

Э. М. РУБАЕВА, Л. Х. ДЗАХОВА, Л. Х. БАТАГОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЧАСТЬ 1

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

9 785833 609040

Владикавказ
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К. Л. ХЕТАГУРОВА»

Э. М. РУБАЕВА, Л. Х. ДЗАХОВА, Л. Х. БАТАГОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть 1

Учебное пособие

Владикавказ
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2) 47
Р 82

Р 82 Рубасва Э.М., Дзахова Л.Х., Батагова Л.Х. **Международные отношения и внешняя политика России: история и современность. Часть 1: учебное пособие**. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2016. – 252 с.

ISBN 978-5-8336-0904-0

Рецензенты: докт. полит. наук, проф., зав. кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ Старостин А. М.;

докт. полит. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ Швец Л. Г.

В учебном пособии дается комплексное, систематизированное освещение истории внешней политики России в контексте становления и развития международных отношений с периода раннего Средневековья XI века (образования Древнерусского государства) и до начала XX века. В пособии имеется обширный справочный и дидактический материал, включающий вопросы для самоконтроля, тематику рефератов, глоссарий.

Пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей международных отношений.

Печатается по решению научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ».

ББК 63.3 (2) 47

ISBN 978-5-8336-0904-0

© Рубасва Э.М., Дзахова Л.Х., Батагова Л.Х., 2016
© Издательство Северо-Осетинского
государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ (Рубаева Э. М.)	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР (Дзахова Л.Х.)	
1.1. Формирование идей и теорий международных от- ношений.....	10
1.2. Основные этапы развития международных отношений	18
ГЛАВА 2. РУСЬ И РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА (Рубаева Э. М.)	
2.1. Внешняя политика Киевской Руси.....	41
2.2. Под зримым оком Золотой Орды. Дипломатия пе- риода феодальной раздробленности.....	57
2.3. Оборонительная экспансия российских правите- лей XV–XVI вв. Успехи и провалы.....	72
ГЛАВА 3. ВЕСТФАЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИ- КА РОССИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ (Рубаева Э. М.)	
3.1. Проблема суверенитета и безопасности в Европе. Внешняя политика России в XVII веке.....	84
3.2. Россия в системе европейских альянсов XVIII века. Экспансионизм и императив безопасности во внешней политике России.....	93

ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
РОССИЯ В СИСТЕМЕ «ЕВРОПЕЙСКОГО КОНЦЕРТА»
(Батагова Л.Х.)

4.1. «Венская система» международных отношений и внешняя политика России в первой половине XIX века	121
4.2. Россия в «Крымской системе» международных от- ношений.....	154
4.3. Россия в Постфранкфуртской системе междуна- родных отношений: от Союза трех императоров к Антанте.....	168
ПРИМЕЧАНИЯ.....	202
ЛИТЕРАТУРА.....	247

Введение

Значение международных отношений в мире постоянно возрастает. Расширяются международные связи: экономические, политические, культурные. В сферу международных отношений втягиваются все новые и новые слои населения. Современные электронные технологии сделали общение между народами доступным, независимым от места нахождения человека. Глобализация экономического, политического, культурного пространства ведет к взаимозависимости наций и народов, к расширению сферы международных связей и контактов.

Основу международных отношений составляет внешнеполитическая деятельность государств, защищающих свои национальные интересы. В традиционном понимании международные отношения есть совокупность внешнеполитических действий суверенных государств. Эта деятельность не всегда может быть успешной, но главной ее целью является обеспечение защиты и безопасности страны.

Внешняя политика, являясь частью государственной политики, представляет собой общий курс государства в международных делах, урегулирование его зарубежных отношений на основе определенных принципов, путем различных средств и методов. Основное содержание, характер и направленность внешней политики определяются природой общественного строя государства. Внешняя политика страны неразрывно связана с внутренней политикой, является ее продолжением и отражением на международной арене.

Научные выводы о генетической связи внешней политики с внутренней составляют теоретический фундамент современных исследований в области теории международных отношений и истории внешней политики. Вместе с тем механически, прямолинейно экономическая основа и внешняя политика связаны быть не могут. На внешнюю политику оказывают влияние как международная обстановка, так и определенные исто-

рические традиции, личностный и другие факторы, без учета которых анализ внешнеполитических проблем невозможен.

История современных международных отношений начинается на фоне образования национальных государств в средние века в период раскола христианского мира, великих географических открытий, развития капитализма. Все это происходило в ситуации существования наднационального авторитета и власти. Конкуренция между сообществами привела к состоянию анархии, в котором каждое государство искало и находило в зависимости от своих представлений особый путь защиты и продвижения национальных интересов. Во многом результатом сложившегося положения стали бесчисленные войны и конфликты между участниками международных отношений.

Важным поворотным моментом в развитии государств и всей современной системы международных отношений является Вестфальский мир, который завершил Тридцатилетнюю войну (1618–1648 гг.), затронувшую почти все европейские государства.

В чем же заключается столь значимое, можно сказать, революционное влияние Вестфальского мира на международные отношения? Вестфальский мир заложил основы нового мирового порядка, сделав легитимной децентрализованную форму отношений между государствами. Единый христианский мир с центральной властью Папы или императора Священной Римской империи, которые были высшими арбитрами в делах духовных или светских, в отношениях между государствами, ушел в прошлое. Вестфальский мир подтвердил внутреннюю суверенность европейских государств, из чего следует, что суверенные государства должны быть равны в своих взаимоотношениях. А из принципа равенства следует и принцип невмешательства во внутренние дела других государств, независимо от их размера и военной мощи.

Важно отметить, что принцип суверенитета действовал только в отношениях между европейскими государствами, на колонии европейских держав распространялся суверенитет метрополии, и в результате другие державы уже не должны были вмешиваться в дела этой колонии.

Очевидно, что для превращения в суверенное государство просто желания недостаточно, нужно соответствовать определенным условиям. Раз в отношениях между государствами нет высшей власти, то признать какое-то государство в качестве полноценного субъекта международных отношений могут только другие государства. Существуют разные вари-

анты международно-правового признания, основы которого также были заложены Вестфальским миром. Следует отметить что, несмотря на позитивное развитие международных отношений, «Вестфаль» не стал залогом мира. Конфликты, войны сопутствовали и сопутствуют периодам мирных отношений между государствами.

На каких принципах строились и должны строиться отношения между народами, государствами, странами? Почему одни страны вступают в альянсы с другими и отвергают третьи? Почему происходят войны, в чем их смысл и можно ли их избежать? Какую роль играют материальные и моральные факторы в международных отношениях? Эти и другие вопросы волновали не только политиков и дипломатов, но и мыслителей, историков и философов.

Изучение внешней политики требует целостного анализа, что подразумевает исследование всего комплекса побудительных мотивов, идей и концепций, находящих отражение в механизме разработки и осуществления тех или иных судьбоносных решений на внешнеполитической арене. Имеются в виду общие, фундаментальные принципы внешнеполитического поведения государственной власти, речь идет о преемственных и эволюционных чертах, о мере соответствия замысла и результата.

Объяснение причин успешности или безуспешности международной политики нужно искать в естественной и сугубо рациональной реакции на суровые вызовы жизненной среды, исторического времени и частных обстоятельств.

Всякий общественный организм, состоящий в определенных отношениях с небезопасным окружающим миром, стремится выжить. Преследуя цель выжить, государство не только отвечает на угрозы извне, защищая себя, но и само тяготеет к экспансии. Зачастую оно видит лучший способ защиты в наступлении. Со временем растет уровень организации внешней политики, совершенствуется ее дипломатический инструментарий, однако жизненно важная установка на самосохранение остается неизменной. Это правило применимо как к раннегосударственным моделям, так и к высокоразвитым постиндустриальным обществам.

История развития внешнеполитических отношений России насчитывает не одно столетие. Внешняя политика России и российская дипломатия, как ее неотъемлемая часть развивались одновременно с зарождением и становлением русского государства, т. е. с образования Киевской Руси в IX в. В современной системе международных отношений Российская

Федерация, несмотря на коренные изменения своего внутривнутриполитического устройства, продолжает оставаться одной из великих держав мира и имеет большое влияние на международной арене.

Предлагаемое учебное пособие дает представление о том, что такое международные отношения, когда они зарождались и как происходила их эволюция — от хаотичных, бессистемных отношений между государствами до, а затем в рамках Вестфальской модели мира, сложившейся после 1648 г. и состоящей из нескольких подсистем. В частности, в первой части учебного пособия рассматриваются Утрехтская подсистема англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII–XVIII вв. и подсистема «Европейского концерта» XIX века.

Авторская концепция учебного пособия заключается в комплексном подходе к изучению международных отношений и внешней политики Руси-России в контексте мировой политики, которая охватывает период с образования Древнерусского государства до начала Первой мировой войны. Международные отношения, в том числе и внешняя политика Российского государства, рассматриваются на большом временном и пространственном фоне, в отличие от традиционного подхода, когда международные отношения рассматриваются лишь с Вестфальского мира. Это позволяет показать эволюцию внешнеполитических ориентиров, глобализацию и регионализацию экономического и культурного сотрудничества.

Анализ исторических фактов и обстоятельств, взятых в совокупности, позволяет объективно, всесторонне и взвешенно оценить роль мир-системного института, каковым стал Вестфальский мир, в развитии отношений между странами. Не претендуя на полноту освещения истории международных отношений, предлагаемое учебное пособие помогает увидеть общую, целостную картину внешней политики Руси-России в системе международных отношений, дает представление об основных тенденциях развития отношений между странами; внешнеполитических ориентирах нашей страны; формировании различных глобальных и региональных альянсов и места в них России.

В соответствии с авторской концепцией, а также следуя принципу всесторонности, объективности и исторической логики, разделы учебного пособия предваряет краткий проблемно-хронологический обзор основных международных событий, определивших мировую политику, на фоне которых представлена внешняя политика нашей страны с периода образования Древнерусского государства и до начала Первой мировой

попытки. Авторы пособия используют системный, формационно-цивилизационный подход к изучению истории, который соответствует современному уровню методологии научного исторического познания и позволяет в полной мере сочетать преимущества формационного и цивилизационного методов.

В работе над учебным пособием использованы фундаментальные труды В. А. Ачкасова, И. В. Бестужева-Лада, А. Д. Богатурова, В. Н. Виноградова, В. В. Дегоева, М. В. Зотовой, А. В. Игнатьева, Н. С. Киняпиной, В. М. Козьменко, А. С. Протопопова, А. В. Ревякина и др.

Учебное пособие состоит из четырех разделов. В первом разделе дается ретроспективный обзор основных тенденций и ключевых направлений в развитии международных отношений всего рассматриваемого периода с IX — до начала XX вв. Второй, третий и четвертый разделы детально рассматривают внешнюю политику российского государства в конкретных временных рамках на общем фоне развития мировой политики в том же временном пространстве.

Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, профессионально ориентированных на изучение данных проблем, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории международных отношений.

Глава 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1.1. Формирование идей и теорий международных отношений

Международные отношения прошли сложный и противоречивый путь исторического развития, в ходе которого менялись социально-политическая организация человеческого общества, развивались и совершенствовались механизмы взаимодействия между народами.

Международные отношения имеют давнюю историю, которая уходит корнями в глубокую древность. На заре человеческой цивилизации племена и этносы вступали друг с другом в различные отношения, прежде всего торговые, которые в дальнейшем, расширяясь и углубляясь, приводили к заключению торговых соглашений и договоров. Вместе с тем столкновение интересов, стремление покорить сопредельные территории и живущие там народы порождало военные конфликты. В работах античных авторов (Аристотеля (IV в. до н. э.), Аппиана (I в. н. э.), Геродота (V в. до н. э.), Тита Ливия (I в. н. э.), Тацита (II в. н. э.), Иосифа Флавия (I в. н. э.), Фукидида (V в. до н. э.) и др. содержатся описания многочисленных войн как пример использования силы в качестве главного аргумента в отношениях между народами.

Таким образом, уже в те давние времена обнаруживаются основные элементы международной практики, широко используемые и в наше время: ведение переговоров и заключение договоров, институт представителей для обсуждения конкретных вопросов, а также использование вооруженных сил как один из действенных инструментов внешней политики.

Международные отношения привлекали внимание не только мыслителей древних веков, философов Нового времени также занимали эти

вопросы, хотя они не являлись для них самостоятельными и специфическими. Н. Макиавелли, Ф. Гвиччардини, Г. Гроций, И. Кант, Т. Гоббс и др. рассматривали эти проблемы в рамках философии истории и философии политики.

Формирование историцизма и доктрины «открытой истории» способствовало дальнейшему теоретическому осмыслению международных отношений и мировой политики. Сторонники историцизма – Гегель, Сен-Симон, Маркс и др. верили в исторический прогресс – в историческую необходимость и в безусловные моральные нормы.

Г. Гегель в работе «Философия истории» утверждал, что «разум правит миром», что мировая история управляется высшим рациональным началом, а историческая необходимость – осознана, что война – это важный фактор диалектически понимаемого прогресса. Страна-победитель в глобальном конфликте доказывает свою избранность, поэтому имеет право на управление другими, а неуспешные страны оказываются на периферии истории.

Противоположную позицию занимал Иммануил Кант. Он подчеркивал значение моральных принципов для человека и правовых принципов правления как основания для установления прочного мира в государстве и между государствами.

Но философские подходы предлагали лишь общие принципы понимания реальности международных процессов и не могли в силу своей специфики стать действенным инструментом внешней политики государств.

Изучение международных отношений первоначально осуществлялось в рамках исторической науки, которая рассматривала международные отношения преимущественно как совокупность внешнеполитической деятельности национальных государств. В середине XX в. наука о международных отношениях была выделена из исторической науки.

Теория международных отношений (ТМО) формировалась из множества дисциплин (истории, международного права, экономики, социологии, философии и др.). В отличие от философии теория международных отношений предложила концептуальные инструменты для решения важнейших проблем, таких как определение тенденций в развитии международного порядка, степень влияния принимаемых внешнеполитических решений на поведение государственных и негосударственных акторов на международной арене. Теория международных отношений способствовала постепенному утверждению принципов общечеловеческой морали

и нравственности в глобальном контексте; содействовала нахождению мирных способов преодоления разногласий и конфликтов, выработке инструментов влияния и совершенствования механизмов обеспечения мира, демократии и справедливости.

Появлению науки о международных отношениях как самостоятельной отрасли научных знаний способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, две разрушительные мировые войны первой половины XX в. и создание ядерного оружия привели к объективной необходимости теоретического осмысления международных отношений, выявлению их внутренней логики и закономерностей, знание которых позволило бы повысить предсказуемость изменений, происходящих в данной сфере социальных отношений, и управляемость международно-политическими процессами. Во-вторых, исследование международных отношений обуславливалось решением двух практических задач: предотвращением войн и прогнозирование и разработкой механизмов предотвращения войн.

Со второй половины XX в. происходит постепенное расширение объектов и задач теории международных отношений. С 60-х гг. XX в. политическая составляющая теории тесно увязывается с экономической, дополняется концепцией невоенного соревнования. С 80-х гг. начинается новый этап – изучение систем международных отношений как целостных моделей, с 2000-х гг. – исследование поведения негосударственных акторов (от международных организаций до террористов).

Вместе с тем теорию международных отношений не следует воспринимать как дисциплину с единой логикой изложения, методологией, принципами познания и аргументацией. Это совокупность различных теорий и концепций, нередко во многих отношениях противоречащих друг другу. Принято выделять следующие теоретические подходы в исследовании международных отношений: реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), марксизм (неомарксизм) и постмодернизм.

Теоретическая школа политического реализма восходит своими корнями к работам античных и средневековых авторов, таких как Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс. Среди современных исследователей следует назвать Г. Моргентау («Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир»), А. Тейлора, Э. Карра, Дж. Кеннана, Г. Киссинджера, Р. Арона. Реализм как теоретическое направление возник в первой половине XX века в противовес моралистическому и утопическому подходу, игнорирующему реалии силовых отношений в международной политике.

Реалисты рассматривают государство в качестве основного элемента международных отношений, как рационально действующий однородный политический организм, который проводит единую политику в отношении других государств. Международные отношения, по мнению реалистов, представляют собой достаточно хаотичное взаимодействие государств на мировой арене, где, по выражению Т. Гоббса, идет «война всех против всех». Отсюда международные отношения характеризуются реалистами как анархические. Однако хаотичное взаимодействие может регулироваться различными договорами. Только государства имеют легитимные основания и располагают необходимыми ресурсами для заключения договоров, объявления войн и т. д. При этом сильные государства делают то, что они могут, а слабые — то, что им позволяют сильные. По их мнению, только усилиями крупнейших и наиболее мощных участников международных отношений могут быть сохранены (если великим державам удастся согласовать собственные интересы) или нарушены (если они не сумеют достичь согласия) международная стабильность и мировой порядок.

Каждый участник международных отношений руководствуется в своих действиях прежде всего своими собственными (национальными) интересами. «Национальные интересы» — главная категория теории политического реализма, основной побудительный мотив и ключевой стимул политики государства на международной арене.

Действующее в анархической среде на основе собственных интересов государство неизбежно сталкивается с тем, что его интересы вступают в противоречия с интересами других государств. Отсюда следует, что главным международным процессом является межгосударственный конфликт и крайняя форма его проявления — война. А основная цель государства в международной политике — обеспечение собственной безопасности. Следовательно, государства стремятся к наращиванию собственных ресурсов. Подобное наращивание является причиной существования в международных отношениях неразрешимой «дилеммы безопасности», выражающейся в том, что чем большей безопасности добивается для себя одна из великих держав, тем меньше ее у других.

Из реалистического подхода вытекает вывод: национальный интерес был и всегда будет наиболее важной мотивацией в поведении национального государства, т. к. политика — скорее, сфера выживания, нежели прогресса, а также необходимо признать, что универсальная мораль и этика

имеют второстепенное влияние на международные отношения, а зачастую и игнорируются в этой сфере.

В конце 70-х гг. XX в. сформировался *неореализм или структурный реализм*, появление которого связывают с монографией американского исследователя К. Уолца «Теория международных отношений» (1979 г.). Автор, говоря о сохранении преимуществ классической теории, одновременно призывает к ее обогащению с учетом новых международных реалий и достижений других теоретических течений. Неореалисты считают, что для теоретических построений нужно исходить из целостности мира, существования глобальной системы, а не отдельных государств, которые являются ее элементами, так как структура международной системы не сводится к простой сумме государств, а представляет собой самостоятельный феномен, способный навязать государствам те или иные ограничения, или же, напротив, предоставить им благоприятные возможности на мировой арене. Структурные свойства международной системы фактически не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействий между великими державами.

К. Уолц пришел к двум принципиальным выводам:

1) поскольку ведущий принцип международной системы — ее анархичность — не меняется на протяжении тысячелетий, постольку в этом смысле нет оснований полагать, что она приобретет какой-то иной характер в будущем;

2) все проекты реформирования международной системы, основанные на либерально-идеалистических основаниях, заранее обречены на провал. Рациональный политик руководствуется не эмоциями, а расчетом в принятии политических решений, определяемых соображениями власти (в первую очередь балансом сил или угрозами).

Основные положения политического реализма:

- государства являются главными акторами на международной арене;
- универсальные моральные принципы неприменимы к государствам;
- государства определяют национальные интересы в категориях силы;
- эффективность международного права и институтов вызывает сомнения;
- международная политика по сути своей конфликтна;
- развитие человечества не позволит ему преодолеть конфликт рациональными способами;
- основой взаимодействия между государствами является баланс сил;

международная система анархична;
сила играет конструктивную роль в международных отношениях;
политика — не функция этики; государственная разумность выше этики;
государственным интересом является выживание.

Теоретическая школа либерализма, будучи одной из старейших в истории международных отношений, по основным позициям противопоставлена реализму. Ее истоки восходят к работам Д. Локка, Ж. Руссо, П. Канта, А. Смита и др. Основные положения классического либерализма сводятся к следующему:

1. Человек не агрессивен по своей природе. Он нацелен на сотрудничество по линии основе справедливости и нравственности (отсюда второе название либерального подхода — идеализм). Исходный принцип либерализма в анализе международных отношений — универсальные ценности и идеалы демократии.

2. Участниками международных отношений являются государства, международные правительственные и неправительственные организации, общественные объединения и группы, частные предприятия и отдельные лица.

3. Отсутствие верховной власти в международных отношениях не означает фатальной неизбежности господства в них принципа «помоги себе сам». Создание и расширение полномочий международных организаций, совершенствование норм международного права, демократизация международных отношений, распространение на них универсальных норм нравственности и справедливости — делает вполне возможным равноправное участие в международной политике не только великих держав, но и других государств, а также негосударственных акторов.

4. Возрастающая взаимозависимость и формирование единого мирового сообщества, сталкивающегося с общими проблемами и потому имеющего общие интересы.

5. Создание системы коллективной безопасности на основе добровольного разоружения и взаимного отказа от войны как инструмента международной политики, системы, которая позволит покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами.

На практике либерально-идеалистический подход нашел воплощение в создании в начале XX в. по инициативе 28-го президента США Вудро Вильсона Лиги Наций (1920 г.), в пакте Бриана-Келлога об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (1928 г.).

Либералы полагают, что результатом изменений, происходящих в международных отношениях, станет окончательное преодоление их анархической природы и возникновение единого общемирового сообщества, в котором будет покончено с войнами и вооруженными конфликтами. Не исключается и создание мирового правительства, руководимого ООН и действующего на основе детально разработанной мировой конституции.

В конце XX в. после окончания «холодной войны» формируется неолиберальное течение. Его теоретики Р. Кохэн и Д. Най отмечают, что между странами существует множество связей, в которых сила не является самым существенным и действенным инструментом политики. Плюрализация международных акторов (ТНК, неправительственные объединения, террористические и криминальные организации, профессиональные ассоциации и даже индивиды) генерирует увеличение источников и рост многообразия угроз социальной ткани общества, жизни и здоровью, самому существованию человечества, выдвигает на первый план проблему создания новой системы безопасности. В качестве наиболее подходящей для решения вставших перед мировым сообществом задач предлагается концепция коллективной безопасности, в основе которой концепция комплексной взаимозависимости. Международное сотрудничество становится необходимым для достижения стабильности и мирового порядка. В отличие от сторонников реализма, неолибералы считают, что международные отношения имеют положительную динамику: распространяется либеральная демократия и индивидуальные свободы, возрастает взаимозависимость, происходит рост образования и развиваются новые технологии. К этим процессам приводит расширение международного сотрудничества.

Неолиберализм не только продолжает, но в отдельных аспектах даже усиливает традиции рассмотрения внутригосударственных отношений как вторичных по сравнению с мировым социумом, с одной стороны, и отдельным индивидом — с другой, которым и должен отдаваться приоритет при принятии тех или иных решений в области международных отношений.

Марксистская школа в теории международных отношений представлена классическим марксизмом, неомарксизмом, теорией зависимости, критической теорией, мир-системным подходом и т. д.

Рассмотрим два направления марксистской школы: *классический марксизм и мир-системный подход*. Последователи классического марк-

сизма опираются в своих исследованиях на учение об историческом материализме, который исходит из признания первичности материальной жизни общества – общественного бытия по отношению к общественному сознанию. В основу этого направления были положены следующие идеи: производственные отношения, являясь базисом общества, определяют надстройку; история рассматривается как закономерный естественно-исторический процесс развития и смены общественно-исторических формаций; движущей силой эволюционного процесса является классовый конфликт. Влияние классического марксизма на исследования международных отношений и по сегодняшний день остается довольно сильным. Неомарксисты рассматривают международную систему как интегрированную капиталистическую систему, основой ее является стремление к постоянному накоплению капитала.

Мир-системный подход Иммануила Валлерстайна также включен в марксистскую парадигму. В основу ее положены следующие идеи: мир-система эквивалентна системе капиталистических государств; единство мир-системы носит исторический характер и обеспечивается разными политическими единицами. Начало формирования мир-системы Валлерстайн относит к периоду с 1450 по 1670 гг. Кризис феодализма и массовые эпидемии, уничтожившие значительную часть крестьянского населения, привели к формированию рыночной экономики. В этом процессе можно выделить два этапа: 1) XVI–XVII вв. – это этап развития капитализма в Европе; 2) этап включения в зону обмена Азии и Африки – в результате чего возникла новая мировая экономика, которая радикально отличалась от империй предшествующих эпох, прежде всего, тем, что ей присуща множественность политической юрисдикции. Другой характерной чертой является разделение труда между «ядром» (местом концентрации капитала в наиболее развитых формах) и «периферией» (зонами, в которых отсутствует централизованное правление, преобладает принудительный труд, а не продажа своей рабочей силы за зарплату, основным источником экспорта является сырье, а не готовая продукция). Исходя из этого положения, предполагается, что развитые капиталистические страны, составившие «ядро», сумели преодолеть присущие им противоречия и безгранично эксплуатируют «периферию», т. е. страны Третьего мира. Буферное положение между «ядром» и «периферией» занимает «полупериферия». Одни из этих стран географически располагаются в зоне «ядра» и переживают период упадка, другие – в зоне периферии и на-

ходятся на подъеме экономического и политического развития. Их также эксплуатирует «ядро». Важно отметить, что к началу XX в. мир-система приобрела глобальный характер.

Эти идеи легли в основу латиноамериканской «школы зависимости» и используются критиками, которые выступают против глобального капитализма и империализма Запада.

В последнее время популярным подходом к изучению международных отношений стал конструктивизм. Сторонниками этого подхода являются А. Вендт, П. Каценштейн, Р. Джепперсон и др., делают акцент на социальном аспекте мировой политики. Конструктивисты утверждают, что государства обладают идентичностью, сквозь призму которой формулируются их основные цели, например, обеспечение безопасности, стабильность, признание со стороны других государств, экономическая модернизация и т. д. Реализация этих целей зависит от их социальной идентичности, т. е. того, как именно государства видят себя по отношению к другим странам и мировому сообществу в целом. Предметом особого внимания конструктивисты считают институты международного сообщества, т. е. международное право, дипломатию, суверенитет, режимы и т. д.

Российская школа международных исследований представлена такими известными авторами, как С. В. Кортунов, В. Г. Барановский, А. Г. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. М. Лебедева, А. В. Торкунов и др. Большинство из вышеназванных ученых осмысливали международную среду с точки зрения традиционного для отечественной школы мир-системного подхода или работали в контексте анализа мировой политики. Другое направление российской школы исследователей международных отношений формирует понимание международной среды через категории общественно-политического транзита, социологии, социальной антропологии, общей теории систем. В этой связи можно отметить таких исследователей, как: Т. А. Алексеева, Э. Я. Баталов, П. А. Цыганков, А. Ю. Мельвиль и др.

1.2. Основные этапы развития международных отношений

Исследователи международных отношений выделяют три качественных этапа в становлении международных отношений.

Первый этап — это контакты древних племен и народов, которые привели к осознанию различий между «своими» и «чужими», разделению социальных взаимодействий на внутренние и внешние. Такие отношения можно назвать предтечей международных, прамеждународными. Те или иные конкретные приемы и формы межгосударственных отношений возникали и совершенствовались еще в Древнем мире, а затем и в эпоху раннего Средневековья. Существенный вклад в развитие международных отношений внесли правители и политические деятели Древнего Востока, Рима, Греции, Византии, раннесредневековых королевств Европы и др. В целом этот период отношений между народами носил бессистемный характер, где велась «война всех против всех».

Восточные славяне не были обособлены от остального мира, территория где они проживали, представляла торговый и военный интерес для других народов и государств. Первые сведения о международной политике восточнославянских племен относятся к V–VI вв. н. э., обнаружены в византийских источниках. Византийские историки — Прокопий Кесарийский, Менандр Протиктор, Маврикий стратег и др. сообщают о характерной для славян (*анты, склавины* — названия славянских племен в *Средневековых сочинениях*) практике поддержания международных отношений — военные походы, заключение мирных договоров, участие славянских дружин в качестве наемных войск в Византийской империи, военные союзы, служба по охране границ другого государства и т. п. Несмотря на скудость сохранившихся сведений, можно сделать вывод, что к VI–VII вв. славяне достаточно активно были вовлечены в отношения с другими народами и государствами.

Второй этап — это, собственно, возникновение института государства, которое стремится контролировать все то, что находится внутри него, но не может из-за ограниченности ресурсов контролировать то, что находится вне его. Именно на этом этапе появляются отношения, которые с определенной долей условности можно назвать международными. Напомним, что государство как форма политической организации общества пришло на смену родоплеменному строю с возникновением частной собственности. Первые государства появились в IV–III тысячелетиях до н. э. в древнем Китае, Месопотамии и Египте. Для древней Греции и Италии было характерно развитие городов-государств — полисов, расцвет которых пришелся на V в. до н. э. После распада Римской империи в V в. в Европе начинается эпоха феодальной раздробленности, в XIII–XIV вв.

возникает централизованная форма феодального государства — сословно-представительная монархия, которая с конца XV в. на фоне зарождения капитализма постепенно перерастает в абсолютную монархию. В Средние века жители разных княжеств и полисов знали о существовании друг друга, торговали, воевали и при этом жили в эпоху феодальной раздробленности. Вместе с тем эти отношения нельзя назвать децентрализованными, так как в Средневековье европейцы жили в едином христианском мире с центральной властью Папы или императора Священной Римской империи, которые были высшими арбитрами в делах духовных или светских, в отношениях между государствами.

Образование Древнерусского государства на восточной окраине Европы было фактом исторического значения. До XII в. границы Киевской Руси не были четко обозначены. На севере и юге они определялись по стабильным географическим рубежам Белого и Черного морей — «от моря до моря», а на западе и особенно на востоке они были весьма условными. Часть границ на западе еще можно было считать более или менее определенными, поскольку они отделяли Киевскую Русь от ранее образовавшихся государств — Польши, Венгрии, Чехии. По всему остальному периметру, за исключением Волжской Булгарии, не было никаких разграничений, так как Русь окружали земли народов и племен, находившихся на более низкой ступени развития, которые не имели своей государственности, либо знали только ее начальные формы.

Объектами внешней политики и внешних связей Киевской Руси было в общей сложности около четырех десятков различных государств, княжеств, союзов и племен, из которых около трети составляли западноевропейские монархии и империи, почти полтора десятка — русские княжества и остальная часть — малые народности и племена. Подавляющее большинство соседних неславянских народов находилось в той или иной степени вассальной зависимости от Руси и платили ей дань. Другим, как, например, варягам и уграм, она платила дань сама. В соответствии с этим определялись и различные функции древнерусской дипломатии: одна — в отношении соседних малых народов, не имевших своей государственности, другая — в отношении уже сформировавшихся государств. По особому складывались отношения с могущественной Византией, которая оказывала значительное культурно-цивилизационное воздействие на Русь.

Вопросы государственного престижа Руси, расширение ее международных связей продолжали постоянно оставаться в центре внимания ки-

евских правителей. Каждый дипломатический успех достигался разными путями: ценою политических сделок и уступок, либо с помощью военной силы. Императивами внешней политики Руси стали: объединение восточно-славянских племен; обеспечение безопасной торговли с Византией (путь «из варяг в греки») и с Востоком (борьба с кочевниками); овладение устьем Дуная и Керченским проливом.

С середины XIII века вследствие завоевания Руси татаро-монголами международное значение ее сильно ослабело. Юго-западные территории Руси со временем вошли в состав Литвы и Польши и надолго утратили самостоятельность. Северо-Восточная Русь на длительное время утратила связь с Западной Европой, отделенная от нее враждебно настроенной Литвой и рыцарскими орденами, захватившими Прибалтийские территории.

В XIV в. — первой половине XV в. Северо-Восточная Русь взаимодействовала с Золотой Ордой, Византией и Великим княжеством Литовским. Что касается Новгорода, то он поддерживал торговые связи с немецкими и шведскими городами в Прибалтике.

Во взаимоотношениях с Литвой русские князья исходили из необходимости обезопасить свои земли от ее вторжения. Активно развивались отношения Новгорода с торговыми городами Прибалтики, которые в XIV в. объединились в Ганзейский союз.

В XIII—XV вв. отношения с Золотой Ордой являлись одним из приоритетных направлений внешней политики, так как русские князья были вассалами татарских ханов. Русь должна была не только регулярно платить дань Золотой Орде. Внешняя политика русских княжеств во многом зависела от воли ханов. Князья были обязаны по приказу ханов оказывать им военную помощь.

Однако необходимо отметить, что вмешательство золотоордынских ханов имело место лишь в тех случаях, когда затрагивались интересы Орды. Вне круга этих интересов русские князья располагали достаточно широкой свободой действий: они могли самостоятельно заключать договоры или вести войну. Татаро-монголы в первую очередь были заинтересованы в сохранении и укреплении вассальной зависимости Руси от Золотой Орды. Право на княжение в том или ином уделе обязательно подкреплялось ханскими грамотами — ярлыками. Позиция золотоордынских ханов заключалась в том, чтобы не позволить одним русским князьям заметно усилиться за счет других, и это открывало широкие перспективы

для дипломатических интриг. Но незаметно для себя ханы становились орудиями в руках московских князей, искушенных в дипломатических интригах.

Зависимость русских княжеств от Золотой Орды сделала актуальной ряд специфических вопросов дипломатического характера. Великие князья владимирские в XIV–XV вв. постепенно сосредотачивали в своих руках все нити политики, связанные с Ордой, поэтому старались исключить возможность самостоятельных действий в Орде других князей.

Для западноевропейских стран развитие внешнеполитических связей с Русью, несомненно, представляло определенный интерес. После взятия турками в 1453 г. Константинополя угроза турецкого вторжения нависла над всей Европой. Перспектива привлечения государя Московии к борьбе с Турцией была весьма заманчивой для дипломатов Европы, в первую очередь для Венецианской республики и папского престола, так как Италия находилась под наиболее серьезной угрозой. С этой целью был даже устроен династический брак Великого князя Московского и дочери последнего византийского императора Софьи Палеолог, которой оказывал покровительство Папа Римский Сикст IV. Брак этот состоялся в 1472 г., однако перед Московией в то время стояли более насущные задачи, нежели борьба за призрачное византийское наследство.

Реальным объектом политических интересов Руси при Иване III было возвращение русских земель, захваченных Польско-Литовским государством, а не крестовый поход ради отвоевания Константинополя у турок. Что касается Турции, то Московия была заинтересована в мирных отношениях с этим государством для развития черноморской торговли.

Одним из наиболее значимых успехов во внешней политике Московии в XV в. является окончательное устранение вассальной зависимости от Золотой Орды после знаменитого «Стояния на Угре» в 1480 г. Во многом этому способствовала весьма эффективная дипломатия Московии, в частности, заключение союза с крымскими, сибирскими и ногайскими татарами. Окончательно Золотая Орда была разгромлена в 1502 г. крымскими татарами. Судьбоносная проблема зависимости от Орды разрешилась не столько благодаря военным победам, сколько благодаря успешной дипломатии.

На рубеже XV–XVI вв. наметились приоритеты внешней политики Московии в районе Балтики. Для развития внешней торговли России требовался выход к морю. Кроме того, страна нуждалась в западноевропей-

ских специалистах и технических новшествах. Преградой на пути к гаваням Балтики были Литва и Ливонский орден. Началом распространения власти Московии на Ливонию был договор 1503 г. и требование дани с Юрьевской епископии (Дерптской области).

Таким образом, на этом этапе развития международных отношений и внешней политики России, благодаря искусной дипломатии Ивана III, к началу XVI в. Великое княжество Московское хотя и не имело решающей роли в европейских делах, тем не менее занимало достаточно значимую международную позицию. Великое княжество Московское к концу правления Ивана III стало независимым и мощным государством. Зависимость от Золотой Орды была устранена, по Казанскому ханству, Литве и Ливонскому ордену нанесены чувствительные удары, а брак русского государя с наследницей византийских императоров заложил основы для равноправного взаимодействия с представителями других правящих династий Европы.

Определенная преемственность во внешней политике России сохранялась на протяжении XVI в. Приоритетным направлением в этот период являлось западноевропейское. Стране требовались иностранные специалисты, а Польша, Литва и Ливонский орден в значительной степени препятствовали общению Руси с другими европейскими державами. Поэтому потребность в выходе к Балтийскому морю оставалась актуальной. Решить проблему дипломатическим путем не удавалось. Неблагоприятная международная обстановка, дипломатический коллапс, неудачная Ливонская война, невыгодное Ям-Запольское (1582 г.) и Плюсское (1583 г.) перемирия — таковы итоги внешней политики России на западном направлении. Гораздо более успешной была политика на восточном направлении, о чем свидетельствует присоединение Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, Ногайской Орды, народов Поволжья, обеспечение безопасности торговли по Волге и Каспию.

Таким образом, к концу XVI в. в результате чрезвычайной мобилизации сил и средств, в непрерывных войнах Россия добилась выполнения внешнеполитических планов только на восточном направлении. Вести успешную внешнюю политику на западном направлении Россия не смогла вследствие недостатка внутренних и внешних ресурсов, а также определенной фронды со стороны западных держав.

Третий этап — связан с возникновением первых современных национальных государств, образовавшихся в результате буржуазно-демократи-

ческих революций. На этом этапе закладываются основы современного понимания международных отношений.

Начало нового периода в истории международных отношений и дипломатии связано с концом XV — началом XVI вв. — периодом, когда в Европе активно происходит генезис нового типа социально-экономических, политических и культурных отношений в рамках капитализма. Великие географические открытия, и, главным образом, открытие Америки Колумбом в 1492 г., расширили не только возможности экономической экспансии европейских стран, но и интеллектуальные горизонты восприятия европейцами как самих себя, так и остального мира. Происходит кардинальное изменение духовной парадигмы, связанное с Возрождением и Реформацией.

XVI–XVII вв. — переломный этап в истории народов Европы. Началось разложение феодального строя и формирование в его недрах капиталистических отношений. Значительно изменилась и политическая карта Европы, усложнилась социальная структура общества, обострилась классовая и идеологическая борьба. Прелюдией к ранним буржуазным революциям стали Реформация и Крестьянская война в Германии. За ними последовали нидерландская и английская революции, нанешие удар по феодальным устоям в Европе.

На равнинах восточной части материка шло образование Российского централизованного государства, феодального по своей социально-экономической основе и сословно-представительного по политическому устройству. В состав Московского княжества вошли к середине XVI в. владими́ро-суздальские, новгородские, псковские, му́ромо-рязанские, смоленские и верхнеокские земли.

На западе Европы сложились национальные государства англичан, французов, испанцев и голландцев. Каждое из этих государств стремилось утвердиться на европейском континенте и завоевать мировые торговые пути. Англия в XVI в. вела упорную борьбу с Испанией и Голландией за морское господство. Франция стремилась расширить свои владения на юге и востоке, вступив в длительную, тянувшуюся почти два столетия борьбу с Габсбургами. Соперники создавали коалиции и вовлекали в военнополитические блоки другие страны Европы и Азии.

Центр Европейского континента от Северного и Балтийского морей до берегов Средиземного моря занимала «Священная Римская империя германской нации». Имперская корона находилась в руках австрийских

Габсбургов, им подчинялись Чехия, часть Венгрии, большая часть немецких княжеств и ряд итальянских городов. Опираясь на союз с Испанией и Папой римским и собрав под свои знамена все силы Европы, Габсбурги проводили великодержавную политику и препятствовали образованию национальных государств.

На севере Европы в ряд могущественных стран в XVI в. выдвинулась Швеция. К середине XVII в., победив своего основного конкурента — Данию и потеснив Речь Посполитую и Россию, Швеция заняла главенствующее положение на Балтике. Ее великодержавные амбиции установить господство над Балтикой встречали сочувствие французского двора и ожесточенное сопротивление Голландии, Дании, Речи Посполитой и России.

На Балканском полуострове, по берегам Черного и Азовского морей, на Северном Кавказе и по части Закавказья прошла граница Османской империи — крупнейшего и могущественного государства средневекового Востока. Агрессивная по своей сути внешняя политика Оттоманской Порты в XVI–XVII вв. дестабилизировала огромный регион Юго-Восточной и Центральной Европы и оказала серьезное влияние на международное положение Империи, Польши и России.

К востоку от Карпат и Одера до Днепра и Северного Донца, от Балтийского моря на севере до Запорожья на юге раскинули свои владения Королевство Польское и Великое княжество Литовское, объединившиеся в 1569 г. в единую Речь Посполитую. Сложилось многонациональное государство, в состав которого вошли территории нынешней Украины, Белоруссии и часть России. В XVI–XVII вв. Речь Посполитая — одно из крупнейших государств Центральной и Восточной Европы. Восточным соседом Речи Посполитой было Российское государство.

В науке о международных отношениях существует согласие относительно того, что современный международный порядок и современная система межгосударственных отношений ведут свое начало с 1648 г., когда был подписан Вестфальский мирный договор (1648 г.), положивший начало оформлению государственно-центристской (Вестфальской) модели мира и санкционировавший распад Священной Римской империи на ряд самостоятельных государств.

Сформированная Вестфальским договором система мироустройства представляет собой совокупность наций-государств, ведущих самостоятельную внешнюю политику. В рамках Вестфальской системы суверенитет впервые становится атрибутом государства, а не монарха.

В Тридцатилетней войне (1618–1648) участвовала по разным причинам (в т. ч. вначале религиозным, а затем династическим, территориальным и т. п.) значительная часть европейских государств. Был подписан Вестфальский договор – и именно тогда были заложены принципы формирования новой политической системы, в основу которой была положена идея национального государства. Эта модель политического устройства распространилась потом по всей планете и сохранилась до наших дней. Вестфальский мир дал начало становлению новой системы международных отношений, впоследствии названной государственно-центристской моделью мира. Это стало возможным благодаря признанию принципа национального суверенитета в качестве одного из главных оснований международного общения: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и определяет собственную внешнюю политику, а другие государства обязаны уважать данное право. Именно с этой точкой зрения европейцы выстраивали структуру внутри- и межгосударственных отношений, подбирали соответствующие ей механизмы и аппараты управления, определяли необходимые политические и юридические нормы. С тех пор государство стало центром, исходной единицей для создания мировой политической системы.

Условия Вестфальского мирного договора имели фундаментальное значение для Священной Римской империи. В территориальном плане договор закрепил утрату Империей Швейцарии и Нидерландов, которые были признаны независимыми государствами. В самой Империи значительные земли попали под власть иностранных держав: Швеции и Франции. В конфессиональном плане было признано равенство на территории Империи католической, лютеранской и кальвинистской церквей, закреплено право свободы перехода из одной религии в другую для имперских сословий и гарантировались свобода вероисповедания для религиозных меньшинств и право на эмиграцию. В организационном плане Вестфальский мир принес кардинальную реформу порядка функционирования органов власти Империи: религиозные проблемы были отделены от административно-правовых вопросов, и для их решения в рейхстаге и имперском суде был введен принцип конфессионального паритета: каждой конфессии предоставлялось равное количество голосов, что восстановило эффективность работы рейхстага и суда.

Коренным образом изменила соотношение политических сил и значительно ускорила социально-экономическое и политическое развитие

Французская буржуазная революция конца XVIII в. Складывание капиталистических отношений и европейские буржуазные революции послужили развитию национальных движений за освобождение в многонациональных империях, в результате которых возник ряд новых государств в Европе и Америке. Эти изменения оказали влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику многих стран, а также на характер международных отношений в целом.

Развитие торговли, расширение международных связей и создание централизованных государств на исходе средних веков и на заре нового времени явились причиной возникновения новой формы организации дипломатии, которая в основном была унаследована от абсолютизма буржуазными государствами позднейшего времени. Новая форма организации дипломатии характеризовалась наличием в иностранных государствах постоянных представительств, руководимых правительством посредством центрального дипломатического ведомства. В этот же период происходит оформление международного права как науки, складывание дипломатической и консульской службы, выработка дипломатического церемониала в европейских государствах. Постоянные дипломатические представительства, зародившиеся в средние века в дипломатической практике папского престола и Венецианской республики, получают в этот период всеобщее распространение. Устанавливается строгая дипломатическая иерархия. Вырабатываются общепринятые формы и правила дипломатической переписки.

Национальные государства, обладающие суверенитетом, должны отвечать следующим четырем признакам: наличие территории; наличие населения, проживающего на данной территории; легитимное управление населением; признание другими национальными государствами. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков государство перестает существовать или становится резко ограниченным в своих возможностях. Основой государственно-центристской модели мира стали «национальные интересы», по которым возможен поиск компромиссных решений (а не ценностные ориентиры, в частности, религиозные, по которым компромиссы невозможны). Суверенные национальные государства взаимодействуют между собой, образуя «систему международных отношений».

До этого времени, как подчеркивал известный юрист-международник прошлого века Ф. Мартене, международные отношения характеризовались разобщенностью их участников, бессистемностью международных

взаимодействий, главным проявлением которых выступали кратковременные вооруженные конфликты или длительные войны.

Вестфальская мировая система не отменила войны, как одну из форм соперничества государств, но придала соперничеству новое организационное наполнение. Отныне итог международной конкуренции определялся соотношением сил между государствами или союзами, в которые они вступали для реализации своих внешнеполитических целей. Установление равновесия, или *баланса сил*, означало период стабильных мирных отношений, нарушение баланса вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Взаимодействие государств на международной арене упорядочивалось через систему союзов, альянсов, участники которых согласовывали свои внешнеполитические интересы и действия. Образующиеся конфигурации, государства сталкиваются друг с другом в бесконечной борьбе за влияние или безопасность. Главный принцип при этом — собственная выгода, главный критерий — сила.

Большинство современных исследователей определяют Вестфальскую систему как политическую модель мира, в рамках которой выделяют несколько конкретно-исторических или региональных подсистем международных отношений:

- Утрехтская система англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII–XVIII вв.;

- система «Европейского концерта» наций, существовавшая в XIX в. (1815–1914 гг.);

- масштабная Версальско-Вашингтонская система между двумя мировыми войнами (1918–1939 гг.);

- Ялтинско-Потсдамская система (1945–1991 гг.);

- современная система международных отношений (с 1992 г. по настоящее время).

Каждая из последовательно сменявших друг друга моделей проходила в своем развитии через несколько фаз: от фазы становления до фазы распада. Вплоть до Второй мировой войны включительно исходной точкой очередного цикла в эволюции системы международных отношений были крупные военные конфликты. В ходе их осуществлялась кардинальная перегруппировка сил, изменялся характер государственных интересов ведущих стран, происходила серьезная перекройка границ. Эти подвиж-

ки позволяли устранить старые довоенные противоречия, расчистить дорогу для нового витка развития.

Итогом Тридцатилетней войны стало формирование в Западной Европе ряда крупных национальных государств. Вокруг них группировались более слабые государства, что привело к возникновению в Европе первых сравнительно устойчивых центров силы, противостояние между которыми определяло общую динамику международной жизни. Утрехтский мир (1713 г.) расширил и адаптировал условия Вестфальского мира на расширяющееся европейское сообщество. Система международных отношений вступает в сферу стабильного развития. Была ликвидирована асинхронность в развитии основных компонентов системы. Происходит дальнейшее расширение сферы действия системности.

Французская революция 1789 г. открыла новую эру в развитии мирового сообщества и послужила отправной точкой в формировании новой системы международных отношений, получившей название «Европейский концерт». Революционные события во Франции оказали серьезное влияние на европейское общество и на военно-политическую расстановку сил в Европе в конце XVIII – начале XIX вв., в том числе и на характер межгосударственных отношений.

В ходе кровопролитных войн, начавшихся с 1792 г. и растянувшихся почти на четверть века, осуществлялась кардинальная перекройка политической карты Европы, радикальным образом изменилась внешнеполитическая ориентация многих государств, уходили в небытие старые политические элиты, и, наоборот, стремительно врывались в жизнь новые проблемы, которым суждено было определять дальнейшую динамику развития международных отношений. Ведущие европейские державы: Англия, Австрия, Пруссия, Россия объединили свои усилия в борьбе с революционной Францией, создали несколько антифранцузских коалиций. Длительные и кровопролитные войны истощили Европу, закончились поражением наполеоновской Франции. Разбив Наполеона, все страны стремились к устойчивому и прочному миру. Такой относительно надежный миропорядок был установлен решениями Венского конгресса (1815 г.), который восстановил нарушенный Наполеоном принцип национального суверенитета. Венский конгресс сыграл ключевую роль в формировании стойкой парадигмы отношений между ведущими европейскими государствами.

положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй.

Венская система охватывала фактически лишь европейское пространство и в некоторой степени те территории, за которые ведущие государства «Европейского концерта» вели колониальную борьбу или которыми управляли как колониями. Вне пределов Венской системы остался Китай, который в результате Опиумных войн и навязанных ведущими европейскими государствами неравноправных договоров был поставлен в полуколониальное положение. Япония, которая во второй половине XIX в. начала «открываться» для мира, также не была приобщена к Венской системе. В то же время в период Венской системы европейская история начала постепенно превращаться в мировую. В это время активно проходили модернизационные процессы, означавшие смену традиционных моделей хозяйствования рыночными, замену феодально-сословной организации общества буржуазной представительной демократией. Капиталистические отношения утверждались в ходе буржуазных революций, охвативших в 30–40-х гг. XIX в. практически всю Европу, исключение — Россия. При этом сохранялась разница в цивилизационном и модернизационном уровне ведущих участников Венской системы. Так, Великобритания и Франция уже вступили в процесс научно-технического прогресса; Австрия и Пруссия в этой сфере значительно отставали. Россию, ведущее государство Венского конгресса, гаранта мира и стабильности в Европе, технический прогресс вообще еще почти не коснулся.

Вместе с тем устойчивость Венской системе придавала политическая однородность ее участников, все великие державы по форме правления были монархиями. Несмотря на войны, революции, международные кризисы, система международных отношений осталась практически неизменной. Фактически с момента Венского конгресса до начала Первой мировой войны перечень ведущих держав не изменился. Принципы, которые разделяли правящие элиты ведущих держав, отличались схожестью в видении международной ситуации. Это приводило к стремлению ведущих держав решать международные проблемы путем компромиссов и коалиционных соглашений.

Несмотря на определенные трения, существовавшие в отношениях великих держав вплоть до середины XIX в., Венскую систему отличала высокая стабильность. Ее гарантам удавалось избегать лобовых столкновений и находить развязки основных спорных проблем. Это и неудиви-

тельно, ибо на международной арене тогда не было сил, способных противостоять творцам Венской системы. Наиболее взрывоопасной проблемой считался «восточный вопрос», но и здесь вплоть до Крымской войны великие державы удерживали конфликтный потенциал в легитимных рамках. Водоразделом, отделяющим фазу стабильного развития Венской системы от ее кризиса, стал 1848 г., когда под напором внутренних противоречий, порожденных бурным, нерегулируемым развитием буржуазных отношений, произошел взрыв и по всему европейскому континенту прокатилась мощная революционная волна. Начавшаяся подвижка сил резко сузила возможности для поиска компромиссов в межгосударственных конфликтах. В итоге без серьезной модернизации Венская система уже не могла эффективно выполнять свои функции.

Крымская война (1853–1856 гг.) – первое открытое военное столкновение великих держав после создания в 1815 г. Венской системы, убедительно продемонстрировала, что весь системный механизм дал серьезнейший сбой, и это во весь рост поставило вопрос о ее дальнейших перспективах. Итогом войны стал распад австро-русско-прусского союза, который в течение сорока лет служил оплотом европейской реакции. Австрия, сближаясь с Англией, перешла в лагерь противников России; сложилась так называемая Крымская система, ставшая продолжением и развитием Венской системы. Основой Крымской системы стал англо-французский блок, направленный против России. Последняя утратила руководящую роль в международных делах, уступив место Франции.

Сложившаяся в конце 50-х гг. XIX в. международных отношениях кризисная ситуация выдвинула на повестку дня следующую альтернативу: либо на волне кризиса начнется формирование принципиально новой модели международных отношений, либо осуществится серьезная модернизация прежней модели международных отношений. Решение этой судьбоносной проблемы зависело от того, как будут разворачиваться события в двух ключевых вопросах мировой политики тех лет – объединение Германии и Италии.

История сделала достаточно убедительный выбор в пользу второго варианта развития событий. В ходе острейших политических коллизий, несколько раз перераставших в локальные войны, на европейском континенте постепенно происходил не слом, а обновление прежней модели международных отношений. Что позволяет выдвигать данный тезис. Во-первых, никто ни де-факте, ни де-юре не отменил базовых решений при-

нятых на конгрессе в Вене. Во-вторых, консервативно-охранительные принципы, составлявшие костяк всех ее сущностных характеристик, хотя и дали трещину, но в итоге остались в силе. В-третьих, баланс сил, позволявший удерживать систему в состоянии равновесия, после ряда потрясений был восстановлен, причем в его конфигурации на первых порах не произошло кардинальных подвижек. Наконец, все великие державы сохранили традиционную для Венской системы приверженность к поиску компромисса.

После бурных событий 50–60-х гг. XIX в., кульминацией которых стала Франко-прусская война (1870–1871 гг.), наступает новый период в истории международных отношений в Европе, получивший название Постфранкфуртской системы. Разгром Франции и создание милитаристской Германии оказали сильное воздействие на политику европейских государств. Эти события активизировали борьбу за колонии, ускорили создание военных блоков, усилили опасность войны. Широкие завоевательные планы Германии беспокоили европейские державы. Мир, основанный на национальном унижении Франции, представлялся неустойчивым. Правительства Европы пытались восстановить прежний баланс сил, который позволил бы ослабить мощь Германской империи.

В 70-е гг. XIX в. международные отношения на какое-то время возвращаются в состояние равновесия, восстанавливается «европейское согласие, или Европейский концерт». Важную роль в этом сыграл Берлинский конгресс (1878 г.), заполнивший вакуум, оставшийся после Венского конгресса; был создан механизм, позволявший в какой-то мере поддерживать статус-кво в ситуации на Балканах. Вместе с тем в последней трети XIX в. в сфере международных отношений происходят качественные изменения, обусловленные неравномерностью во внутреннем развитии государств: увеличивается разрыв между передовыми промышленно развитыми и догоняющими их отсталыми сельскохозяйственными странами, растут противоречия между странами Европы, Соединенные Штаты Америки включаются в борьбу за раздел мира. Для ограждения своей экономики от иностранной конкуренции все государства (за исключением Англии) переходят к политике протекционизма, необходимой для поддержания экономического суверенитета и стабильности. Вместе с тем возрастает роль внешнеторговых соглашений, которые оказывают существенное влияние на политические отношения между странами.

К концу XIX в. мир практически полностью поделен на сферы влия-

ния, внешняя политика в полном смысле слова стала глобальной. Возросло количество держав, претендующих на роль великих, причем к концу века в этом списке впервые появляются неевропейские державы, что подтачивало европоцентристскую основу существовавшей модели международных отношений. Это заметно усложняло общий баланс сил, вело к дисперсии мощи в «клубе великих держав». К этому надо добавить начавшуюся «революцию в военном деле» — качественный скачок в развитии вооруженных сил, в результате чего резко возросла роль промышленного потенциала в определении совокупной мощи того или иного государства. Заметно трансформируются и усложняются государственные интересы ведущих держав. Все это готовило почву для качественного скачка в развитии того конфликтного потенциала, который определял общую динамику эволюции системы международных отношений.

Глобализации конфликта, в итоге взорвавшего систему международных отношений, во многом способствовало разделение государств на два противостоящих блока — Тройственный союз и Антанту.

Завершение раздела мира к концу XIX в. резко сузило возможности для поиска компромиссных развязок многочисленных спорных проблем, возникших в ходе глобализации системы международных отношений и формирования единого мирохозяйственного комплекса. Вкупе с начавшимся расколом мира на противоборствующие блоковые группировки это многократно увеличивало общий конфликтный потенциал системы международных отношений. Несмотря на рост значимости правовых начал в регулировании международного конфликта, главным инструментом и его разрешении по-прежнему оставались силовые методы. А это заметно повышало вероятность перерастания конфликтов в кризисы, выход из которых участники искали на путях военного противостояния. Не случайно период с конца XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны отмечен целой серией острейших кризисов, многие из которых переросли в локальные войны.

Россия играла одну из главных ролей в «Европейском концерте». Она и лице императора Александра I принимала решающее участие в проведении Венского конгресса и оформлении его итогов. Именно по инициативе Александра державами-победителями было дважды проявлено великодушие по отношению к побежденной Франции: «Александр собственноручно составляет ноту, объявляющую какой-либо новый раздел Франции несовместимым с равновесием в Европе. При отстаивании сво-

ей концепции ему приходится преодолевать сопротивление Пруссии, претендующей на Фландрию, Эльзас, Лотарингию, Франц-Конте, Бургундию, Савойю и Саар» (Анри Труайя).

Задачи и характер внешней политики России XIX в. вытекали из внутренних социально-экономических и политических условий страны и определялись, прежде всего, защитой интересов господствующих классов. Развитие товарно-денежных отношений в условиях становления капитализма стимулировали колонизацию окраин страны и способствовали новым завоеваниям в интересах дворянства и формирующейся крупной буржуазии. Методы и средства, с помощью которых достигались эти задачи, были и военными, и мирными.

Во внешней политике России XIX в. достаточно четко выделяются два больших периода, водоразделом между которыми выступает Крымская война (1853–1856 гг.) и Парижский конгресс (1856 г.). Таким образом, первый период охватывает внешнюю политику России первой половины века, второй, соответственно, – внешнюю политику второй половины XIX в.

Во внешней политике России первой половины XIX в. следует также выделить два основных этапа. Первый – с конца XVIII – начала XIX вв. до заключительного акта Венского конгресса и образования Священного союза в 1815 г. и второй этап – от образования Священного союза до Крымской войны и Парижского мира в 1856 г. И для первого (1800–1815 гг.), и для второго (1815–1856 гг.) этапов характерно наличие двух, тесно связанных между собой, направлений внешней политики России. Географически их можно условно разделить на западное, касавшееся отношений России с западноевропейскими странами, и восточное – отношения с Османской империей и Персией. Западное доминировало в первый период (1801–1815 гг.). Оно было связано, с одной стороны, с необходимостью борьбы против наполеоновской агрессии в Европе и, с другой, – со стремлением самодержавия реставрировать там старые порядки и учреждения. В начале XIX в. Наполеон завоевал Северную Италию, Германию, Голландию, Бельгию, Египет. В годы Великой Французской революции (1789–1794 гг.) войны Франции были революционными войнами, утверждавшими новый для того времени прогрессивный буржуазный строй. После термидорианского контрреволюционного переворота (1794 г.), укрепления диктатуры Наполеона и провозглашения его императором (1804 г.) войны Франции стали захватническими, породив, в свою очередь, национально-освободительные войны европейских государств.

Борьба против наполеоновской агрессии привела Россию к необходимости участия в антифранцузских коалициях ряда стран Европы, а в дальнейшем — к Отечественной войне русского народа против нашествия Наполеона, заграничным походам и к руководящему участию в новой политической организации Европы после сокрушения Наполеона.

В эти же годы Россия стремится решить и ближневосточную проблему: закрепить в Закавказье, полностью утвердить свое господство в Северном Причерноморье, овладеть черноморскими проливами и Каспийским морем. В связи с борьбой за выполнение этих задач произошли Русско-иранская (1804–1813 гг.) и Русско-турецкая (1806–1812 гг.) войны. Но и первый период ближневосточная проблема не играла существенной роли во внешнеполитических планах царизма.

Во второй четверти XIX в. на первый план выходит ближневосточная проблема, которая усиливает противоречия России с западными государствами и приводит к Крымской войне (1853–1856 гг.). Военное поражение самодержавия в войне, обнаружившее гнилость и бессилие крепостной России, с закономерной неизбежностью привело к падению крепостного строя и буржуазным преобразованиям в стране.

Крымская война открыла новый этап и во внешней политике России. Соответственно новым задачам, стоявшим перед страной, и характеру международных отношений во внешней политике России второй половины XIX в. можно определить два периода: первый — от окончания Крымской войны в 1856 г. до Франко-прусской войны 1870–1871 гг. и отмены нейтрализации Черного моря (1871 г.), и второй — от начала 70-х гг. до заключения Франко-русского союза в 1891–1894 гг.

В первый период главным приоритетом царского правительства были внутриполитические преобразования, направленные на осуществление буржуазных реформ и, прежде всего, ликвидацию крепостного права и феодальных пережитков, что влекло за собой реорганизацию промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Реформы требовали больших финансовых затрат, изменений в государственном аппарате, привлечения новых людей в управление страной.

В области внешней политики Петербургский кабинет был занят поисками новых союзников, необходимых для выхода из изоляции и отмены ограничительных условий Парижского договора. Россия отказывалась от активных действий в Европе и на Ближнем Востоке, пытаясь решить международные вопросы мирными дипломатическими средствами. В выпол-

нении главной внешнеполитической задачи — ликвидации ограничений на Черном море, русское правительство первоначально действовало в союзе с Францией, а затем с Пруссией. Воспользовавшись благоприятной для страны международной конъюнктурой, связанной с Франко-прусской войной, русское правительство в 1871 г. добилось отмены унижительного для страны пункта о нейтрализации Черного моря.

После окончания Франко-прусской войны и ликвидации ограничительных условий Парижского мира начинается второй период во внешней политике России. В это время русское правительство, сохраняя лояльные отношения с Германией, постепенно сближается с Францией. Это сближение, имевшее глубокие политические и экономические корни, завершилось образованием русско-французского союза. Созданию союза способствовали также русско-английские и австро-германо-русские противоречия, углублявшиеся с ростом экспансии государств. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, направленная на утверждение там своего господства под маской защиты «суверенных» прав султана и шаха, вступала в столкновение с интересами России.

Экономическое и политическое проникновение Австро-Венгрии на Балканы, усилившееся после Франко-прусской войны, обостряло австро-русский антагонизм. Союз трех императоров не разрешил эти противоречия. Англия и Австро-Венгрия на протяжении второй половины XIX в. оставались главными противниками России.

В отличие от первого периода, когда в Петербургском кабинете наблюдалось относительное единство в подходах за отмену нейтрализации Черного моря, после 1871 г. усиливаются разногласия по поводу направления, методов и средств в решении международных вопросов. Эти споры отражали политические и экономические интересы различных групп господствующих классов. После Франко-прусской (1870—1871 гг.) и особенно Русско-турецкой (1877—1878 гг.) войн в правительстве усиливается влияние группы, стоявшей за сближение с Францией. Вместе с тем традиционная политика, направленная на союз с Германией, также находила немалое число сторонников. Различными были взгляды правительственных деятелей и на методы внешней политики России. Одна группа, возглавляемая А. М. Горчаковым, выступала за дипломатические средства разрешения европейских конфликтов, другая — во главе с Н. П. Игнатьевым предпочитала военные. Разногласия в правительстве не могли не влиять на результаты внешнеполитических акций России.

Восточный вопрос во второй половине XIX в. продолжает оставаться основой противоречий великих держав. Взаимоотношения европейских приницельств на Ближнем Востоке в значительной степени определяли глубину русско-английских, австро-русских и англо-французских противоречий. Крымская война, ослабив Россию, не разрешила восточный вопрос: народы Балканского полуострова не получили свободы, противоречия европейских государств не были ослаблены. При этом война усилила экономическую и политическую зависимость Турции от западноевропейских государств.

Помимо Ближнего Востока во второй половине XIX в. важное значение во внешней политики России приобретает Средняя, или Центральная, Азия, на территорию которой претендовала и Англия, что делало весьма вероятным вооруженный конфликт двух государств.

Дальневосточная политика России во второй половине XIX в. сводилась к закреплению договорных отношений с Китаем, заключенных во второй половине 50-х — начале 60-х годов XIX в. В эти же годы решались пограничные и торговые вопросы между Россией и Японией. В 1855 г. в Симодэ (Япония) вице-адмиралом Е. Путягиным был подписан договор о границах, торговых и о дипломатических отношениях. За Россией закреплялись Курильские острова, открытые и освоенные русскими мореплавателями и промышленниками еще в XVII—XVIII вв. Остров Сахалин был объявлен «неразделенным» между Россией и Японией, хотя Япония со начала XVIII в. не претендовала на эту территорию.

В последующие годы отношения между Россией и Японией носили мирный характер. В 1872 г. русское правительство, направляя в Японию постоянного поверенного в делах Бюцова, предписывало ему «избегнуть и тени вмешательства» во внутренние дела Японии.

Новый этап дальневосточной политики России, связанный с империалистическими противоречиями держав и их агрессивными замыслами, относится к 90-м годам XIX в. и приводит в начале XX в. к Русско-японской войне (1904—1905 гг.).

Внешняя политика России второй половины XIX в. осуществлялась в условиях коренных изменений международной обстановки, вызванных неравномерным развитием капиталистических стран и обострившихся борьбой держав за раздел мира. Международная роль России менялась на протяжении рассматриваемого периода под влиянием как этих процессов, так и факторов внутреннего развития. К середине 90-х годов

экономическое и финансовое положение страны укрепились, начался промышленный подъем, удалось ликвидировать бюджетный дефицит. Правительство получило возможность направить большие средства на перевооружение армии и строительство военно-морского флота. Александр III почти не вел войн, но готовился к ним. Опираясь на свою громадную армию, Россия могла противостоять германской агрессии, угроза которой становилась все ощутимее. Русско-французский союз укрепил роль России в европейских и международных делах и послужил затем одной из основ Антанты.

Таким образом, уже к середине 90-х годов XIX в. проявились те тенденции во внешней политике России, которые затем определили ее активное участие в международных отношениях новой эпохи, хронологические рамки которой приходятся на XX век.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение международным отношениям.
2. Какие факторы влияют на развитие международных отношений?
3. В чем заключается взаимосвязь внутренней и внешней политики государства?
4. Какие дисциплины связаны с предметом истории международных отношений?
5. Что такое мировая политика?
6. В чем заключается главная задача изучения истории международных отношений?
7. Какова современная классификация различных типов и уровней международных отношений?
8. Дайте характеристику основным периодам истории международных отношений.

Глава 2

РУСЬ И РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА

2.1. Внешняя политика Киевской Руси

Предпосылки для возникновения и расширения Древнерусского государства представляли сложный симбиоз как благоприятных, так и негативных факторов. Суровый климат, скудная экономическая база, географическая незащищенность, враждебное окружение, отсутствие выхода к морям — все это являлось одновременно и препятствием к благополучному существованию, и, как ни парадоксально, стимулом к выживанию, тем жесточайшим вызовом судьбы, который, вынуждая искать приобретательные ответы, формировал соответствующий дух народа, воспитывал в нем жизненный порыв.

Киевская Русь IX–XII вв. возникла и эволюционировала в условиях соседства с разноликим миром (племена, союзы племен, государства, империи, представленные пестрой мозаикой этносов, языков, религий и культур).

Этнические факторы, повлиявшие на процесс формирования восточнославянского общества, весьма разнообразны и были представлены как кочевниками, ведущими оседлый образ жизни, так и кочевниками. Эта небытность, а скорее, агрессивная среда обитания постоянно заставляла древнерусских правителей прибегать к оружию. Но, как ни парадоксально, славяне отличались высокой социокультурной толерантностью. Соседство с другими народами представляло, с одной стороны, угрозу целостности славян, а с другой стороны, передавало славянам элементы своей культуры, способствовало формированию особенного национального менталитета. Национальной чертой славян становился индивидуализм, который многие века отличает русского человека от запад-

ного индивидуалиста. «Тип русской ментальности на протяжении весьма длительного периода истории отличался явным приматом общественного над частным... Эта способность признавать «общее» более важным, чем «частное», имела громаднейшее значение в многострадальной истории русского народа... Наряду с такими производными качествами, как доброты, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость и коллективизм, она на протяжении столетий составляла главную особенность русского менталитета и главную черту национального характера». Именно эти этнические особенности менталитета способствовали сохранению и выживанию социального организма славян на протяжении многовековой истории, полной драматических периодов.

До XII в. границы Киевской Руси не были четко обозначены. И если на севере и юге они определялись по стабильным географическим рубежам Белого и Черного морей — «от моря до моря», то на западе и особенно на востоке они были весьма условными. При этом часть границ на западе еще можно было считать более или менее определенными, поскольку они отделяли Киевскую Русь от ранее образовавшихся государств — Польши, Венгрии, Чехии. По всему остальному периметру, за исключением Волжской Булгарии, не было никаких разграничений, т. к. Русь окружали земли народов и племен, находившихся на более низкой ступени развития, которые не имели своей государственности, либо знали только ее начальные формы.

Объектами внешней политики и внешних связей Киевской Руси было в общей сложности около четырех десятков различных государств, княжеств, союзов и племен, из которых около трети составляли западноевропейские монархии и империи, почти полтора десятка — русские княжества и остальная часть — малые народности и племена. От польско-прусского Поморья и Германии Русь отделяли земли народов Прибалтики (ижоры, веди, чудь, летты, ятвяги, пруссы), от Волжской Булгарии — земли финнов, мордвы и бургасов; земли тюркских кочевников и хазар отделяли Русь от государств Мавераннахра (междуречья Амударьи и Сырдарьи), владений Византии и Венгрии. Подавляющее большинство соседних неславянских народов находилось в той или иной вассальной зависимости от Руси и платило ей дань. Другим, как, например, варягам и уграм, она платила дань сама. В соответствии с этим определялись и различные функции древнерусской дипломатии: одна в отношении соседних малых

народов, не имевших своей государственности, другая — в отношении уже сформировавшихся государств.

В то время политику объединения Руси осуществляли «древние князи и мужие их». Князья ходили на полюдь и собирали дань, разбирали споры среди населения, чинили суд, отражали с дружиной нападения неприятеля, участвовали в походах, заключали международные договоры. В дипломатии, рассчитанной на вассальную сферу, они выступали как наследники восточно-римской традиции и опирались на местную знать, которая постепенно вовлекалась в государственное управление Руси путем сбора для нее дани, получая при этом свою долю доходов.

Основными задачами, стоявшими перед внешней политикой Древнерусского государства, были: борьба со степными кочевниками, защита торговых путей и обеспечение наиболее благоприятных торговых связей с Византийской империей, овладение устьем Дуная и Керченским проливом. Внешняя торговля славян носила в основном меновой характер. Внешнеторговый обмен осуществлялся как по речным, так и сухопутным торговым маршрутам, которые проходили через территорию Киевской Руси. Древнейшими речными путями были: путь «из варяг в греки» (связывал Русь со странами Скандинавии и Византией) и путь «из варяг в арабы» (связывал Русь со странами Скандинавии и арабским востоком (ири посредничестве Хазарского каганата). Сухопутные торговые маршруты шли из Киева через Юго-Западную Русь в Польшу и Чехию. Другой путь, тоже шел из Киева в Карпатский регион (это был путь за солью).

Киевская Русь была не безобидной соседкой для граничивших с ней племенных и политических образований. Военственные, охочие до добычи и регулярной дани князья нередко действовали в типично экспансионистском стиле. В первой половине X в. они вели военные кампании в Предкавказье и на северо-западных берегах Каспия. В их намерения входило установление не только политического, но и экономического господства над территорией, через которую проходила торговая магистраль из Арабского халифата в Европу.

Регулярный характер носили торговые связи Древней Руси с Византией, регламентируемые соответствующими договорами (907, 911 гг., заключенные князем Олегом; 944 г., подписанный князем Игорем; 971 г., подписанный князем Святославом). Тексты договоров составлялись на греческом языке с переводом на славянский. Договор заключался от имени «целого великого русского» и его вассалов — «всех светлых и великих

князей» которые были «под рукой его». В подписании договора наряду с послами великого князя участвовали и послы «от всего князя». Договор скреплялся клятвой.

Заметной вехой в развитии древнерусской дипломатии стало направление в 838 г. русского посольства в Константинополь. Впервые Русь была представлена при дворе византийского императора Феофила как государство. Главной целью посольства руссов было установление прямых контактов с центральным правительством Византии. В Византии доброжелательно встретили недавних противников, рассчитывая превратить их в союзников в борьбе со своим давним врагом – Арабским халифатом. Посольству был оказан достойный прием, о чем свидетельствует внимание, проявленное к нему со стороны верховной власти, позаботившейся о его безопасности и снабжении продовольствием, а также продолжительность его пребывания в греческой столице, что в полной мере соответствовало и планам Империи. Тем самым было положено начало выхода Руси из полосы изоляции, в которой оказались восточно-славянские племена после нападения аваров, а позднее в связи с зависимостью от хазар.

Состояло посольство в основном из варягов. Традиция использования их на русской службе объяснялась нехваткой в формирующемся государстве, мало знакомом с дипломатической практикой решения международных дел, подготовленных для этой цели опытных людей, а также давними связями русских князей с выходцами из Скандинавии, откуда, впрочем, появились и сами древнерусские правители. В определении состава посольства в те далекие времена главную роль играла не национальная принадлежность дипломатов, а знание ими языков и иноземных обычаев, а также преданность княжескому престолу. Свеи (*шведы*), состоявшие на службе русского князя в качестве дружинников и известные как люди, сведущие в дипломатических переговорах, как нельзя лучше подходили для этой роли.

Однако посольство не привело к решению принципиальных вопросов взаимоотношений между двумя государствами. Могущественная Византийская империя не признавала складывающееся Древнерусское государство, которое только-только выходило из своего племенного бытия на государственную дорогу и еще было мало известно европейскому миру. Важную роль в становлении русской государственности, развитии дипломатической системы Руси, расширении ее внешних связей и повышении престижа сыграли переговоры, состоявшиеся после успешного нападе-

ния руссов на Константинополь в 860 году, и первый в истории Древней Руси мирный договор о «мире и любви», заключенный с Византийской империей. Впервые русское войско осадило Константинополь, этот воледеленный для «варваров» богатейший город, где находились огромные ценности.

Византии противостояла возникшая из политического небытия держава, утверждавшая свою силу и свой престиж нападениям на одно из сильнейших и богатейших государств тогдашнего мира. Русь, ранее доминировавшая локальными нападениями на византийские владения и заключением частных соглашений с имперскими чиновниками, добилась переговоров с греками у стен Константинополя. Этот факт изменил характер отношений Византии и Киевской Руси. В ходе переговоров с Константинополем руссы шаг за шагом осваивали сложный дипломатический арсенал Империи, создавая при этом свои внешнеполитические стереотипы. Они сумели добиться того, что Византия отнеслась к своему партнеру как суверенному образованию и признала Русь в качестве нового восточнославянского государства. Согласно условиям договора, между двумя государствами устанавливались мирные отношения, уплата Империей дани Киевской Руси, а также договоренность о крещении Руси. Христианская греческая миссия была допущена на Русь. Договор включал, кроме того, важное обязательство Киевской Руси по отношению к Византии.

В то время основой урегулирования отношений Руси со своими ближайшими соседями служила система выплат ежегодной дани и заключения союзов. В значительной мере именно благодаря усилиям русской дипломатии в этом направлении удалось обеспечить мир на северо-западных границах Руси, а также участие варягов в военных походах князей Олега и Игоря на Константинополь.

В преддверии военного похода на Константинополь были налажены дружественные отношения и с Болгарией Симеона Великого (893–927), по чьей территории предстояло пройти русскому войску. В итоге, заручившись союзной помощью варягов, поддержкой болгар и благожелательным нейтралитетом угров, киевский князь Олег сумел мобилизовать в предстоящем походе не только общерусские силы, включая подчиненные ему племена, но и привлечь на свою сторону те народы, которые еще не вошли в состав Киевского государства.

Поход на Византию был осуществлен в 907 году. Как рассказывает «Повесть временных лет», для устрашения жителей Царьграда Олег при-

казал поставить свои корабли на колеса, которые при попутном ветре двинулись на город. Греки согласились выдать киевскому князю требуемую дань: по 12 гривен на человека (на корабле было 40 воинов, а кораблей 2000).

Греки выслали навстречу Олегу парламентаров, согласившись выплачивать руссам дань. Лишь после этого в столицу Империи Царьград (Константинополь) отправилось русское посольство в составе пяти человек — Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава и Стемида. Заключению договора предшествовали установление перемирия и предварительные мирные переговоры. В знак окончания войны и заключения мира великий князь киевский Олег повесил свой щит на воротах города, следуя обычаю многих народов Восточной Европы. Проявив определенную осведомленность и умение, члены посольства дипломатическими средствами содействовали успешному завершению военной кампании и установлению мирных отношений между двумя государствами. В частности, им удалось решить целый ряд важных для Руси вопросов: об уплате Империей контрибуции и ежегодной денежной дани, о статусе русских посольских и торговых миссий и освобождении русского купечества от пошлин. В ходе переговоров они неукоснительно выполняли наказы киевского князя, широко используя устные посольские «речи» в соответствии со старинными обычаями. Договор 907 года, основанный на нормах русского и византийского права, подтверждал признание Древней Руси.

Скрепленный византийскими императорами клятвами и крестным целованием, а киевским князем по русским традициям — оружием, он определял на будущее характер отношений между Византией и Русью. Предание гласит, что Олег возвратился в Киев с золотом, дорогими тканями, овощами, винами и «всяким узорчьем»; народ удивился такому успеху и прозвал князя «вещим». Так, по мере складывания государственности на смену неустойчивым соглашениям разрозненных земель (Словенской, Кривичской, Полянской и др.) с правителями Византии и Хазарии на юге и со скандинавскими викингами на севере пришла единая, скрепленная договорами, освященная жречеством, древнерусская дипломатия.

В 911 году Олег подтвердил свой договор с Византией. В Константинополь прибыло русское посольство, которое заключило с Империей первый в истории Восточной Европы письменный договор. В одной из статей шла речь об установлении между Византией и Русью военного союза. Большинство статей договора отражают соглашение равноправных

партнеров. В соответствии с договорами русские купцы ежегодно летом приезжали в Константинополь на торговый сезон и жили там шесть месяцев. Для их проживания было выделено определенное место в предместьях города. По договору 911 г. они не платили никакой пошлины.

Составлением статей договора и его заключением занимались «свои люди» киевского князя. На этот раз посольство, состоявшее из скандинавов, представляло на переговорах с Византией всю русскую землю: ее верховную власть — князя Олега и всех подчиненных ему князей. История сохранила до наших дней сведения о составе посольства. В него входило пятнадцать человек, причем половину из них составляли уже известные грекам дипломаты, ранее участвовавшие в переговорах с Византией. Фактически уже тогда в соответствии с полномочиями определялись и посольские ранги. Возглавлял посольство главный посол по имени Карл, побывавший в 907 году в Константинополе. В сущности, его можно считать первым профессиональным дипломатом на Руси. Вторым после Карла послом стал некий Ингельд, прежде не участвовавший в переговорах с византийцами.

Нужно отметить, что в то время достоинство послов определялось не только дипломатическими талантами, но и их положением в системе складывавшейся феодальной иерархии. Можно предположить, что Ингельд занимал либо в дружине князя, либо в его окружении место, соответствующее его рангу. Трое других послов — Фарлоф, Вельмуд и Рулав, прошедшие школу переговоров с греками и хорошо знакомые с приемами и методами византийской дипломатии, были наиболее подготовленными для ведения сложных переговоров. Именно они в 907 году согласовывали с греческими «царями» и «боярьством» статьи договора. Еще один член посольства Стемида выполнял, по имеющимся данным, функции секретаря либо переводчика.

Торговля Руси и Византии имела государственный характер. Значительная часть дани, собираемой киевскими князьями, реализовывалась на рынках Константинополя. Князья стремились обеспечить для себя наиболее благоприятные условия в этой торговле и укрепить свои позиции в Крыму и в Причерноморье. Попытки Византии противодействовать этому процессу приводили к военным столкновениям.

По договору 911 г. Империя получила, в частности, право принимать на службу русских дружинников. Однако в начале X века для Византии Русь того времени еще не являлась тем государством, которое могло пре-

тендовать на полное дипломатическое равенство. Византийские послы так и не появились в Киеве для подтверждения договора. Русский князь получил в договоре лишь титул «светлости», что соответствовало уровню второстепенных правителей. Тем не менее посольство руссов было принято в Константинополе с теми же почестями, которые оказывались и другим иностранным миссиям. Руссы вели переговоры напрямую с императором. Членов посольства осыпали богатыми дарами, они получили возможность ознакомиться с достопримечательностями столицы, им показывали храмы, дворцы и христианские святыни.

Связанная с Византией союзническими обязательствами Русь предприняла в 912 году поход в районы Южного и Юго-Западного Прикаспия. Успешное наступление стало возможным в значительной степени благодаря дипломатическим усилиям руссов, сумевших обеспечить «транзит» дружины по территории Хазарии. Позже русская дипломатия не раз использовала печенегов, аланов и другие народы Северного Кавказа в различных политических комбинациях на востоке.

В 944 году Киевская Русь, желая добиться полного равенства с Византией, предприняла новый военный поход на Константинополь и снова добилась успеха. Византийское правительство через своих дипломатов обещало великому князю Игорю выплатить дань по прежнему соглашению. Более того, оно направило официальное посольство в Киев с целью выработки условий нового договора, где, согласно летописи, Игорь «глагола с ними о мире». Затем русское посольство отправилось в Константинополь, где были продолжены переговоры с греческими «боляре и сановники». Так, впервые в русской дипломатической практике использовалась форма направления ответного посольства. Его численность, по сравнению с прежними посольствами, сильно возросла и составила, не считая слуг, 51 человек. Это как бы подчеркивало не только важность миссии, но и возросший престиж древнерусского государства. Для придания посольству особого значения каждый из послов в соответствии со служебной иерархией имел определенный титул, связанный с именем того или иного видного представителя княжеской или боярской фамилии. Члены посольства также олицетворяли именитых людей Киевского государства.

Договор о мире, дружбе и военном союзе 944 г. не был обоюдовыгодным, хотя отдельные его статьи и пропитаны духом компромисса. Русь подтвердила свой политический и торговый статус в Византии, но потеряла важное право беспопытной торговли. Вместе с тем она добилась

официального признания своего влияния на северных берегах Черного моря и, в частности, в устье Днепра. В свою очередь, Византия, пойдя на серьезные уступки относительно утверждения Руси в Причерноморье, заручилась ее поддержкой в деле охраны своих владений в Крыму и получила сильного союзника в борьбе с внешними врагами, и в первую очередь с арабами. Большим успехом руссов стало и то, что из договора исчез титул «светлость», который ставил киевского князя в один ряд с малопочитаемыми владетелями. Игорь был титулован как «великий князь русский», что указывало на возвышение его политического престижа в глазах Империи и среди восточноевропейских государств.

Высокое искусство дипломатии проявила после смерти своего мужа великого князя Игоря княгиня Ольга, соединившая в себе все качества умной и редкой государыни (890–969). Стремясь еще больше повысить авторитет великокняжеской власти и поднять престиж Руси, она решила получить обряд крещения в Византии. С этой целью Ольга отправилась летом 957 года в Константинополь во главе многочисленного и пышного посольства. Число сопровождавших княгиню перевалило за сотню, не считая охраны, корабельщиков и слуг. В свите посольства под чужим именем находился наследник киевского престола, которого княгиня привезла в столицу Империи не без политических расчетов. В разговоре с императором речь могла пойти о династическом браке молодого князя Святослава с одной из принцесс императорского дома. В составе посольства были также знатные киевские бояре и великокняжеские родственники, десятки послов, купцы, переводчики и даже священник.

Ольга появилась на константинопольском рейде во всем великолепии с внушительным флотом. Однако греки не сразу приняли ее. Переговоры о церемониале приема великой княгини, в ходе которых руссы настаивали на воздании ей особых почестей, длились около двух месяцев. Наконец 9 сентября 957 г. ей была назначена аудиенция у императора Константина Багрянородного. Прием княгини полностью соответствовал церемониалу других иностранных правителей.

Крещение Ольги тем не менее не предполагало учреждения на Руси автокефальной церковной организации, т.к. Русь того времени еще не была готова к принятию христианства: языческая вера в Киеве была достаточно сильна. Княгине не удалось склонить к крещению даже наследника киевского престола. Прощальная аудиенция императора, во время которой Ольге были вручены богатые дары, состоялась 18 октября 957 г.

Главное, чего удалось добиться великой княгине, проявившей недоженные дипломатические способности, — это удостоиться титула «дочери императора», что ставило русскую правительницу выше прежних владетелей Киевской Руси.

Вопросы государственного престижа Руси, расширения ее международных связей продолжали постоянно оставаться в центре внимания киевских правителей. Каждый дипломатический успех достигался разными путями: ценою политических сделок и уступок либо с помощью военной силы. Иногда о войне открыто оповещали противника. «Иду на вы» — объявлял, например, великий князь Святослав (945–972). Однако чаще войны готовились скрытно, а военная переписка велась тайно. Дипломатия той поры была отнюдь не примитивной, она носила печать своего времени. Средства, способы и формы, используемые ею, совершенствовались по мере становления государства. Дипломатическая практика Руси началась с налаживания отношений с такой изощренной в международной политике и имеющей богатые традиции державой, как Византия. В противоборстве с Империей Русь осваивала премудрости дипломатии и накапливала собственный опыт. Это пригодилось ей в установлении контактов с другими странами.

Уже в те далекие времена, участвуя в походах против арабов и норманнов, угрожавших союзной Византии, Русь не забывала и о собственных интересах, укрепляла свое влияние не только на Кавказе, но и на Средиземном море, воздействуя на германо-имперскую борьбу за Италию. Попытка греков столкнуть кочевников с Русью также закончилась провалом. Оттеснив Византию, руссы сумели удержать лесостепную границу и взять под контроль политику в отношении кочевников, превратив хазар, печенегов, торков и значительную часть половцев в своих союзников. В ход шли клятвы, подкупы и раздача пограничных земель, организация пышных приемов для послов, подарки и т. д. Немало Половецких девушек-«хатуней», приняв православие, стали русскими княгинями. Широко используя дипломатию в отношениях с другими странами, руссы сохранили также свои позиции на главных торговых путях по Волге, Дону, Днепру, Днестру, Серети и Нижнему Дунаю.

В сложной системе дипломатии Киевской Руси важное место занимали брачные союзы. Так, Ярослав Мудрый (1019–1054) был женат на дочери шведского короля Олафа Ингигерде, его старшая дочь Елизавета была замужем за норвежским королем Гаральдом, средняя — Анна — за фран-

кузским королем Генрихом I, после смерти которого она стала регентшей Франции; младшая Анастасия — за венгерским королем Андреем. Внучка Мономаха Евпраксия Всеволодовна состояла в браке с германским императором Генрихом IV. Заметный след оставили русские княгини в политической жизни Польши, Литвы и других стран. В свою очередь, русские князья, стремясь укрепить отношения Руси с иностранными государствами, нередко брали в жены девушек из царских и королевских фамилий.

К IX—X вв. восходит зарождение и древнерусской посольской службы. Источники прямо указывают на формирование иерархии дипломатов, в которой отмечены «сол» — посол и «вестник» или «посольник» (посланник). Авторитет дипломата зависел не только от политического положения государства, которое он представлял, но и во многом от его личных качеств.

Могущественная Византийская империя стремится ослабить соседние государства, подчинить их своему влиянию, втягивая их в борьбу между собой. Так, объединенные военные силы Византии и Руси выступили против Дунайской Болгарии. В 968 г. русские войска князя Святослава Игоревича заняли ряд городов по течению Дуная. Война закончилась очень быстро. Молниеносная манера ведения боевых действий князя Святослава привела к полному разгрому войска болгарского царя. Болгары вынуждены были заключить мир, по которому нижнее течение Дуная с сильной крепостью Переяславец отошло к Руси. К этому времени все северное побережье Черного моря, за исключением Крыма, принадлежало Руси.

Успешное наступление Святослава сильно беспокоило Византию, которая расценила это как угрозу безопасности Империи. Греки договорились с Болгарией о совместной борьбе против Руси. Греческая дипломатия (путем подкупа печенежских орд) способствовала нападению печенегов в 969 году на ослабленный в военном отношении Киев. Святослав был вынужден вернуться на Русь и освободил Киев.

Пришествие князя Святослава ознаменовалось беспрецедентным расширением Русского государства. Он покорил финно-угорские и тюркские племена между Окой и Волгой. Разорил столицу Волжской Булгарии, постигнул Хазарский каганат, нанес поражение войскам могущественного Аварского царства на Северном Кавказе, захватил Тмутаракань. Затем Святослав осуществлял экспансию в западном направлении: он занял Дунайскую Болгарию, где собирался обосноваться сам и даже перенести

туда столицу Руси. В военных походах Святослава «имперско-политическая» мотивация уже явно преобладала над сугубо грабительской, хотя экономические соображения тоже играли большую роль: на востоке он хотел быть хозяином волжского торгового пути, а на западе — богатых земель, куда стекались «золото, шелка, вино из Греции; серебро и породистые лошади из Венгрии и Богемии; меха, воск, мед из Руси». Его завоевания были достаточно впечатляющими. Фактически под властью киевского князя оказалось пространство, заключенное между Финским заливом на севере, Польшей и Венгрией на западе, Византией и Черным морем на юге, Кавказом, Каспием и Волгой на юго-востоке и востоке. Можно с полным основанием назвать это империей Святослава.

Но именно это обстоятельство не устраивало Константинополь. Византийский император и полководец Иоанн Цимисхий разбил Святослава и вынудил его уйти из Болгарии по мирному договору 971 г. По мирному договору Святослав должен был покинуть берега Дуная, но все прежние его завоевания в Причерноморье и Поволжье оставались за ним. Цимисхий обещал беспрепятственно пропустить остатки русского войска на родину. Это было частью его коварного плана, целью которого было нанести сокрушительный удар по своему ненавистному противнику. Византийские послы подкупили печенегов, которые ждали остатки русского войска во главе со Святославом у днепровских порогов. Здесь русское войско было окружено и уничтожено, а сам Святослав погиб в бою.

Империя Святослава не пережила своего создателя, разрушившись под ударами не только Византии, но и наступавшего из азиатских степей тюркского племени печенегов. Последние, воспользовавшись ослаблением «хазарского барьера», прикрывавшего Киевскую Русь с востока, прорвались через Волгу, Дон, Днепр и обосновались на обширной территории между Днестром и Уралом, прежде контролируемой Святославом. Печенеги оттеснили русских от Каспия и Черного моря, постоянно угрожая Киеву разбойничьими набегами.

Контакты с византийской христианской культурой оказывали все более неотразимое воздействие на языческую Русь, исподволь подготавливая ее к грандиозной духовной революции. Это происходило в то время, когда Византия потеряла всякое влияние на формирующий свою идентичность Запад. Русь получила от Византии пять даров: религию, законы, видение мира, искусство и письменность. «Византийские идеи и чувства сплотили в одно тело полудикую Русь». Киевская политическая элита

постепенно отказывается от принципов варварской дипломатии в пользу цивилизованной.

В 980 году единоличным правителем Киевской Руси стал Владимир Святославович. Он продолжил активную внешнюю политику своего отца, Владимир вновь предпринял поход против Дунайской Болгарии, но встретил мощное сопротивление и заключил с болгарами мир. При Владимире новым вектором внешней политики Руси стало западное направление: Русь вступила в борьбу с Польшей. Объектом раздоров стали пограничные территории. Владимир организовал поход на юго-запад и подчинил эти земли Руси. В ряде договоров, подписанных Киевской Русью и Польшей (1042, 1074, 1077, 1099, 1103 гг.), провозглашался суверенитет обеих держав, запрещалось взаимное вмешательство во внутренние дела и участие во враждебных друг другу коалициях.

В период правления князя Владимира Русь стала испытывать все более сильный натиск кочевников-печенегов, которые контролировали все северное побережье Черного моря. Они занимались грабежом купеческих караванов, которые шли по Днепру, часто нарушали мирные соглашения, грабили русские города и села, продавали русских пленных на нелегальных рынках Крыма и Византии. Сдерживание их стало едва ли не главной проблемой для князя Владимира (980–1015 гг.). Он выстроил укрепленную линию на южных границах государства, располагавшихся на расстоянии всего лишь двух дней конного пути от столицы. Засечная система была вполне эффективной, здесь появились четыре линии обороны. Крепости находились на небольшом расстоянии друг от друга, как правило, у бродов, на берегу рек, впадающих в Днепр, чтобы препятствовать переправам печенежской конницы, была введена система светового оповещения. Город-крепость Белгород стал местом сбора всех русских сил во время нашествия печенегов. Но эти меры предосторожности и защиты не спасли Русь от долгой и трудной борьбы со «степью».

Связи с Византией продолжали развиваться в противоречивом контексте, колеблясь между враждой и партнерством, тем самым напоминая отношения варваров с Римом. Какие бы смешанные чувства ни вызывала у русских князей Византия — восхищение, зависть, алчность, неприязнь, — Владимир и окружавшая его властная элита уже созрели до способности оценить и впитать великую византийскую культуру. Принятие христианства (988) символизировало колоссальный духовный и политический переворот в русской истории. Последствия его были неоднозначны. С од-

ной стороны, Русь вроде бы отгораживалась от языческих, мусульманских и иудейских народов Востока. С другой, подчеркивая свою принадлежность к христианскому миру, — она сознательно отчуждала себя от католического Запада. В новой религии она искала собственную идентичность, которая обеспечила бы определенную степень самодостаточности и независимости, в том числе от той же Византии. Христианство послужило одним из важнейших факторов консолидации общества и в конечном итоге образования единого национального государства. Особенность этого государства, кроме прочего, заключалась в том, что оно, обладая отчетливыми признаками самостоятельной цивилизации, никогда не было до конца изолировано ни от восточных, ни от западных соседей, столь непохожих друг на друга.

С принятием христианства резко возросла роль духовно-культурной составляющей внешней политики Киевской Руси. Древнерусские князья стали проникаться чувством принадлежности к «цивилизованному миру» не только византийскому, но и европейскому. Это сопровождалось установлением более или менее регулярных отношений с западными странами, приобщением к их дипломатическим обычаям и нормам, плодотворными культурными заимствованиями и взаимопознанием.

Расцвет Киевской Руси при Ярославе Мудром (1019–1054) нашел отражение и в ее внешней политике. С большим упорством и настойчивостью Ярослав Мудрый продолжил политику деда и отца. Он утвердил власть Руси к западу от Чудского озера. Помирился с Польшей, которая в лице Руси желала иметь не врага, а союзника. Этот союз был закреплен династическими браками. На севере Русь связывали тесные дружественные отношения со Швецией и Норвегией. Ярослав нанес сокрушительный удар по печенегам. В 1036 году он разгромил печенежское войско под стенами Киева. После этого разгрома набеги печенегов на Русь практически прекратились.

При нем была предпринята последняя (неудачная) военная кампания против Византии. Поводом к этому послужила расправа с русскими купцами в Константинополе. В 1046 году Русь и Византия заключили мир и возобновили дружественные отношения. В знак примирения сын Ярослава Всеволод женился на дочери Константина Мономаха, после чего отношения с Византией приобрели устойчивый доброжелательный характер.

Яркие успехи христианства, культуры и государственности подняли авторитет Киевской Руси в глазах Европы, которая начинает восприни-

мать ее как достойное, хотя и не вполне правоверное, пополнение цивилизованного международного сообщества раннего Средневековья. С политикой Руси считались ее соседи. На востоке, вплоть до низовьев Волги, у нее не было соперников. Впервые Русь одолела кочевников-степняков. Границы Руси простирались от Карпат до реки Камы, от Балтийского моря до Черного. Установление с ней династических (а значит, и политических) связей уже не считалось мезальянсом. Во времена Ярослава эти связи простирались чуть ли ни на весь европейский континент: Венгрия, Польша, Богемия, Германия, Швеция, Норвегия, Франция. Киев стал одним из самых красивейших городов Европы. Он основал ряд новых городов. Опальные западно-европейские аристократы находили прибежище в Киеве, поражавшем иностранных современников архитектурным блеском, неожиданно высокой урбанистической и духовной культурой.

Цивилизационное сближение с Западом несколько не повлияло на сущность внешнеполитических задач Киевской Руси, стремившейся установить и защитить свои границы, стать самостоятельным субъектом международных отношений и использовать все преимущества, вытекающие из этого статуса. Однако с известной осторожностью можно констатировать появление неких правил общения между христианскими государствами. Отнюдь не отменяя войну, эти правила вместе с тем поощряли эффективность дипломатии как способа сдерживания анархии внутри европейской международной системы. О том, что древнерусские князья говорили со своими западными собратьями-королями на одном дипломатическом языке, свидетельствовали взаимные признания суверенных прав друг друга на определенную территорию и ее население.

Конфессиональное размежевание Киевской Руси с языческим, исламским и иудаистским Востоком мало что меняло в модели их взаимоотношений. «Степь» в лице печенегов и половцев по-прежнему наступала, а «лес» держал изнурительную оборону. Углубление духовно-религиозных различий сокращало и без того ограниченные возможности долгосрочных компромиссов, что автоматически умножало угрозы безопасности Древнерусского государства. Беспрестанная борьба с этими угрозами, оплодотворенная внутренними центробежными процессами, ослабила Киевскую Русь перед лицом нараставшего внешнего, «степного» давления.

После Ярослава Мудрого это давление и внутренние усобицы ускорили распад Киевской Руси, изначально вызванный целым рядом социально-экономических и политических причин.

При Владимире Мономахе (1113—1125) и его сыне Мстиславе (1125—1132) страна пережила короткий ренессанс. В том числе и на международной арене, о чем говорят упрочившиеся союзные отношения с Византией, успешные войны против Венгрии, Польши, Волжской Булгарии. Одной из главных заслуг Владимира Мономаха стала организация наступления на половцев. Половцы были сильным и опасным противником, часто совершали походы на Византию и Русь. Положение Древнерусского государства осложнялось еще и тем, что в это время начались княжеские усобицы и некоторые из князей стремились использовать половецкие отряды для захвата власти и сами приводили врагов на Русь. Особенно значительной была половецкая экспансия в 90-е годы. В конце XI века были организованы общерусские походы против половцев. Во главе походов стоял князь Владимир Всеволодович Мономах. Русь стремилась нанести удар по своим врагам на его территории: т.е. переходит от оборонительной политики к наступательной. Русским дружинам удалось не только отвоевать захваченные русские города, но и нанести половцам удар на их территории. В 1111 году русские дружины взяли столицу одного из племенных образований — город Шарукань. После этого часть половцев откочевала на Северный Кавказ. Но в целом половецкая опасность не была ликвидирована. Эту политику продолжили сыновья Владимира Мономаха, в первую очередь талантливый полководец и смелый воин Ярополк. Однако все эти войны, как правило, кровопролитные и разрушительные, крайне истощили Киевскую Русь, способствовали ее разделению на уделы и последующему ослаблению.

Продолжил Владимир Мономах и балканскую политику своих предков, он попытался утвердиться на Дунае. Эта политика противоречила интересам Византии, которая попыталась разрешить этот конфликт мирным путем. На Русь было послано посольство с богатыми дарами и просьбой не нарушать мирных отношений, среди которых были предметы императорской парадной одежды, знаки императорской власти, императорский венец. Так был улажен межгосударственный конфликт.

Таким образом, Киевская Русь занимала важное место в системе европейских и азиатских стран. Постоянная борьба с кочевниками защищала от разорения более высокую земледельческую культуру, способствовала обеспечению безопасности международных торговых путей. Торговля Западной Европы со странами Ближнего и Среднего Востока, с Византийской империей во многом зависела от успехов русских дружин.

Династические браки политической элиты Киева способствовали укреплению межгосударственных связей. Геополитические позиции Древнерусского государства, а в будущем и России складывались под воздействием трех идейно-культурных потоков идущих с юга, запада и востока. Доминирующее значение в этом процессе имело культурно-цивилизационное влияние Византии.

2.2. Под зримым оком Золотой Орды. Дипломатия периода феодальной раздробленности

Период феодальной раздробленности на Руси охватывает XII–XV вв. Количество самостоятельных княжеств не было устойчивым. Из-за семейных разделов и объединений оно постоянно менялось. В середине XII в. насчитывалось 15 крупных и мелких удельных княжеств, накануне нашествия монголо-татар (1237–1240 гг.) – около 50, а в XIV веке их число приблизилось к 250. Наиболее заметную роль в истории Руси этого периода сыграли Киевское, Черниговское, Северское Галицко-Волинское, Полоцкое, Смоленское, Муромо-Рязанское, Владимиро-Суздальское княжества и Новгородская феодальная республика.

С утратой государственного единства в удельный период нарушается и целостность внешней политики. Княжества, каждое из которых было примером с европейское государство, стали субъектами международных отношений.

Внутри страны окрепли вотчины и обособились крупные княжества. Наступило время междоусобиц, сопровождавшееся разорительными набегами кочевников. Процесс дробления Руси продолжался и в XII–XIII вв. вплоть до ордынского нашествия в 1237 году.

Наиболее сильные удельные князья – владимиристо-суздальские, галицко-волинские, черниговские, новгородские и смоленские, – а затем и отдельные города обрели право не только на собственные политические действия внутри страны, установление договорных отношений друг с другом и обособленные соглашения в вассальной сфере, но и на международные связи и союзы.

Одновременно на Руси происходило складывание противоборствующих объединений князей и городов, которые завязывали внешние сношения с иностранными государствами, в свою очередь, враждующими меж-

ду собой. Картина политических союзов становилась весьма сложной и с трудом поддающейся анализу. Тем не менее некоторые из коалиций — владими́ро-галицкая и во́лыно-чернигово-смоленская оказались достаточно устойчивыми в совместных действиях против агрессивных устремлений Германской и Византийской империй, а также Ватикана.

Пронзошли сдвиги и во внешней торговле Руси. Традиционная торговля с Арабским халифатом и государствами, возникшими после его распада, дополнилась широкими связями Руси со странами Европы. В начале XIII в. свыше 30 городов Германии поддерживали торгово-дипломатические отношения с русскими княжествами, которые использовали торговую заинтересованность других стран для достижения своих не только экономических, но и политических целей.

Отношения между удельными князьями первоначально строились на основе договоров, где за древними терминами в обращении друг к другу «отец», «брат», «брат старейший», «брат молодой», по существу, скрывались прежние вассальные формы. Периодически князья собирались на «снемы» — съезды, в которых участвовали и высшие церковники. На «снемах» заключались договоры — «ряды» о распределении владений, скрепленные «крестными грамотами», а также решались вопросы о защите владений от набегов кочевников.

После ордынского нашествия на Русь 1237–1241 гг. политическое положение русских княжеств сильно изменилось. Верховным сюзереном русских князей и арбитром в междоусобицах выступал татарский хан, который раздавал ярлыки (жалованные грамоты) на княжение по собственному разумению. Киевское великое княжество было окончательно разгромлено в 1240 г., а последний великий князь Даниил Галицкий вынужден был бежать в Венгрию. Из Киева центр руссов переместился на север, во Владимирское княжество, которое, став законным преемником Киевского древнерусского государства, получило титул великого. И хотя на него обрушились те же беды, что и на остальную степную Русь, оно не погибло.

Окруженное русскими землями и имея непосредственные границы с Литвой и Ордой, Владимирское княжество осуществляло дифференцированную политику в отношении соседних княжеств, а также других государств на Западе и Востоке. В европейской политике владимирские князья Ярослав II и его сын Александр Невский проводили жесткий курс, считая главной целью сохранение независимости Руси, даже если бы им

пришлось прибегнуть к военной силе. Они пресекали малейшие попытки Ватикана с помощью крестовых походов склонить русских князей принять католичество.

Совершенно иными были методы в азиатской политике. Находясь в вассальной зависимости от Орды и почти в полной международной изоляции, Владимирское княжество не могло настаивать на праве сильного использовать оружие в отстаивании своих интересов. Здесь нужно было обладать другими качествами: изворотливостью, хитростью, проявлять терпение и выдержку, уступчивость. Проще говоря, нужно было вырабатывать новые формы отношений, с которыми прежде никогда не сталкивалась Киевская Русь. При этом нельзя было забывать, что великий князь получал ярлык на княжение, утверждавший его во владетельных и властных правах, из рук хана Золотой Орды. Вот почему, трезво оценивая ситуацию и приспособляясь к обстановке, Александр Невский (1252–1263) всячески подчеркивал вассалитет Руси по отношению к ханам личными знаками внимания, выступал гарантом лояльного выполнения ханских условий: тщательно следил за полным и своевременным сбором дани, которую сам отвозил в Орду, задабривал хана подарками, отдавал в услужение в Орду и в качестве заложников княжеских детей и т. п. В обстановке всеобщего недоверия и предательства особое значение придавалось сохранению секретов в глубокой тайне. С отступниками и теми, кто недостаточно строго следовал инструкциям, расправлялись безжалостно. Такие жесткие меры были продиктованы необходимостью любой ценой сохранить силы, не допустив полного уничтожения Руси.

Тем не менее удельные князья, памятуя о том, что Орда продолжает оставаться верховным сюзереном, развивали особенную активность в ордынской столице Сарай. Там не прекращались княжеские интриги, в ходе которых русские князья лишались не только своего престола, но нередко и головы. И все же, несмотря ни на что, Орде не удалось сломать традиционные институты политического устройства Руси. По-прежнему сохранялся коллективный сюзеренитет сильнейших князей (московских, тверских, нижегородских и др.) по отношению к номинальному центру Руси — великому княжеству Владимирскому; проводились съезды князей, собирались церковные соборы.

Однако со смертью Александра Невского в 1263 г. Владимирская Русь перестала выполнять роль верховного гаранта безопасности русских земель. Юго-западные и частично западные земли подпали под власть

Литвы и Польши и на долгое время утратили свою самостоятельность. Владимирские великие князья так же, как и киевские, сменяемые по принципу старшинства в роду, оказались неспособными выполнить заветы своих предшественников и стали стремиться к укреплению личной власти и возвышению своих собственных уделов за счет разорения соседних княжеств.

В этих условиях Тверь, Москва и Кострома затеяли изнурительную междоусобную борьбу за перенесение столицы из Владимира. Интриговавшие князья беспрестанно доносили друг на друга ордынскому хану. Наконец, когда силы тверян и костромичей иссякли, Москва сумела переиграть своих соперников. А победив, московская ветвь Рюриковичей взяла жесткий курс на объединение под властью Москвы всех русских земель. Путь к освобождению Руси от ордынского ига и ее возрождению был открыт.

Первоначально дипломатия московских князей, ввиду резкого сокращения подвластной им территории, ограничивалась частью Балтии (земли ижор, води), Севером (карелы, саамы, коми) и Поволжьем. По мере развертывания борьбы с ордынцами влияние Москвы стало распространяться на земли мордвы, удмуртов, чувашей, марийцев, поселения татар, башкир. Укрепляя свою власть, Москва стремилась к ограничению внешних функций других русских князей, запрещая им самостоятельно сноситься с Ордой и выплачивать ордынцам дань.

Не удалось ордынцам полностью изолировать великое княжество Московское и от европейских держав, хотя круг стран, с которыми Москва поддерживала дипломатические сношения, сильно сократился. В XIV — первой половине XV вв. это была Золотая Орда, Византия, Литва, да Новгород еще осуществлял торговые операции с немецкой, датской и шведской Прибалтикой. Отношения с великим княжеством Литовским определялись необходимостью обезопасить русские земли от вторжения иноземцев. Ливонский Орден и его союзники (Дерптское епископство и др.), посягавшие на псковские и новгородские земли, доставляли наибольшие трудности Руси. Контакты с Византией устанавливались при посредничестве русской церкви, находившейся в зависимости от константинопольского патриарха. С падением Константинополя в 1453 году церковные связи продолжали оставаться важным каналом дипломатической активности в Турции. В ту пору Великое княжество Московское установило дипломатические контакты с Шираном, Кахетией, Персией и Крымом, искало пути для налаживания торговли с Италией.

Начиная с 30-х годов XIV в. с ростом могущества Московского княжества и особенно после победы на Куликовом поле в 1380 году процесс собирания русских земель вокруг Москвы заметно активизировался. Как и прежде, русские великие князья единолично определяли курс внешней политики государства. При Дмитрии Донском (1362–1389) Москва становится фактически признанным центром Русской земли, способной вести борьбу с Золотой Ордой. Приращение территории Московского княжества осуществлялось самыми разнообразными способами: с помощью династических браков, войн, покупки или захвата земель у слабого соседа, политического обмана, экономического давления либо изгнания неугодных князей из родных уделов. В 1426 году столица Руси была официально перенесена из Владимира в Москву.

В отношении Орды политика Москвы по-прежнему оставалась чрезвычайно осторожной. Не повлияли на сдержанную позицию московских князей даже завоевательные походы Тамерлана в Средней Азии во второй половине XIV в., сокрушившие ее военную мощь, и проникновение полчищ Тимура в Закавказье, на Северный Кавказ, в Прикаспий, Приазовье и Крым, в результате чего Орда оказалась отрезанной от своих монгольских истоков. Московские правители ждали окончательного падения ордынской власти, продолжая еще сто лет после Куликовской битвы регулярно посылать подарки ханам. В то же самое время они еще больше ужесточили свою политику в отношении окружавших Москву подвластных ордынцам русских земель, населенных коми, вотяками, манси, пермяками и другими народами. Здесь внешние задачи нередко решались силой оружия или путем оказания военно-политического давления.

По мере того как Золотая Орда угасала, теряя свое влияние на Русь, у Москвы появлялось все больше возможностей для установления непосредственных связей с другими государствами. В новых условиях прежняя дипломатическая практика уже не отвечала веяниям времени, которые требовали существенных изменений. Так, знание иностранных языков стало обязательным для дипломатов, чтобы поддерживать на достойном уровне отношения с иностранными государствами. Известно, что и Киевской Руси русские князья исстари могли общаться с государями других стран напрямую, без толмачей. До XII в. все Рюриковичи знали скандинавские — шведский, норвежский, датский и даже исландский языки, в Киевской Руси великие князья также не испытывали языковых трудностей в сношениях со странами скандинавского Севера и герма-

ноязычного Запада. Сын Ярослава Мудрого Всеволод, по свидетельству Владимира Мономаха, «дома сядя, изуменяше пять языку». В контактах с греками русские князья также не встречали затруднений. Начиная с Владимира Мономаха, практически все русские князья говорили или писали по-гречески, а в случае каких-либо затруднений всегда могли воспользоваться услугами греческих митрополитов и монахов, проживавших в Киеве. Рюриковичи, начиная с X в., хорошо говорили и по-славянски, а также знали церковную грамоту. Мономаховичи без всяких усилий объяснялись со своими польскими, мазовецкими, куявскими, чешскими и иными славянскими родственниками. Большинство же южнорусских князей в XII в. владело еще венгерским и латинским языками. Дети русских князей от половецких жен, владея кипчакским языком, оказывали большую помощь в сношениях с половцами.

Иначе обстояло дело в XII–XIII вв. со знанием латинского и немецкого языков. Ими владели далеко не все князья, а только наиболее образованные, как, например, Даниил Романович Галицкий. Некоторые князья в ожидании престолонаследия выезжали для получения образования к своим родичам в дальние страны. Нередко княжеских отпрысков отдавали на воспитание за границу, а иногда, наоборот, приглашали к русским князьям иноземных принцев и принцесс. Вот почему среди Рюриковичей, особенно из ветви Мономаховичей, готовившихся к занятию Киевского престола, знание двух-трех, а иногда и четырех и более языков было довольно распространенным явлением. Младших князей с детства приобщали к дипломатическим делам. Присутствуя на переговорах, они имели возможность наблюдать за полемикой дипломатов, участвовали в церемониях приема иностранных послов.

В отличие от киевских владимирские и московские князья воспитывались и действовали в совершенно других условиях. Вплоть до конца XV в. их территории граничили только с русскими княжествами. Других соседей, кроме татар, северорусские князья не имели. С Ордой они сносились обычно через ханских переводчиков, хорошо знавших русский язык. В Москве же прием татарского посла, баскака или иного ордынского посланца проходил при посредничестве многочисленных татар-мурз, постоянно проживавших в столице либо находившихся на службе великого князя и со временем обрусевших. Иногда обрусевшие мурзы достигали высокого положения при московском дворе, как это было, например, впоследствии с Борисом Годуновым.

С расширением Московского великого княжества его границы постепенно приближались к территориям Литвы, Польши, Тевтонского и Ливонского орденов, оно стало ближе к Молдавии, владениям крымского хана и турецкого султана. Соседство с Востоком требовало знатоков ногайского, турецкого, караймского, бухарского и персидского языков. Для сношений с Европой нужны были переводчики не только «палежского» (латинского), но и литовского, польского, немецкого, датского, а также французского и итальянского языков.

Однако в великокняжеском окружении, среди родственников царя, бояр и их детей, воспитывавшихся в строгой изоляции, вообще мало кто знал чужестранные языки. Нехватка людей, владевших европейскими языками, затянула процесс установления отношений Московии с Западом вплоть до конца XV в. Проще обстояло дело с восточными государствами, возникшими на развалинах Золотой Орды. Выкупленные на Востоке русские полоняники неплохо знали язык ногаев, турок, крымчаков, персов, черкесов, аварцев и бухарцев.

Пытаясь восполнить пробел в языкознании, московские князья, начиная с XIV в., стали приглашать к себе на службу греков и итальянцев. Так, они использовали азовских и таврических генуэзцев в качестве посредников в отношениях между Италией и русским Севером. Венецианцы также способствовали распространению на Руси многих приемов византийского дипломатического искусства.

Широко была распространена практика военных союзов с иностранными государствами в борьбе против своих политических соперников на Руси. Так, например, в 40–70-х гг. XII века, во время ожесточенной борьбы за Киев между волынскими, черниговскими, смоленскими и суздальскими князьями, противоборствующие силы привлекали в качестве союзников венгров и половцев. Удельных князей Руси не смущало то обстоятельство, что иноземцы в этих альянсах преследовали свои собственные корыстные, экспансионистские цели.

Русско-половецкие отношения в этот период по-прежнему играли большое значение во внешней политике русских земель. После распада Древнерусского государства и усиления междоусобной борьбы половеческие набеги вновь участились. Половцы были как субъектами усобиц русских князей, так нередко предпринимали и самостоятельные нашествия. И в одних и в других случаях их действия приводили к разорениям русских земель. Но у половцев не было исторического шанса стать победи-

телем в войне с Русью. Численность населения Руси в то время составляла около 5,5 млн человек, а половцы насчитывали 300–400 тыс. человек. Тактика ведения боевых действий половцев была уязвима, т. к. их главное преимущество маневренность, которая приводила к успеху во время наступления, в обороне не могла быть использована, и половецкие кочевья становились достаточно уязвимы против ударов русских. Легкая половецкая конница часто не выдерживала прямого натиска тяжеловооруженных русских воинов. Кроме того, кочевники не умели брать крепости, каковыми были многие русские города. Политического единства между степными народами, которые могли бы противостоять Руси, не было. Тактика набегов и контрнабегов — это характерное явление в Средневековье.

Общим у всех русских княжеств в период феодальной раздробленности было желание отстоять политическую самостоятельность. Это можно проследить на примере 3-х княжеств.

Галицко-Волынское княжество находилось в Юго-Западной Руси на границе с Польшей и Венгрией, в предгорьях Карпат, поблизости от Византии, Балкан, Дунайского торгового пути. Географическое расположение во многом предопределяло отношения княжества с европейскими государствами, в частности, с Венгрией и Польшей. Галицко-волынские князья стремились сохранить самостоятельность: с одной стороны, защищаясь от Запада (венгры, поляки, литовцы), с другой стороны, сближаясь с ним (Империя, Рим, Византия). Междоусобная борьба внутри княжества осложнялась вмешательством Венгрии и Польши во внутренние дела.

В правление Даниила Романовича (1221–1264) Галицко-Волынская земля превратилась в сильное и единое европейское государство. Он был видным и опытным государственным деятелем и полководцем. С его мнением считались другие правители Европы, посольства к нему слал Папа Римский. Но опасные соседи этого княжества Венгрия и Польша в сговоре с местными боярами постоянно пытались ослабить власть Даниила Романовича, помешать централизации Юго-Западной Руси. Период правления Даниила Романовича знаменовал некую кульминацию русско-западного сближения: князь принял от верховного понтифика королевскую корону и породнился через женитьбу своего сына Романа с австрийским правящим домом. Признанием их высокого международного авторитета явились неоднократные предложения союза, поступавшие и от Константинополя, и от Римского папы. Несмотря на лояльные политические от-

ношения с западно-европейским сообществом, Даниил Романович не мог рассчитывать на помощь католической Европы в борьбе против Орды.

В первой половине XIV в. усиливается давление на Юго-Западную Русь со стороны Литвы, Польши и Венгрии. В 1352 году Галицкая земля отошла к Польскому королевству, а Волынь — к Великому княжеству Литовскому. Ослаблению Галицко-Волынской земли в XIV веке способствовало ее геополитическое расположение. Княжество оказалось в окружении четырех сильных соседей Орды, Литвы, Польши и Венгрии, которые предпринимали неоднократные попытки экспансии этих земель.

Монгольское нашествие нанесло Галицко-Волынскому княжеству непоправимый политический, экономический, моральный урон. Приблизительно до середины XV в. страна находилась под властью монголов, раздираемая непрестанной борьбой между князем и боярской олигархией, обе стороны искали союзников. Даниил Романович нашел союзников в лице Батия, который выдал ему ярлык на власть в его княжестве. Испытывая растущее давление западных соседей, галицко-волыньские князья, как вассалы Орды, вынуждены были участвовать в татарских походах на литовские, польские и венгерские земли. Это обстоятельство осложняло отношения с этими странами и, кроме того, вело к разорению собственной территории. Л. Н. Гумилев по этому поводу отмечал: «Ярлык — это пакт о дружбе и ненападении. Реальной зависимости он не предполагал. Батий посылал ярлыки к правителям Руми, Сирии и других стран, от него независимых». Учитывая сложный комплекс проблем галицко-волынского княжества, можно утверждать, что заключение такого союза с Ордой было политическим успехом как для одной, так и для другой стороны. Для Батия Галицко-Волыньское княжество было своеобразной буферной зоной, которое предотвращало от внезапного вторжения крестоносцев. Известно, что Папа Иннокентий IV на Лионском соборе 1245 г. объявил крестовый поход против татар. Но этот альянс был достаточно хрупким и недолгим. Население Волыни не приняло союза с Ордой и Даниил вынужден был пойти на союз с Западом, что имело определенные последствия.

Во второй половине XIII–XIV вв. Западная Русь постепенно утрачивала статус субъекта международных отношений. Такое развитие княжества обуславливалось возникновением в середине XIII в. Литовского протогосударства и превращением его через сто лет в одно из самых крупных в Восточной Европе государственных образований. Великое княжество Литовское ведет борьбу за объединение русских земель. Оно охватывало

громадную территорию от Балтики едва ли не до Черного моря. Своеобразие этого государства заключалось в том, что оно стремительно росло за счет западнорусских земель. Еще при князе Миндовге (1240–1263) Литва захватила Полоцк, подготовив плацдарм для продвижения на юг и восток.

Своей мощью и геополитическим размахом Литовское государство обязано Великому князю Гедиминасу (1316–1341), который за годы своего правления захватил и присоединил к Литве Брестские, Витебские, Волыньские, Галицкие, Луцкие, Минские, Пинские, Полоцкие, Слуцкие и Туровские земли. В зависимость от Литвы попали Смоленское, Псковское, Галицко-Волыньское и Киевское княжества. Многие русские земли, стремившиеся найти защиту от монголо-татар, присоединялись к Литве. Внутренний порядок в присоединенных землях не менялся, но их князья должны были признать себя вассалами Гедиминаса, платить ему дань и поставлять войска в необходимых случаях. Сам Гедиминас стал называть себя «королем литовцев и многих русских». Официальным языком и языком делопроизводства княжества стал старо-русский (близкий к современному белорусскому) язык. В Великом княжестве Литовском не было преследований по религиозному и национальному признакам. При великом князе Витовте (1392–1430) Литовское государство достигло максимальных размеров и включало даже Молдавию, Валахию и Бессарабию в качестве вассалов.

Эта экспансия вызывает непреходящий интерес исследователей отечественной истории. Собственно, Литва занимала лишь одну девятую часть территории Великого княжества Литовского, а литовцы составляли лишь одну четвертую часть всего населения. На протяжении XIV столетия в государстве господствовали православие, русский язык и русская культура. Эти основополагающие начала языческая и малообразованная литовская социальная элита впитывала с такой же готовностью, с какой славяне некогда приобщались к византийским ценностям. Часть литовских князей приняла православное христианство от славян. Была заимствована русская административная, военная, судебная и финансовая система; сохранены привилегии бояр и властные полномочия князей. Брачные союзы между представителями русской и литовской аристократии становились обычным делом. Наиболее зримо этот политико-культурный симбиоз олицетворял великий князь Ольгерд. По своим взглядам, образу жизни, семейным связям он был русским, а не литовцем. Все это

одно основание ряду историков говорить о литовско-русском государстве наследнике Киевской Руси и сопернике Московского и других крупных княжеств в борьбе против удельных владений за централизацию. Но это обстоятельство не мешало литовским князьям совершать неоднократные нападения на Московское княжество, разорять его земли. Попытки литовского князя Ольгерда (1368, 1370, 1372 гг.) подчинить Москву не увенчались успехом. В 1372 г. он вынужден был заключить мир с Московским князем Дмитрием. Литва в борьбе с Москвой опиралась на поддержку монголов, тверских князей, которые были противниками московских князей, ведущих борьбу за объединение русских земель. Ольгерд выступал союзником Мамае в 1380 году. Но, с другой стороны, следует заметить, что литовско-славянское княжество было более приближено к западным нравам, обычаям, порядкам и ценностям: в Литовской Руси распространялось Магдебургское право для городов, были установлены связи с Ганзейским союзом, т.е. канал общения с Западом был открыт.

Огромную конкуренцию русскому влиянию и русской культуре составляли влияние и культура соседней Польши. Сын русофила Ольгерда Ягайло отдавал ей явное предпочтение. Шанс создать Русь, изначально более близкую Западу, был перечеркнут выбором литовской верхушки. При князе Ягайло была заключена Кревская уния (1385), согласно которой Ягайло, как муж польской королевы Ядвиги, провозглашался польским королем под именем Владислава II. Оба государства продолжали рядовое существование. Но в последующие десятилетия начался процесс полонизации и католизации русских жителей Литовской Руси, который растянулся на столетия. Получавший все более широкое распространение католицизм становится могучим оплотом польского влияния и на верхи общества. Литовско-русская государственность неуклонно переходила в польско-литовскую, а затем в польскую государственность. Литовская Русь как историческое явление вскоре исчезла с политической арены, так и не став воротами Запада, полем его сближения с Русью.

Впрочем, польско-литовская уния еще долго носила номинальный характер. Яркое этому свидетельство решение Ягайло делегировать всю полноту полномочий Великого князя Литовского своему двоюродному брату Витовту. Его статус вассала имел лишь символический смысл. Реально же Витовт сосредоточил в своих руках власть над огромным литовско-русским государством, располагавшим, как считают историки, достаточной мощью, чтобы подчинить себе и удельную Русь, и неudel-

ную Польшу. Именно по этому пути он и пошел, о чем говорили захват Смоленска (1395) и подготовка похода на Новгород. Собирацию русских земель «с востока» Витовт противопоставил собрание «с запада». Но ему не хватило терпения дожидаться, пока одно из основных препятствий — Золотая Орда — распадется само собой. Вместо того чтобы идти на Новгород, он ввязался в войну с еще довольно боеспособными монголами и потерпел от них поражение на реке Ворскла (1399). Европейская армия была наголову разбита татарами. Наибольшую выгоду из битвы на Ворскле (приток Днепра) извлекла Москва. Поражение Витовта спасло ее от угрозы литовской экспансии. Но в 1406 году Витовт предпринимает поход на Русь. Москва обратилась за помощью к ордынскому хану. Ордынский хан на просьбу московского князя Василия Дмитриевича откликнулся, прислав ему татарское войско. Дойдя до Тулы, Витовт вынужден был остановиться, узнав о татарском войске, и повернул назад, не принимая боя. Союз Москвы и Орды на этом историческом этапе был оправданный. Витовт проиграл борьбу за объединение Руси и не монголам, а фактически московским князьям, более терпеливым, расчетливым и везучим.

После фиаско на Ворскле Витовт сконцентрировался на внутренних делах восстановления армии и подорванного престижа. Во внешней политике он переключил свое внимание на запад, где назревала решающая фаза длительной истории выяснения отношений с Тевтонским орденом. Витовт вступил в военный союз с Ягайло, и в 1410 г. польско-литовско-русское войско наголову разбило немецких рыцарей, которые в результате признали верховный сюзеренитет польского короля. Эта победа была важна и для литовцев, и для русских, но больше всего она укрепила Польшу, что способствовало дальнейшей колонизации Великого княжества Литовского. Литовско-русскую социальную элиту в лице княжеского окружения, землевладельцев и бояр привлекала в Польше не только (и зачастую не столько) ее выдающаяся культура, но и общественно-политическое устройство, ограничивавшее власть короля и предоставлявшее широкие привилегии шляхетству. Наряду с расширяющимися матримониальными связями между польской и литовско-русской аристократией идет демографическая и клерикальная экспансия. В Литве появились польские колонисты — помещики и средний класс. Католическая церковь заняла господствующие позиции в духовной жизни, но этим не ограничилась. Помимо сферы религии, образования и культуры, ее власть распространялась на экономику, политику, социальные отношения. Освобож-

денная от налогов, она захватывала все новые и новые земли, аккумулировала у себя огромные богатства, активно вмешивалась в государственные дела. Тотальное насаждение католицизма и польской идентичности раскалывало общество на восприимчивую к новым веяниям шляхетскую верхушку и отторгающую их русско-православную крестьянскую массу, в глазах которой «польскость» и «латинянство» отождествлялись с растущим помещичьим гнетом.

Таким образом, Западная Русь, утратив статус самостоятельного государства, осталась объектом и весомым фактором в международных отношениях.

Другим наследником Киевской Руси было Новгородское княжество. Самой демократичной в то время была Новгородская феодальная республика. Политические вопросы в Новгороде решались не одним князем, а Правительственным советом. Наиболее важные из них выносились на народное вече, которое могло принять либо отклонить любое княжеское решение. Полномочия же князя были весьма ограничены.

Он должен был «держать Новгород в старине, без обиды», защищать его от врагов, не начинать войны без согласия вече, судить только вместе с посадником. Он не имел права вступать в прямые контакты с иностранцами и подписывать международные договоры. И хотя втайне он пытался проводить самостоятельную внешнюю политику, это не всегда ему удавалось. Фактически он выполнял функции советника по иностранным и военным делам при Правительственном совете. Главой же исполнительной власти в Новгороде был посадник из бояр, который на практике реализовывал внешнеполитические решения, подписывал договоры. Тысяцкий в качестве представителя всех слоев населения также участвовал в выработке политических решений и обеспечивал им поддержку. Заметную роль во внешних делах играл новгородский архиепископ, который нередко выступал арбитром при спорах на самом вече. Вообще церковные иерархи пользовались у иностранцев гораздо большим доверием в сравнении со светскими властями, вероломства и клятвопреступлений которых тогда сильно опасались. Кроме того, образованность и знание высшими служителями церкви двух наиболее употребимых языков — греческого для сношений с Византией и Востоком и латинского, на котором составлялись дипломатические документы, в сношениях с Западом, — были определяющими качествами при подборе кандидатов для выполнения дипломатических поручений.

Аналогичным образом была организована служба внешних сношений в Псковской феодальной республике, получившей фактическую независимость в 1156 г. Приблизительно в это же время в устье Западной Двины появились немцы, вначале торговцы, ремесленники и миссионеры. Они старались обратить в католичество и германизировать местные балтийские и славянские племена. Затем с приходом туда немецких крестоносцев эта политика приняла откровенно агрессивное направление. Были основаны два тевтонских ордена, которые не удовлетворились насильственной христианизацией местного населения, а развернули мощную экспансию на восток, в сторону Пскова, который они захватили в 1241 г.

Годом раньше в устье Невы высадились шведы с намерением взять под свой контроль прилегающие к Финскому заливу территории и двинуться на Новгород. Новгородцы под предводительством выдающегося полководца князя Александра (Невского) разгромили шведов в 1240 г., а через два года и немецких рыцарей. При всей важности этих побед они являлись лишь эпизодом в длительной обороне Новгорода от западных соседей. Подсчитано, что с 1142 по 1446 год новгородцы 26 раз сражались со шведами, 11 раз с немцами, 14 раз с литовцами и 5 раз с норвежцами. Выстоять удалось во многом благодаря прагматичной политике новгородских князей, особенно Александра Невского по отношению к монголам, с которыми они предпочли не воевать, а найти общий язык, что и удалось сделать путем признания ханской власти, в значительной степени символической, во всяком случае, далеко не столь обременительной, как в северо-восточной Руси. Новгород оградил себя от угроз с востока и получил возможность сосредоточиться на западном направлении.

В удельный период Новгород сыграл огромную роль в сохранении целостности северных и северо-западных русских земель, равно как и духовно-культурного единства русского народа. В условиях большей или меньшей изоляции других княжеств от Запада он был своеобразным «окном в Европу», хотя чаще всего через это окно ломились непрошеные гости. В декабре 1323 года был заключен первый мирный договор между Новгородом и Швецией (Ореховский или Ореховецкий). Договор устанавливал границу между владениями Новгорода и Швеции и определял обязательства сторон не чинить препятствий торговле, не возводить укреплений в Карелии, а также ряд других условий.

Демократические порядки Новгорода (вече, боярский совет, приглашаемый в качестве военачальника и ограниченный в политических пол-

помочиях князь) давали ему мало шансов возглавить процесс централизации русского государства. Получилось так, что Новгороду, отстаивавшему свою независимость против внешних угроз, пришлось в конце концов принести ее в жертву «собирательской экспансии» московских князей.

Из трех самых видных наследников Киевской Руси в наибольшей изоляции от остального мира, кроме монгольского, оказалось Владимиро-Суздальское княжество (из него со временем выделилось княжество Московское). Опыт общения с монголами (не сводимый к взаимоотношениям, основанным только на насилии) привил московским князьям, помимо склонности к авторитаризму, еще и некую внешнеполитическую изворотливость и четкое понимание своих стратегических целей. Это, наряду с другими причинами, позволило Москве выиграть острую конкуренцию за лидерство в длительной борьбе за объединение русских земель. Московские князья имели дело как с сильными, умными и циничными соперниками, так и с прагматичными монголами, зорко следившими за равновесием сил на Руси и стравливавшими княжества между собой. Московские князья, делая вид, будто являются послушными исполнителями воли иноземцев, постепенно превращали монголов в собственный политический инструмент. Это позволило внимательно наблюдать за внутренним состоянием Золотой Орды и дожидаться момента, когда можно было пойти на оправданный риск и бросить ей открытый вызов. Победа на Куликовом поле (1380) если и не освободила Московское княжество от монгольского ига, то, по крайней мере, нанесла ему смертельный удар и развязала руки Дмитрию Донскому в борьбе за централизацию.

Начавшийся в конце XIV в. распад Золотой Орды привел к образованию самостоятельных ханств — Казанского (1436), Астраханского (1466), Сибирского (вторая половина XV в.). Еще раньше (1430) отделилось Крымское ханство, ставшее вассалом Османской империи. Ярким символом упадка Золотой Орды явился тот факт, что теперь уже представители династии Чингизидов — жертвы междоусобных раздоров — ищут покровительства у великих московских князей. Последние начали целенаправленно усугублять политический раскол внутри монгольского общества.

Ослабление Золотой Орды сопровождалось грозными всплесками реваншизма. На протяжении XV в. было предпринято несколько крупных попыток восстановить контроль над Москвой (1408, 1451, 1455, 1461, 1480), не говоря уже о регулярных набегах на русские земли с целью насильственного изъятия дани.

Увядание Золотой Орды компенсировалось усилением агрессивности Литвы. Она активно помогала противникам Москвы (Новгороду и Твери), вступала с монголами в союзы на предмет организации одновременного нападения на Русь и раздела ее на сферы влияния, несколько раз подвергала Московское княжество разорению (огромный урон был причинен в 1368 и 1372 гг.). С начала XIV в. литовский натиск на восток ослабевает. Все внимание было сосредоточено на войне с немецкими рыцарями и на внутривнутриполитической обстановке — сложной и нестабильной.

В XV в. отчетливо видна тенденция к выравниванию силового баланса между Литвой и Москвией. В результате меняющегося в пользу Московии соотношения сил Литва постепенно переходит от наступательной стратегии к оборонительной, думая уже не о новых приобретениях, а о сохранении территориальной целостности. Однако эта оборона была далеко не пассивной. Казимир IV открыто поддерживал антимосковские «партии» в Новгороде и Твери, заключил с монголами военный союз против Ивана III (1462–1505).

Традиционная для Руси проблема борьбы со «степью» осложнялась новой угрозой со стороны Турции и ее вассала Крымского хана. Набиравший силу экспансионизм московских князей был не только свидетельством их упрочившегося положения, но и парадоксальным выражением чувства уязвимости перед лицом подлинных и мнимых опасностей.

2.3. Оборонительная экспансия российских правителей XV–XVI вв. Успехи и провалы

В период царствования Ивана III расширяются международные связи России. Великое княжество Московское, сложившееся как целостное государство столетием ранее, становится достаточно значимым субъектом международных отношений. Долгое время в Западной Европе не было достоверных сведений о Московии. В конце 80-х гг. XV в. при дворах европейских государей стали распространяться слухи о богатстве Руси и могуществе ее правителей. Во многом это было связано с пребыванием в 1486 г. в Москве посла австрийского императора Николая Поппеля.

Николай Поппель прибыл в Московию в качестве посланца германского императора, который предложил королевский титул через него.

Иван III отклонил это предложение, тем самым утверждая независимость своего государства как во внутренней, так и во внешней политике.

Перманентное расширение территории Русского государства свидетельствует о приверженности имперской политике формирующегося централизованного государства. Иван III добивался от удельных князей отказа от участия во внешнеполитических делах и даже от ведения переговоров с Литвой, Псковом, Новгородом и Ордой. Удельные земли под разными предлогами теряли свой суверенитет, а удельные князья превращались в служилых князей великого князя. Внешнеполитические вопросы перешли в ведение московских властей.

По словам К. Маркса: «Изумленная Европа, в начале царствования Ивана едва замечавшая существование Московии, зажатой между татарами и литовцами, была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах».

Для западноевропейских держав дипломатические связи с Русью, несомненно, представляли определенный интерес. После взятия турками в 1453 г. Константинополя угроза турецкого вторжения нависла над всей Европой. Под наиболее серьезной угрозой оказалась Венецианская республика и вся Италия, поэтому привлечение государя Московии к борьбе с Турцией было весьма заманчиво для дипломатов Европы.

В установлении связи с Россией были заинтересованы Германия, Венгрия, Дания и другие европейские державы. Чтобы вовлечь Московию в борьбу с Турцией, римские и венецианские дипломаты устроили династический брак великого князя Московского и дочери последнего византийского императора Софии Палеолог, которой оказывал покровительство Папа Римский Сикст IV. Брак этот состоялся в 1472 г. Однако перед Московией в то время стояли более насущные задачи, чем борьба за призрачное византийское наследство. Московское правительство, конечно же, нуждалось в установлении и расширении международных связей, но и пыталось разрешить свои собственные, отличные от западных держав, внешнеполитические проблемы. Иван III не желал отвлечения сил на борьбу с могущественной Османской империей, так как первоочередной внешнеполитической задачей государства в этот период было расширение объединения русских земель, возвращение древнерусских земель, захваченных Литвой и Польшей, утраченных за время ордынского ига, и налаживание мирных торговых связей с Западом.

Церковь на этапе централизации государства была одним из интегрирующих факторов. В 1439 году была заключена Флорентийская уния (1439 г.), которая провозгласила главенство Римского папы над Византийской церковью. Это способствовало отходу московской епархии от Константинополя во имя защиты чистоты веры. После завоевания Византии турками Москва с еще большей решимостью стала отстаивать свою конфессиональную независимость.

Восточный и южный векторы внешней политики были направлены на ликвидацию зависимости от Орды, борьбы с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами. Но проблема борьбы со «степью» осложнялась новой угрозой со стороны Турции. Вассалом Турции было Крымское ханство. Крымский хан, пользуясь поддержкой Турции, совершал дерзкие и жестокие нашествия на русские поселения. Московская дипломатия предпринимала усилия, чтобы нейтрализовать Турцию в борьбе против остатков Золотой Орды, использовать противоречия между Турцией, Крымом и Казанью.

После падения Византийской империи Москва получила возможность заявить о себе как о единственной и полноправной преемнице византийской государственности, религии, культуры и славы. Подобные амбиции, проявлявшиеся во внешней политике государства, проявлялись в изоляционистских тенденциях Московии, хотя данный процесс протекал крайне неровно. Положение русских митрополитов изменилось после 1448 года, когда они стали избираться на соборе русских епископов. Появилась надежда на возврат западных епархий с помощью государства, также желавшего их включить в свой состав.

В 1458 г. польский король и великий князь литовский Казимир поправил отношения с русским митрополитом и принял присланного из Рима митрополита-униата Григория. Московский митрополит в дальнейшем больше не получал признания в Польско-Литовских землях.

Показательными с этой точки зрения были, с одной стороны, женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора, появление в официальной геральдике московского двора византийского двуглавого орла, введение византийского государственного церемониала, приглашение в Москву греческих и итальянских мастеров архитектуры, живописи, ремесла, военного дела; с другой стороны, хозяйственная автаркия, неприязнь и подозрительность к иностранцам, развитие антикатолического, антизападного и антивосточного направления в русской общественной мысли.

С присоединением Новгорода (1478) территория Московского великого княжества увеличилась в несколько раз. И монголы, и литовцы имели все основания для тревоги. Золотоордынский хан Ахмад попытался вернуть Москву в орбиту своего влияния дипломатическими методами, но они потерпели крах. И тогда, опираясь на военный союз с Казимиром IV, в 1480 г. он предпринял силовое решение этой проблемы. Московский правитель противопоставил этой угрозе систему контрсоюзов с врагами Ахмада. Иван III находился в союзнических отношениях с Сибирским ханом и Ногайской Ордой и Крымским ханом. Союз с Крымским ханом Менгли-Гиреем оказался самым продуктивным. Крымские татары совершили набег на Литву и уже готовились атаковать столицу Золотой Орды Сарай во время похода Ахмада на Москву. Таким образом, основная задача внешней политики России на восточном направлении — предотвратить антимосковский союз Большой Орды и Литвы и свергнуть ордынское иго — была решена. Реставраторские планы Ахмада потерпели крах. В 1480 году Русь полностью освободилась от иноземного ига.

В 1485 году Иван III одержал победу над своим главным политическим противником Тверью. С этого же времени Иван III стал именоваться «государем всея Руси». После победы над Тверью ряд мелких русских князей добровольно переходят в московское подданство. Итогом русско-литовской войны (1500–1503 гг.) стало присоединение большей территории западных русских земель, ранее входивших в состав Литвы (Восточные части Полоцкого и Смоленского княжеств, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль, Гомель и др. города).

В это время оформляется политическая теория — «Москва — третий Рим», основная задача которой состояла в определении места России в мире и обосновании преемственности российского государства от империй прошлого. Автор этой теории монах Филофей формулирует идею о равноправии Москвы с древнейшими центрами христианства — Римом и Константинополем. Провозглашалась спасительная роль православия для всего мира. Эта теория стала серьезной заявкой формирующегося централизованного российского государства на духовное лидерство в христианском мире.

Во второй половине XV — начале XVI вв. наибольшие трудности Руси доставляли отношения с Орденом и Ганзейским союзом. Неоднократно Орден пытался использовать сложные отношения Москвы с Ордой в своих интересах, но новгородско-ливонский договор 1481 г. засвидетельствовал тщетность этих попыток.

Ганзейский союз лишил Русь выход «за море»; с другой стороны, не допускал на русский рынок купцов Англии, Нидерландов и др. стран. Но русские все же укрепляли свои связи с Европой через Выборг, Нарву и проникали в города Пруссии.

В стремлении укрепить и расширить свои границы на западе (Литва) и на востоке (монголы) московский правитель чередовал военные методы с дипломатическими. Против литовцев он использовал свои дружеские отношения с Молдавией, Венгрией, Священной Римской империей, а против монголов — их междоусобицы.

Европейские правители также проявляли большой интерес к союзническим отношениям с Москвой. Опасаясь чрезмерного усиления Швеции на Балтике, датский король Ханс заключил с Москвой договор о «любви и братстве». После этого русские послы заключили в ноябре 1493 г. русско-датский союз. Согласно условиям союза, стороны обещали военную помощь друг другу в случае нападения третьей стороны. Гарантирована была свободная торговля русским купцам в Дании и датским в России и делались взаимные территориальные уступки. Союз фактически существовал до 1513 года.

Играя на внутренних раздорах в Казанском ханстве, Иван III в 1487 г. посадил на местный престол царского ставленника, таким образом, положив начало энергичному вмешательству в казанские дела. Центральным пунктом внешней политики России было и в последующий период оставалось восточное направление. Москве удалось на время подчинить Казанское ханство, но позже в нем взяли верх крымские Гирей.

К концу XV века Московское княжество все чаще стали именовать царством, а Ивана III — царем. Москва и территориально, и политически, и идеологически превратилась в полноценное государство, хотя и не свободное от пережитков удельного периода. Изменилось и международное положение Москвы. Свидетельством признания нового государства явилось предложение, исходившее от Германского императора Фридриха III Ивану III принять из его рук королевскую корону. Примечателен ответ москвитя: «С Божьей помощью мы и дети наши навсегда останемся хозяевами нашей земли. Что касася чьей-то санкции на это, то мы, как не нуждались в ней никогда, так и не нуждаемся нынче».

Россия из заурядного феодального княжества выросла в мощную державу, с существованием которой должны были считаться ближайшие соседи, а также крупнейшие страны Европы и Ближнего Востока. Успехи

оборонительной политики и победы на поле боя были подготовлены за счет дипломатических переговоров благодаря умению Ивана III налаживать добрососедские и дружественные отношения с теми странами, которые проявляли добрую волю и миролюбивые стремления.

В последующий период при преемниках Ивана III московская внешняя политика России сохранила свои основные векторы (западный, литовский, восточный и монгольский). Внутреннее содержание внешней политики также оставалось неизменным — оборонительная экспансия. Василий III Иванович вел упорную борьбу за возвращение западно-русских земель и создание антилитовского союза. Итогом войны с Литвой в 1507–1508 гг. стало закрепление за Москвой земель, завоеванных еще Иваном III. В 1512 году в результате очередного конфликта разразилась новая война с Литвой. Война приняла затяжной характер и продолжалась до 1522 г. Военные действия шли с переменным успехом. В 1514 году был взят Смоленск. Литва официально признала этот факт в 1522 г.

Южный вектор внешней политики России был направлен на поддержку дружеских связей с Крымским ханством для предотвращения набегов и укрепления обороны южных границ. Но усилия Москвы здесь не имели большого успеха. В 1507 году крымцы совершили набег на русские поселения, который был остановлен на реке Оке. В 1521 году, воспользовавшись тем, что Россия вела военные действия на западе против Литвы, было совершено новое вторжение Махмед-Гирея в центральные районы страны. Во время этих набегов, славяне а также их имущество становились добычей татар. Славян обращали в рабство и продавали на невольничьих рынках в Крыму и Средней Азии.

На Западе европейские государства с настороженностью следят за ростом могущества российского государства. А наследники Золотой Орды стремятся заручиться ее благорасположением в борьбе друг с другом. Василий III поддерживал равноправные дипломатические отношения с крупнейшими государственными и политическими образованиями Евразии. Имея пока еще ограниченные сведения о других странах, их намерениях и хитросплетениях мировой политики, московская дипломатия старалась соблюдать осторожность, особенно в вопросе о выборе союзников и соответствующих последствиях. В общении с границей неуклонно росло значение престижных соображений. Практикуется приглашение на московскую службу квалифицированных иностранных специалистов в различных областях знаний и умений. В русской столице немецкая сло-

бода становилась все более заметным источником распространения западного влияния. В основании европейских международных отношений были две проблемы: балтийский и восточный вопросы. Основную роль в решении этих вопросов пришлось сыграть русскому государству.

Правительство Ивана Грозного (1533—1584), наряду с проведением внутренних преобразований, разработало обширную внешнеполитическую программу. Реформаторов больше всего беспокоили отношения с восточными соседями, поэтому основным направлением внешней политики в начале царствования Ивана Грозного оставалось восточное направление. В 1548 и 1550 гг. русская армия предприняла наступления на Казань, но эти военные предприятия оказались неудачными. Но это не изменило внешнеполитические задачи правительства. Иван IV и его воеводы начали подготовку к третьему походу на Казань. Был подготовлен плацдарм для наступления на Казань — на правом берегу Волги против Казани была возведена Свияжская крепость. В 1552 году началось решающее наступление на Казань. Русская армия по численности и вооружению значительно превосходила военные силы Казани. В результате методичной осады и использования военных хитростей столица Казанского ханства пала. Но война на восточных рубежах на этом не прекратилась.

Вслед за Казанью Иван Грозный разгромил Астраханское ханство, тем самым положив конец трехвековому господству татар в Поволжье. Перед Россией был открыт широкий путь на восток. Триумфальные победы имели и значительные последствия. Вассалами России признали себя правители Сибирского ханства и Большой Ногайской Орды. Народы Поволжья, башкиры и чуваша, добровольно присоединились к России. Результатом этих внешнеполитических побед стало значительное расширение территории России на восток. Волжский торговый путь открывал перед Россией богатые восточные рынки. Таким образом, основные задачи внешней политики государства в восточном направлении были успешно решены: Казань была подчинена Москве, и была обеспечена безопасность торговли по Волге. В отношении покоренного населения Поволжья Россия придерживалась веротерпимой политики.

Завоевание низовьев Волги открыло русским северное побережье Каспия и доступ к Северному Кавказу. Ряд племенных вождей и представителей военной аристократии изъявили желание быть подданными Ивана Грозного. К этому же времени относятся обращенные к Москве просьбы

Грузии о покровительстве и защите от Ирана и Турции. Хивинский и Бухарский ханы прислали к русскому царю своих послов для заключения торговых соглашений. Но Иван Грозный осторожно подходил к этим предложениям, исходя из государственных интересов, достаточности сил и средств. Что касается Крымского ханства, то, конечно, идея покончить раз и навсегда с татарскими набегами, была достаточно заманчивой, но Иван Грозный, учитывая то, что за спиной крымцев стояла могущественная Османская империя, посчитал решение этой задачи преждевременным.

На яркими военными успехами на востоке следовали крупные провалы на западе, что свидетельствовало о неготовности страны нести бремя экспансии в двух направлениях, да еще параллельно с осуществлением столь разорительной реформы, как опричнина.

После покорения Казани Россия обратила свои взоры к Балтике. На западном направлении основными задачами внешней политики России были: возвращение древнерусских земель, захваченных Литвой, Польшей; ликвидация Ливонского ордена и получение выхода к Балтийскому морю, что давало возможность развития прямых торговых связей с Западной Европой. Немаловажное значение имело расширение фонда земель для раздачи дворянам, сословию, которое стало основной опорой власти.

Русь владела узким отрезком побережья Финского залива, но и эти земли были захвачены рыцарями Ливонского ордена и Швецией. Ливонский орден и немецкое купечество препятствовали развитию русской торговли. В 1557 году был построен первый русский порт на Балтийском море. Но иностранные купцы обходили русский порт и заходили в Нарву, к немцам. Несмотря на все усилия, Россия оказалась оттесненной от мировых торговых путей на северо-западе. Это обстоятельство вызывало большое недовольство Москвы. Иван Грозный, подобно своим предкам, проявлял большой интерес к европейской культуре и технике. Сотни иностранных специалистов получили приглашение на русскую службу. Однако ливонцы, поляки и шведы, понимая, чем может обернуться для них европеизация Московского государства, создали на его западных границах, по выражению Г. В. Вернадского, некую разновидность «железного занавеса» или режим наибольшего неблагоприятствования для тех, кто собрался ехать в Москву. Иван Грозный намеревался сделать брешь в этом занавесе, которая стала бы каналом устойчивой связи с Западом. Поэтому ему нужен был контроль над юго-восточным побережьем Бал-

тийского моря. То, что не удалось сделать Ивану Грозному, завершили его преемники.

В оценке Ливонской войны мнения историков расходятся. Одни историки считают эту войну политической ошибкой Ивана IV. Так, Н. И. Костомаров рассматривал Ливонскую войну как результат имперского мышления, как излишнее стремление Грозного к завоеваниям. Напротив, В. О. Ключевский считал это смелой внешнеполитической акцией, не лишенной здравого рассудка, целью которой было, с одной стороны, «добиться берега Балтийского моря и войти в непосредственные торговые и культурные сношения с Западной Европой...». Необходимо отметить, что среди соратников и сподвижников Ивана IV не было единодушия по этому вопросу. Например, А. Адашев настаивал на продолжении активной восточной политики, а московское дворянство, заинтересованное в расширении земельных владений, призывало к борьбе против Ливонского ордена. Иван IV сделал выбор в пользу дворянства, которое стало основной его социальной опорой в борьбе с боярством. Накануне начала военных действий Иван Грозный обеспечил, как он считал, безопасность западных границ на время войны с орденом. Дипломатическая ситуация выглядела следующим образом: в 1549 г. был заключен мир со Швецией на выгодных для России условиях; в 1554 г. было заключено перемирие с Литвой на 5 лет; в 1556 г. заключено перемирие с Польшей на 10 лет. Но последующие события подтвердили недалекость и политический просчет Ивана Грозного.

Во второй половине января 1558 года Иван Грозный объявил о начале войны с Ливонией. Поводом к войне стал отказ Ливонского ордена от уплаты дани, установленной еще при Иване III (1503 г.) за город Юрьев и принадлежащие к нему земли; а также задержка русских послов в Ливонии и нанятых Россией иностранных специалистов. В 1558 году русские войска вторглись в Ливонию. Вступив на чужую территорию, русская армия оказалась в состоянии войны не только с Ливонией, но и с ее постоянными союзниками Литвой и Польшей, а затем к этому альянсу присоединилась еще и Швеция. Конечно, такой расклад сил не предвещал ничего хорошего для России, хотя в начале войны ливонские рыцари терпели одно поражение за другим. Под ударами царской армии Ливонский орден распался в 1561 году: рыцари отдали себя под покровительство Литвы, Курляндия стала вассалом Польши, Эстония признала власть Швеции, а остров Эзель отошел к Дании. Так, Иван Грозный оказался

перед лицом сразу нескольких сильных противников. В общем, удачно начинавшаяся русско-ливонская война имела все шансы превратиться в коалиционное столкновение, в котором Московия оставалась в одиночестве. В 1563 году русские войска взяли Полоцк — один из крупнейших центров Западной Руси. Это было последним крупным успехом русской армии, затем началась полоса неудач и поражений. И именно в это критическое время Иван Грозный задумал провести опричную реформу, разорившую страну, крайне обострившую внутреннюю обстановку и изменившую ситуацию на фронте.

В 1569 году Великое княжество Литовское и Польша, подписав Люблинскую унию, объединились в единое государство Речь Посполитую. С этого времени Речь Посполитая стала главным противником России в Ливонской войне. В 1572 году после смерти бездетного польского короля Сигизмунда Иван Грозный предпринял последний успешный поход в Ливонию. Вся территория к северу от Западной Двины, за исключением Ревеля и Риги, оказалась под контролем Москвы. В 1576 г. в Речи Посполитой был избран новый король, который готовил ответный удар. В 1579 году он совершил поход на Московию с 40-тысячным войском, возобновила военные действия и Швеция. Стефан Баторий взял Полоцк, Великие Луки, шведы захватили Нарву. Лишь героическая пятимесячная оборона Пскова в 1581 году остановила дальнейшее продвижение неприятеля.

В 1582 году с Речью Посполитой было заключено Ям-Запольское перемирие на 10 лет. Речь Посполитая обязывалась возвратить захваченные русские города Холм, Изборск и др., а Россия передавала все территории, принадлежавшие прежде Ливонскому Ордену Речи Посполитой. Договор воспринимался Иваном IV как временная передышка, необходимая для борьбы со Швецией. А в 1583 году было подписано перемирие со Швецией на реке Плюссе сроком на 10 лет (Плюсское перемирие), по которому Россия потеряла Ям, Копорье, Нарву, Ивангород, но сохранила участок Балтийского побережья с устьем Невы. Так завершилась 25-летняя Ливонская война. Россия не только не продвинула свои границы на Запад, но потеряла все свои приобретения в Прибалтике и Белоруссии.

К балтийским проблемам добавились южные. Воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, крымские татары попытались захватить Астрахань (1569). Неудача не смутила их: через два года хан Девлет-Гирей двинулся на Москву и сжег большую часть города, хотя и не сумел

взять Кремль. На следующий год (1572) было предпринято новое нападение, на этот раз безуспешное. Татары подвергли разорению огромную территорию, увели в рабство 100 тыс. человек. Последствием нашествия стал голод, сопровождавшийся чумой.

Завоевание Сибирского ханства (Западной Сибири), начатое в 1579 г., могло бы несколько уравновесить потери на Западе, если бы русский царь дожил до того времени, когда этот процесс стал приносить реальные плоды.

Царствование Ивана Грозного примечательно первыми дипломатическими контактами с Англией. Царь стремился наполнить их политическим содержанием, в то время как англичан интересовала преимущественно торговля. Убедившись, что королева Елизавета избегает союзнничества с ним, царь отнял у английских купцов предоставленные им привилегии и в конце концов выгнал из Москвы. Ряд исследователей возводит к данному эпизоду истоки британской русофобии, которая в XIX и XX веках получит новые импульсы и сыграет негативную роль в истории русско-английских и советско-английских отношений.

Благодаря утверждению самодержавной идеологии при Иване Грозном во внешней политике стало более выраженным престижное начало. Успехи и неудачи автократического государства на международной арене превращались в личные успехи и неудачи царя, от которых зависел авторитет власти.

При сыне Грозного царе Федоре (1584–1598), во всем следовавшем советам Бориса Годунова, фактически имевшего статус регента, Москва придерживалась осмотрительной, но не пассивной внешней политики. Естественные ограничения определялись послеопричной «порукой» и опасениями подвергнуться нападению Польши и Швеции. С целью нейтрализации этих государств Борис Годунов старался сеять раздор между ними. Его крайне тяготил польско-ливонский «железный занавес», и он не жалел усилий, чтобы хотя бы приподнять его для более плодотворного общения с Европой. Борис Годунов подогревал антипольские настроения ливонцев, привлекал их на царскую службу, а когда умер Стефан Батори (1586), посоветовал Федору Иоанновичу выставить свою кандидатуру на польский престол. Эта затея свидетельствовала, что предпочтение отдавалось дипломатическим методам и в принципе реалистичным задачам. Борис Годунов углубил связи с германским императором и Данией, восстановил отношения с Англией, поощрял торговлю с Ганзейским союзом

Не всегда удавалось обойтись мирными средствами. К Швеции, не желавшей уступать захваченные ею русские земли на побережье Балтики, пришлось применить силу. После тяжелой войны 1595 года шведы вернули Ивангород, Ям, Копорье и Корелу (Тявзинский договор). Границы 1558 года были восстановлены.

На южном направлении Борис Годунов делал ставку на сугубо оборонительную стратегию, призванную оградить страну от набегов крымского хана, опиравшегося на покровительство турецкого султана.

Неготовностью к борьбе с могущественной Османской империей объяснялась осторожность, проявленная Москвой по отношению к просьбе грузинского царя, номинального вассала Турции, о переходе в русское подданство (1586). Однако сам факт обращения указывал на потенциальные возможности развития кавказского вектора внешней политики Московского государства.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково было политическое и культурное влияние Византии, Арабского халифата, Тюркского каганата и др. на Древнерусское государство?
2. Какие факторы влияли на внешнеполитические приоритеты Древнерусского государства?
3. Каковы были особенности политического положения и дипломатических отношений русских княжеств с Золотой Ордой?
4. Определите внешнеполитические приоритеты в период правления Ивана III и Василия III.
5. Расскажите об участии России в войнах за золотоордынское наследство.
6. Каковы были успехи и провалы внешней политики России в период правления Ивана IV?
7. Как происходило формирование внешнеполитического ведомства в Русском государстве?

Глава 3

ВЕСТФАЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

3.1. Проблема суверенитета и безопасности в Европе. Внешняя политика России в XVII веке

Во внешней политике России в XVII веке выделяются три основных вектора: западное, восточное и южное. Основными задачами на западном направлении были: восстановление торговых связей с Западом; поиски союзников в дипломатической борьбе с Польшей и Швецией; возвращение утраченных в годы Смуты территорий; прекращение войны с Польшей и Швецией. На восточном направлении стояла задача дальнейшего освоения Сибири, которая, прежде всего, привлекала власть как источник пополнения казны; кроме того, проблема обеспечения безопасности восточных границ диктовала необходимость окончательного подчинения народов Поволжья. Третье направление внешней политики России – южное, было связано с борьбой против турецко-татарской агрессии, которая в XVI–XVII вв. развивалась драматически и, постепенно набирая силы, в последней четверти XVII века стала ведущей. Из-за турецко-татарской угрозы территория, прилежавшая к Крымскому ханству, была слабо заселена и получила название «дикое поле». На южном направлении главной задачей русского государства являлась защита своих южных границ и хозяйственное освоение плодородных земель «дикого поля».

Решение внешнеполитических проблем осложнялось тяжелыми последствиями Смутного времени внутри страны и ослаблением международного положения России. Новая династия Романовых, вззошедшая на престол в 1613 г., должна была направить огромные народные силы, чтобы возратить потерянное до нее. По выражению В. О. Ключевского,

«... что был ее национальный долг и условие ее прочности на престоле». После избрания на царство в 1613 г. Михаила Романова смута в стране считалась еще продолжительное время. Положение молодого царя было неустойчивым. Западноевропейские государи не спешили признавать правомочность его избрания. Притязания польского королевича Владислава на русский трон оставались в силе до 1634 года. Только по Поляновскому договору он официально признал царский титул за Михаилом Романовым.

Невыгодные для России соглашения в начале XVII века заключались не только самозванцами, но и законно избранным царем и временно избранным боярским правительством. Так, по Столбовскому мирному договору (1617), заключенному со Швецией, первый царь династии Романовых вынужден был уступить то, что было завоевано при царе Федоре. Россия была ограблена этим договором: шведы, создав искусственный барьер, препятствовали торговле и общению России с европейскими странами и захватили все выгоды транзитного торгова.

Войны, которые ведут первые Романовы, преследуют цель — отстоять то, что было Россией потеряно в предыдущий период. Возобновление внешнеполитической активности России пришлось на время, когда в Европе бушевала Тридцатилетняя война (1618–1648), которая разбросала европейские страны на два противоборствующих лагеря: габсбургский и антигабсбургский во главе с французским королем. В 1648 году в Вестфалии в рамках специально созванного конгресса были подписаны два мирных договора, которые завершили Тридцатилетнюю войну.

Вестфальский мирный договор имел большое значение в решении территориальных, религиозных и политических проблем. Тридцатилетняя война затронула почти все европейские государства и поэтому считается своего рода предшественницей мировых войн XX века. Вестфальский мир завершил эпоху религиозной Реформации, разрушившей единство христианского мира: помимо католической церкви теперь существовали англиканская церковь и протестантизм. Христианское религиозное сообщество утратило свою целостность, на что повлияли и такие факторы, как: освоение европейцами, начиная с XIII века, неевропейского мира, а также постепенная утрата латынью своего статуса языка общения и общения в XVI веке. В Вестфальском мире была закреплена независимость всех германских княжеств, входивших в Священную Римскую империю. Вестфальский мир заложил основу для нового миропорядка — децентрализованной системы суверенных и равных государств.

наций. Но принцип суверенитета действовал только в отношениях между европейскими державами, а захватываемые территории суверенными не считались, поэтому принцип невмешательства во внутренние дела на них не распространялся. Как только какая-то территория становилась колонией европейской державы, на нее начинал распространяться суверенитет метрополии, и в результате другие державы уже не должны были вмешиваться в дела этой колонии. Во время Вестфальского мира источником внутреннего суверенитета считался монарх, которому принадлежала верховная власть, а идеалом государственного устройства считалась абсолютная монархия. Вестфаль положил начало регулярному созыву международных конференций и конгрессов по вопросам международной жизни в Европе. Гарантами Вестфальской системы и равновесия как принципа международных отношений в Европе стали крупные государства — Англия, Франция, Германия, Австрия, Пруссия и Россия. Хотя Россия не участвовала в Тридцатилетней войне, но ее роль была значительна. Россия участвовала в общеевропейских совещаниях и конференциях, и от позиции России в международных вопросах во многом зависел расклад политических сил в Европе.

Вестфаль стал переломным этапом в решении внешнеполитических проблем в Европе. Франция стремилась шаг за шагом овладеть территориями Священной Римской империи, Швеция пыталась осуществить аншлюс Дании и Польши. Относительно своего восточного соседа, России, предпринимаются энергичные усилия и создаются препятствия для расширения Россией своих владений в Прибалтике.

Каждое из европейских государств стремилось заручиться союзом с русским государством, чтобы обеспечить себе тыл с востока и получить выгодный рынок. Поэтому круг внешних сношений России в начале царствования Романовых значительно расширяется, международный престиж России поднимается на новую высоту, несмотря на то, что государство сильно ослабло в период Смуты. Приезд иностранных послов в Москву, а также пребывание московских послов в различных странах становится обычным явлением.

Из трех основных внешнеполитических задач XVII века главной оставалась борьба с Речью Посполитой вплоть до заключения в 1667 году Андрусовского перемирия. В то время как в Европе шла Тридцатилетняя война, Россия, стремясь отвоевать Смоленск у Речи Посполитой, пошла на сближение со Швецией, только что закончившей очередную войну с

Речью Посполитой. Но после гибели Густава Адольфа изменились политические ориентиры Швеции и она не оказала помощи России, что негативно сказалось на итогах Смоленской войны и вновь привело к обострению русско-шведских отношений, которые еще больше ухудшились в конце 40-х годов XVII в. В первые годы Русско-польской войны, решая свою стратегическую задачу — обеспечить гегемонию на севере Европы и превратить Балтийское море в свое внутреннее, Швеция внезапно напала на Польшу и захватила Варшаву и Краков. Одновременно она перекрыла путь русской армии к Балтийскому побережью.

Захватив Смоленск в годы интервенции и навязав России Поляновский мирный договор (1634), Речь Посполитая продвинула свои границы на восток и постоянно угрожала Москве, покушалась на национальное существование Русского государства, польские правители заявляли о своих притязаниях на Российский престол.

Основными приоритетами внешней политики России в середине XVII века были присоединение украинских и белорусских земель, все еще находившихся под властью Польши, продвижение в Прибалтику и необходимость борьбы с Турцией, с Крымом, являющимися ее вассалом. Когда на Украине развернулась национально-освободительная борьба под руководством гетмана Богдана Хмельницкого, русское правительство после длительных обсуждений решило поддержать гетмана, что неминуемо должно было привести к войне с Речью Посполитой. Чтобы собрать силы для этой войны, России надо было обезопасить себя от возможных столкновений с другими ее соседями. Русское правительство пошло на компромисс в отношениях со Швецией, заключив с ней Стокгольмский договор (1649), и настойчиво искало пути сохранения мира в отношениях с татарами, одновременно укрепляя южные границы.

Переяславская рада 8 января 1654 г. провозгласила воссоединение Украины с Россией. Летом того же года на русско-польском фронте разгорелись боевые действия. За два первых года войны были освобождены Смоленская и Северские земли, большая часть Белоруссии и Литвы. В 1656 году в войну вмешалась Швеция. Выступление Швеции против Польши спутало карты. Швеция ставила цель: добить Речь Посполитую с севера и не допустить прорыва России к берегам Балтийского моря. Но выступление Швеции не отвечало и интересам Москвы, и Россия вошла в состав антишведской коалиции вместе со Священной Римской империей, Данией и Бранденбургом. Русским войскам удалось добиться значитель-

ных успехов в Ливонии и официального патроната над Курляндией. Это спасло Речь Посполитую от полного разгрома.

Но война с Польшей не прекратилась, в 1658 году она возобновилась и приобрела затяжной характер, велась с переменным успехом. Периодически предпринимались попытки дипломатического разрешения затянувшегося конфликта, в котором посредниками выступали даже императоры Священной Римской империи. Хотя посредничество не дало сколько-нибудь серьезного результата, но сам факт пристального внимания императоров Священной Римской империи указывает на то, что этот локальный конфликт приобрел общеевропейское значение.

Предпринимались и попытки урегулировать конфликт путем избрания на польский престол русского царя или его сына. Но в этом случае от России требовались серьезные уступки, касающиеся украинских территорий, на что Россия не могла согласиться. Не желая усиления России, Польша одновременно нуждалась в ее помощи в борьбе с Османской Портой. К концу 13-летней Русско-польской войны после провала похода Яна Казимира на Украину обе стороны были совершенно истощены. В 1667 году было подписано Андрусовское перемирие сроком на 13,5 лет. К России отошли Смоленск с областью, Северская земля с Черниговом, Киев, сначала на 2 года, а фактически навсегда. Речь Посполитая взяла на себя обязательство не заключать договоров с Турцией без России. Это был крупный успех русской дипломатии: перевес сил оказался на стороне России, о чем свидетельствует и заключение в 1686 году после долгих дипломатических дебатов «Вечного мира», утвердившего присоединение Левобережной Украины с Киевом к России.

Россия вступила в тесные союзнические отношения с Речью Посполитой, так как возросло значение проблем, связанных с Турцией. Если раньше польские магнаты охраняли лишь свои замки, иногда подкупали и направляли татар на казаков и Россию, расплачиваясь за эту «помощь» имуществом и кровью украинского народа, то после войны со Швецией и Россией, когда отряды татар разорили и опустошили немало исконно польских земель, а султан стал угрожать национальному существованию страны, появился взаимный интерес к сближению России и Речи Посполитой для совместных действий на юге против агрессии Османской империи. Условия для сближению окончательно сложились после успехов русской армии и казаков под Чигирином в 1677–1678 гг. Именно там были похоронены турецкие планы захвата Украины и прорыва в центр

Европы с востока. Создав союз вместе с Империей и Венецией, эти страны обязались совместно бороться против агрессии Османской Порты и Крымского ханства. Андрусовский договор и «Вечный мир», закрепив русско-польское сближение, определили дальнейшее направление внешней политики, которое было связано с поиском путей для совместной борьбы с общими врагами славянских народов.

В 1679–1681 гг. из-за территорий Правобережной Украины между Россией и Турцией вспыхнула война. Россия не в силах была вести войну против Османской империи, за спиной которой стояло еще и Крымское ханство. С целью создания антитурецкой коалиции во Францию, Великобританию, Священную Римскую империю и Бранденбург Москвой были отправлены послы. В 1686 году был создан антитурецкий союз, в который, помимо России, вошли Священная Римская империя, Бранденбург, Франция, Венеция и Речь Посполитая.

Конфликт с Турцией способствовал сближению России с Персией. Она представляла интерес и как торговый партнер, и как давний противник Турции. Предпринимались попытки наладить торговые и дипломатические связи с Китаем. Но лишь в 1689 г. был заключен Нерчинский договор, на основе которого строились торговые отношения России и Китая до середины XIX в.

Вступив в антитурецкую Священную лигу, куда входили Империя, Венеция, и заключив с Речью Посполитой в 1686 году «Вечный мир», Россия продолжила политику наступления против Османской империи. Крымские походы В.В. Голицына свидетельствуют о наступательной стратегии России. Хотя эти походы не принесли желаемых результатов, все же они содействовали ослаблению Турции и показали возможность прорыва России к берегам Черного моря и освобождения Причерноморья от господства Османской Порты и ее вассала — крымского хана. Война с Турцией шла с переменным успехом. С 1679 года боевые действия прекратились и начались мирные переговоры, которые завершились заключением в 1681 году Бахчисарайского мирного договора. По условиям этого договора Турция и Крым признавали вхождение Левобережной Украины вместе с Киевом в состав России, а Правобережная Украина оставалась за Османской империей.

В конце XVII века успешно завершились Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.). Таким образом, стратегическая задача России на юге была решена.

Особо следует отметить о связях России со странами Востока и Кавказа. Северный Кавказ и Закавказье в этот период были раздроблены на множество мелких княжеств, непрерывно воевавших друг с другом. Этим пользовались Османская Порта и шахская Персия, используя междоусобицы в своих агрессивных экспансионистских целях.

Границы русского централизованного государства вплотную подошли к Каспийскому морю и горам Кавказа. Российское правительство проводило в этом регионе осторожную и дальновидную политику, так как активные действия могли привести к конфликту с Турцией и Персией, чего опасалась Россия. Народы Северного Кавказа и Закавказья видели в России единственного покровителя и защитника от иноземного владычества. Подданство России приняли калмыки, кабардинцы, кумыки, некоторые дагестанские князья получили жалованные грамоты царя на свои шамхальства.

В начале XVII века усилилась агрессия шахской Персии против народов Северного Кавказа. В ответ русское правительство заявило решительный протест. Несмотря на то, что к концу века почти весь Дагестан был завоеван персами, торгово-экономические и политические связи России с народами Северного Кавказа не прекратились, а продолжали расширяться через Терский городок и Астрахань. Эти связи помешали шаху укрепиться на Северном Кавказе и способствовали развитию отношений между кавказскими и русскими народами.

Расширились связи России с Грузией и Арменией. Покровительство России было необходимо закавказским правителям в борьбе с персидско-турецкой агрессией. Кахетинский царь Теймураз в 1639 году присягнул на верность русскому царю, в 1651 году имеретинский царь Александр последовал его примеру. Расширились экономические связи с Арменией.

Мирные отношения развивались у России со среднеазиатскими феодальными владениями. Оживленная торговля с ними шла тремя путями: караванным — от Яика к Аральскому морю, хивинской дорогой — через Каспийское море и туркменские степи и северным путем — через Казахстан в Тобольск и Поволжье.

С установлением регулярных торговых связей со странами Средней Азии возобновились попытки русских купцов добраться в Индию, а индийских — в Россию.

Восточное направление внешней политики — это, прежде всего, продвижение на сибирские земли. Освоение Сибири долгое время шло до-

статочно мирно. Народы Сибири и Дальнего Востока жили еще родовым строем. Основными занятиями сибирских народов были охота и рыболовство. Основу хозяйства составляло скотоводство. Покорение Сибири сопровождалось обложением коренных народов ясаком, т. е. данью, взимаемой в основном пушниной. В XVII веке в Сибири возникают русские укрепленные поселения (остроги): Енисейский (1618), Красноярский (1628), Илимский (1630), Якутский (1632), Иркутский (1652). Бескрайние сибирские просторы были пройдены и исследованы русскими землепроходцами и мореплавателями. Расширению границ государства на восток Россия во многом обязана В. Пояркову, который в 1643–1646 гг. во главе отряда казаков прошел из Якутска по рекам Лена и Алдан и по реке Амур вышел в Охотское море, а затем вернулся обратно; затем экспедицию в Амурский край в 1649–1650 гг. совершили казаки во главе с Е. Хабаровым, по результатам которой была составлена карта приамурских земель. В 1640 году М. Стадухин открыл Колыму. Судно С. Дежнева обогнуло крайнюю восточную оконечность Азии в 1648 году – это событие стало величайшим географическим открытием того времени: был обнаружен пролив между Америкой и Чукоткой. В 1696–1697 гг. В. Атласов совершил экспедицию на Камчатку, и она была присоединена к России.

Продвижение русских землепроходцев в Сибирь и на Дальний Восток, постепенное освоение новых территорий значительно приблизило Россию к Монголии и Китаю. С 1616 по 1678 год к алтыханам Монголии было отправлено 11 посольств. Это положило начало длительным дружественным связям России и Монголии. Россия предпринимала попытки достичь Китая, который привлекал своей древней культурой, несметными богатствами и необъятными просторами. Но этому препятствовало агрессивное направление политики маньчжурской династии Цин. Активные действия России в этом регионе в течение XVII в. увенчались успехом, и были установлены связи русских торговых людей с Китаем через Селенгинский острог, а с 1658 года – через Нерчинск. Китайские купцы посещали Тобольск и другие города Сибири, привозя сюда свои товары.

После пограничного столкновения из-за Албазинского острога в 1689 г. между Россией и Китаем был заключен Нерчинский договор, на основе которого строились торговые отношения России и Китая до середины XIX в.

Для заключения этого договора впервые в истории Китая из Пекина выехали послы императора. Этот договор был большим достижением русской дипломатии.

Русская дипломатия XVII в. была представлена талантливыми государственными деятелями. Благодаря их дальновидности, мудрости и незаурядным способностям были решены многие внешнеполитические проблемы России. Их имена связаны с определенными историческими событиями этого периода: это А. Иванов, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын, Я. Ф. Долгоруков и др. Русские дипломаты XVII никогда не имели неограниченных полномочий. Их задачей были предварительные переговоры и последующее информирование царя о результатах посольства, но заключать договоры и вообще давать решительный ответ на какие-либо дипломатические предложения без воли царя они не имели права.

Посольский приказ, где они служили в начале XVII в., был еще весьма малочисленным, но к концу века численность его значительно возросла. На это учреждение, помимо внешнеполитической деятельности, были возложены многочисленные и разнообразные функции.

Приказ вел наблюдение за приезжими иностранцами. Кроме того, в его ведении в первое время находились управление вновь присоединенными территориями (Сибирью, Смоленской областью, Украиной и др.), сбор средств на выкуп пленных («полоняничные деньги»). Также Посольский приказ руководил рядом нижестоящих учреждений.

Смешение разнородных функций заметно усложняло работу Посольского приказа. Сложность и обилие функций этого учреждения стали причиной расширения его штатов: в 1689 г. в Посольском приказе состояло 53 подъячих, 22 переводчика и 17 толмачей.

В XVII веке сформировался дипломатический протокол («посольский обряд»). Одним из элементов русской дипломатии того времени было охранение «государевой чести». Оно заключалось в первую очередь в соблюдении точного именования, т. е. полного титула русского царя. Русские дипломаты в этом вопросе проявляли исключительную настойчивость. Титул отражал наличие определенных прав, и умаление титула могло свидетельствовать об отказе от тех или иных прав.

3.2. Россия в системе европейских альянсов XVIII века.

Экспансионизм и императив безопасности во внешней политике России

Внешняя политика России в XVIII столетии была достаточно активна. Петр I, Екатерина II вели войны, которые были направлены на решение основной общенациональной задачи – обретения Россией права выхода к морям. Выход к морям должен был обеспечить преодоление технико-экономической отсталости страны и устранить политическую и экономическую блокаду со стороны западноевропейских государств и Турции. Это было время Европейской экспансии, захвата новых территорий. В такой ситуации положение России было небезопасным, она должна была либо стать зависимым государством, либо, преодолев отставание, выйти в категорию великих держав. России нужен был выход к морям, так как судоходные пути быстрее и безопаснее. Речь Посполитая, с которой русское государство имело сухопутную границу, всячески мешала проходу купцов и специалистов, приглашенных в Россию. Страна была отрезана и от северных, и от южных морей: выходу в Балтийское море мешала Швеция, Азовское и Черное моря держала Турция.

В начале своего царствования внешняя политика Петра I имела ту же направленность, что и в предшествующий период. Россия стремилась ликвидировать «дикое поле», которое возникло в очень давние времена в результате наступления кочевых племен. Оно преграждало России дорогу к торговле на Черном и Средиземном морях, препятствовало экономическому развитию страны. Походы Василия Голицына на Крым и Азовские походы Петра – это попытка России решить внешнеполитические проблемы на Юге.

Войны со Швецией и Турцией нельзя рассматривать как альтернативы – они были подчинены одной цели: наладить крупномасштабную торговлю между Балтикой и Центральной Азией.

В конце XVII века возобновились активные военные действия против Турции. На это были три причины: требовался выход к морю, необходимо было покончить с постоянными вторжениями Крымского ханства и южнорусские земли и, наконец, необходимо было обеспечить возможность большего использования и заселения плодородных земель Юга.

С целью утверждения России на Черном море Петр I в начале своего царствования совершил два похода, которые вошли в историю как Азов-

ские походы 1695–1696 гг. Основной удар в 1695 году был направлен на турецкую крепость Азов в устье Дона. Осада Азова длилась три месяца и лавров русскому оружию не принесла. Несмотря на тщательную подготовку, первый Азовский поход не принес успеха. Причинами краха первого похода были: отсутствие единого командования, не было опыта осады сильных крепостей, не хватало артиллерии. И, самое главное, отсутствие флота не позволило Петру I взять турецкую крепость со стороны моря и воспрепятствовать доставке подкреплений, боеприпасов и продовольствия осажденным.

С осени 1695 г. началась подготовка к новому походу. Были учтены ошибки первого похода. К Азову двинулась армия, вдвое большая, чем в 1695 г., и 19 июля 1696 года Азов был взят.

Это был первый крупный внешнеполитический успех Петра I. Россия получила выход в Азовское море. Основан был Таганрог, который стал базой молодого российского флота. Тем не менее Османская империя продолжала контролировать Керченский пролив и Черное море, овладеть которым можно было только в результате длительной и тяжелой войны, в которой требовались союзники. Их поиски явились одной из причин Великого посольства в Западную Европу (1697–1698).

Великое посольство 1697–1698 гг. В истории мировой дипломатии это прецедент, не имеющий аналогов. Великое посольство состояло из 250 человек, возглавлялось адмиралом Ф. Я. Лефортом, генералом Ф. А. Головиным и П. Б. Возницыным. Оно отправилось из Москвы 9 марта 1697 года. В составе его находился и сам Петр I под именем «урядника Преображенского полка Петра Михайлова».

Цели Великого посольства сводились к следующему: 1) расширение и укрепление антитурецкого союза за счет включения в нее держав, обладавших мощными военно-морскими силами (Англии, Голландии); 2) знакомство с экономикой и государственным устройством стран Европы, а также с постановкой военного дела (изучение кораблестроения, оружейного производства, фортификации); 3) найм иностранных специалистов (нанято было более 1 тыс. человек); 4) закупка вооружения; 5) обучение в Европе русских дворян. Маршрут посольства: Курляндия, Польша, Пруссия, Франция, Голландия, Англия, Австрия, Венеция.

В ходе переговоров выяснилось, что шансов на заключение союза в Европе для войны с Турцией нет: европейские державы готовились к войне друг с другом за испанское наследство. Это исключало возможность

для России продолжения войны с Турцией, однако в этих условиях возникла благоприятная внешнеполитическая возможность, можно было начать войну за выход к Балтийскому морю, ибо Швеция в сложившейся обстановке не могла рассчитывать на поддержку ни одной из крупных стран Европы. Борьба за Балтику диктовалась многими обстоятельствами, прежде всего, необходимостью возвращения древних русских земель у Финского залива, а также объективными потребностями развития экономики страны, ее рынка, крайне нуждавшегося в расширении внешних связей.

И началась дипломатическая подготовка к Северной войне. Россия решила попытаться привлечь на свою сторону Польшу и Данию, у которых были серьезные противоречия со Швецией в Прибалтике. Особенно важна была позиция Польши, в которой в это время происходила политическая борьба в связи с выборами нового короля. Наибольшие возможности для сближения Польши и России открывала победа кандидатуры саксонского курфюрста Августа, которого поддерживала Россия. Дипломатическая и военная помощь, оказанная ему Россией, способствовала его победе на выборах и утверждению на польском престоле. В 1699 году Россия заключила так называемый Северный союз с Речью Посполитой, Саксонией и Данией, который был направлен против Швеции.

Но начинать войну со Швецией до заключения мира с Турцией было неразумно, так как это создавало реальную угрозу войны на два фронта. Е. И. Украинцев, старый и опытный приказной дьяк, посланный Петром, после долгих и трудных переговоров заключил с Турцией перемирие на 30 лет в 1700 г. По условиям Константинопольского мира Азов и часть азовского побережья, на котором строился Таганрог, отходили к России (было разрешено держать галерный флот в Азовском море). Кроме того, Россия была представлена послом в Стамбуле и прекратила платить дань Крыму. Царь получил известие об этом 8 августа 1700 года, а на следующий день объявил войну Швеции.

Северная война 1700—1721 гг. Союзники (Северный союз) надеялись напасть на Швецию врасплох, пользуясь молодостью ее короля Карла XII. Но когда Швеции с трех сторон стала грозить реальная опасность, Карл решил разбить противников по одиночке с помощью англо-голландского флота. В тот же день, когда была объявлена война, 13 июля, шведская эскадра бомбардировала Копенгаген, высадила десант и вынудила Данию (единственного союзника России, имевшего флот) капитулировать. Затем

Карл XII высадился в Прибалтике и заставил польские войска, намеревавшиеся взять Ригу, отступить.

При таких неблагоприятных для союзников обстоятельствах русская армия численностью в 35 тысяч человек начала военные действия с осады Нарвы. Но слабость артиллерии, недостаточная подготовка армии, состоявшей большей частью из новобранцев, низкая боеспособность дворянской конницы, предательство значительной части командования, состоявшего в основном из иностранных офицеров (многие солдаты не только не могли выполнить приказов, но и не понимали их, так как они отдавались на иностранном языке), привели к разобщенности действий. Войска Карла XII нанесли сокрушительное поражение русской армии 20 ноября 1700 года, несмотря на героические действия первых регулярных полков — Преображенского и Семеновского, которые помогли хоть как-то отступить русской армии и не допустить ее полного уничтожения. Русские потеряли всю артиллерию (потеряно 135 пушек различного калибра), лишились снаряжения и боеприпасов и понесли значительные потери (потери убитыми и утонувшими в реке составляли 6 тыс. человек), большинство наемных офицеров перешли на сторону Швеции.

Поражение под Нарвой резко ухудшило международное положение России и создало угрозу вторжения Швеции на русские земли. Позднее, спустя 24 года, Петр, собираясь праздновать третью годовщину Ништадтского мира, имел мужество признаться в собственноручной программе торжества, что начал шведскую войну, как слепой, не ведая ни своего состояния, ни сил противника.

Карл XII, вместо того чтобы преследовать русские полки, перенести военные действия на территорию России, заставив ее заключить выгодный для себя мир, повернул на юг, против Августа II, считая Речь Посполитую единственным реальным противником. Петра он явно презирал как противника, недооценив его после легкой нарвской победы. Шведский король переключил все свое внимание на Августа II, Петр же использовал эту мирную передышку в полной мере в своих целях.

Неудача вызвала новую, более напряженную и целеустремленную подготовку к предстоящим сражениям с сильным и хорошо обученным противником. В Новгороде и Пскове началось строительство оборонительных сооружений. Велись спешные работы по укреплению Архангельска — важного порта, связывавшего Россию с Западом. В Воронеже продолжалось строительство флота. Создавалась более подготовленная

и боеспособная армия, ее людские потери восполнялись новыми повсеместными рекрутскими наборами. Восстанавливался артиллерийский парк. Для литья медных пушек вследствие нехватки меди использовались церковные и монастырские колокола.

Размер нарвской катастрофы сильно преувеличивали и сам Петр, и его русские и иностранные современники, а также некоторые историки. Под Нарвой не произошло разгрома новой петровской армии, потому что он не успел ее еще создать по-настоящему, а офицерский корпус, наспех сколоченный, состоял из наемников европейских армий. Введение рекрутской повинности в отношении податных сословий в качестве основного принципа комплектования массовой регулярной армии в 1705 году, обучение новобранцев навыкам ведения современного боя, оснащение новыми видами оружия повысили боеспособность русской армии.

Полтавская битва (1709) стала переломным рубежом в ходе Северной войны. Стратегическая инициатива перешла к русской армии. Был великолепно продуман и осуществлен план битвы. Впервые в военной истории русская армия применила систему полевых укреплений — редутов, блестяще оправдавших себя в ходе боя. Шведы потеряли более 8 тыс. убитыми и около 3 тыс. пленными, русские недосчитались 1345 солдат и офицеров. Преследуя разбитую и совершенно деморализованную шведскую армию, конница Меншикова вынудила капитулировать на Днепре еще 16 тысяч шведов. Переправились через Днепр и бежали в Турцию лишь Карл XII и Мазепа.

В результате Полтавской битвы, определившей дальнейший исход войны, сухопутная шведская армия фактически перестала существовать. Полтавская победа в корне изменила ход войны, проложила резкую грань между тем, что было до нее, и последующими событиями на театре военных действий. В Европе пренебрежение к России после Полтавы сменилось потрясением и уважением. Несмотря на новый баланс сил, России пришлось продолжать войну. Северный союз был восстановлен; в его состав вошли Россия, Польша, Дания, Пруссия и Ганновер.

Полтавская победа и полный разгром Карла XII не привели к окончанию войны, она продолжалась еще 12 лет. Основными причинами этого являлись вмешательство других стран, вынужденная война с Турцией, а также то обстоятельство, что Швеция была разбита на суше, но продолжала господствовать на море. Поэтому на втором этапе войны центр военных действий был перенесен на Балтику.

Однако этому предшествовали неудачные для России события 1711 года. Успех русской армии в Полтавской битве вдохновил и придал самоуверенности Петру I. Не окончив войну на Западе, реально не оценив свои силы и возможности, царь предпринял новый — Прутский поход против Турции.

Пока шла Северная война, Петр I был заинтересован в сохранении мира с Турцией. Однако, несмотря на то, что Константинопольский мир 1700 г. был заключен на 30 лет, в ноябре 1710 года, Турция, обеспокоенная усилением мощи России, объявила ей войну и потребовала возвращения Азова и ликвидации русского флота на Азовском море. Прутский поход 1711 года оказался весьма неудачным: надежды на помощь Молдавии и Валахии не оправдались, русские войска попали в окружение, и хотя отбили атаки противника, но силы были неравны. 120-тысячная турецкая армия, к которой присоединилось 50 тыс. крымских татар, переправилась через Дунай и в мае 1711 года двинулась к Днестру. Военные действия разворачивались крайне неблагоприятно для России. Хотя война и вызвала подъем национально-освободительного движения молдаван, валахов, болгар, сербов и черногорцев, но ожидавшихся значительных подкреплений русская армия не получила. Ряд генералов действовали нерешительно и не выполняли указаний Петра I. В результате русская армия в 44 тыс. человек была окружена почти 130-тысячной турецкой армией. Хотя русские войска сражались героически, отбив атаку турецких янычар, потерявших только убитыми более 7 тыс. человек, их положение было очень тяжелым.

Петр созвал военный совет. Было принято решение заключить мир с Турцией. 12 июля стороны подписали мирный трактат. Согласно Прутскому договору 1711 г., Турция получала обратно Азов; кроме того, Россия обещала разрушить крепости Таганрог и Каменный Затон, не держать войска в Польше, не вмешиваться в ее дела, не иметь постоянного дипломатического представительства в Стамбуле, а также не поддерживать донских казаков и запорожцев.

Условия мира нельзя назвать тяжкими и унижительными для России, хотя она и теряла то, что в свое время было завоевано дорогой ценой. Но сохранилась армия, артиллерия, завоевания в Прибалтике.

Знаменательными в ходе Северной войны стали два крупных морских сражения — русского и шведского флотов. 27 июля 1714 года русский флот разгромил большую шведскую эскадру у мыса Гангут. Она состояла из

16 линейных кораблей, 8 галер и 5 прочих судов. Эта победа, на этот раз морская, да еще на Балтике, громом поразила Европу. В Стокгольме началась паника, «последняя надежда» рухнула, королевский двор спешно покинул столицу. Это было первое в истории сражение молодого русского военного флота, закончившееся победой, Петр сравнивал эту победу с Полтавской битвой.

Здесь же, на Балтике, после занятия значительной части Финляндии последовали захват войсками Петра Аландских островов около берегов Швеции, затем, в сентябре того же 1714 года, — экспедиция русского военного отряда на побережье самого королевства. Мирные переговоры на Аландских островах окончились безрезультатно. В конце июля 1720 года русская эскадра наголову разгромила большие по численности морские силы Швеции при Гренгаме. После этого Швеция была вынуждена начать переговоры о мире. Русский царь до начала переговоров лично подготовил перечень условий, на включении которых в текст мирного договора настаивала Россия. В числе пунктов мирного договора Петр I обозначил гарантии на сохранение прав и привилегий населения Лифляндии и Эстляндии при условии принесения присяги на верность России. Следует отметить, что в Европе подобная практика на тот момент еще не получила всеобщего распространения.

Договор, подписанный 30 августа 1721 года в Ништадте, оповещал об установлении вечного мира между Швецией и Россией, переходе к последней в полное и вечное владение Ингерманландии, части Карелии, всей Эстляндии и Лифляндии, в том числе городов: Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг, Корела (Кексгольм), островов Эзель и Даго. За эти земли Россия выплачивала Швеции компенсации (1,5 млн руб.). Это был выдающийся успех петровской внешней политики, дипломатии, долгожданный исход войны. Благодаря военным и дипломатическим успехам в относительно короткий период времени удалось существенно повысить авторитет России на международной арене, на равных ввести ее в круг великих держав Европы. Победа над сильным европейским противником, лидирующим в Балтийском море, значительно подняла авторитет и статус России в Европе.

В октябре 1721 г. Правительствующий Сенат титуловал русского царя «Отцом Отечества», «Великим» и «Императором Всероссийским». Царь принял лишь императорское титулование, а от прочих отказался. Это событие имело важное внешнеполитическое значение.

Принятие русским царем титула императора подчеркивало возросшую мощь страны. Следует отметить, что незадолго до подписания Ништадтского мира и принятия императорского титула Петр I реорганизовал структуры дипломатической службы в России. В 1720 г. вместо посольского приказа была создана Коллегия иностранных дел. Дипломатические задачи в этом ведомстве выполняли соратники Петра I: П. П. Шафиров, Б. И. Куракин, А. А. Матвеев, В. Л. Долгоруков и др.

После победы в Северной войне внешняя политика Петра I постепенно приобретала имперские черты, то есть возрастало стремление царя оказывать влияние как на соседние с Россией, так и на отдаленные страны. Проявлением подобной политики стал Персидский поход 1722–1723 гг., в ходе которого русские войска заняли Дербент, Баку и другие территории. Иран согласился признать их присоединение к России в обмен за предоставление помощи шаху против афганских повстанцев. Задачи этого похода сводились к следующему: закрепление позиций на Каспии; поддержка христиан на Кавказе; противодействие усилению влияния Турции на Кавказе; развитие торговли с Персией и Востоком; контроль над главной артерией европейско-азиатской торговли по линии Балтика – Волга – Каспий.

Итоги Персидского похода: по Персидскому миру 1723 г. – Россия получила Баку, Решт, Ленкорань, Дербент и ряд персидских прикаспийских провинций на южном и западном побережье Каспия; по Константинопольскому миру – Турция удерживала Восточную Грузию, Армению, Тебризское, Кадвинское, Шемаханское ханства.

В 1724 г. Петр I предполагал походы в Закавказье, Среднюю Азию, Индию, экспедицию на Мадагаскар. В 1720 г. Посольство капитана Измайлова было направлено в Пекин. Богдыхан принял грамоты из рук посланника, почитая российского императора за своего равного друга и соседа. Другим грандиозным проектам на суждено было сбыться.

28 января 1725 г. первый император Всероссийский, царь-реформатор скончался в основанном им Санкт-Петербурге.

Петр I был, несомненно, величайшим государственным деятелем и дипломатом. В период его правления Россия проводила активный внешнеполитический курс. Россия получила доступ к Балтике, что обеспечивало возможность хозяйственного, торгового, культурного обмена с западноевропейскими странами. Несомненные успехи были на южном и восточном направлении. Значительно повысился международный статус.

Россия вступает в различные альянсы, союзы для решения общенациональных задач.

В середине XVIII века происходит быстрая смена царствующих особ на российском престоле, причиной чего являлись определенные, обусловленные внутренними историческими событиями, факторы. Но несмотря на это, во внешней политике не произошло существенных перемен и отступления от петровских принципов. Главное внимание внешнеполитического ведомства на западном направлении было направлено на сохранение завоеваний Петра I в Прибалтике; присоединение к России Белоруссии и Правобережной Украины; борьбу против усиления роли Пруссии в Европе. На южном направлении продолжалась борьба с Османской империей и ее вассалом Крымским ханством за Причерноморье и Балканы; за укрепление позиций России в Каспийском регионе и на Кавказе. На восточном направлении — начинается присоединение Казахстана к России с принятием Младшего жуза в состав России.

С целью ослабления позиций Польши и Турции в Европе Россия подписала Венский союзный договор с Австрией в 1726 году. В Европе после смерти Петра I оставались две неразрешенные проблемы — турецкая и польская. При решении их России приходилось бороться с враждебным влиянием Франции. Это обстоятельство способствовало оформлению союзных отношений России с Австрией — постоянным врагом Франции и союзницей России в борьбе с Турцией. Россия и Австрия выступили в союзе в двух важнейших войнах 30-х годов: в войне за польское наследство и в Турецкой войне 1735–1739 гг.

Заметной и влиятельной фигурой в дипломатическом ведомстве этого периода был Остерман, он искусно лавировал между различными политическими силами и достаточно долгое время оставался у власти при 5 российских монархах. Важно отметить, что в эпоху дворцовых переворотов влияние на царствующих особ и власть фаворитов-временщиков было значительным, в силу того, что многих из монархов тяготили государственные дела. Предпочитая больше праздный образ жизни государственным обязанностям, они передоверяли решение многих вопросов внутренней и внешней политики своим фаворитам.

Благодаря своему дипломатическому опыту и умелым интригам, государственному уму и прагматичному подходу к проблемам, Остерман способствовал решению многих внешнеполитических вопросов. Характерным для него было стремление избежать борьбы на два фронта,

при этом ради решения наиболее жизненных задач он не останавливался перед значительными жертвами. Вопрос о взаимоотношениях с Ираном Остерман подчинял более важной и сложной турецкой проблеме; он не верил в возможность удержания Гиляна и других завоеванных областей и готов был возвратить их, чтобы приобрести в Иране союзника против турок. В 1732 г. с Ираном был подписан Рештский договор, содержавший пункт о возвращении Ирану Гиляна, Мазандерана и Астрабада. В 1735 г. Россия и Иран заключили договор об оборонительном союзе; по этому договору Россия вернула завоеванные Петром Баку и Дербент.

Война 1735–39 гг. с Турцией оказалась очень нелегкой, союзники России – австрийцы – потерпели ряд поражений и пошли на заключение сепаратного Белградского мирного договора. В то же время конфликт со Швецией создал угрозу северным рубежам России. В этих условиях, несмотря на победы русских войск, Остерман решился на заключение с Турцией мирного договора, далеко не соответствовавшего затраченным Россией усилиям, но все же развязавшего ей руки для предотвращения шведского нападения на Петербург, которое было отсрочено этим на 2 года. Как война за польское наследство, так и война с Турцией способствовали укреплению международного престижа России.

Отношения с Англией, несмотря на ее недовольство русскими завоеваниями и интриги английских резидентов в Константинополе, нормализовались в связи с заключением в 1734 г. англо-русского торгового договора. Союз был заключен на 15 лет. После переворота 1741 г., приведшего к власти Елизавету Петровну, Остерман попал в опалу и был сослан в Березов, где и умер в 1747 году.

Во внешней политике Елизавета Петровна неукоснительно следовала основным принципам Петра Великого. Во главу угла она ставила национальные интересы России. Елизавета Петровна смогла добиться укрепления авторитета страны на европейской арене. Навязанная в 1741 г. шведами война закончилась победой русского оружия и завершилась заключением Абоского мирного договора. По этому договору Россия не только отстояла спорные территории, но и присоединила часть Финляндии.

Елизавета Петровна проявляла большой интерес к решению внешнеполитических вопросов. Главным творцом внешней политики России при Елизавете был канцлер Бестужев-Рюмин. Основной своей задачей дипломат считал возвращение к внешнеполитическому курсу Петра I. Важное значение Россия придает союзу с морскими державами: Великобритани-

ей, Голландией, Саксонией, Польшей, Австрией, Швецией против Пруссии, Франции и Турции. И хотя часть этих держав входила, скорее, в категорию противников, чем союзников, Бестужев-Рюмин прилагал большие усилия, чтобы Россия поддерживала с ними дипломатические, союзнические отношения. Одни страны необходимы были России для развития торговых отношений, другие — для контроля за противником, третьи — для борьбы за влияние на политической арене. После решения сложнейших дипломатических задач был подписан союз России и Австрии сроком на 25 лет. Затем договор дополнился соглашением с Польшей и Англией.

Основным вектором во внешней политике стало политическое и военное противостояние с Пруссией. Нарастание напряженности в отношениях между двумя странами привело к войне. Основной причиной конфликта стало усиление влияния Пруссии в Европе, которое грозило разрушением сложившегося равновесия в Европе не в пользу России. Заключение Англо-пруссского договора 1756 г. Россия расценивала как враждебный. Российскую позицию разделяли Австрия, Саксония, Франция, Швеция, которых также беспокоила активность Пруссии. Россия начала войну против Пруссии в союзе с этими державами. В этой войне (1756—1763 гг.), которая вошла в историю как Семилетняя, русская армия нанесла серьезное поражение непобедимым ранее войскам Фридриха Великого под Гросс-Егерсдорфом и Кунерсдорфом. Почти без боя русским войскам досталась вся Восточная Пруссия. Но плодами блестящих побед русской армии, дошедшей до Берлина, Россия не смогла воспользоваться. Пришедший к власти Петр III резко повернул внешнеполитический курс страны к союзу с Пруссией.

Характеризуя внешнеполитический курс страны в эпоху дворцовых переворотов, важно отметить следующее: сохранены были территориальные приобретения Петра I; ценой огромных усилий и человеческих жертв Россия поддерживала статус великой державы, с которой европейские державы вынуждены были заключать различные альянсы и союзы; продолжилось дальнейшее продвижение России к берегам Черного моря.

Внешняя политика России во второй половине XIX в. носила активный и экспансионистский характер и была достаточно удачной. В наследство от своих предшественников Екатерина II получила три главных направления во внешней политике. Первое из них — северное. Швеция

постоянно стремилась вернуть утраченные в петровские времена земли. Но зенит величия Швеции, достигнутый при Карле XII, при нем же и был утерян безвозвратно. После Северной войны страна не располагала возможностью восстановить свои экономические и людские ресурсы до уровня, достаточного для успешной войны с Россией. Однако это не исключало присутствия в Стокгольме реваншистских сил.

На южном направлении, где происходила острая борьба с Османской империей за Северное Причерноморье, необходимо было обеспечить безопасность южных границ России. Со времени Прутского похода (1711 г.) здесь произошли существенные изменения в соотношении сил: Османская империя клонилась к упадку, на ее владения с жадностью поглядывали многие европейские державы. Россия на этом этапе истории находилась на вершине славы и могущества. Прежняя сдержанная и осторожная политика в отношении к Османской империи сменилась уверенной и наступательной. Но одолеть Турцию в одиночку было невозможно, и потому уже в петровское время Россия искала союза с Польшей и Австрией. Условием союза с Австрией была поддержка Россией так называемой «прагматической санкции» — документа, по которому после смерти императора Карла VI (он умер в 1740 г.) престол должен был перейти к его дочери Марии-Терезии. Австрийское правительство было так заинтересовано в поддержке «прагматической санкции», что ради этого готово было идти на любые уступки. Союз с Австрией и привел Россию к столкновению с Пруссией в Семилетней войне.

Третье — польское направление — отражало стремление России к объединению в составе Империи всех земель, населенных украинцами и белорусами, а также укрепление позиций России в Европе. Закономерным итогом активной внешней политики в этом направлении было участие России в трех разделах Польши.

В XVIII в. Речь Посполитая переживала примерно такие же тяжкие времена, как и Османская империя. Речь Посполитая не смогла преодолеть сепаратизм магнатов, изжить политический хаос и стала легкой добычей своих соседей: Пруссии, Австрии и России. Уже при Петре I Россия, не колеблясь, стала применять в отношении Польши методы силового давления, которые с этого времени стали обычными в русско-польских отношениях. Российская империя использовала слабость польского государства для постоянного вмешательства в его внутренние дела и противодействия усилению этой страны на западных своих рубежах.

Международное положение Российской империи в момент вступления на престол Екатерины II было напряженным. Дипломатические успехи царствования Елизаветы, подкреплённые отвагой русских солдат на полях сражений Семилетней войны, были фактически сведены на нет импulsiveй политикой Петра III. Старая внешнеполитическая доктрина была разрушена, а новая еще не была четко оформлена. Нелегким было и финансовое положение. Однако и другие страны в результате войны были ослаблены не меньше и им также предстояло заново определять направления своей внешней политики. Таким образом, у Екатерины II была возможность почти без оглядки на прошлое заново выработать свой собственный внешнеполитический курс. При этом Россия по сравнению с другими странами имела определенные преимущества — она была победительницей в войне, ее армия все еще находилась в Европе и в любой момент могла снова развернуться походным маршем. Слабость других дала силы Екатерине, иностранные дипломаты заметили, что с первых дней царствования она стала обращаться с ними гордо и заносчиво. Этот независимый тон императрицы в обращении с иностранцами импонировал ее ближайшему окружению, составляя резкий контраст с манерой Петра III, заискивавшего перед Пруссией.

Внешнеполитическая деятельность Екатерины II началась с того, что она вернула домой русские войска, находившиеся за границей, подтвердила мир с Пруссией, но отвергла заключенный с нею Петром III военный союз. Пруссия попыталась компенсировать эти неудачи присоединением Курляндии — это небольшое герцогство на территории Латвии, формально находившееся под властью польской короны, но с правами автономии и выборным герцогом во главе. Екатерина в этом вопросе проявила жесткость и решительность и поставила цель присоединить Курляндию к России. Для решения этой задачи необходимо было посадить на герцогский престол своего ставленника. Ее кандидатом стал Бирон — фаворит Анны Иоанновны, избранный курляндским герцогом еще в 1739 г. Для обеспечения Бирону короны в Курляндию были введены русские войска. Россия была удовлетворена этим актом. Окончательно Курляндия вошла в состав Российской империи в 1795 году.

В том же 1762 г. Екатерина задумала посадить своего ставленника и на польский престол. В 1763 г., когда умер король Август II (тоже русский ставленник), Россия сразу же приступила к решительным действиям. Но эта задача, однако, была более сложной, и для ее решения необходимо

было заручиться невмешательством других европейских держав. В марте 1764 г. был подписан новый союзный договор с Пруссией, по которому стороны договорились о совместных действиях в целях сохранения в Польше существующего политического строя, дававшего возможность влиять на польскую политику.

Австрия и Франция имели своих кандидатов на польский престол. Союз с Пруссией давал определенные преимущества России. Русские войска вновь были введены в Польшу, в результате королем Польши в августе 1764 г. был избран бывший фаворит Екатерины II Станислав Понятовский. Это было большой победой, но лишь на первый взгляд, так как именно после этих событий Россия надолго увязла в польских проблемах.

Князья Чарторыйские, племянником которых был вновь избранный король, добивались изменения государственного строя в свою пользу и настаивали на введении в Польшу наследственной монархии. За поддержку России они обещали улучшить положение польских православных. В результате страна оказалась в весьма сложном положении: общественное мнение в самой России давно настаивало на помощи польским православным, но согласиться с планами Чарторыйских тоже не могла. В итоге в 1768 г. против России выступила так называемая Барская конфедерация польских магнатов, для борьбы с которой в Польшу вновь были введены русские войска под командованием А. В. Суворова. Действия Суворова были успешными, но польская проблема в целом не была решена.

Активные действия России в Польше, а также задуманное Н. И. Паниным, главой русской внешней политики того времени, заключение договоров с протестантскими государствами Европы стали все больше беспокоить Австрию и Францию, так как они опасались усиления ведущей роли России в мировой политике. Чтобы отвлечь внимание России от европейских проблем, в результате сложной интриги, Франции и Австрии удалось побудить Турцию объявить России войну (осень 1768 г.).

В войне с Турцией (1768–1774 гг.) русское правительство на первое место выдвигало вопрос о черноморских проливах, который стал приоритетным для русской дипломатии на длительное время. Начало войны сложилось для России достаточно благополучно. Уже весной 1769 г. русские войска заняли Азов и Таганрог, а в конце апреля разбили два крупных соединения турецких войск под Хотином. В том же 1769 г. от турок была освобождена Молдавия, и Екатерина стала именовать себя молдавской

княгиней. Затем в ноябре русские войска взяли Бухарест. В июне 1770 г. русский флот под командованием А. Г. Орлова и адмирала Г. А. Спиридонова одержал полную победу над превосходящим его почти вдвое турецким флотом в Чесменской бухте. Чесменская победа была большим успехом русского флота.

Столь же блестящие победы были одержаны и сухопутными войсками. Русская армия под командованием П. А. Румянцева разбила соединенные силы турок и крымских татар у впадения реки Ларги в Прут. В июле началось знаменитое сражение на реке Кагул, где 17-тысячному отряду Румянцева удалось разбить почти 80-тысячные силы противника.

В июле—октябре 1770 г. русским войскам сдались крепости Измаил, Кишинев, Аккерман. В сентябре генерал П. И. Панин взял Бендеры. В 1771 г. русские войска под командованием князя В. М. Долгорукого вступили в Крым и в течение нескольких месяцев захватили основные его пункты. Все складывалось удачно, но реальное положение дел было непростым. Не имея реальных союзников в Европе в борьбе с Турцией, российское правительство понимало, что европейские державы не допустят усиления России за счет Турции. Кроме того, война одновременно в Польше (с Барской конфедерацией), в Молдавии, Крыму и на Кавказе требовала громадного напряжения сил и средств и стала тяжелым бременем для России. Поэтому уже с 1770 г. Россия стала нащупывать почву для заключения мира, но Турция, активно поддерживаемая Австрией, не желала идти ни на какие соглашения. Отказаться от поддержки Турции Австрию побудило лишь участие в первом разделе Польши в 1772 г.

Идея о включении части польских земель в состав России, которые считались исконно русскими, возникла еще в первые годы царствования Екатерины II. С подобными предложениями неоднократно выступала и Пруссия. Когда война с конфедератами, поддержанными австрийской стороной, приняла затяжной характер, стала ясна необходимость договора с Австрией, чтобы сразу развязаться и с польской, и с турецкой проблемами.

В этих обстоятельствах и был принят договор о разделе Польши, подписанный 25 июля 1772 г., согласно которому Россия получила польскую часть Ливонии, а также Полоцкое, Витебское, Мстиславское и часть Минского воеводства; к Австрии отошла Галиция (ныне Западная Украина), к Пруссии — Поморское, Хельмское и Мальборкское воеводства, часть Великой Польши и Базмия.

Доля России была самой значительной: она приобретала территории размером в 92 тыс. кв. км с населением 1 млн 300 тыс. человек. Но реально в стратегическом и экономическом отношении приобретение России было достаточно скромным, ибо в руках Австрии, например, оказался такой важнейший экономический и торговый центр, как Львов, а в руках Пруссии — районы с наиболее развитым сельским хозяйством. Но Россия получила одно важное преимущество: вплоть до 1788 г. польский король практически ничего не мог сделать без разрешения русского посла в Варшаве.

В 1774 г. России удалось заключить мир с Турцией. Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору Россия получила, наконец, право на свободный проход своих судов через проливы Босфор и Дарданеллы, крепости Керчь и Еникале и значительную контрибуцию. Турция обязалась восстановить автономию Молдавии и Валахии, не притеснять православных в Закавказье, а также признала независимость Крыма, что, по замыслу русского правительства, должно было обеспечить в дальнейшем его вхождение в состав Российской империи.

Кючук-Кайнарджийским миром закончился первый период внешнеполитической деятельности Екатерины II; следующий (70–90-е годы) также был ознаменован серьезными успехами в дипломатической и военной сферах. Расстановка сил на внешнеполитической арене в это время несколько изменилась.

Земли, приобретенные Россией по договору с Турцией, вклинивались между владениями Османской империи, Польши и Крымского ханства, что уже само по себе делало неизбежными новые столкновения. Было ясно, что Россия и далее будет стремиться закрепиться в Северном Причерноморье, а Турция станет всячески противиться этому. Действительно, приобретенные внутренними неурядицами в России, турки значительно укрепили гарнизоны своих крепостей на северном побережье Черного моря, наводнили Крым и Кубань агентами, а турецкий флот демонстрировал свою мощь вблизи крымских берегов. При этом Турция рассчитывала на поддержку европейских держав-противниц России, и в первую очередь Англии. Однако в 1775 г. Англия начала затяжную войну с североамериканскими колониями и даже вынуждена была обратиться к России с просьбой предоставить ей 20 тыс. русских солдат для борьбы с повстанцами. Екатерина, колебавшись, отказала, но внимательно следила за развитием конфликта, стремясь использовать его в своих интересах.

В декабре 1774 г. в Крыму произошел государственный переворот, в результате которого на ханском престоле оказался Девлет-Гирей, пытавшийся наладить контакт одновременно и с Турцией, и с Россией. Однако русскому правительству нужен был в Крыму однозначный сторонник, такой как Шагин-Гирей. Для возведения его на ханский престол весной 1776 г. русские войска стали готовиться к вторжению в Крым.

Россия заручилась поддержкой Пруссии и активизировала свои действия в Крыму. В ноябре 1776 г. русские вошли в Крым, на ханский престол был возведен русский ставленник — Шагин-Гирей. Когда спустя менее года против него вспыхнул мятеж, он был подавлен при помощи русских войск.

Одновременно с этими событиями в центре Европы вспыхнул новый конфликт между Австрией и Пруссией, на этот раз из-за Баварии, которую австрийский император Иосиф попытался присоединить к своим владениям. Пруссия запросила помощи России, а Австрия обратилась к Франции. Последняя же находилась на пороге войны с Англией и поэтому не была заинтересована в раздувании военного пожара на континенте. И когда летом 1778 г. все же началась война между Австрией и Пруссией, а турки в то же время предприняли неудачную попытку высадиться в Крыму, Франция предложила свое посредничество в урегулировании обоих конфликтов. Пруссия согласилась на это предложение с условием, что вторым посредником будет Россия. Так, у русского правительства появилась уникальная возможность значительно укрепить положение на международной арене.

В марте 1779 г. в г. Тешен открылся мирный конгресс, проходивший фактически под председательством русского посланника князя Н. В. Репнина. В мае конгресс закончился подписанием Тешенского мира, ставшего серьезным успехом русской дипломатии. По этому договору Россия именовалась не только посредником, но и гарантом мира, что давало возможность беспрепятственно вмешиваться в германские дела. Немаловажно было и достигнутое взаимопонимание с Францией, отношения с которой в течение долгого времени царствования Елизаветы Петровны оставались прохладными. При посредничестве Франции было подписано Русско-турецкое соглашение — «изъяснительная конвенция», подтверждавшая независимость Крыма и права Шагин-Гирея на ханский престол.

В 1780 г. Россия выступила с важной международной инициативой: была подготовлена знаменитая Декларация о вооруженном нейтралитете,

согласно которой суда нейтральных стран, не участвующих в военных конфликтах, имели право защищаться в случае нападения на них. Декларация была направлена против Англии, пытавшейся воспрепятствовать развитию русской морской торговли с ее противниками. Вскоре к Декларации присоединились Швеция, Дания, Голландия и Пруссия. Создалась фактически антианглийская коалиция, которая, не вмешиваясь в войну с североамериканскими колониями, в сущности, оказала серьезную поддержку Соединенным Штатам. В это же время в русских правительственных кругах родилась идея т.н. «греческого проекта».

Суть «греческого проекта» состояла в восстановлении Византийской империи со столицей в Константинополе и со вторым внуком Екатерины II Константином Павловичем на императорском престоле.

Новое положение России на международной арене, обретенное в результате успехов на Тешенском конгрессе, придавало ей уверенность. Но для того чтобы претворить замыслы в жизнь, необходимо было вернуться к союзу с Австрией. Первый шаг к сближению с Австрией был сделан весной 1780 г., когда во время поездки Екатерины по западным губерниям состоялось ее свидание с императором Иосифом. Именно тогда, к удовлетворению обоих монархов, и было достигнуто соглашение об антитурецком союзе, включая, по крайней мере, в общих чертах, и «греческий проект». Спустя год Екатерина II и Иосиф II обменялись посланиями со взаимными обязательствами на случай войны с Турцией, а также по сохранению политического режима в Польше. Подобный обмен письмами, изобретенный Екатериной, был новинкой в международных отношениях, дававшей возможность хранить соглашения в секрете. Тогда же состоялся и обмен письмами непосредственно по проекту восстановления Греческой империи. Но никакого официального соглашения по «греческому проекту» так и не было заключено. План был слишком смелым, чтобы сделать его общеизвестным. По сути, этот проект был дальней целью России, мечтой императрицы и во многом служил основой внешнеполитической доктрины. События не заставили себя долго ждать.

Уже в начале 1789-х годов вновь обострилась обстановка в Крыму и весной 1782 г. хан вынужден был бежать в Керчь под защиту русских войск. Турция уже готовилась посадить на ханский трон своего ставленника, когда Екатерина отдала Г. А. Потемкину приказ о введении в Крым русских войск. После восстановления Шагин-Гирея на престоле войска на сей раз не ушли. А через несколько месяцев, получив полную под-

держку Австрии, 8 апреля 1783 г., Екатерина подписала манифест о «присоединении полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу».

Аннексия Крыма стала возможной, конечно, благодаря политической помощи Австрии и невмешательству других европейских держав, которые, не будучи заинтересованы в это время в русско-турецком конфликте, всячески уговаривали Турцию смириться. Между тем аннексия была сопряжена с определенными трудностями. Летом 1783 г. произошло восстание живших в Прикубанье Nogайцев. Но уже в августе русский отряд из 1000 человек под командованием А. В. Суворова нанес численно превосходившим его Nogайцам тяжелое поражение. Скрытый маневр русских застал противника врасплох. В октябре 1783 г. в устье реки Лабы Nogайцы были полностью разгромлены, чем окончательно завершилось присоединение Кубани к России.

Границы Российской империи вплотную приблизились к Кавказу. Проживавшие здесь народы оказались зажатыми с трех сторон Россией, Турцией и Ираном. Эти страны заявляли о своих претензиях на этот регион. В такой ситуации горским народам нужно было определить свое будущее. Обстоятельства складывались в пользу России: горцам было выгоднее примкнуть к России, как более сильной державе. Немаловажным было и то, что народы Грузии и Армении, исповедовавшие православие, получали в случае присоединения к России гарантированную защиту от религиозного угнетения. В результате переговоров русского правительства с представителями картли-кахетинского царя Ираклия II 24 июля 1783 г. был подписан Георгиевский трактат, по которому Картлийско-Кахетинское царство поступало под протекторат России, гарантировавшей его неприкосновенность и территориальную целостность. Согласно секретным статьям договора, в Тбилиси (Тифлис) были отправлены два батальона русских войск.

В последующие несколько лет вследствие дальнейшего сближения с Австрией и отчасти с Францией возросло напряжение в отношениях с Пруссией и Англией. В январе 1787 г. Екатерина II, сопровождаемая двором и иностранными дипломатами, отправилась в путешествие в Крым. Поездка имела прежде всего международное значение: в Крыму императрица должна была встретиться с австрийским императором и польским королем и продемонстрировать им русскую мощь, устранив этой демонстрацией Турцию. Главным организатором всего действия был назначен

Г. А. Потемкин. Именно с путешествием Екатерины в Крым связано известное выражение «потемкинские деревни». Считается, что Потемкин якобы построил вдоль дороги грандиозные декорации, изображавшие несуществующие селения. На самом деле он только следовал обычаю своего времени декорировать придворные празднества, но реальные селения были украшены столь пышно, что зрители стали сомневаться в их подлинности. Все это пышное убранство в сочетании с демонстрацией полков русской армии, татарской и калмыцкой конницы и Черноморского флота произвели неизгладимое впечатление на иностранцев. В Херсоне Екатерина II вместе с императором Иосифом II присутствовала при спуске на воду трех кораблей, обставленном со всей возможной помпой.

Во всей грандиозной инсценировке Потемкина неизменно присутствовала и даже доминировала идея Великой империи, наследницы Византии. Так, ворота, установленные при въезде в Херсон, были оформлены как дорога в Византию, а вновь строившимся в Новороссии городам давали греческие названия (Севастополь, Симферополь и т. д.). Присутствие на торжествах Иосифа II подчеркивало единство замыслов Вены и Петербурга. Приступить к их реализации пришлось, однако, раньше, чем предполагалось. Уже в середине июля 1787 г. русскому послу в Стамбуле был предъявлен ультиматум с заведомо невыполнимыми требованиями, в том числе возврат Крыма, а затем объявлено о разрыве всех ранее заключенных договоров. Это было началом новой Русско-турецкой войны (1787–1791 гг.).

Россия вступала в войну, не успев завершить подготовку к ней: армейские соединения не были укомплектованы, строительство Черноморского флота не завершено, а склады продовольствия и снаряжения почти пусты. Однако 7 сентября 1787 г. Екатерина подписала манифест о войне; главнокомандующим русской армией был назначен Г. А. Потемкин. Он же осуществлял непосредственное руководство главной Екатеринославской армией, вторую армию, численно вдвое меньшую, возглавил П. А. Румянцев. Кроме того, 12-тысячный отряд должен был действовать на Кавказе, а донские казаки прикрывали Кубань.

Турки предполагали уже в начале войны высадить крупные десанты в Крыму и устье Днепра, а основное наступление вести в Молдавии. В октябре 1787 г. турецкий флот блокировал устье Днепра и высадил 6-тысячный отряд на Кинбурнской косе. Здесь его поджидал отряд русских войск под командованием А. В. Суворова. Произошло сражение, в ходе которо-

го десант был уничтожен. Это была важная победа для русской армии, однако не все складывалось так удачно. Еще в сентябре русский Севастопольский флот был разбит бурей, в результате чего надолго затянулась осада русской армией крепости Очаков, и она была взята лишь в декабре 1788 г. Действия вступившей в войну Австрии были малоэффективны, и рассчитывать на особую ее помощь не приходилось.

Между тем медлительность и нерешительность союзников были приняты за слабость, и летом 1788 г., подталкиваемая Англией и Пруссией, в войну с Россией ввязалась Швеция (1788–1790 гг.), мечтавшая о реванше еще со времен Ништадтского мира. Решающее морское сражение у острова Гогланд состоялось уже 6 июля. Оба флота были изрядно потрепаны. Русские моряки под командованием адмирала С. К. Грейга захватили шведский 70-пушечный корабль «Принц Густав», а шведы – такой же русский корабль «Владислав». Однако, поскольку шведы отступили первыми, победа осталась за русскими. Лишенные поддержки с моря, шведские сухопутные войска в 1789 г. действовали неудачно, и на следующий год Швеция вынуждена была заключить мир (Верельский мир 1790 г.), по которому территориальные притязания Швеции были отвергнуты, а Россия получила несколько районов в Финляндии. 1789 год оказался решающим и в Русско-турецкой войне, он ознаменовался новыми блестящими победами. 21 июля 1789 г. соединенные под командованием Суворова русские и австрийские войска взяли штурмом укрепленный лагерь турок у Фокшан, разгромив 30-тысячный турецкий корпус Мустафы-паши. Спустя полтора месяца Суворов нанес туркам очередное сокрушительное поражение у реки Рымник. За это сражение Суворов был пожалован графским титулом с почетным наименованием Рымникский. В последующие несколько месяцев 1789 г. русские войска взяли Аккерман и Бендеры, а австрийские – Белград и Бухарест. Однако международная ситуация в целом складывалась для Австрии и России неудачно. России в Европе противостояла Швеция, а Австрии – Пруссия. Рассчитывать на поддержку Франции, где в июле 1789 г. произошла революция, не приходилось. Пруссия между тем активизировала свои дипломатические действия и заключила договоры с Польшей и Турцией. В марте 1790 г. умер император Иосиф II, его преемник Леопольд II, опасаясь войны с Пруссией, вынужден был пойти на заключение с Турцией соглашения о прекращении военных действий. Россия фактически осталась со своими противниками один на один.

В русских придворных кругах существовали в это время различные точки зрения о перспективах продолжения войны: однако Екатерина II верно рассчитала, что Пруссия в конечном счете не решится на открытое столкновение с Россией, а внимание Англии будет занято событиями во Франции. К концу 1790 г. русская армия одержала над турками ряд новых убедительных побед, самой блестящей из которых было взятие 11 декабря 1790 г. Измаила – крепости, которую турки считали неприступной.

Турецкие войска потерпели поражение и на Северном Кавказе. Наконец, в июле 1791 г. русский флот под командованием Ф. Ф. Ушакова разбил турок у мыса Калиакрия. Эта победа русского флота стала завершающим этапом войны. Турция запросила мир и в конце декабря 1791 г. был подписан долгожданный Ясский мир, по которому Турция окончательно признала аннексию Крыма, а новая граница между двумя странами была определена по Днестру.

Между тем в течение всей Русско-турецкой войны постоянно обострялась польская проблема. Еще в 1787 г. король Станислав Август предпринял очередную попытку укрепить польскую государственность за счет внутривосточных реформ. В обмен на поддержку этих реформ он предлагал России помощь в борьбе с Турцией, но заключению готовившегося соглашения противилась Пруссия. Тем временем собрался сейм, получивший название Четырехлетнего, который, по замыслу Станислава Августа, должен был одобрить усиление королевской власти. Однако сильная антикоролевская оппозиция в сейме добилась переориентации польской политики с России на Пруссию, результатом чего и явился упомянутый Польско-прусский договор 1790 г. Сейм принял ряд важных решений, самым значительным из которых была конституция 3 мая 1791 г.

Екатерину II известие о польской конституции встревожило и рассердило, поскольку это нарушало сложившийся мировой порядок, а усиление самостоятельности Польши никак не устраивало Россию. Дождавшись урегулирования австро-прусских и русско-турецких отношений, Екатерина вновь двинула в Польшу войска. Кампания была недолгой, и уже к лету 1792 г. русская армия контролировала всю территорию Речи Посполитой. В декабре Петербург дал положительный ответ на предложение Пруссии о новом разделе Польши, официально объявленном в апреле следующего 1793 г. Итогом раздела было получение Пруссией территории в 38 тыс. кв. км с гг. Гданьск, Торунь, Познань. Российская

империя увеличила свои владения на 250 тыс. кв. км за счет территорий Восточной Белоруссии и Правобережной Украины.

Второй раздел Польши породил широкомасштабное патриотическое движение во главе с Тадеушем Костюшко. Поначалу восставшим удалось добиться некоторых успехов, но дело их обречено, когда командование русскими войсками принял А. В. Суворов. Разгромив восстание Костюшко, европейские державы в октябре 1795 г. осуществили третий раздел Польши. Австрия получила еще 47 тыс. кв. км польских земель с г. Люблином, Пруссия — 48 тыс. кв. км с Варшавой, а Россия — 120 тыс. кв. км, включая Западную Волынь, Литву, Курляндию. Третий раздел Польши положил конец польской государственности, которая возродилась лишь в 1918 г.

Внешнеполитическая деятельность Екатерины II последних лет ее царствования в значительной мере была обусловлена революционными событиями во Франции. Поначалу эти события вызывали у императрицы нечто вроде злорадства, поскольку она всегда относилась к политическому режиму Франции весьма критично, а ее Наказ Уложенной комиссии в царствование Людовика XVI даже был запрещен там к распространению. Сведения о событиях во Франции регулярно печатались в русских газетах, была опубликована и Декларация прав человека и гражданина, основные идеи которой совпадали с идеями Наказа. Однако к 1792 г. императрица все больше стала воспринимать французские события как бунт против самой идеи власти и увидела в них опасность для монархической Европы. Екатерина активно участвовала в создании антифранцузской коалиции, помогала французским эмигрантам, в особенности после получения в начале 1793 г. известия о казни короля и королевы. Однако вплоть до смерти Екатерины русская армия не принимала непосредственного участия в военных действиях против Франции. Императрица рассчитывала втянуть во французские дела Австрию и Пруссию, чтобы освободить себе руки для осуществления собственных замыслов.

Оценивая в целом внешнюю политику Екатерины, следует отметить, что она носила активный, имперский, экспансионистский характер и была достаточно удачной для России. В состав Российской империи вошли новые земли, укрепился международный авторитет государства. В результате успешных русско-турецких войн, а также участия России в разделах Польши к Российской империи были присоединены Крым, Кубань, Правобережная Украина, Литва, Белоруссия, Курляндия. С конца 1770-х гг. внешнеполитические устремления российской дипломатии

были связаны с так называемым «греческим проектом», предполагавшим восстановление Византийской (греческой) империи во главе с младшим внуком императрицы — Константином. Хотя документально этот проект не был оформлен, но на конкретном историческом этапе он стал целью внешней политики государства. Екатерина II с большим раздражением восприняла революционные события во Франции. Она выступила одним из инициаторов создания антифранцузской коалиции. Свои действия она объясняла следующим образом: «Ослабление монархической власти во Франции подвергает опасности все другие монархии. С моей стороны я готова воспротивиться всеми силами. Пора действовать и приняться за оружие». Но в войне с революционной Францией участия не приняла.

Страна стала играть одну из ведущих ролей в мировой политике, позволявшую воздействовать в своих интересах на решение практически любых международных вопросов. Все это дало возможность в XIX столетии еще более раздвинуть границы империи. По существу, именно в екатерининскую эпоху была создана «единая и неделимая» империя с неисчерпаемыми людскими и экономическими ресурсами и бескрайними просторами, поглощавшими любого завоевателя. Это было многонациональное государство с неповторимым этническим, экономическим, культурным, природным и социальным обликом.

Блестящие победы российских полководцев екатерининской поры на суше и на море способствовали формированию национального самосознания, которое, однако, было неотделимо в это время от сознания имперского. Успехи екатерининского царствования во внешней политике высоко оценивались и современниками, и несколькими поколениями потомков, однако в исторической перспективе многое из этого наследства обернулось для России и ее народов серьезными проблемами. Во-первых, империя складывалась как унитарное государство с сильной центральной властью, что, по существу, и обеспечило ей долголетие, ибо только сильная центральная власть была в состоянии удерживать эту огромную страну в повиновении. Одновременно на саму Империю постепенно стали смотреть как на наивысшую ценность, а в заботе о ее сохранении видеть важнейший патриотический долг. Очевидно, что при этом игнорировались интересы и личности, и отдельных народов. Колонизаторская политика правительства ассоциировалась для народов империи именно с русским народом, что способствовало разжиганию национальной розни.

Во-вторых, активное участие России в разделах Польши на два последующих столетия определило развитие русско-польских отношений

и превратило их в важнейший фактор внешней политики России, ибо международная стабильность стала в значительной степени зависеть от взаимоотношений держав-участниц разделов. Польский народ не мог смириться с уничтожением своей государственности, и на протяжении всего XIX в. правительство России неоднократно вынуждено было применять военную силу для подавления польских восстаний. Делалось это опять же руками русских солдат, что, естественно, порождало в Польше сильные антирусские настроения. Следует упомянуть, что с разделами Польши связано и появление в России еврейского вопроса.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные причины Тридцатилетней войны.
2. Какое значение играла Вестфальская политическая система для баланса сил в Европе в середине XVII в.?
3. Какова роль России как субъекта Вестфальской политической системы.
4. Какие направления внешней политики России были определяющими во второй половине XVII — первой половине XVIII вв.?
5. Как отразилось на внешней политике России вхождение в ее состав левобережной Украины?
6. Какие страны входили в состав Северного союза?
7. С какими внешнеполитическими задачами были связаны Азовские походы Петра I?
8. С какого периода можно говорить о России как о Великой европейской державе?
9. Каковы главные результаты Ништадского мирного договора?
10. Каковы основные противоречия в системе международных отношений в Европе во второй половине XVIII в.
11. Какова роль России в Семилетней войне?
12. С чем связан упадок Речи Посполитой и какие страны принимали участие в войне за польское наследство?
13. Определите причины триумфа внешней политики в период правления Екатерины II.
14. К чему сводилась главная внешнеполитическая задача России на восточном направлении во второй половине XVIII в.?
15. Какое место в европейской политике XVIII в. занимало североамериканское направление?

Глава 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: РОССИЯ В СИСТЕМЕ «ЕВРОПЕЙСКОГО КОНЦЕРТА»

В XIX веке международные отношения приобрели большую интенсивность и динамизм. Они становятся более сложными и многоаспектными. В систему международных отношений включаются новые участники в лице объединенных Германии и Италии, а также США и быстро развивающейся Японии, отказавшейся от многолетней политики изоляционизма.

XIX век – это время утверждения в Европе капиталистических отношений, широкую дорогу которым открыла Великая французская революция 1789–1794 гг. Внешняя политика буржуазных правительств была поставлена на службу интересам нового класса капиталистов. Дворянско-династическая дипломатия абсолютистских монархий XVIII в., базировавшаяся на династических браках и обмене наследуемыми территориями, сменяется принципом верховенства нации, который трактовался как верховенство буржуазии.

Вместе с тем победившая буржуазия в своей внешнеполитической деятельности продолжала использовать приемы, методы и институты дипломатии абсолютистских монархий, лишь видоизменив и приспособив их к собственным классовым целям.

В центре международной политики в XIX в. оказывается Англия как наиболее влиятельное европейское государство. Развитая промышленность, господство на море, огромные колониальные владения способствуют ее лидерству в международной политике. После разгрома наполеоновской Франции на долгие годы утверждается мировая промышленно-торговая и морская гегемония Великобритании. При этом Англия, как и ранее, воюет за свои интересы чужими руками, приобретая союзников и их армии, в том числе и за деньги. Свои экспансионистские устремления английская ди-

дипломатия маскирует принципами либерализма, в частности, принцип фриттередерства провозглашает свободу торговли, которая наиболее выгодна английской буржуазии, учитывая ее конкурентные преимущества.

Поражение России в Крымской войне (1853–1856 гг.) и подписание Парижского мира в 1856 г. выдвигают в число ведущих держав Францию, которая сохраняет свое лидерство в течение десятилетия. С середины 60-х гг. XIX в. международное влияние Франции ослабело, что было связано как с внутренними, так и с внешними причинами — усилением Германии и Италии. Канцлер Пруссии Бисмарк «железом и кровью» осуществил объединение немецких земель, создав новое и мощное в военно-экономическом смысле германское государство. В лице Германии Англия получила опасного соперника, желавшего ослабить ее монополию на мировом рынке. К числу активных субъектов международных отношений в XIX веке следует отнести и Соединенные штаты Америки, в которых после победы Севера над Югом стремительно развивается промышленность. Появление новых участников привело к обострению борьбы за внешние рынки и за раздел мира.

Наряду с капиталистическими Англией и Францией видную роль в международных отношениях продолжали играть феодально-монархические государства — Россия и Австрия. В 1815–1853 гг. одной из мощнейших держав Европы являлась Российская империя, преобладающее положение которой было обеспечено ее решающим вкладом в разгром Наполеона.

Военные победы и масштабная модернизация России, осуществленная Петром I в начале XVIII в., позволили прорубить «окно в Европу» и утвердиться на берегах Балтики. Во второй половине XVIII в. во время царствования Екатерины II был завоеван выход к Черному морю и обеспечен статус ведущей европейской державы. Россия значительно укрепила свое влияние на международные дела, а ее роль в мировой политике не только возросла, но и существенно изменилась. В новый XIX век она вошла уже как могущественная держава.

Что же представляла собой Российская империя в XIX в.? Самодержавно-крепостническое по социально-политическому строю, огромное по размерам и уникальное по богатству природных ресурсов Российское государство раскинулось на Европейском и Азиатском континентах. В XIX в. ее владения находились и в Северной Америке. Размеры Российской империи поражали воображение современников. Не случайно

в книге «Пространное землеописание Российского государства», изданной в Санкт-Петербурге в 1787 г., было отмечено: «Не находим по всему земному шару другого государства, которое бы пространством своим с Российским могло сравниться». В состав Российской империи, помимо, собственно, русских земель, входили Литва и Белоруссия, большая часть Украины, Эстония, Латвия, вся степная полоса и часть горных районов Северного Кавказа (Кабарда, Осетия), Закавказье, а также западная часть Казахстана, необозримые земли Поволжья, Приуралья, края Коми, Сибири, в том числе Заполярье, районы Дальнего Востока и часть Северной Америки. Формирование многонационального Российского государства, его границ — длительный, многовековой процесс, отражавший внутреннее развитие страны, а также развитие сопредельных с ней народов, их взаимосвязей. Важную роль в нем играли внешняя политика России, международная обстановка, ориентация на Россию соседних с ней народов. Процесс формирования многонационального Российского государства и его границ продолжался и в XIX в.

Тогда же весьма расширились зарубежные политические, экономические, культурные связи России, что отражало новые веяния эпохи утверждения в Европе капиталистического строя. Он нес расширение общения между странами и народами, но также и усиление экспансионизма, борьбы европейских держав за сферы влияния, за новые рынки сбыта и сырья. Процесс вызревания капиталистических отношений в недрах старого строя шел в России медленнее, чем в ведущих западноевропейских странах. К середине XIX в. все отчетливее ощущалось экономическое и техническое отставание России от Западной Европы. Все это не могло не сказаться не только на внутреннем состоянии страны, но и на ее внешней политике.

Задачи и характер внешней политики России XIX в. вытекали из внутренних социально-экономических и политических условий страны и определялись, прежде всего, защитой интересов господствующих классов. Развитие товарно-денежных отношений в условиях становления капитализма стимулировали колонизацию окраин страны и способствовали новым завоеваниям в интересах дворянства и формирующейся крупной буржуазии.

Во внешней политике Российской империи в XIX в., как и в другие времена, проявлялось сочетание общенациональных и классовых задач. Что касается последних, то они были направлены на сохранение по воз-

возможности устоев старого строя с господствующим положением в нем дворян-помещиков. С таких же позиций должно подходить и к оценкам войн России и их исторических последствий.

Хотя политика царизма и сдерживала разложение крепостнической системы в России, но остановить его она не могла. Медленно, но неуклонно наблюдается разложение феодально-крепостнической системы и складывание новых буржуазных отношений, что влекло за собой определенные сдвиги в социальной структуре: создаются кадры наемных рабочих, идет формирование торгово-промышленной буржуазии. Крупная буржуазия, наряду с дворянством, становится опорой самодержавия и наследует его консерватизм. Вместе с тем дворянскому правительству приходилось все более считаться с интересами капитала, что находит выражение в усилении политики протекционизма. Капиталистическая индустриализация имела положительные последствия для развития не только экономики, но и политики: укреплялась экономическая и политическая независимость страны, повышалась ее роль в мировой системе капитализма.

Таким образом, Россия, представляла (представляет и поныне) особую цивилизацию, сплав западноевропейской и азиатской, играла важную роль в длительном процессе формирования связей между Азией, Европой и Америкой.

4.1. «Венская система» международных отношений и внешняя политика России в первой половине XIX века

Западноевропейское направление внешней политики

2 марта 1801 г. в результате дворцового переворота на российский престол вступил Александр I, который вошел в историю как искусный политик и дипломат. В отличие от своего отца, Павла I, который склонялся к развитию отношений с Францией, 23-летний Александр, наоборот, был настроен на развитие сотрудничества с Англией и на борьбу с Наполеоном.

Он окружил себя группой талантливых людей, вместе с которыми и разрабатывались направления внешнеполитической деятельности России. При нем началась разработка внешнеполитической концепции Российского государства. Внешнеполитические задачи, стоявшие перед молодым императором, заключались в укреплении российских позиций и обеспечении безопасности на западе и северо-западе страны, а также на

юге — на Черноморском побережье. Западное направление доминировало в первые годы правления Александра I. Это было связано, с одной стороны, с необходимостью борьбы против наполеоновской агрессии в Европе и, с другой — со стремлением царизма реставрировать там старые порядки и учреждения.

В Европе с конца XVIII в. шла череда непрерывных войн, вызванных борьбой коалиции европейских государств против Франции, в которой в 1789–1794 гг. произошла буржуазная революция. В кровопролитной борьбе Франция отстаивала свое право на выбор формы государственного устройства. Ветхие феодальные политические режимы аристократической Европы терпели поражение от революционной французской армии. Однако после государственного переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., осуществленного Наполеоном, политика буржуазной Франции приобрела явно выраженный экспансионистский характер, превратившись, по существу, в войну за мировое господство. В XIX век Европа вступала при громовых раскатах наполеоновских пушек. Россия заняла одно из первых мест в «Европейском концерте», важнейшей задачей которого стало недопущение господства наполеоновской Франции над Европой.

Захватнические планы Франции наталкивались в первую очередь на сопротивление Великобритании. Англо-французские противоречия в борьбе за политическую и экономическую гегемонию во многом обуславливали расстановку сил в Европе. Довольно непростым было положение в германских землях, где за преобладающее влияние боролись Австрия и Пруссия. В этой ситуации правительство Александра I, руководствуясь доктриной «свободных рук», стремилось сохранять со всеми европейскими государствами нейтральные или дружественные отношения. Настроенный проанглийски, молодой царь в то же время не хотел ссориться и с Наполеоном. В течение лета и осени 1801 г. русская дипломатия вела с французской стороной переговоры, которые завершились подписанием двустороннего соглашения. В договоре, подписанном 8 октября 1801 г. в Париже послом России во Франции А. Марковым и министром иностранных дел Франции Талейраном, говорилось, что «между Францией и Россией будет отныне мир, дружба и доброе согласие».

Одновременно французская дипломатия вела переговоры и с Англией, которая после поражения Австрии также была заинтересована в мире. 27 марта 1802 г. между Францией, ее союзниками Испанией и Батавской республикой (Голландия), с одной стороны, и Великобританией — с

другой был подписан Амьенский договор, который являлся для обеих сторон не чем иным, как непродолжительной передышкой. Подписав мир с Англией, Наполеон даже и не думал открывать европейские рынки для английских товаров. Понимая, что разрыв с Англией неминуемо произойдет, во Франции готовили к войне флот и армию. Англо-французские отношения ухудшались с каждым днем, и 12 мая 1803 г. английский посол покинул французскую столицу. В 1804 г. английским премьер-министром вновь был назначен У. Пит, который стал упорно работать над формированием 3-й антифранцузской коалиции.

Что касается России, то Александр I все решительнее занимал антифранцузскую позицию. Разраставшаяся, как снежная лавина, наполеоновская агрессия заставила российскую дипломатию вплотную заняться поисками союзников для решения главной европейской проблемы — сдерживания Франции. В реализации этой задачи партнерами России могли быть только Англия, Австрия и Пруссия. Несмотря на существующие противоречия и упорную борьбу между ними, развитие революционных событий во Франции вынудило правительства этих стран искать пути для совместных действий против нее. Так началось их политическое и дипломатическое сближение.

В апреле 1805 г. была подписана Русско-английская союзная конвенция. Вскоре к ней присоединилась и Австрия. Так сформировалась 3-я антинаполеоновская коалиция, в которую вошли также Швеция и Неполитанское королевство. Главная цель, ради которой создавалась коалиция, — установление в Европе такого порядка, который не позволил бы Франции производить дальнейшие захваты и угрожать независимости соседних государств.

Противоречия в лагере союзников проявились уже при разработке планов военных операций. Несмотря на договоренность объединить усилия в борьбе против Франции в Центральной Европе, большая часть австрийской армии была направлена в Италию для восстановления там австрийского господства. В результате еще до подхода основных русских сил в октябре 1805 г. австрийская армия генерала Мака капитулировала в Ульме. Эта победа французов поставила в тяжелейшее положение русские военные силы под командованием М. И. Кутузова, которые были вынуждены отступить, чтобы избежать окружения французскими войсками. В ноябре 1805 г. Наполеон занял Вену, перешел Дунай и продолжил преследование русской армии. 2 декабря 1805 г. произошло сражение

под Аустерлицем между армией Наполеона и объединенными русско-австрийскими войсками. Союзные войска потерпели сокрушительное поражение. Австрийский и русский императоры были вынуждены бежать с поля боя.

Поражение под Аустерлицем имело далеко идущие политические последствия: Австрия капитулировала, подписав крайне невыгодные для себя условия, Пруссия была весьма напугана и не выступила в поддержку союзников, Россия была вынуждена прекратить военные действия и отозвать свой экспедиционный корпус. 3-я антифранцузская коалиция распалась. Аустерлицкое сражение еще больше укрепило силу и авторитет Наполеона.

После тяжелых поражений русской армии в 1805 г. международное положение России в Европе и на южных границах значительно ухудшилось. Между Россией и Турцией существовал союзный договор, но последние все больше и больше попадала под влияние Франции. Усилия наполеоновской дипломатии были направлены на расторжение русско-турецкого союза. Франция обещала Турции в случае войны с Россией помочь ей вернуть Крым и присоединить Грузию. И Турция начала войну, несмотря на то, что это противоречило ее интересам. Война затянулась, турецкие войска не смогли войти в Грузию и в Дунайские княжества — Молдавию и Валахию. В связи с тем, что основная часть русских войск была сосредоточена на западных границах, а на Кавказе находились малочисленные силы, Россия не имела возможности нанести туркам решительный удар.

Опасаясь усиления влияния Франции в Европе и, особенно на Ближнем Востоке (турецкий султан признал за Наполеоном императорский титул и начал устанавливать с ним более тесные политические контакты), русское правительство, несмотря на обострение отношений с Турцией, взяло курс на продолжение войны с Наполеоном. В 1806 г. сложилась 4-я антинаполеоновская коалиция в составе России, Пруссии, Англии, Швеции и Саксонии. Однако век ее был недолог. Военно-политические события развивались так стремительно, что формально коалиция в таком составе не была закреплена и существовала на основе Русско-прусского соглашения. Пруссия поспешила начать военные действия, но в сражении при Йене и Ауэрштедте в октябре 1806 г. прусские войска были полностью разгромлены. Французы вошли в Берлин.

Россия вновь, как и в 1805 г., осталась один на один с Францией. Ей пришлось вести борьбу за свои непосредственные интересы, так как На-

Наполеон грозил вытеснить Россию из Польши, установить барьер между ней и Западной Европой, полностью подорвать ее влияние на Ближнем Востоке. Военные действия, развернувшиеся на территории Восточной Пруссии, происходили в сложных условиях для России. Одновременно она вела войну с Турцией в Молдове и с Персией в Закавказье. Несмотря на это, добиться молниеносного разгрома русской армии Наполеону не удалось. Наоборот, после сражений под Пултуском и Прейсиш-Эйлау стало ясно, что война затягивается. Все решила битва при Фридланде в июне 1807 г. Русская армия потерпела поражение и отступила за Неман. Французские войска вышли к границе России. Победа Наполеона вынудила Александра сменить внешнеполитический курс. Александр I признал, что продолжение войны будет весьма сложным для России. Пруссия была фактически разгромлена. Англия постоянно нарушала свои союзнические обязательства: в 1806 г. вместо 800 тыс. ф. ст. она предоставила России всего 300 тыс.; так и не выполнила обещание высадить десант в Европе и принять участие в боевых операциях на суше. Все это заставило Александра I принять решение прекратить борьбу и заключить мир с Францией. Одновременно к этому решению подталкивал и сам Наполеон, приостановивший после Фридланда активные военные действия и не проявлявший явных намерений перейти российскую границу. Все это привело к началу мирных переговоров России и Франции в Тильзите.

Русско-французские переговоры прошли в несколько этапов. 21 июня 1807 г. было подписано перемирие, ратифицированное Александром I. 25 июня посреди реки Неман на плоту состоялась личная встреча двух императоров, на которой было решено заключить мирный договор. Обе стороны устали от войны и понимали необходимость ее прекращения. Переговоры велись по вопросу о степени политического сближения двух государств и размерах взаимных уступок.

Александр I добивался сохранения прусского государства, невмешательства Франции в русско-турецкие отношения. Наполеону был необходим не только мир, но и союз с Россией, чтобы она примкнула к континентальной блокаде Англии. В связи с этим русская дипломатия была вынуждена заключить как мирный, так и союзный договоры.

По условиям Тильзитского мира Пруссия сохранила свою независимость, но ее территория оказалась значительно урезанной. Было образовано Герцогство Варшавское под протекторатом Наполеона, ставшее в дальнейшем плацдармом для его наступления на Россию. Александр

I вынужден был также признать господство Франции над Ионическими островами и передать Наполеону бухту Катор в Адриатике. Позиции России в Средиземноморье, завоеванные ею в конце XVIII в., были утрачены.

Союзный договор предусматривал в первую очередь обязательство России присоединиться к континентальной блокаде Англии в случае ее отказа от заключения мира с Францией. Это было одно из тяжелейших условий для России, так как прекращение торговли с Великобританией означало ухудшение ее экономического положения, подрыв интересов русского дворянства и купечества. Вторым условием союза было посредничество Франции в русско-турецком конфликте, навязанное ею России.

Русская общественность негативно встретила тильзитские соглашения. Новая политика Александра I подвергалась острой критике в аристократических, дипломатических и военных кругах. Вместе с тем следует отметить, что Россия сохранила политическую независимость. Она получила длительную мирную передышку в Центральной Европе и обезопасила свои западные границы. Это предоставило ей возможность успешно решить другие внешнеполитические проблемы в отношениях с Турцией, Персией и Швецией.

Присоединение к блокаде поставило Россию во враждебные отношения с Англией. Швеция отказалась прекратить торговлю с Англией и разорвать с ней союз. Возникла угроза нападения на Петербург. Это обстоятельство, а также нажим со стороны Наполеона заставили Александра I пойти на войну со Швецией. В 1808 г. русские войска вступили в Финляндию. Население Финляндии спокойно встретило русскую армию, так как местная национальная верхушка была враждебно настроена к Швеции.

В ходе военных действий в марте 1808 г. капитулировала пограничная крепость Свартхолм. В апреле русские войска вступили в столицу Финляндии — Або. Несколько позднее пал Свеаборг. В марте 1809 г. отряды под командованием П. И. Багратиона и М. Б. Барклая-де-Толли по льду Ботнического залива перешли на территорию Швеции. Король Густав IV Адольф был низложен. В августе 1809 г. был подписан Фридрихсгамский мирный договор. Финляндия, включая Аландские острова, отходила к России. Швеция обязалась расторгнуть союз с Великобританией и примкнуть к континентальной блокаде. В результате Русско-шведской войны было создано Великое княжество Финляндское в составе России. Оно обладало внутренней автономией, управлялось по собственным законам, имело свою таможенную. Доходы княжества шли на внутренние нужды и не

вливались в общероссийскую казну. В 1811 г. к Финляндии была присоединена Выборгская губерния.

Континентальная блокада была невыгодна России. В конце концов, в обход соглашения с Наполеоном, торговля с Англией стала осуществляться на американских судах, а между Россией и Францией развернулась таможенная война. Отношения с Францией быстро ухудшались.

В 1808 г. состоялась встреча Наполеона и Александра в Эрфурте. Она происходила в иных международных условиях, чем Тильзитская. Наполеон, который вел безуспешную войну в Испании, направлял все военные и политические ресурсы для удержания в покорности поработенной Европы и был заинтересован в союзе с Россией. Новая политическая ситуация и твердость, проявленная Александром I в Эрфурте, способствовали заключению соглашения, в котором интересы России были соблюдены в значительно большей степени, чем в Тильзите. Наполеон фактически признал права России на Бессарабию, Молдову, Валахию и Финляндию. Эрфуртское соглашение было очередным политическим компромиссом, на время смягчившим противоречия между Россией и Францией.

Однако в декабре 1810 г. французские войска оккупировали северо-германские земли, в том числе герцогство Ольденбургское — наследственное владение русской императорской фамилии. С 1811 г. как Франция, так и Россия начали готовиться к новой войне.

В ночь на 12 июня 1812 г. без объявления войны и предъявления каких-либо условий войска Наполеона (600 тыс. человек) форсировали р. Неман и стали продвигаться вглубь России. Началась война между Россией и Францией, названная Отечественной. Главнокомандующим русской армии Александр I назначил известного полководца фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, пользовавшегося уважением и доверием в России.

В ходе войны выделяются два этапа. Первый этап длился с 12 июня до середины октября 1812 г. — это отступление русской армии с целью изматывания противника вглубь российской территории и срыва его стратегического замысла. 26 августа состоялось генеральное сражение — знаменитая Бородинская битва. Ее исход имел огромное значение, причем не только национальное, но и международное. Наполеон впервые получил достойный отпор, не смог одержать безоговорочную победу. Это показало всей Европе силу России, ее армии и народа. Второй этап продолжался с середины октября по 25 декабря 1812 г. — это контрнаступление русских

войск с целью полного изгнания противника из России. Создав сильную, хорошо укрепленную оборонительную линию у Тарутина, М. И. Кутузов в октябре начал разгром наполеоновских армий. Морально подавленные, отягощенные обозами, они медленно отходили к границе. На берегах Бerezины жалкие остатки армии Наполеона (50–55 тыс.) были почти окружены, и только небольшая ее часть смогла переправиться на другой берег.

Надо отметить, что взгляды Кутузова и Александра I на войну и роль России в Европе не совпадали, за что император его недолюбливал. Кутузов считал, что после победы над Францией главным врагом России в Европе будет Англия. Он предлагал не продвигаться за пределы страны, чтобы сохранить наполеоновскую Францию как противовес Англии. Александр же желал окончательного разгрома Наполеона, с тем чтобы доминировать в Европе.

25 декабря 1812 г. Александр I в своем манифесте объявил о полной ликвидации неприяельского нашествия. Россия продолжила военные действия и возглавила движение за освобождение европейских народов от французского господства. В этом были кровно заинтересованы Пруссия, Австрия, Англия и Швеция.

В октябре 1813 г. под Лейпцигом состоялось сражение, получившее название «Битва народов», в котором французская армия потерпела поражение от союзных войск. В январе 1814 г. союзные армии вступили на территорию Франции, в марте капитулировал Париж. Наполеон отрекся от престола. В столице Франции вновь появились Бурбоны. В Париже 18 мая 1814 г. между Францией и участниками 6-й антифранцузской коалиции был подписан мирный договор (впоследствии к нему присоединились Швеция, Испания и Португалия). Его условия во многом определили решения Венского конгресса. Так закончился сложный и длительный период наполеоновских войн. Главную роль в победе над Наполеоном, бесспорно, сыграла Россия.

Венский конгресс и Россия. С сентября 1814 г. по июнь 1815 г. в Вене проходил конгресс европейских государств, который рассмотрел вопросы мирного урегулирования в Европе после разгрома империи Наполеона. Важнейшими задачами Венского конгресса было восстановление монархий, освобождение территорий, занятых Наполеоном, борьба с революционными движениями, недопущение возрождения бонапартизма во Франции и удовлетворение территориальных и других притязаний победителей.

Россия, которая положила начало разгрому французских армий и сыграла решающую роль в окончательной победе над Наполеоном, являлась наиболее сильной европейской державой. В Австрии, Пруссии, Англии и Франции не хотели роста русского влияния на Европейском континенте. Стремясь решить хотя бы часть своих проблем за счет России, они составляли заговоры и плели интриги. В Вене собрались 216 представителей европейских стран-победительниц. Делегацию Российской империи возглавлял Александр I, который не собирался уступать завоеванного. Австрийскую сторону представляли император Франц I и канцлер Меттерних, Великобританию — вначале Каслри, а затем Веллингтон, Пруссии — Гарденберг, побежденную Францию — Талейран.

Все делегации стремились извлечь собственные выгоды и приехали в Вену с определенными планами. Основные споры на Венском конгрессе вызвали польский и саксонский вопросы. Александр I настаивал на передаче Герцогства Варшавского России на том основании, что она больше всех пострадала в войне. Представители Англии, Австрии, поддерживавшие Францию, возражали против этих требований, пытаясь изолировать Россию, они стремились заручиться поддержкой Пруссии, пообещав ей передать Саксонию, если она откажется от прежних соглашений с Россией. Но русские, а не западноевропейские войска находились на территории Саксонии, поэтому гарантии Александра I в отношении Саксонии имели более реальные основания. В силу этого прусское правительство вынуждено было поддерживать Россию на конгрессе в польском и саксонском вопросах.

Такая расстановка сил привела к созданию антирусской коалиции. 3 января 1815 г. Англия, Австрия и Франция подписали секретное соглашение, направленное против России и Пруссии. Внезапное появление Наполеона, бежавшего с о. Эльбы в марте 1815 г., его победоносное шествие по стране и восстановление на 100 дней его власти во Франции сплотили участников антифранцузской коалиции. В марте 1815 г. они подписали декларацию, объявлявшую Наполеона вне закона и призывавшую к войне с ним.

28 мая 1815 г. представители России, Австрии, Испании, Франции, Великобритании, Португалии, Пруссии и Швеции подписали Заключительный генеральный акт Венского конгресса, включавший 121 статью. Этот документ, в основе которого лежит принцип легитимизма, завершал 25-летний период бесконечных войн и отражал сложившуюся в Европе обстановку.

В нем содержались важнейшие соглашения, подготовленные в ходе работы конгресса. Согласно условиям договора, Польша вновь теряла свою самостоятельность: большая часть Герцогства Варшавского (за исключением Торна и Познани, отошедших к Пруссии) переходила к России. Краков был признан вольным городом. Восточная Галиция отходила к Австрии. Пруссия получала лишь часть территории Саксонии, другая часть (южная) сохраняла самостоятельность. Франция лишилась всех своих завоеваний. Бельгия и Голландия были объединены в Нидерландское королевство, к которому присоединился Люксембург. Границы Франции были определены в соответствии с условиями Парижского мира 1814 г. По правому берегу Рейна тянулись провинции Пруссии и Швейцарии. Участники Венского конгресса гарантировали Швейцарии нейтралитет. Было восстановлено Сардинское королевство, которое включало отторгнутые от Франции Савойю и Ниццу; Германия сохраняла раздробленность. Иллирийская область (значительная часть будущей территории Югославии) переходила к Австрии.

В приложении к Заключительному акту Венского конгресса говорилось о запрещении торговли неграми. Еще одно приложение устанавливало три единых класса дипломатических агентов. К первому классу относились послы и папские легаты (нунции); ко второму — посланники; к третьему — поверенные в делах. Был определен и единый порядок приема дипломатов. Все эти нововведения, или, как их называли, «Венский регламент», стали нормой международного права и надолго вошли в дипломатическую практику.

В решениях Венского конгресса закреплялось то состояние, в котором оказался мир и, в частности, Европа после завершения наполеоновских войн. Участники конгресса полагали, что им удалось восстановить в европейских странах старые порядки и обезопасить Европу от новых потрясений. Невзирая на недоверие и недружелюбие, царившие в кулуарах, все они обещали в целях сохранения только что установленного порядка стремиться к развитию нормальных отношений.

Однако борьба и интриги, коварство и неискренность, которые сопутствовали конгрессу с первых и до последних дней его работы, оставили тяжелый след. Александр I вернулся в Россию с твердым убеждением в предательстве Меттерниха и в том, что Австрия — потенциальный противник России. В то же время оба они прекрасно понимали необходимость

сберечь очень хрупкий и ненадежный мир и ради этого демонстрировали дружелюбное отношение друг к другу.

Решения Венского конгресса изменили карту Европы. Они принимались, исходя, прежде всего, из интересов европейских правителей. Задача победителей Наполеона сводилась к стабилизации положения в Европе, поддержанию равновесия сил, не позволявшего ни одной из держав установить свою гегемонию. При этом судьба народов, потерявших свою государственность, их беспокоила мало. Однако решения Венского конгресса, при негативных их сторонах, помогли Европе в течение почти сорока лет (до Крымской войны) сохранять мир.

С 1815 г. открывается новый этап во внешней политике России. Разгром наполеоновской империи привел к значительному росту международного авторитета России. Александр I, по оценке современников, стал арбитром Европы. Российское правительство стремилось использовать результаты победы для упрочения своих новых границ, расширения политического влияния в Европе и на Балканах. Оно стремилось также к укреплению мирных отношений с другими европейскими государствами. Важнейшим принципом внешней политики стала поддержка Венской системы, которая предусматривала сохранение европейского равновесия и дворянско-монархических режимов на континенте. Задачи, стоявшие перед Россией, были противоречивы. С одной стороны, на Балканах она покровительствовала национальным движениям христианских народов; в Европе Александр I также не мог не считаться с теми изменениями, которые произошли после французской революции и наполеоновских завоеваний. С другой стороны, он проводил консервативную политику, основанную на принципе легитимизма. Это вносило элементы двойственности и непоследовательности в решение внешнеполитических вопросов.

В сентябре 1815 г. по инициативе Александра I между Россией, Австрией и Пруссией был заключен Священный союз. Текст договора имел религиозно-мистический характер и содержал обязательства христианских монархов оказывать друг другу помощь. Однако под религиозной оболочкой скрывалась общая политическая задача — поддержка старых монархических династий и защита принципа легитимизма. В 1818, 1820 гг. на конгрессах Священного союза в Аахене и Троппау эта идеологическая цель была трансформирована в политический принцип, дававший право членам союза вмешиваться во внутренние дела других государств

с целью подавления революционного движения. Наиболее активными членами Священного союза были Россия и Австрия. Англия, формально не подписавшая Акт, на деле поддерживала консервативную политику Священного союза. В дальнейшем к союзу присоединилось большинство европейских монархов. Священный союз был активен первые 10 лет, а затем фактически распался. Консервативные настроения участников союза еще более усилились под влиянием революционных событий в Европе в 20-е гг. Не признавая неизбежности крушения старых абсолютистских порядков и развития Европы по пути социально-политического прогресса, Александр I и его союзники пытались предотвратить эти процессы не только методами дипломатического воздействия, но и прямым вооруженным вмешательством. Временно они достигли своей цели: первая в XIX в. волна европейских революций была отбита, Венская система сохранена, власть ряда европейских монархов восстановлена.

Николай I, отличавшийся крайним консерватизмом, вступил на престол в 1825 г. после смерти Александра I. Он продолжил внешнеполитический курс старшего брата. Новый император заявил о себе как жесткий и принципиальный человек, сторонник сильной монархической власти. Его политика в Европе была направлена на сохранение приобретенных ранее территорий, укрепление новых границ, подчинение Польши, Прибалтики и Финляндии интересам российского государства. В начале своего царствования Николай, встретившись с трудными и сложными проблемами и не имея опыта внешнеполитической деятельности, проявлял осторожность. Вместе с тем шаг за шагом, вникая во внешнеполитические дела, Николай I стал проявлять решительность и твердость.

Огромное влияние на внешнюю политику России оказали бурные революционные процессы в Западной Европе, направленные на окончательное уничтожение абсолютистских режимов. Революционные движения второй четверти XIX в., начавшиеся во Франции, охватили Польшу, Бельгию, Италию, Испанию, Австро-Венгрию и надолго приковали к себе внимание всей Европы. Николай I свою главную задачу видел в сохранении самодержавия, в укреплении внутреннего порядка, международной стабильности и неприкосновенности границ России, а потому в подавлении любых революционных движений, где бы они не происходили. Свое программное заявление: «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока... я буду императором» — он осуществлял реальными политически-

ми мероприятиями. Борьба с революционной опасностью была вызвана не только идеологическими, но и геополитическими соображениями.

Начало 30-х гг. XIX в. было насыщено крупными событиями на европейском направлении внешней политики России. В 1830–1831 гг. по Европе прокатилась волна революций. Она коснулась и самой Российской империи: против нее поднялась стремившаяся к независимости Польша. Революции оказали сильное воздействие на общеевропейскую ситуацию и позицию России в том числе. Восстание в Париже в июле 1830 г. вынудило Карла X Бурбона отказаться от престола. К власти пришел ставленник французской буржуазии Луи Филипп Орлеанский. Революция во Франции вызвала резко негативную реакцию Николая. В его глазах Луи Филипп был «фальшивым» монархом, узурпировавшим законные права на французский трон, принадлежавшие династии Бурбонов. Россия предприняла попытки для организации совместной русско-австро-пруссской интервенции против Франции. Однако Вена и Берлин отказались. Русско-французские отношения были испорчены, и политические связи сократились на длительное время.

Международное положение в Европе продолжало оставаться крайне напряженным. Вспыхнувшее в конце августа 1830 г. народное восстание в Брюсселе положило начало бельгийской буржуазной революции. В октябре 1830 г. временное правительство в Брюсселе провозгласило свою независимость от Нидерландского королевства. Нидерландский король, понимая, что он не в состоянии удержать Бельгию в своем подчинении, решил обратиться за помощью к европейским державам. Русское правительство, демонстрируя свою верность легитимистским принципам, настаивало на интервенции в Бельгию и призывало к этому другие европейские державы. Однако Россия осталась в одиночестве. Англия и Франция признали независимость Бельгии. России пришлось смириться с этим. 15 ноября 1831 г. в Лондоне Россией, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией и Бельгией был подписан договор об учреждении бельгийского королевства. В договоре указывалось, что в связи с событиями в Соединенном Нидерландском королевстве и в целях сохранения мира Бельгийское королевство считается самостоятельным. Определялись границы Бельгии. Указывалось, что она будет независимым и «вечно нейтральным» государством. Гарантами соблюдения всех статей договора являлись Россия, Австрия, Франция, Великобритания и Пруссия. Таким образом, революционные события привели к появлению на карте нового европейского государства.

В ноябре 1830 г. началось польское восстание, которое длилось до сентября 1831 г. и закончилось взятием русскими войсками Варшавы. Хотя русское правительство рассматривало польские дела как свои внутренние, восстание повлияло на внешнюю политику и международное положение Империи. События в Польше заставили Николая I окончательно отказаться от интервенции в Бельгию и переключить свое внимание на подавление восстания. Император был даже вынужден временно ограничить свое вмешательство в дела западных стран и перейти к проведению более умеренной европейской политики. В ходе польских событий ни одна европейская страна не вмешалась в происходящие события. Русскому императору при молчаливом согласии европейских государств удалось подавить восставших поляков и сохранить старый порядок и состав Российской империи.

1848 г. принес в Европу новые мощные революционные потрясения. В феврале началась революция во Франции. Она сразу нашла отклик в германских государствах (Бадене, Баварии, Пруссии), позднее — в юго-западной Германии. В марте 1848 г. началась революция в Венгрии против национального гнета Австрии. Одновременно вспыхнуло восстание в самой Вене против абсолютной власти Габсбургов и реакционной политики К. Меттерниха. Один из апостолов контрреволюции, Меттерних, вынужден был бежать из Вены, а Фердинанд I отрекся от престола. Австрийским императором стал 18-летний Франц Иосиф. Выступления произошли и в других частях многонациональной Австрийской империи (Галиции, Воеводине, Хорватии). Революционная волна прокатилась практически по всей Европе (в Италии, Дунайских княжествах и др.). На какой-то период в 1848—1849 гг. дипломатия в международных отношениях отошла на второй план, уступив место вооруженной борьбе.

Революционные события 1848 г. не были уж столь неожиданными для Николая I и его правительства. В январе 1848 г. он писал, что современное состояние Европы представляет «колоссальную картину все возрастающего разрушения», причиной которого явились события 1830 г. и уступчивость правителей западных государств. Как и в 1830 г., Россия пыталась обеспечить солидарность европейских кабинетов в борьбе с революцией. Однако в Австрии реакционный режим потерпел поражение, Англия, как всегда, уклонялась от решительных действий, а Пруссия пыталась приостановить распространение революции на Германию путем перехвата у революционеров национальных объединительных лозунгов.

Таким образом, императорская Россия — как единственный оплот консерватизма и легитимизма — осталась в полной изоляции.

Это заставило Николая I занять более осторожную позицию. В самой России было беспокойно: в 1848 г. в стране разразился голод, вспыхивали многочисленные пожары в городах, сложилась взрывоопасная обстановка в Польше. Поэтому по отношению к революционной Франции проводилась взвешенная и осторожная политика. В начале мая 1849 г. императорское правительство официально признало Вторую республику.

Иная реакция России последовала на революцию в Дунайских княжествах. Россия ввела войска в Молдову. В сентябре 1848 г. силами русских и турецких войск была подавлена революция в Валахии. 26 апреля 1849 г. был опубликован царский Манифест об интервенции в Венгрию. Формирование на ее территории польских революционных отрядов ужесточало реакцию Николая I на венгерскую революцию. Настоятельные просьбы о вмешательстве в события в Венгрии исходили и от правительства Франца Иосифа. Намечавшееся выступление Николай I рассматривал не только как меру по спасению Австрийской империи, но, прежде всего, как сокрушительный удар по силам, олицетворявшим европейскую революцию. Англия и Франция не препятствовали идее интервенции. В конце мая 1849 г. 140-тысячная русская армия под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича вступила на венгерскую землю. Ей оказывали поддержку австрийские части. В течение лета силы венгерских повстанцев потерпели поражение. Габсбургская монархия была спасена. Подавлением венгерского восстания российский император помог своим противникам — австрийцам, которые позднее не раз выступали против России, и надолго посеял недоверие и вражду венгерского народа к русскому.

После революционных событий 1848–1849 гг. влияние и авторитет России в Европе возросли. Николай I вмешивался во все последующие европейские и ближневосточные конфликты, добиваясь полного согласия других государств с его точкой зрения. Это вызывало негативную реакцию Европы, которая начала спланиваться против возросшего российско-го политического могущества.

Восточное направление внешней политики России

Традиционным и важнейшим направлением для российской внешней политики XIX в. было южное — участие в решении так называемого «восточного вопроса». «Восточный вопрос» — это условное понятие, воз-

никшее в конце XVIII — начале XIX вв. Под «восточным вопросом» понимали борьбу европейских держав за преобладающее влияние в Турции и на Балканах. Возникновение «восточного вопроса» связано с упадком Османской империи, ростом национально-освободительной борьбы подвластных Турции народов.

Термин «восточный вопрос» впервые появился в 30-х гг. XIX в. в официальном обращении европейских держав к Турции. Западноевропейские историки традиционно сужали содержание восточного вопроса, сводя его лишь к борьбе России с Турцией за черноморские проливы. Они отрицали завоевательные устремления западных государств на Востоке. В действительности восточный вопрос не ограничивался разрешением русско-турецких противоречий. Все европейские державы, а не только Россия, преследовали завоевательные цели на Востоке. Все они пытались воспользоваться слабостью огромной Турецкой империи, чтобы прибрать ее территорию к своим рукам. Черноморские проливы — «золотой мост» между Востоком и Западом, становится камнем преткновения в международных отношениях XIX века.

Для России на протяжении почти двух столетий проблема черноморских проливов оставалась главной в решении восточного вопроса. Все планы подчинения или расчленения Османской империи, которые вынашивало царское правительство в XIX в., включали захват проливов в качестве первоочередной задачи. Если царское правительство отказывалось от этой цели, например, в ходе войны 1828—1829 гг. или войны 1877—1878 гг., то, разумеется, не из добрых чувств к Турции, а из внешнеполитических соображений, из боязни оказаться втянутым в большую войну с блоком крупнейших европейских держав. Подобно другим европейским государствам, Россия стремилась к укреплению своих позиций на Ближнем Востоке, и ее политика в отношении Турции носила агрессивный характер. Но, в отличие от западноевропейских государств, Россия была черноморской державой, поэтому свободный выход из Черного моря в Средиземное имел для нее большое значение. Босфор и Дарданеллы — это единственные ворота из Черного моря в Средиземное. От беспрепятственного сообщения через Босфор и Дарданеллы в большой степени зависели обширная внешняя торговля и культурные связи между Россией и другими европейскими странами и странами Центральной и Малой Азии. Корабль, вышедший из любого города, лежащего на берегу

Черного моря, пройдя проливы, мог достигнуть любого порта мира; но достаточно было запереть Босфор — и Черное море превращалось в закрытое озеро, изолированное от всех нечерноморских стран.

Проливы имели большое стратегическое значение. В руках агрессивного государства Босфор и Дарданеллы представляли собой постоянную угрозу России. Население Одессы, Севастополя, Николаева и др. черноморских городов не могло чувствовать себя в безопасности, поскольку проливы в любой момент могли быть использованы враждебными Россией государствами для прохода их военных кораблей в Черное море. Черноморская эскадра России и прибрежные русские города в случае войны в первую очередь оказывались под угрозой. Южная граница российского государства оставалась незащищенной и открытой для военного нападения соединенных флотов враждебных государств до тех пор, пока Босфор и Дарданеллы оставались запертыми для России. Таким образом, не только экономические интересы, но и интересы сохранения безопасности страны требовали ее контроля над черноморскими проливами.

Россия активно участвовала в решении восточного вопроса с конца XVIII в. Этому способствовало укрепление ее позиций на Черном море после присоединения Новороссии и Крыма. Ближневосточные интересы России встречали противодействие со стороны Англии, Франции и Австрии, действия которых были нацелены на ослабление позиций России в этом регионе.

Для России восточный вопрос являлся особенно значимым и представлял сложный комплекс решения собственных внешнеполитических задач, таких как стабилизация политической обстановки в черноморском регионе, укрепление границ империи и нормализация взаимоотношений с Турцией. Одной из важнейших задач российской дипломатии было обеспечение наиболее выгодного международно-правового режима Черноморских проливов (Босфора и Дарданелл): свободное плавание по ним русских торговых кораблей, возможность прохода через них русских военных судов, гарантии со стороны Турции недопущения в Черное море военно-морских сил западных стран. Таким образом, русское правительство стремилось превратить Черное море в закрытый для других держав русско-турецкий бассейн.

Не менее важной для России была балканская проблема — составная часть восточного вопроса. Цели национальных движений на Балканах,

особенно активно развернувшихся с начала XIX в., и политики России в этом регионе во многом смыкались. В народных массах, проживавших на Балканах, жила надежда на помощь со стороны России, в которой они видели свою избавительницу от османского ига. Эта надежда опиралась на общие исторические и этнические корни, духовную связь и единую религию. Россия также стремилась учитывать интересы балканских народов в своих взаимоотношениях с Османской империей, выступала их покровительницей и защитницей.

В 1804 г. началось сербское восстание, руководители которого обратились за помощью к России. Первоначально она, учитывая существование русско-турецкого договора, поддержала сербов дипломатическими и политическими мерами. Кроме того, русское правительство скрытно оказывало им помощь деньгами, оружием и боеприпасами.

На развитие отношений России с южными соседями в этот период влияли события в Европе, в частности, успехи или поражения российской дипломатии или армии. В 1806 г. русско-турецкие отношения резко ухудшились. Турция, долго лавировавшая между Россией и Францией, после Аустерлица все более склонялась к союзу с последней. Порта закрыла проливы для русских кораблей и постоянно нарушала свои обязательства в Дунайских княжествах. В декабре 1806 г. началась Русско-турецкая война. Турция вынашивала реваншистские планы в отношении Крыма и Причерноморья, намеревалась восстановить полное господство над Молдовой, Валахией и Сербией. Для России эта война имела вынужденный характер. Она не ставила перед собой задачи приобретения новых территорий за счет Турции. Главной целью было закрепить политические позиции на Востоке, достигнутые в конце XVIII в., укрепить свое влияние на Балканском полуострове.

На первом этапе войны (1806–1810 гг.) Россия не могла вести широкие наступательные операции. Дунайская армия насчитывала всего 40 тыс. человек. Военные действия велись нерешительно, были направлены главным образом на взятие турецких крепостей на Дунае и на оборону его правого берега. В 1810 г. русские войска, наконец, перешли Дунай и достигли Балканских перевалов. Однако вследствие своей малочисленности они не смогли закрепиться в Северной Болгарии и отошли на исходные рубежи. На Дунае продолжались вялотекущие военные действия. Одновременно шли мирные переговоры России с Турцией при посредничестве Франции, которые не увенчались успехом.

В марте 1811 г. командующим Дунайской армией был назначен М. И. Кутузов, который предпринял решительные действия для скорейшего завершения Русско-турецкой войны. Русские войска нанесли туркам сокрушительное поражение под Рушуком (июнь 1811 г.). В ноябре были окончательно разгромлены турецкие силы как на левом (у Слободен), так и на правом (у Рушука) берегах Дуная. Это вынудило Турцию немедленно пойти на переговоры о мире.

В мае 1812 г. был подписан Бухарестский мирный договор. К России отошли Бессарабия и участок Черноморского побережья Кавказа с городом Сухум. Молдова и Валахия остались в составе Османской империи на правах автономии. Была предоставлена широкая автономия Сербии. Россия в качестве гаранта получила право контроля за выполнением этого условия договора турецким правительством.

Бухарестский мирный договор имел большое значение для России. Он был заключен за месяц и ратифицирован за один день до вторжения Наполеона в Россию. Тем самым были расстроены его надежды на то, что турецкая армия будет активно действовать на юге. Договор позволил русскому командованию высвободить Дунайскую армию (52 тыс.) и сосредоточить все силы на отражении наполеоновской агрессии.

Непросто складывались отношения России и с Ираном (Персией), крупной центральноазиатской державой. Между ними шла постоянная борьба за обладание Закавказьем. В 1801 г. Грузия добровольно вошла в состав России. Другие христианские народы Закавказья также стремились к соединению с ней. В этом они видели единственную возможность спастись от порабощения мусульманскими государствами. Успехи России на Кавказе привели к Русско-иранской войне 1804–1813 гг., которая началась по инициативе шаха Фетх-Али, рассчитывавшего на помощь Англии.

В ходе кампании 1804–1805 гг. в состав России вошли Карабахское, Шекинское, Ширванское ханства. Однако сильная крепость Эривань взять не была. В 1806 г. русские войска овладели Баку и Дербентом. Это предопределило завершение присоединения Восточного Закавказья и значительного побережья Каспийского моря к России.

В 1810 г. персы и турки заключили союз против России при активной поддержке Англии и Франции. Необходимо подчеркнуть, что эти державы, несмотря на свое противостояние в Европе, на Кавказе проводили

общую антироссийскую политику. Однако в сентябре 1810 г. турецко-персидская группировка была полностью разгромлена в бою под крепостью Ахалкалаки, а в 1811 г. крепость была взята. В 1812 г. наступление персидских войск, предпринятое Аббас-Мирзой на Карабахское ханство, закончилось поражением, русские войска заняли Аркеван и Ленкорань.

В октябре 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор. Россия получила Карабахское, Шекинское, Ширванское, Гянджинское, Дербентское, Талышское, Кубинское и Бакинское ханства. Персии пришлось признать присоединение к России Грузии. Кроме того, Россия получила исключительное право держать военные суда на Каспийском море.

С 20-х гг. XIX в. вновь обостряется восточный вопрос, который с этого времени приобретает приоритетное значение во внешнеполитических планах России. В 1821 г. в связи с восстанием в Греции под руководством А. Ипсиланти, участника Отечественной войны 1812 г. и бывшего генерала русской службы, отношения России с Турцией серьезно ухудшаются. Первоначально русское правительство заняло по отношению к греческому движению более жесткую позицию, чем ожидали сами восставшие. Ипсиланти был уволен с русской службы без права возвращения в Россию. Александр I произвел демарш, осудивший греческую революцию, и довел его до сведения европейских дворов и Порты. Однако постепенно позиция России стала меняться. Это было связано с действиями турецкого правительства, которое закрыло проливы для русских кораблей, ввело свои войска в Дунайские княжества, жестоко расправлялось с греческими повстанцами. В этих условиях Россия пыталась добиться согласованных действий европейских держав и коллективного нажима на Турцию для решения греческого вопроса. Но она натолкнулась на противодействие Англии и Австрии, которые саботировали все русские планы помощи грекам.

Однако новый министр иностранных дел Великобритании Дж. Каннинг в марте 1823 г. поразил европейские дворы, неожиданно признав греков воюющей стороной. При этом изменение позиции британского кабинета объяснялось не столько желанием оказать реальную помощь грекам, сколько стремлением связать России руки в этой международной проблеме.

В 1823–1824 гг. русское правительство продолжало добиваться урегулирования греческого вопроса путем коллективных акций всех союзных держав. В 1824 г. оно сформулировало программу решения этого

вопроса, связанную с предоставлением Греции частичной автономии в составе Турции, что отразило определенное изменение позиции России и ее стремление оказать грекам конкретную политическую поддержку. Русская программа была еще довольно умеренной. Она предусматривала автономию Греции лишь на части ее территории. Греки же стремились к полной независимости. В результате русские предложения были отвергнуты как греческой, так и турецкой сторонами.

В начале 1825 г. собралась Петербургская конференция, в которой участвовали Россия, Австрия, Пруссия, Англия и Франция. Она была последней попыткой российского правительства согласовать действия с державами. Программа российского правительства была враждебно встречена Австрией и Англией, прохладно Францией и Пруссией. После того как Турция отвергла предложения о посредничестве от участников конференции, Александр I принял решение действовать самостоятельно в греческом вопросе. Но внезапная смерть императора в ноябре 1825 г. не позволила завершить начатое, и ближневосточная проблема досталась в «наследство» Николаю I.

В царствование Николая I центральное место во внешней политике России занял восточный вопрос — взаимоотношения с Османской империей и решение международных проблем, связанных со все большим ее ослаблением. Для России чрезвычайно важным было укрепление своих позиций на Черноморском побережье, которое в экономическом и стратегическом отношениях приобретало для России все большее значение. Свободный проход через Босфор и Дарданеллы русских торговых судов, недопущение в Черное море иностранных военных судов было одной из задач российской дипломатии.

К моменту вхождения Николая I в Грецию продолжается революционное национально-освободительное движение, однако греческие патриоты оказались в тяжелейшем положении. В греческом вопросе Николай I взял курс на сближение с Англией и Францией. Россия совместно с Англией и Францией оказала дипломатический нажим на Турцию. В апреле 1826 г. Великобритания и Россия подписали Петербургский протокол, в котором констатировалось, что Греция должна стать особым государством со своим правительством, конституцией и законами. Султану предлагалось остаться ее верховным сюзереном. России удалось добиться включения в протокол пункта о том, что в случае отказа Порты от посредничества Англии в осуществлении предоставленных Греции прав каждая из стран,

подписавших протокол, будет действовать «сообща или единолично». Протокол был подписан втайне. Он получил неоднозначные оценки современников, а в последующие годы — и его исследователей.

В октябре 1826 г. в Аккермане была подписана Русско-турецкая конвенция, в которой Россия выдвинула более жесткие требования к Турции. Позднее Франция, после бесед в Лондоне и Петербурге, присоединилась к участию в антитурецкой коалиции.

Порта не спешила выполнять условия конвенции и отвергла ультиматум союзников в защиту греков. После этого русско-английская эскадра в октябре 1827 г. в Наваринской бухте полностью уничтожила турецко-египетский флот. Русско-турецкие отношения резко обострились. В апреле 1828 г. Россия объявила войну Османской империи.

За реализацией планов Николая I, связанных с борьбой за Черноморские проливы, постоянно наблюдали в Вене. Меттерних делал все, чтобы Россия не смогла нанести удар туркам и продвинуться на Балканах, окончательно освободить Грецию. Смена в руководстве Англии (внезапная смерть Каннинга) и неудачи русских войск на Балканах повлияли на активность Меттерниха, пытавшегося заручиться поддержкой Англии, Франции и Пруссии, заключить с ними соглашение против России и добиться прекращения войны. Но в столицах трех стран не хотели вмешиваться в ход военных действий, так как желали разгрома Турции, прекращения зверств над греками и освобождения их страны.

Русская дипломатия, осведомленная об этих намерениях Меттерниха, предприняла контрмеры и сообщила главам европейских государств о коварных действиях австрийского канцлера и его тайных связях с оппозиционными силами. Особенно подействовала на французского короля Карла X информация о связях Меттерниха с сыном Наполеона I, герцогом Рейхштадтским, которого австрийский канцлер собирался сделать французским королем. Эти и другие сведения, распространяемые русскими дипломатами, повлияли на положение Меттерниха. В архивах сохранились письма Меттерниха монархам Франции, Англии и Пруссии, в которых он оправдывался и пытался уверить их в том, что он ничего не затевал против России.

Военные действия на театре Русско-турецкой войны разворачивались в Закавказье и на Балканах. В июле 1828 г. русские войска овладели Анапой — оплотом турок на Западном Кавказе; одновременно пали турецкие крепости Карс и Баязет в Западной Армении. Успешными были действия

и на балканском театре военных действий. Русские войска вторглись на территорию княжества Молдова, затем заняли Яссы и Бухарест. Однако турки упорно сопротивлялись. Русский военно-морской флот успешными действиями обеспечивал господство в Черном море, а со стороны Средиземного — блокировал Дарданеллы. Летом 1829 г. русские войска перешли через Балканы. В августе турецкая армия без боя сдала Адрианополь (Эдирне), находившийся вблизи столицы Турции.

В сентябре 1829 г. между Россией и Турцией был подписан Андрианопольский мирный договор, который закрепил успехи русского оружия на Балканах и Кавказе. Россия приобрела дельту Дуная, Черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, Восточную Армению. Порта отказалась от претензий на ранее отошедшие в России земли в Закавказье (Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию, Трианское и Нахичеванское ханства). Договор гарантировал широкую автономию для Греции (в 1830 г. она провозгласила свою независимость); подтверждал автономные права Сербии и Дунайских княжеств; провозглашал свободу торговой навигации в проливах. Турция обязывалась выплатить контрибуцию за нанесенные русским подданным убытки.

Адрианопольский договор имел важные исторические последствия не только для национальных интересов России, но и для судеб закавказских и ряда балканских народов.

Ранее, еще в 1826 г., осложнились отношения России с Ираном. Воспользовавшись ухудшением отношений России с Турцией, иранское руководство взяло курс на развязывание реваншистской войны с Россией с целью вернуть Грузию и Северный Азербайджан. Немаловажную роль в развитии антирусских настроений сыграла находившаяся там обширная иранская колония, в которой, наряду с дипломатическими представителями, были военные инструкторы. Они готовили иранские войска и помогали укреплять их крепости. Стремясь не допустить военных действий и решить положительно все назревшие вопросы даже ценой некоторых территориальных уступок, Петербург направил в Тегеран чрезвычайного посла князя А. С. Меншикова. Но это не помогло.

Летом 1826 г. более чем 60-тысячная иранская армия вторглась в Карабах, входивший в состав России. Численность русских войска не превышала 10 тыс. Тем не менее благодаря героизму и упорству русских солдат иранские войска были остановлены. Получив подкрепление при поддержке армянских и грузинских добровольческих отрядов, русская

армия перешла в наступление и к осени 1827 г. вступила на территорию Южного Азербайджана. В условиях, когда русское наступление активно развивалось, английская дипломатия, изменив курс, стала принимать меры к окончанию войны и заключению мира.

В феврале 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном, который подвел итоги войны между двумя странами. Договор состоял из 16 статей. В нем провозглашался мир между Россией и Персией. К России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства, граница между двумя странами стала проходить по реке Аракс. Россия получила свободу плавания торговых судов по Каспийскому морю и монопольное право иметь военный флот. Иран должен был выплатить ей контрибуцию в размере 20 млн рублей (серебром). Обе стороны обменялись миссиями в ранге посланников.

В составлении условий договора принимал участие А. С. Грибоедов, который в мае 1828 г. был вновь направлен в Иран в звании министра-резидента. В февраля 1829 г. во время погрома российской миссии фанатически настроенными иранцами А. С. Грибоедов трагически погиб.

После успешной Русско-турецкой войны российское правительство рассматривало Турцию как слабого и поэтому удобного соседа, поддержка существования которого признавалась наиболее выгодной политикой. Был взят курс на установление и укрепление русско-турецких межгосударственных отношений. Турция со своей стороны также была заинтересована в добрососедских отношениях с Россией в связи с борьбой с вассальным Египтом.

В 1832 г. возник первый турецко-египетский конфликт. Паша Египта Мухаммед Али начал военные действия против султана. Слабая турецкая армия была разгромлена египетскими войсками. Порты обратилась за помощью к европейским правительствам, которые не спешили с ответом. Россия, единственная из европейских держав, выступила в защиту целостности Османской империи. Русский флот немедленно вышел из Севастополя в Константинополь. Под давлением России, а также Англии и Франции, обеспокоившихся появлением русского флота у берегов Турции, конфликт был разрешен.

Турецкое правительство, напуганное египетской агрессией, предложило России заключить союзный договор о дружбе и взаимопомощи. Договор сроком на 8 лет был подписан в 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси, что под Константинополем. Он подтверждал Адрианопольский мирный

договор 1829 г. и другие русско-турецкие договоры и соглашения. Была гарантирована помощь Турции со стороны России в случае нового турецко-египетского конфликта. Взамен Россия получила наиболее выгодный для нее режим черноморских проливов. По отдельной секретной статье султан брал на себя обязательство закрывать по требованию России Босфор и Дарданеллы для прохода военных кораблей западноевропейских держав в Черное море. Ункяр-Искелесийский договор был крупным успехом русской дипломатии на Ближнем Востоке. Он на некоторое время ослабил влияние западноевропейских держав в Турции и усилил русские позиции в Константинополе.

Ункяр-Искелесийский договор был враждебно встречен в Лондоне и Париже. Великобритания и Франция высказали России протесты, сопровождая их демонстрацией своих военных кораблей у берегов Турции. В потах России они заявили, что в случае если Россия допустит вооруженное вмешательство в дела Турции, то Англия и Франция будут действовать так, как будто этого договора вообще не существует. В ответной ноте русского МИДа указывалось, что Россия будет выполнять условия Ункяр-Искелесийского договора так, как будто бы французской и английской нот не было вообще.

Укрепление российских позиций на Ближнем Востоке в 30–40-е гг. XIX в. вызвало все возрастающее противодействие со стороны европейских держав, в первую очередь Великобритании. Она делала все возможное для восстановления своих пошатнувшихся позиций в Константинополе. В 1838 г. Англии удалось навязать Турции экономическое соглашение, открывавшее широкую дорогу для ее дальнейшей торговой экспансии на Ближнем Востоке.

В 1839 г. начался второй турецко-египетский конфликт, в который немедленно вмешались все великие державы. В результате длительных дипломатических переговоров в 1840–1841 гг. были заключены две Лондонские конвенции по восточному вопросу. Конвенции провозгласили международный принцип закрытия проливов для России и других европейских государств, «пока Порты находится в состоянии мира». Вторая конвенция (1841 г.), заменившая Ункяр-Искелесийский договор, лишила Россию права решать свои отношения с Турцией в вопросе о проливах путем двусторонних актов и изолировала ее флот в черноморском бассейне. Соглашение не обеспечивало также безопасности южных рубежей Империи. Так, в случае начала военных действий Порты могла открыть

проливы для кораблей иностранных держав. Что касается иностранных военных судов, то они беспрепятственно проходили через проливы во время Крымской кампании 1853–1856 гг.

Перед русским правительством встала задача изменения нового режима проливов. Возможность реализовать эту задачу Николай I видел в естественном распаде Османской империи под влиянием внутренних факторов, которого он ждал с нетерпением. В связи с этим российское правительство искало сближения с Великобританией. В 1844 г. Николай I совершил поездку в Лондон и в переговорах с новым министром иностранных дел Дж. Эбердином поставил вопрос о разделе Османской империи, которую называл «больным человеком». Эта идея была встречена в Лондоне весьма прохладно, никаких письменных договоренностей заключено не было.

В 1846 г. в связи со сменой кабинета министров и возвращения к власти Г. Пальмерстона началось заметное охлаждение русско-английских отношений. Пальмерстон внимательно следил за ростом влияния России в европейских делах и не хотел ее усиления на Востоке. В это же время между Англией и Францией был заключен союз, который основывался на общей враждебности к России. Николай I, неверно оценив международную обстановку, начал допускать дипломатические промахи тактического и стратегического характера, которые очень скоро привели к известной изоляции России, а затем Крымской войне.

Крымская война 1853–1856 гг. Новый конфликт на Ближнем Востоке начал назреваться с конца 40-х гг. XIX в. В основе его лежали противоречия между Османской империей и Россией, с одной стороны, между Россией, Англией и Францией — с другой. Формальным поводом общеевропейского конфликта стал спор между Францией и Россией, вспыхнувший в 1850 г. относительно прав католического и православного духовенства в Палестине. Остро был поставлен вопрос о том, кто будет владеть святыми местами в Иерусалиме и Вифлееме, входившими в состав Османской империи. Россия поддержала православную церковь, Франция — католическую. Турецкое правительство встало на сторону Франции. Спор о Святых местах был болезненно воспринят православным населением России и лично Николаем I, который принимал близко к сердцу все успехи и неудачи единоверцев на Востоке.

Россия, заняв непримиримую позицию в споре о святых местах, ошибочно рассчитывала на полную поддержку Австрии и нейтралитет Ве-

Великобритании. Эти расчеты не оправдались. Англия в союзе с Францией выступила на стороне Турции, Австрия заняла позицию недоброжелательного нейтралитета по отношению к России. Таким образом, Россия оказалась в полной политической изоляции.

Для давления на Турцию в июле 1853 г. русские войска под командованием М. Д. Горчакова были введены в Дунайские княжества и заняли Бухарест. Турция потребовала вывести русские войска из Дунайских княжеств. Англия и Франция в поддержку турецких требований ввели свои эскадры в Мраморное море. 4 октября султан Абдул-Меджид объявил войну России.

Каждая из сторон, начиная войну, ставила перед собой конкретные задачи. Россия стремилась к новому пересмотру режима черноморских проливов. Одновременно ей необходимо было укрепить свое ослабевшее положение на Балканском полуострове. Турция надеялась в случае победы восстановить свое господство над балканскими народами, она планировала реваншистские планы в отношении Крыма, Черноморского побережья Кавказа и некоторых районов Закавказья. Западным державам было необходимо в первую очередь подорвать международный авторитет России, ослабить ее военный потенциал и в случае крупного успеха низвести ее до уровня второстепенной державы. Особенно стремилась к этому Великобритания, которая выдвинула широкую программу отторжения от России части ее владений. Луи Бонапарт, ставший в 1852 г. французским императором, мечтал о победоносной войне, которая укрепила бы его режим и открыла дорогу к новым завоеваниям.

В ходе Крымской войны выделяются два этапа. Первый — русско-турецкая кампания на Дунайском военном театре, которая велась с ноября 1853 г. по апрель 1854 г. Второй этап (апрель 1854 — февраль 1856 г.) связан с англо-французской интервенцией в Крым, военно-морскими демонстрациями союзников на Балтийском и Белом морях, на Камчатке, а также широкомасштабными боевыми операциями русской армии в Закавказье.

Основное событие первого этапа — морское сражение в Синопской бухте (ноябрь 1853 г.). Русская эскадра под командованием адмирала П. С. Нахимова разгромила турецкий флот в Синопской бухте и полностью уничтожила береговые батареи. Синопская победа стала одной из самых ярких страниц в боевой истории русского флота.

Это сражение заставило западные державы активизировать свою политику. Париж и Лондон немедленно предоставили Турции заем в раз-

мере 2 млн фунтов стерлингов золотом. В начале января 1854 г. англо-французская эскадра вошла в Черное море «для защиты османской территории». Главной целью объединенного англо-французского командования стал захват Крыма и Севастополя. В сентябре 1854 г. союзники высадились в районе Евпатории. В первом сражении на р. Альма русские войска потерпели поражение, и отошли вглубь полуострова. В октябре англо-французские войска начали осаду Севастополя, героической обороной которого в течение 11 месяцев руководили В. А. Корнилов и П. С. Нахимов. Первый штурм крепости состоялся 5 октября. Гарнизон крепости, состоявший наполовину из матросов Черноморского флота, проявлял чудеса стойкости и храбрости. Неувядаемой славой покрыли свои имена адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин, талантливый фортификатор Э. И. Тотлебен, артиллерийский генерал С. А. Хрулев, матросы П. Кошка, И. Шевченко, Ф. Самолатов и многие другие. В Севастопольской эпопее участвовали будущий великий писатель Л. Н. Толстой, знаменитый медик Н. И. Пирогов, все гражданское население города. Однако силы были неравны. В августе 1855 г. начался последний штурм города, вскоре Севастополь пал.

На Кавказском театре военные действия развивались более успешно для России. В июле 1854 г. русские войска заняли важную в стратегическом отношении турецкую крепость Баязет, разгромили 60-тысячную турецкую армию при Кюрюк-даре в Анатолии. В ноябре 1855 г. россияне взяли крепость Карс.

К концу 1855 г. силы сторон были полностью истощены. Французскую и английскую общественность охватили широкие антивоенные настроения. По инициативе Франции начались мирные переговоры. К этому моменту в России произошли важные события. 18 февраля 1855 г. скончался император Николай I. С его смертью закончилась тридцатилетняя эпоха, в течение которой Россия стояла на страже старого порядка в западноевропейских странах. Подводя итог внешнеполитической деятельности Николая I, следует отметить, что после ряда успехов односторонняя, неперспективная, непродуманная политика этого императора привела к дипломатическим и военным поражениям России. 19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II, который желал скорейшего прекращения войны.

Парижский мирный трактат был подписан 18 (30) марта 1856 г. Договор касался режима черноморского бассейна и проливов, террито-

риальных вопросов, судеб балканских народов. Особо принципиальное значение для России имел пункт о нейтрализации Черного моря. Нейтрализация означала запрещение всем черноморским державам, прежде всего для России, иметь на Черном море военные флоты, арсеналы и крепости. Это условие наносило существенный удар по престижу России и безопасности ее южных границ. Оно надолго подорвало позиции России на Балканах и Ближнем Востоке. Россия ставилась в неравноправное положение по сравнению с Турцией, которая полностью сохранила свои военно-морские силы в Мраморном и Средиземном морях. От России отторгалась южная часть Бессарабии, она лишалась единоличного права покровительства Дунайским княжествам и Сербии. Вместе с тем все территориальные и политические претензии Турции «об исправлении русско-турецкой границы» и судьбах Закавказья были отвергнуты.

Поражение в Крымской войне подвело печальный итог тридцатилетнему николаевскому правлению и привело к международной изоляции России.

Дальневосточное направление внешней политики, отношения с США и Средней Азией. Во внешней политике России первой половины XIX в. существовали и так называемые периферийные направления, имевшие в рассматриваемый период подчиненное значение. К ним относились: дальневосточное, среднеазиатское и американское направления.

Дальневосточное направление российской внешней политики определялось отношениями с Китаем. Основным содержанием русско-китайских отношений в первой половине XIX в. было осуществление двух крупных и теснейшим образом взаимосвязанных задач: обеспечить России равный с Цинской империей дипломатический и политический статус, создать предпосылки для решения очень острой амурской проблемы.

Сложность выполнения первой задачи объяснялась китаеццентристской концепцией, согласно которой Китай был центром всей Вселенной, а все народы, его окружавшие, представляли собой как бы периферию этого центра и должны были подчиняться ему и принимать его порядки.

В 1804 г. в Китай было отправлено посольство во главе с Ю. А. Голенициным, которому предписывалось рассмотреть с цинским правительством ряд вопросов: об открытии русско-китайской торговли в Кяхте (Монголия), на р. Бухтарме, на Иртыше, в Кантоне (Гуанчжоу) и на Желтом море; о повышении статуса Российской духовной миссии в Пекине в сношениях России и Цинской империи; о пограничных спорах на Дальнем Востоке.

Однако посольство Ю. А. Головкина 1804–1806 гг. потерпело неудачу. Цинское правительство пыталось всеми мерами не допустить новой постановки Россией вопроса об Амуре. Формальным поводом для срыва переговоров послужил отказ Ю. А. Головкина выполнить унижительные требования, умалявшие международный престиж России. Признание России равноправным партнером было еще впереди и приходило к пекинским правителям медленным и трудным путем.

Амурская проблема оставалась главной в межгосударственных связях двух стран в течение всей первой половины XIX века. Суть ее — в рассмотрении условий Нерчинского договора 1689 г., который в новых геополитических условиях не обеспечивал национальной безопасности дальневосточных границ России.

Дело в том, что вторая четверть XIX в. в международных отношениях на Дальнем Востоке ознаменовалась ростом экспансии иностранных держав — Англии, Франции, США — в отношении Китая. «Борьба сильнейших капиталистических держав Европы и США за эксплуатацию стран Восточной Азии, захват в них стратегических позиций, включая территориальные плацдармы для дальнейшей экспансии, надолго стали главным содержанием международных отношений на Дальнем Востоке», — писал академик А. Л. Нарочницкий. Это заставило русское правительство обратить пристальное внимание на Дальний Восток.

Осложнение международных отношений на Дальнем Востоке, «опиумная война» 1839–1842 гг., объективно потребовали сближения Китая и России перед лицом общей угрозы со стороны иностранных государств. Русское правительство и русская общественность осудили военные действия Англии на территории Китая; в мае 1841 г. цинскому правительству сообщили о введении запрета российским подданным продавать в Китай опиум. Сближение двух стран обеспечило политические предпосылки для решения во второй половине XIX в. амурского вопроса.

Среднеазиатское направление. Во внешней политике России, великой евроазиатской державы, особое место занимали отношения с государствами Средней Азии. Основную роль в экономической и политической жизни среднеазиатского региона в начале XIX в. играли четыре крупных государства: Бухарское, Хивинское, Кокандское и Ташкентское, представлявшие собой феодальные деспотии. В официальных российских документах в понятие «Средняя Азия» входили не только среднеазиатские государства, но также Казахстан, Киргизия и земли туркменских племен.

Население Казахстана делилось на три родо-племенных объединения: Младший, Средний и Старший (Большой) жузы. Первые два отошли к России в XVIII в. В 20–30-х гг. XIX в. влияние России распространилось на Старший жуз. В 1846 г. он в основном был присоединен к России, а вся его территория отошла к России в 60-е гг.

В первой четверти XIX в. интенсивность российской дипломатии в отношении среднеазиатских государств была гораздо слабее, нежели в Европе или на Ближнем Востоке. Но со временем отношения с государствами Средней Азии стали играть более значимую роль во внешней политике России. И это не случайно: территориальная близость, заинтересованность в торговле делали среднеазиатский регион важным в российской восточной политике. Из Средней Азии шли в Россию шерсть, хлопок, шелк-сырец, российские торговцы везли туда ткани, выделанные кожи, сахар, табак, металлические изделия, пользовавшиеся особым спросом.

В первой половине XIX в. в задачи царского правительства входили установление со среднеазиатскими ханствами более стабильных дипломатических отношений, изучение природных ресурсов, развитие торговых связей.

Большую роль в развитии отношений с народами Средней Азии сыграли организуемые правительством России экспедиции. Так, в 1819–1820 гг., 1821–1822 гг. были успешно осуществлены в Туркмению и Хиву военно-научные экспедиции под руководством капитана Н. Н. Муравьева.

Определенных успехов достигла отправленная из Оренбурга в Бухару в 1820 г. дипломатическая миссия А. Ф. Негри. При переговорах с эмиром бухарским удалось рассмотреть вопросы обеспечения безопасности русских торговых караванов и учреждения в Бухаре российского консульства. Бухарская сторона обязалась соблюдать условия нового азиатского тарифа, введенного в России с 1819 г.

Во второй четверти XIX в. среднеазиатское направление внешней политики активизируется. Николай I использовал сложившуюся неблагоприятную для Англии обстановку на Среднем Востоке в связи с англо-афганской войной (1838–1842 гг.), завершившейся выводом английских войск из Афганистана, чтобы начать локальное, но уже военное наступление на Среднюю Азию.

В 1839 г. под руководством военного губернатора Оренбурга В. А. Перовского был предпринят военный поход на Хиву. Целями похода, наряду

с обеспечением торговых интересов российских предпринимателей, вызволением из рабства пленников являлись упрочение в Хиве российского политического влияния даже путем отстранения от власти прежнего хана и ослабления позиций Англии. Хива должна была стать форпостом для продвижения России в Среднюю Азию.

Военный поход Перовского на Хиву окончился неудачей. Отряд не дошел до Хивы и с потерями вернулся в Оренбург. Но этот поход устранил хивинского хана, освободившего несколько сотен русских пленников, а затем издавшего фирман, запрещающий всем подвластным хану народам покупать попавших в плен русских подданных. Неудача военного похода Перовского вместе с тем показала неготовность России к военному вторжению в Среднюю Азию. Да Петербург и не испытывал тогда большой потребности в таком мероприятии. Это пришло позднее. В 40-х — начале 50-х гг., когда усиливалось наступление Англии и Франции на позиции России на Балканах и Среднем Востоке, российская дипломатия приходит к пониманию важности дальнейшего сближения со среднеазиатскими ханствами. Большую роль по-прежнему здесь играли в основном традиционные методы политики: обмен миссиями, отправка научно-военных экспедиций, торговля. Во второй половине века этот регион становится ареной непримиримого соперничества двух великих держав — Англии и России.

Североамериканское направление внешней политики России возникло в связи с образованием нового субъекта международной политики — молодого североамериканского государства. Со своей стороны американское правительство было заинтересовано в установлении дипломатических отношений с Россией, в которой видело союзницу в борьбе против Англии, не желавшей мириться с потерей своих бывших колоний. Поэтому в первой половине XIX в. Северо-Американские Штаты делали все возможное для укрепления связей с Россией.

В 1809 г. были установлены дипломатические отношения между Россией и США, что повлекло за собой значительное расширение экономических связей. В годы континентальной блокады американские суда стали частыми гостями на Санкт-Петербургском рейде. В период англо-американской войны 1812–1814 гг. русское правительство, несмотря на союз с Англией, заняло доброжелательную позицию по отношению к США.

В конце XVIII в. была организована Российско-американская компания, осуществлявшая торговлю на Аляске и северо-западном побережье

Америки. Она опиралась на русские поселения на Аляске, которые появились там еще в середине XVIII в. Административным центром Русской Америки являлся Ново-Архангельск, расположенный на острове Баранова (Ситха). С 1812 по 1841 г. Россия владела также крепостью Росс в Калифорнии.

До 1823 г. русское правительство в целом поддерживало деятельность Российско-американской компании на Аляске. Однако оно противодействовало стремлению руководства компании к расширению территории и активизации торговой деятельности. Правительство понимало, что малочисленность русской колонии (около 800 человек) и ее удаленность от метрополии создают сложности по ее дальнейшему освоению и охране. Россия не хотела также осложнений с США. В 1821 г. указом Александра I была четко определена сфера интересов России на северо-западном побережье Америки: от Берингова пролива до 51 градуса северной широты. Согласно указу иностранным судам воспрещалось не только приставать к подвластным России берегам и островам, но и приближаться к ним на расстояние 100 миль. Несмотря на свою умеренность, указ вызвал противодействие США.

В 1823 г. была провозглашена доктрина президента США Д. Монро — «Америка для американцев», направленная прежде всего против Англии, она затрагивала и интересы России на Аляске. В 1824 г. между Россией и США была подписана конвенция о торговле, мореплавании и территориальном разграничении на северо-западе Америки. Соглашение было достигнуто путем взаимных уступок, но со стороны России они были более значительными. Русские обязывались не селиться к югу, а американцы — к северу от 54 градуса северной широты. Таким образом, зона русского влияния сокращалась по сравнению с 1821 г. По ст. 4 американские суда и торговцы допускались на территории, принадлежавшие России на Аляске и прилегавших островах. По сути, это означало ослабление деятельности Российско-американской компании. Американские купцы начали беззастенчивый грабеж местного населения и бесконтрольный вывоз пушнины из российских владений.

В отношениях двух стран в рассматриваемый период заметное место занял также торговый договор 1832 г., основанный на принципе наибольшего благоприятствования и ожививший российско-американские связи (договор действовал вплоть до начала Первой мировой войны 1914–1918 гг.).

4.2. Россия в «Крымской системе» международных отношений

После окончания Крымской войны и подписания Парижского мира (1856 г.) в Европе постепенно стала складываться новая расстановка сил. Международные позиции России, утвердившиеся после Венского конгресса, были сильно ослаблены, австро-русско-прусский союз распался. Австрия в своей внешней политике стала ориентироваться на Англию, т.е. перешла на сторону противников России. Складывается англо-австро-французский блок, так называемая «Крымская система», призванная поддержать изоляцию России, сохранить нерешенной проблему Черноморских проливов, ослабить российское влияние на балканские народы.

Вторая половина XIX в. — это время бурного роста капитализма в Европе, эпоха глубоких политических и социальных преобразований. Усугублялась неравномерность развития капиталистических стран, завершался раздел мира между сильнейшими государствами. Международные отношения в Европе определялись соперничеством великих держав — Англии, Франции, Германии, России, Австро-Венгрии, Италии, что обусловило создание в конце века противостоящих друг другу блоков — Тройственного и русско-французско-английского союзов.

Внешняя политика России второй половины XIX в. в значительной мере определялась потребностями внутренних преобразований. Поражение в Крымской войне продемонстрировало всю слабость социальной и политической системы Российской империи. Необходимость ее реформирования осознавали и сами правящие круги. На протяжении второй половины века Россия прошла сложный путь экономического и общественно-политического развития, означавшего начало буржуазной раннеиндустриальной модернизации страны. Для России Парижский мир открывал эпоху реформ, направивших развитие страны по капиталистическому пути. Основной задачей внешней политики России в этот период было обеспечение благоприятных условий для такого развития.

Исходя из новой расстановки сил в Европе и задач, стоявших перед страной, во внешней политике России второй половины XIX в. можно выделить два этапа: первый — от окончания Крымской войны (1856 г.) до Франко-прусской войны (1870–1871 гг.) и отмены нейтрализации Черного моря (1871 г.); второй — от начала 70-х гг. до заключения русско-фран-

цузского союза в 1891—1894 гг., противостоявшего Тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

В первый период Россия видела свою главную задачу в выходе из изоляции и поиске союзников, способных поддержать ее планы по отмене ограничительных условий Парижского мира. В эти годы она отказалась от активных действий в Европе и на Ближнем Востоке, пытаясь решить международные вопросы мирными дипломатическими средствами.

Новый внутри- и внешнеполитический курс России связан с императором Александром II, вступившим на престол в 1855 г. в возрасте 36 лет. Современники отмечали, что он не отличался ни большим государственным умом, ни широким кругозором, подчеркивали недостаток воли, настойчивости, постоянства, нерешительность, а порою и апатичность. Вместе с тем окружающих подкупала приятная внешность молодого императора, его образованность, умение держаться с достоинством и в то же время просто. В целом царь отличался здравым умом и определенной гибкостью, необходимой политику. Он стремился окружить себя профессионально грамотными людьми, понимавшими необходимость поступательного развития России.

К числу таких государственных деятелей, несомненно, относится Александр Михайлович Горчаков, который в 1856—1882 гг. возглавлял министерство иностранных дел. Потомок древнего аристократического рода, умеренный либерал по убеждениям, князь А. М. Горчаков получил блестящее образование в Царскосельском лицее, где учился вместе с А. С. Пушкиным. Ко времени вступления в должность министра он прошел большую школу в посольствах Великобритании, Австрии, Пруссии, Италии, где приобрел богатый опыт и связи. Александр Михайлович обладал незаурядным литературным дарованием и получил известность в дипломатических кругах как мастер служебной переписки, которая под его пером превращалась в тонкую, изящную и остроумную.

Выдвижению А. М. Горчакова в первые ряды европейских дипломатов способствовала его деятельность в качестве российского посла в Вене в период Крымской войны. Назначая его министром иностранных дел, Александр II учитывал не только авторитет А. М. Горчакова в европейских дипломатических кругах, но и его воззрения на задачи внешней политики, которая отвечала государственным интересам страны. Свою программу внешнеполитической деятельности А. М. Горчаков изложил в двух циркулярах (апрель, август 1856 г.), направленных в посольства

Европы и Турции. В них он отметил, что Россия не будет вести активных действий в Европе ради интересов других государств и в ущерб собственным, заявлялось о свободе действий России по защите национальных интересов государства, о преимущественном внимании к вопросам внутреннего развития страны, которым подчинялась внешняя политика, о стремлении к миру и согласию с другими странами. Его историческая фраза: «Россия не сердится, она сосредоточивается...» — образно выражала основные принципы внутренней и внешней политики государства. Большая сдержанность, осторожность и такт — этими положениями руководствовалось правительство при выработке конкретных решений в международных вопросах.

А. М. Горчаков занимал пост министра свыше 25 лет, представляя собой незаурядное явление в европейской дипломатии. Вместе с тем последнее десятилетие пребывания А. М. Горчакова в должности министра иностранных дел было отмечено спадом его активности и некоторыми дипломатическими просчетами. Причинами являлись как преклонный возраст и болезни министра, так и не всегда обоснованная крайняя осторожность в проведении внешнеполитических акций. Понимая потенциальную опасность для России усиления Германии и Австро-Венгрии, Горчаков не смог противостоять этому, что привело в итоге к ослаблению позиций России в Европе и на Балканах в конце 70-х гг. XIX в. К числу промахов Горчакова можно также отнести недооценку им среднеазиатского и дальневосточного направлений внешней политики, страдавшей излишним европоцентризмом.

Русско-французское сближение. Отношения Петербургского кабинета с другими правительствами в 1856–1871 гг. определялись их позицией к пересмотру статей Парижского договора о нейтрализации Черного моря. Англия и Австрия откровенно противились этим усилиям России. Пруссия, занятая воссоединением Германии, в 50–60-е гг. XIX в. не проявляла большой заинтересованности в делах Востока. Наиболее реальным союзником являлась Франция, которая стала играть главенствующую роль в Европе. Хотя она была активным участником «Крымской системы», противоречия с Австрией из-за земель в Северной Италии и Англией в Азии и Африке расшатывали англо-австро-французский блок. Парижский кабинет, учитывая антиавстрийские настроения русского общества, связанные с позицией Вены в годы Крымской войны, а также австро-русские противоречия на Балканах, надеялся на поддержку Рос-

ени в случае австро-итало-французской войны. Россия, со своей стороны, рассчитывала за эту помощь получить содействие Франции в решении восточного вопроса, главной внешнеполитической проблемы страны.

В 1857 г. в Штутгарте состоялась встреча императоров и министров иностранных дел России и Франции, которая положила начало тесному дипломатическому сотрудничеству двух стран. Встреча в Штутгарте активизировала действия Наполеона III в Европе. Он начал деятельно готовиться к войне с Австрией. В июле 1858 г. Наполеон заключил тайное соглашение с премьер-министром Сардинского королевства Кавуром, по которому Франция оказывала помощь Сардинии в освобождении Северной Италии от австрийской зависимости, получая за это Ниццу и Савойю.

Претворению замыслов Наполеона III в отношении Австрии мешало отсутствие официально оформленного соглашения с Россией. Во второй половине 1858 г. — в начале 1859 г. он направил свои усилия на подписание русско-французского договора. Переговоры проходили непросто. Каждая из договаривающихся сторон стремилась соблюсти свои интересы. В итоге взаимных уступок 19 февраля 1859 г. в Париже был подписан секретный русско-французский договор о нейтралитете и сотрудничестве. Согласно условиям договора Россия брала на себя обязательство соблюдать нейтралитет, если Франция и Сардиния вступят в войну с Австрией. При этом Россия обязалась выставить русский наблюдательный корпус у австрийских границ. У Франции же были более размытые обязательства по отношению к России. Тем не менее подписание этого соглашения в какой-то мере означало выход России из изоляции. Сам факт союза «с первой державой» Европы поднимал авторитет России, расширял «Крымскую систему».

В апреле 1859 г. Франция и Сардиния вступили в войну с Австрией, которая не выдержала натиска объединенных сил и потерпела ряд крупных поражений. Победа Франции над Австрией ухудшила русско-французские отношения, т.к. Наполеон III после окончания войны меньше нуждался в поддержке России, чем до ее начала. Поэтому русско-французское сближение было недолгим. Франция не намеревалась поддерживать Россию в ее стремлении восстановить влияние на православные народы Османской империи. Тюильрийский кабинет ревниво следил за оказанием Россией материальной помощи просветительным и церковным организациям на Балканах и в Палестине. В спорах православной и католической церкви Париж решительно встал на сторону католиков. Но

самое главное: Франция по-прежнему оставалась верной союзу с Англией и вместе с Лондонским кабинетом стремилась полностью сохранить условия Парижского договора.

Еще более обострились отношения сторон в ходе Польского восстания 1863 г., т. к. позиция Франции, поддержанная Англией, была откровенно антирусской. Австрия, боясь за свои польские владения, но заинтересованная в ослаблении России, заняла позицию нейтралитета. Пруссия, опасаясь распространения восстания на свою территорию, открыто встала на сторону русского царизма. Это создало основу для русско-прусского сближения, которого желала Пруссия для того, чтобы расстроить отношения России с Францией. 27 января 1863 г. была подписана Русско-Прусская конвенция, предусматривавшая взаимную помощь «для восстановления порядка и спокойствия с предоставлением права отрядам как русским, так и прусским переходить через государственную границу в тех случаях, когда это оказалось бы нужным для преследования повстанцев».

По мере расширения Польского восстания антирусской позиция западных кабинетов становилась все более явной. Париж, Вена и Лондон направили ноты протеста русскому императору. Царское правительство отвергло эти ноты, посчитав их вмешательством во внутренние дела России.

В июне 1863 г. Англия и Франция выступили с инициативой созыва конференции держав, подписавших трактаты 1815 г., для обсуждения польского вопроса. Но активных мер в пользу восставших западные правительства не предпринимали, что позволило Петербургскому кабинету еще раз заявить, что польский вопрос есть внутреннее дело России. Петербург ответил контрпредложением, суть которого сводилась к следующему: переговоры относительно Польши могут начаться при условии предварительной капитуляции повстанцев, принять участие в переговорах на конференции могут только представители трех государств, ранее участвовавших в разделе Польши.

МИД России направил инструкции русским послам за границей (сентябрь 1863 г.), в которых предписывал прекратить все переговоры с европейскими державами о событиях в Польше. Столь независимая позиция правительства обуславливалась противоречиями между европейскими кабинетами, о которых было хорошо известно в Петербурге. Тем не менее действия Англии и Франции доставили немало беспокойства правитель-

ству России. В министерском отчете за 1863 г. Горчаков был вынужден признать польский вопрос «камнем преткновения для всех держав».

Позиция Пруссии в польском вопросе благотворно сказалась на отношении Александра II к прусскому королю Вильгельму I и к Пруссии в целом. Иную позицию занимал российский министр иностранных дел А. М. Горчаков, который видел в Бисмарке сильного и опасного для России противника. Он не верил обещаниям прусского канцлера, считал их лживыми. А. М. Горчаков — сторонник русско-французского союза — считал необходимым «оставить двери открытыми» для будущего соглашения с Францией. Бисмарк, со своей стороны, недолго любил Горчакова, так как видел в нем умного, дальновидного и сильного противника. В то же время Бисмарк верно рассчитал, что Россия не будет противиться осуществлению его планов. Действительно, в ответ на поддержку А. М. Горчаков соблюдал нейтралитет России в конфликтах Пруссии с Австрией в 1866 г. и с Францией в 1870 г.

Гражданская война в Северной Америке и русско-американские отношения. В 60-е гг. XIX в. внимание многих европейских стран было обращено к Соединенным Штатам Америки, где в 1861 г. началась гражданская война между рабовладельческим Югом и капиталистическим Севером.

Гражданская война в США активизировала захватническую политику европейских держав, вылившуюся, в конце концов, в военную интервенцию. Испания, имея плацдарм на Кубе, решила, воспользовавшись трудным положением США, расширить свои владения за счет восточной части Негритянской Республики Сан-Доминго. Невзирая на протест со стороны Соединенных Штатов, Испания официально объявила об аннексии Негритянской Республики. Англия и Франция также стремились воспользоваться противостоянием Юга и Севера в своих интересах.

Англия, сочувствовавшая рабовладельческому Югу, надеялась, что разделение США приведет к экономической зависимости Северной Америки от Англии. В мае 1861 г. английское правительство объявило о нейтралитете в отношении конфликта Севера и Юга. Тем самым Конфедерация южноамериканских штатов признавалась не мятежной, а воюющей стороной. Приняв декларацию о нейтралитете, английское правительство направило к берегам Соединенных Штатов военные корабли, якобы для защиты британского судоходства.

Вслед за Англией в июне объявило о нейтралитете и французское правительство. В его декларации говорилось, что «Франция, принимая

во внимание мирные отношения между Францией и США, решила придерживаться строгого нейтралитета по отношению к борьбе между правительством Союза и Штатами, которые хотят образовать особую конфедерацию».

Воспользовавшись гражданской войной в конце октября 1861 г., Великобритания, Франция и Испания подписали в Лондоне соглашение о совместной интервенции в Мексике. Вскоре на мексиканское побережье высадились испанские войска, а в январе следующего 1862 г. на него вступили войска Англии и Франции. Согласно конвенции общей целью заключивших ее стран было свержение правительства Хуареса и замена его другим, более послушным европейским державам. Пальмерстон и Наполеон III рассчитывали также использовать Мексику как трамплин для возможного военного вмешательства в дела США на стороне южных штатов. Наполеон III вообще мечтал об уничтожении Федерации и восстановлении французского влияния в Америке.

События в США вызвали большой интерес в России. С начала Гражданской войны русское правительство заняло благожелательную позицию по отношению к северянам, что было проявлением дружественных русско-американских связей, установленных еще во время борьбы США за независимость в 70–80-е гг. XVIII в. Лояльные отношения между Россией и США объяснялись рядом причин, главной из которых был единый взгляд на политику Англии. Оба государства видели в Великобритании свою противницу. В 60-е годы XIX в. русско-английские противоречия в Средней Азии, на Ближнем Востоке приобрели особенно острый характер. Одновременно с этим усилилось соперничество между США и Англией. Американский флот представлял угрозу мировой гегемонии Великобритании, а товары США стали теснить английские. В России, ликвидировавшей в 1861 г. крепостное право и вступившей на путь капиталистического развития, США видели страну, способную оказать содействие победе над южанами и противостоять планам Англии и Франции на американском континенте и в Тихом океане. Русское правительство было заинтересовано в скорейшем окончании Гражданской войны и восстановлении единства Соединенных Штатов, рассматривая их как элемент «мирового равновесия».

В Петербурге было принято решение послать две русские эскадры к западному и восточному побережью Америки. А. М. Горчаков к посылке военных кораблей к берегам Америки относился очень осторожно, бо-

шь навредить положению России в Европе. Многие русские сановники симпатизировали южанам, тем не менее было принято правильное решение. В сентябре 1863 г. одна русская эскадра подошла к Нью-Йорку, другая к Сан-Франциско. Присутствие русских кораблей у берегов США было выгодно и Франции, которая могла держать под контролем морские коммуникации Англии в Тихом океане и Атлантике. Тем самым она попиная на позицию Англии в польском вопросе и предотвратила создание антирусской коалиции. Русские корабли оказали определенное давление на военные суда южан, что, несомненно, подняло престиж России в европейских странах. Можно сказать, что именно с этого времени начали устанавливаться дружественные отношения между США и Россией, которые рассматривались Петербургом как противовес английскому влиянию в Европе и Азии.

Это стало одной из причин, побудившей российское правительство согласиться на предложение США о продаже Аляски. Кроме того, политическая изоляция, в которой оказалась Россия после Крымской войны, финансовые трудности, связанные с реформами в стране, удаленность земель от центральных губерний государства, малочисленность русского населения на Аляске (600–800 человек) не давали России возможности удержать и защитить эту территорию в случае войны. Руководствуясь этими соображениями, в марте 1867 г. Россия продала США русскую часть Аляски и Алеутские острова за 7,2 млн. долларов (11 млн рублей). С продажи Аляски прекратила свое существование и Российско-американская компания.

Договор 1867 г. позволил сосредоточить внимание государства на развитии Приамурья и Приморья, которые составляли, по мнению российских чиновников и дипломатов, «будущность России».

Политика России на Дальнем Востоке

Во второй половине XIX в. дальневосточное направление во внешней политике России постепенно меняло свой периферийный характер. Англо-французская бомбардировка русских портов на Камчатке во время Крымской войны, ослабление Китая и его превращение в страну, зависимую от англо-германо-французского капитала, быстрый рост морских и сухопутных сил Японии показали необходимость усиления российских экономических и военно-стратегических позиций на Дальнем Востоке. Китай после проигранной войны с Англией и Францией также был заинтересован в переговорах с Россией по уточнению границ между двумя странами.

В мае 1858 г. в Айгуне был подписан договор, согласно которому России возвращалась территория по левому берегу Амура, отошедшая ранее к Китаю по Нерчинскому трактату (1689 г.). Правый берег Амура до р. Уссури объявлялся владением Китая. Территория от р. Уссури до моря (Уссурийский край) оставалась неразграниченной. Плавание по рекам Уссури, Амуру, Сунгари разрешалось только русским и китайским судам. Договор, таким образом, закрывал доступ английским, французским, американским судам в Амур.

В июне 1858 г. было подписано еще одно соглашение с Китаем — в Тяньцзине. Оно касалось торговых и дипломатических отношений двух стран. По этому соглашению Россия получила право торговли не только по сухопутной границе (как было ранее), но и в морских портах Китая. Кроме того, Россия добилась права иметь постоянного представителя в Пекине и консулов во всех портах Китая, открытых для других европейских держав.

Айгунский и Тяньцзинский договоры решили вопрос о Приамурье, но Уссурийский край еще оставался в совместном владении России и Китая.

В 1860 г. Китай обратился к России с просьбой о посредничестве в переговорах Пекина о мире с Англией и Францией, продолжавшей «опиумные войны». Вслед за прекращением этой войны в ноябре 1860 г. в Пекине был подписан русско-китайский договор, подтверждавший условия Аргунского и Тяньцзинского договоров и закрепивший за Россией весь Уссурийский край. Включение Приамурья и Приморья укрепило позиции России на Тихом океане. С этого времени началось быстрое освоение края: ширилась русско-китайская торговля; в заливе Петра Великого был основан г. Владивосток; по берегам Амура и Уссури стали строиться новые города: Благовещенск, Хабаровск, Мариинск. Подписание русско-китайского договора в Пекине позволило России приступить к уточнению границы с Западным Китаем. В результате довольно трудных русско-китайских переговоров в 1864 г. был подписан Чугучакский протокол, по которому Россия расширила свою территорию за счет включения в ее состав земель в Илийском крае с кочевьями киргизов и казахов, не принадлежавших Китаю.

В середине XIX в. Россия предпринимает усилия по установлению торговых и дипломатических отношений с Японией. Первые сведения об этой стране, закрытой для европейцев, стали известны с конца XVII — начала XVIII вв. благодаря российским землепроходцам и мореплавателям —

В. Атласову, Д. Андиферову, И. Козыревскому и др. Ими были открыты и нанесены на карту Курильские острова, тогда не известные японцам.

После открытия портов Китая для иностранцев (1842 г.), установления паромного сообщения Европы с Азией и постепенного превращения Тихого океана в мировой торговый путь изоляционистская политика Японии оказалась несостоятельной. В 1855 г. был подписан Симодский договор — первый русско-японский договор, установивший торговые и дипломатические отношения между двумя странами, мир и дружбу между Россией и Японией. По статьям договора граница двух государств проходила между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп из гряды южнокурильских островов отходил к Японии, а остров Уруп и другие Курильские острова к северу от него составляли владение России. Сахалин объявлялся «неразделенным между Россией и Японией». Договор открывал для российской торговли порты Симода, Хакодате и Нагасаки; в один из них назначался русский консул.

Однако «нераздельность» Сахалина не устраивала ни Россию, ни Японию. Государства Западной Европы и США, пытавшиеся основать военные базы на Сахалине, поддерживали притязания Японии на владение всем островом. Реально оценив материальные возможности России, влияние на Японию государств Запада и США, Петербургский кабинет согласился на передачу Японии Курильских островов в обмен на переход к полному владению России острова Сахалин. Граница между Японией и Россией устанавливалась по проливу Лаперуза. Договор был подписан в Петербурге в 1875 г. министром иностранных дел России А. М. Горчаковым и посланником Японии в России Эномото Такзаки.

В отечественной литературе этот договор получил сдержанно негативную оценку за чрезмерную уступчивость российской стороны. Иначе его оценивало российское правительство, заявившее: «Долголетние стремления русской политики увенчались успехом. Сахалин перестал быть предметом и целью внешней политики нашей и сделался отныне одной из богатейших областей Русского государства». При расхождениях в оценках документа очевидно, что достигнутые между двумя странами договоренности способствовали стабилизации обстановки в Тихоокеанском регионе.

Средняя Азия во внешней политике России во второй половине XIX в.

К середине XIX в. в Средней Азии существовали три самостоятельные государства — Кокандское, Хивинское ханства и Бухарский эмират,

населенные узбеками, таджиками, туркменами, киргизами, каракалпаками. По характеру общественных отношений ханства Средней Азии были феодальными государствами, в которых сохранялись архаичные патриархально-родовые и рабовладельческие отношения.

В первой половине XIX в. Россия проявляя некоторый интерес к пограничному с ней региону, вместе с тем не проводила активных внешне-политических действий. Во второй половине XIX в. ситуация кардинально изменилась из-за стремления Великобритании проникнуть в Среднюю Азию и поставить ее под свой контроль. Соперничество с Англией стало основной причиной активизации русской внешней политики на Среднем Востоке.

Великобритания в борьбе с Россией за господство в Средней Азии использовала Турцию, Афганистан, Иран. Играя на противоречиях между среднеазиатскими странами, Афганистаном и Ираном по территориальным вопросам, Англия в 1855 г. принудила Афганистан подписать англо-афганский договор о сохранении территориального статус-кво, что фактически подчиняло Афганский эмират интересам Лондона. Внешне-политическая активность Англии на Среднем Востоке, ее враждебные действия в этом регионе в годы Крымской войны показали глубину англо-русского соперничества.

В конце 50-х гг. XIX в. Россия предприняла практические шаги для проникновения в Среднюю Азию. В 1858 г. были организованы три русские миссии: в восточный Иран (Хорасан) и Гераг научная экспедиция под руководством Н.В. Ханыкова, в Хиву и Бухару — дипломатическое посольство Н. П. Игнатьева, в Восточный Туркестан (Кашгар) — миссия Ч. Ч. Валиханова.

Российско-пруссские отношения в 60-е гг. Основные события международной жизни в 60-е и в начале 70-х гг. XIX в. были сосредоточены в центре Европы. Они были связаны с объединением немецких земель под эгидой Пруссии. Международная обстановка облегчала выполнение поставленных Пруссией задач. Отношения между Англией и Францией ухудшались. Англия, отказавшись от участия в конгрессе европейских держав, который предложил провести Наполеон III, не дала осуществиться идее французского императора.

В этих условиях сближение с Россией прусское руководство во главе с «железным канцлером» О. Бисмарком использовало в своих интересах. В конце 1863 г. прусское правительство перешло к практическим действи-

им, направленным на объединение разрозненных государств под эгидой Пруссии. В 1864 г. в войне с Данией Пруссия присоединила ее южную территорию — Шлезвиг. В 1866 г. в Австро-прусской войне была разбита Австрия. Длительное австро-прусское соперничество за ведущую роль в объединении Германии окончилось в пользу Пруссии. В 1867 г. был создан Северо-Германский Союз, президентом которого считался прусский король. Германский Союз, созданный решением Венского конгресса при руководящей роли в нем Австрии, перестал существовать. Так, Австро-прусская война явилась еще одним шагом по пути объединения германских государств вокруг Пруссии, положение которой на международной арене значительно усилилось. Англия и Франция в австро-прусской войне заняли позицию нейтралитета. Поражение в войне вызвало в Австрии серьезный внутрисполитический кризис, подтолкнувший императора на серьезные реформы. В результате Австрийская империя была превращена в дуалистическую монархию — Австро-Венгрию. Самодержавная власть императора была сохранена, в его ведении оставались вопросы внешней политики, ему подчинялись вооруженные силы. Решение же многих внутренних вопросов переходило в ведение автономий.

Отношение России к победе Пруссии над Австрией было сложным. Усиление Пруссии ставило под угрозу западную границу страны. Вместе с тем разгром Австрии, соперницы России на Балканах, был ей выгоден. Александр II послал в Берлин поздравительную телеграмму, в которой выражал надежду, что Пруссия будет «сильной, могучей, преуспевающей», но при этом проявит умеренность в своей победе. А. М. Горчаков под нажимом своих оппонентов пересмотрел внешнеполитические ориентиры в европейской политике и был вынужден признать, что «серьезное и тесное согласие с Пруссией есть наилучшая комбинация, если не единственная». В августе 1866 г. в Петербург из Берлина прибыла делегация во главе с генералом Э. Майнтейфелем, доверенным лицом Вильгельма I. В результате переговоров Пруссия пообещала России, что поддерживает требования последней об отмене статей Парижского трактата, касающихся Черноморских проливов. В ответ А. М. Горчаков в вопросе объединения Германии обещал придерживаться благожелательного нейтралитета.

Английское правительство, сформированное после смерти Пальмерстона, также полагало, что усиление Пруссии полезно для Англии, так как будет являться противовесом России и Франции. Англия в это время

настороженно относилась к Франции в связи с активными действиями компании Лессепса, строящей Суэцкий канал. В Лондоне видели в этом угрозу для Индии.

После победы над Австрией главным противником для Бисмарка становилась Франция. Однако французское правительство недооценивало силу прусского государства. Оно рассчитывало успешной войной не только приостановить новые территориальные захваты Пруссии, но и покончить с внутренними трудностями в собственной стране.

Если во Франции больше говорили о грядущей войне и мало что принимали для укрепления армии, то в Германии, наоборот, было укреплено командование, приведены в боевую готовность все армейские подразделения. Разница в подготовке к войне немедленно сказалась и на ходе военных действий, которые начались летом 1870 г.

Россия, как и другие европейские государства, во Франко-прусской войне заняла позицию нейтралитета. Разгром французской армии под Седаном в сентябре 1870 г. и пленение Наполеона III решили исход войны. Прусская армия приближалась к Парижу. В Версальском дворце в январе 1871 г. было провозглашено образование нового государства — Германской империи; король Пруссии получил титул императора. Эти акции прусского правительства были еще одним ударом по национальному самолюбию французов. Однако созданное во Франции после отречения от престола Наполеона III новое правительство Тьера проводило примирительную по отношению к Пруссии политику. Оно пошло на заключение в Версале 16 февраля 1871 г. тяжелого для Франции предварительного договора. Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, должна была выплатить 5 млрд франков в виде контрибуции и до полной ее выплаты содержать прусские оккупационные войска. Немцы получили право ввести свои войска в Париж и находиться там до ратификации мирного договора. Недовольство народа вылилось в восстание, в результате которого 18 марта 1871 г. в Париже была провозглашена коммуна. Во главе Парижской коммуны, просуществовавшей 72 дня, стояли объединенные в коалицию социалисты и анархисты.

Франко-прусская война изменила обстановку в Европе. Окончательно распалась «Крымская система», направленная против России. Петербургский кабинет использовал это событие для отмены ограничительных условий Парижского мира. Российский министр иностранных дел правильно оценил расстановку сил на Европейском континенте. Франция

повержена. Без ее поддержки Австро-Венгрия не рискнула бы выступать самостоятельно. Англия находилась в некоторой изоляции. Самостоятельное выступление Турции тоже было весьма сомнительно. Воспользовавшись сложившейся благоприятной ситуацией, А. М. Горчаков 31 октября 1870 г. в циркуляре, разосланном европейским державам, перечислив нарушения другими странами Парижского трактата, заявил, что Россия отказывается признавать все статьи, ограничивающие ее права на Черном море. Эта инициатива Горчакова вызвала негативную реакцию в европейских странах. Наиболее резкую критику циркуляр вызвал в Англии и Австрии. Лондонский и Венский кабинеты выразили протест против действий России, усмотрев в них повод к войне. Английский посол в Константинополе Эллиот советовал султану не торопиться с ответом на ноту Горчакова и обещал материальную поддержку Великобритании в борьбе с Россией. Однако русское правительство решительно заявило, что оно никому не угрожает, «возвращая лишь права суверенитета, без чего не может нормально существовать ни одно великое государство».

По инициативе Германии была созвана конференция для обсуждения сложившейся ситуации. Конференция открылась в Лондоне в январе 1871 г. На ней были приняты решения, в которых отменялись статьи Парижского договора 1856 г. Россия получила право строить военные крепости на Черном море и держать там военный флот. В то же время конференция подтвердила принцип о закрытии проливов для иностранных военных судов. Однако султану предоставлялось право открывать проливы в мирное время для военных судов «дружественных и союзных держав в том случае, когда Порта найдет это необходимым». Эта статья соглашения была направлена против России.

Тем не менее Лондонская конференция стала дипломатической победой России. Отмена нейтрализации Черного моря, ущемлявшего национальные интересы и достоинство России как черноморской державы, позволила укрепить оборонную линию южной границы государства, расширить внешнюю торговлю через проливы, более интенсивно, чем прежде, заниматься хозяйственным освоением Новороссийского края. Лондонская конференция свидетельствовала о возросшем международном авторитете России. Решения конференции помогли восстановлению утраченного Россией в результате Крымской войны влияния на Балканах и в Турции.

Франко-прусская война значительно изменила не только карту Европы, но и расстановку сил. Вместо незначительной по площади Пруссии

в центре Европы появилось большое и сильное Германское государство. Одна война, в данном случае Франко-прусская, привела к окончанию другой войны – в Италии и к объединению страны. Значительно ухудшилось положение Австрии. Война показала, что в дальнейшем Франции без поддержки России трудно будет выстоять против Германии.

4.3. Россия в Постфранкфуртской системе международных отношений: от Союза трех императоров к Антанте

После Франко-прусской войны 1870–1871 гг. и ликвидации статей Парижского договора по нейтрализации Черного моря в 1871 г. начинается второй период во внешней политике России. Образование в центре Европы Германской империи представляло опасность для всех государств, особенно для Франции. Это обстоятельство заставляло французское правительство добиваться соглашения с Россией. В русском придворном обществе настроения также складывались в пользу сближения с Францией. А. М. Горчаков прекрасно сознавал, что с помощью Франции можно достигнуть равновесия европейской политики. Он часто говорил: «Нам нужна сильная Франция». Но ослабленная после войны Франция еще не была готова стать достойным союзником для России. В этих условиях российская дипломатия внимательно следила за военным усилением Германии, за австро-германским сближением и попыткой Австро-Венгрии утвердиться на Ближнем Востоке. Россия также стремилась избежать столкновения своих интересов в Средней Азии с Англией. В новой международной ситуации в целях обеспечения собственной безопасности и выхода из изоляции русское правительство не исключало союза с Германией.

Со своей стороны, германское правительство стремилось договориться с Россией с целью изоляции Франции и новой войны с нею. Русско-германское сближение было ускорено также их единством в борьбе с революционным движением. В сентябре 1872 г. в Берлине состоялась встреча императоров и министров иностранных дел России, Германии и Австро-Венгрии, где была достигнута договоренность по основным вопросам будущего союза.

Окончательное юридическое оформление отношений трех держав, получившее название «Союз трех императоров», произошло в октябре 1873 г.

Создание «Союза трех императоров» не ликвидировало противоречий между его участниками. Каждая из подписавших его сторон преследовала свои задачи в союзе. Для Германии главный смысл соглашения сводился к изоляции Франции и поддержанию ее слабости. Для России союз с Германией был средством решения балканской проблемы: ослабления русско-австрийских противоречий и восстановления ведущей роли России в европейских владениях Турции. «Союз» должен был также помочь и в решении среднеазиатской проблемы: обезопасить Россию от возможного нападения на нее Англии, лишить последнюю континентальных союзников. Австро-Венгрия соглашением с Германией надеялась получить поддержку Берлина в борьбе с австрийскими славянами, стремившимися к федерации, и помощь в своих действиях на Балканах. Различное отношение держав к Франции и противоречия в балканском вопросе были причинами недоверия между союзниками. Но тем не менее в 70-е гг. XIX в. взаимоотношения этих трех держав и их политика были тем стержнем и главным ориентиром, вокруг которого строились взаимоотношения государств Европы и Азии.

Бисмарк считал, что сближение с Россией развязывает ему руки против Франции, пытался спровоцировать франко-германский конфликт. С этой целью в немецкой печати появились статьи, обвинявшие Францию в подготовке новой войны против Германии. Французское правительство в 1873 г. было вынуждено обратиться в Петербург, Лондон, Вену с просьбой о помощи. Намерения Германии вызвали единодушный протест европейских государств. Берлин должен был отступить. Но в 1875 г. правительство Бисмарка вновь попыталось спровоцировать военный конфликт с Францией. Воспользовавшись тем, что в феврале 1875 г. Тюильрийский кабинет принял закон об увеличении численности французской армии, германское правительство возобновило агитацию, направленную против Франции. Россия и Англия заняли четкую антигерманскую позицию, совместно выступив в защиту Франции. На заключительном этапе франко-германского конфликта, получившего в истории название «военная тревога 1875 года», в Берлин в сопровождении А. М. Горчакова прибыл Александр II. Понимая, что авантюра Германии провалилась, Бисмарк заверил императора России и его канцлера в мирных намерениях берлинского правительства. Франция при содействии России и Англии была спасена от вторжения Германии. Бисмарку вновь не удалось осуществить свой план и в значительной степени по вине России. Недоверие между Германией и Россией усиливалось.

Восточный кризис 70-х гг. Основные события к середине 1870-х гг. происходили на Ближнем Востоке. Этот период в исторической литературе известен как «Восточный кризис 1875—1877 гг.».

После отмены нейтрализации Черного моря в 1871 г. Россия довольно успешно восстанавливала свое влияние на Балканах, а также активизировала экономическое освоение южных районов империи, что способствовало расширению внешней торговли, которая была невозможной без свободного доступа в Босфор и Дарданеллы.

Летом 1875 г. христианское население Турции, недовольное притеснениями турок, поднялось на борьбу. На начальном этапе восточного кризиса, в 1875 г. — начале 1876 г., русское правительство по договоренности с Австро-Венгрией решило придерживаться принципа невмешательства. Боясь остаться в изоляции, Россия лавировала между Германией, Австро-Венгрией и Англией и нередко шла им на уступки. А. М. Горчаков старался, прежде всего, не допустить обострения отношений с Австро-Венгрией. В декабре 1875 г. Россия, Германия и Австро-Венгрия передали султану программу реформ для балканских народов, разработанную министром иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши. Три правительства предлагали султану ввести свободу вероисповедания для христиан Боснии и Герцеговины, ликвидировать откупную систему взимания налогов; улучшить аграрное положение сельского населения; расходовать взимаемые с населения Боснии и Герцеговины прямые налоги только на нужды этих областей.

Порта согласилась с предложениями, но представители повстанцев отказались их принять. Они видели в проекте положительные моменты только для Австро-Венгрии и Турции. В этих условиях Горчаков предложил Бисмарку и Андраши провести встречу во время пребывания в Берлине императора Александра II в мае 1876 г. Результатом встречи стал план по урегулированию балканской проблемы, получивший название Берлинский меморандум, основу которого составляли российские предложения.

Меморандум поддержали Франция и Италия, но отвергла Англия под тем предлогом, что он затрагивает «престиж султана». За «заботой» о суверенных правах султана стояло желание сохранить господствующее положение Великобритании в Османской империи путем словесного заявления о поддержке принципа статус-кво. По мере углубления национально-освободительного движения на Балканах политика государств Запада по отношению к Порте становилась более примирительной.

Это позволило султану отклонить предложения и учинить расправу над пострадавшими. Количество убитых в Болгарии по данным различных источников исчислялось от 15 до 30 тысяч. Убивали детей, стариков, женщин; в результате погромов сожжено и разгромлено около 300 селений. Лондон, не обращая внимания на эти жертвы, о которых английская пресса умалчивала, направил к Черноморским проливам свой флот.

Зверства турок вызвали у славянских народов цепную реакцию. Начались выступления в Сербии и Черногории. Жестокое подавление болгарского восстания вызвало возмущение всей европейской общественности. Поддержку пострадавшим оказывало все население России, особенно активны были славянофилы, возглавившие сбор пожертвований в пользу пострадавших. На Балканы направлялись добровольцы из России — солдаты, офицеры, писатели, сестры милосердия, врачи, в их числе Н. В. Склифосовский, С. П. Боткин, писатель Г. И. Успенский, художники В. Д. Поленов, К. Е. Маковский и многие др.

В июне 1876 г. войну Турции объявили Сербия и Черногория, что позволило говорить о новом этапе восточного кризиса. Понимая реальную возможность войны с Турцией, царское правительство стремилось обеспечить нейтралитет Австро-Венгрии и не допустить англо-австрийского союза, направленного против России. С этой целью оно предложило Венскому кабинету новую встречу; она состоялась в чешском городе Рейхштадте в июне 1876 г. Смысл рейхштадтских секретных переговоров сводился к рассмотрению возможных вариантов исхода войны Турции с балканскими народами и выработке совместных действий в каждом из предполагаемых случаев.

Впервые в Рейхштадте австро-венгерское правительство официально заявило о своих претензиях на территорию Турции. Петербургский кабинет, желая сохранить «Союз трех императоров» и помешать австро-английскому сговору, слухи о котором распространились по Европе, был вынужден согласиться с территориальными притязаниями Австро-Венгрии и ее условием не создавать большого славянского государства.

В октябре 1876 г. русское правительство в ультимативной форме потребовало от Порты в течение 48 часов заключить с Сербией шестинедельное или двухмесячное перемирие, угрожая в противном случае войной. Султан принял условия России и согласился на созыв Константинопольской конференции. Ультиматум России спас Сербию от разгрома.

В декабре 1876 г. в Константинополе в здании русского посольства под председательством Н. П. Игнатьева проходили заседания делегаций России, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Англии по выработке условий соглашения с Турцией. По этим условиям Сербия сохраняла прежнюю автономию; Черногория получала небольшие территориальные уступки; Босния и Герцеговина объединялись в одну автономную область; Болгария делилась на две части – Восточную со столицей в Тырново и Западную со столицей в Софии.

Но выполнение решений Константинопольской конференции фактически было сорвано, так как именно в эти дни турецкий султан даровал всем своим подданным конституцию. Ссылаясь на это, турецкое правительство отказалось принять условия европейских стран.

Однако еще в течение месяца велись переговоры в Константинополе о гарантии со стороны султана в проведении обещанных им реформ. Порта, уверенная в своей силе и поддержке Англии, отказалась принимать рекомендации Европы. Восточный кризис вступил в новый этап.

Международная обстановка вновь обострилась. Российское правительство, видя неизбежность войны с Турцией, возобновило переговоры с Австро-Венгрией с целью не допустить образования враждебной России коалиции. На встрече в Будапеште в январе 1877 г. России удалось заключить русско-австрийскую конвенцию. Австро-Венгрия соглашалась на нейтралитет во время Русско-турецкой войны, за что получала право оккупировать Боснию и Герцеговину. Кроме того, была принята дополнительная конвенция. Она предусматривала территориальные изменения после завершения войны: Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину; Россия вновь овладевала Бессарабией. Болгария, Румыния и Албания становились независимыми. В результате Россия при любом исходе войны практически ничего не получала, кроме обещания Австро-Венгрии соблюдать нейтралитет. Таким образом, попытки России решить многие международные вопросы мирным путем ни к чему не привели – дело шло к ее войне с Турцией.

Но и после подписания русско-австрийского секретного соглашения русское правительство не отказалось от поисков дипломатических путей разрешения конфликта. В результате новых переговоров с государствами Европы в Лондоне в марте 1877 г. был подписан протокол, в котором Порте рекомендовалось провести реформы, предложенные участниками Константинопольской конференции. К протоколу была приложена де-

мандатия русского правительства, в которой говорилось, что если Турция прекратит военные действия и приступит к проведению реформ, то Россия начнет переговоры с турецкими уполномоченными о разоружении обеими сторонами. Султан отверг Лондонский протокол, расценив его как вмешательство в дела Османской империи. Он отдал распоряжение по подготовке к войне. В этих условиях Александр II, находившийся в Кишиневе, в апреле 1877 г. подписал манифест об объявлении войны Турции.

В этой войне царизм не ставил задачи захвата балканских земель. «Никаких присоединений земель Турции не входит в политику России», — заявил Александр II. Вопрос о Константинополе и проливах предполагалось решить общим соглашением европейских держав и Турции.

Балканские народы с большой надеждой встретили сообщение об объявлении Россией войны Турции, видя в ней избавление от османского гнета. Война была популярна и в России.

По плану Порты, составленному накануне разрыва дипломатических отношений с Россией, турки стремились завлечь русских в глубь страны, чтобы дать им генеральное сражение. Этот план покоился на оборонительном принципе и постепенном изматывании сил противника; Турцией учитывались также поддержка ее правительствами Запада и разобщенность балканских народов.

Задача российской дипломатии заключалась в недопущении создания антирусской коалиции западных государств и военной поддержки ими Турции. С Австро-Венгрией России удалось договориться о нейтралитете, а вот с Англией дело обстояло сложнее, т. к. больше всего в Лондоне боялись продвижения русских к Константинополю и тем более вступления в него.

Нейтралитет Англии был обеспечен умелой дипломатией А. М. Горчакова, который в мае 1877 г. довел до сведения английского правительства, что в планы России, «учитывая интересы Англии», не входит война с Египтом, равно как и продвижение русских войск до Константинополя и тем более завоевание выхода в проливы. Все эти вопросы, по мнению России, должны были решаться «общим соглашением» европейских держав.

У Англии не были готовы сухопутные войска, а ее флот в этой ситуации не мог оказать поддержку Турции. Поэтому Россия могла не опасаться создания новой европейской коалиции. Тем не менее английское правительство в середине мая предложило Австро-Венгрии совместно

выступить против России. Австрийские войска должны были ударить в тыл русской армии, а Англия послать свой флот к Черноморским проливам. Взвесив все «за» и «против», в Вене отказались от вступления в войну против России, но согласились участвовать в послевоенном урегулировании на Балканах. Ситуацию облегчало и то обстоятельство, что на стороне России выступали Румыния и Черногория, где были организованы партизанские отряды боснийцев и черногорцев.

Военные действия развернулись одновременно на Балканском и Кавказском фронтах. Из войск турецкой армии численностью 450 тыс. человек 338 тыс. находились на Балканах и около 70 тыс. человек — в Малой Азии. Свыше 250 тыс. воинов русское командование направило на Балканы и 55 тыс. — на Кавказ.

Война со стороны России началась по плану, разработанному генералом Н. Н. Обручевым: она предполагалась наступательной и быстрой.

В мае—июне 1877 г. русская армия совместно с болгарскими ополченцами форсировала Дунай, широкую и быструю реку. Это была трудная, но блестяще проведенная операция. После форсирования Дуная русские войска были разделены на три группы. Отряд генерала И. В. Гурко вместе с болгарскими добровольцами (15 тыс.) получил самое сложное задание: перейти Балканы и зайти в тыл турецкой армии в районе Адрианополя. Отряд генерала Н. П. Криденера должен был занять г. Никополь, Плевну, обеспечив правый фланг всей армии. Самому многочисленному Рушукскому отряду следовало овладеть крепостью Рушук и обеспечить левый фланг. В результате такого расположения войск силы армии были рассредоточены на значительной территории, более половины их находилось на флангах, а для наступательных действий оставался один отряд Гурко. С этими малочисленными силами он должен был перейти Балканы и нанести удар по Адрианополю. Выполняя план командования, Гурко осуществил переход через Балканы и овладел древней столицей Болгарии — городом Тырново в Южной Болгарии. В результате ожесточенных боев был взят Шипкинский перевал, который связывал северную часть Болгарии с южной, через Шипку шел кратчайший путь к Адрианополю. Кроме того, Шипкинский перевал был удобен для прохода войск с артиллерией.

С июля по октябрь 1877 г. 5-тысячный русско-болгарский отряд противостоял 27-тысячной армии Сулеймана-паши. Русские и болгарские воины проявили небывалое мужество, стойкость и самоотверженность. В бурю и стужу, замерзая в окопах из льда и снега, солдаты защища-

ли эту ключевую позицию. Оборона Шипки преградила путь туркам в Северную Болгарию, предотвратила истребление болгарского населения. Оборона Шипки помогла завершению боев, начатых летом 1877 г. за Плевну, в дальнейшем — переходу через Балканы.

Основная часть русской армии надолго задержалась под Плевной. Попытки генерала Криденера летом 1877 г. с ходу взять город закончились неудачей. После третьего штурма, закончившегося провалом, русское командование приняло решение перейти к блокаде Плевны. В конце ноября 1877 г. свыше 40 тыс. турецких солдат и офицеров вместе с их военачальником Осман-пашой сдались в плен союзным армиям. Для закрепления успехов и окончания войны русское командование приняло решение перейти Балканы зимой. Дальнейшее промедление могло сказаться на авторитете России, активизировать враждебные действия правительств Западной Европы. Переход через покрытые снегом Балканские перевалы, обороняемые турками, был невероятно тяжелым. Помогала поддержка местного населения: болгары служили проводниками, разведчиками, расчищали дороги, снабжали продовольствием.

В январе 1878 г. русская армия и болгарские ополченцы вступили в Софию и Андрианополь, начали продвижение к Константинополю. На Балканском театре военных действий была взята крепость Карс — стратегически важная для турецкой армии.

Успехи России вызвали тревогу у государств Западной Европы. В Лондоне усинились военные приготовления, английский флот был готов войти в Дарданеллы. Но султан, опасаясь, что действия англичан приведут к захвату русскими Константинополя, отказал Лондону в его просьбе войти в проливы. В январе 1878 г. султан был вынужден предложить Александру II прекратить военные действия и начать переговоры.

Враждебная политика правительств Западной Европы заставила Петербургский кабинет еще до полного разгрома турецкой армии согласиться на подписание перемирия, а затем прелиминарного (предварительного) договора с Портой. Перемирие было подписано в *Адрианополе* 19 января 1878 г. Условия перемирия не устраивали Англию, которая в очередной раз устроила военный демарш, направив свой флот к черноморским проливам. Одновременно Англия совместно с Австро-Венгрией направила в Петербург предупреждение о том, что их послы будут отозваны из России, если русские войска вступят в Константинополь. Чтобы избежать конфликта, было принято решение остановиться в 12 километрах от Кон-

стантинополя, у *Сан-Стефано*, где 3 марта 1878 г. и был подписан мирный договор.

В Сан-Стефанском мирном договоре говорилось, что «Блистательная Порта признает окончательно независимость Сербии, Черногории и Румынии», а Болгария, Босния и Герцеговина, многие годы томившиеся под османским игом, стали автономными княжествами. Турция признавала, что «князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав», а оттоманские войска будут выведены из Болгарии. При этом Болгария продолжала платить Турции дань. Численность русских оккупационных войск, которые оставались в Болгарии в течение двух лет, не должна была превышать 50 тыс. человек. Все крепости на Дунае подлежали сносу и строить их впредь было запрещено.

Порта брала на себя обязательство ввести на острове Крите Устав, принятый еще в 1868 г., уступала России Карс, Батум и часть Бессарабии, открывала Босфор и Дарданеллы в мирное и военное время для торговых судов, направляющихся в русские порты или обратно. В конечный вариант текста А. М. Горчаков не включил пункт об изменении режима проливов в пользу России, справедливо опасаясь международной европейской оппозиции по этому вопросу. Российские войска в трехмесячный срок выводились со всей европейской территории Турции, кроме Болгарии.

Россия получила многое из того, за что выступала в течение ряда последних лет. Она внесла большой вклад в дело освобождения славянских народов от турецкого ига. Подписанный в Сан-Стефано мир существенно изменил политическую карту Балканского полуострова.

После подписания Сан-Стефанского прелиминарного договора восточный кризис вступил в свою последнюю, заключительную стадию. Англия и Австро-Венгрия не признали договора, считая его нарушением условий Парижского мира. Они потребовали созыва конгресса для пересмотра всех его статей.

В Дарданеллы направились новые английские корабли якобы для оказания помощи султану. Глава Лондонского кабинета Биконсфилд выступил в палате лордов с призывом оккупировать английскими войсками Кипр, рассматривая его как ключ к Азии. Не примирившись с поражением, разделяла воинственные настроения Лондона и Турция. Австро-Венгрии больше всего беспокоило усиление влияния славянских народов на Балканах.

Перед Россией встала реальная угроза новой войны, к которой она не была готова. Экономические и военные ресурсы страны были истощены; нарастало революционное брожение. В этих условиях русское правительство было вынуждено согласиться на созыв общеевропейского конгресса, местом которого был избран Берлин, столица государства, фактический глава которого Бисмарк внешне не проявлял заинтересованности в делах Востока. Он заявлял о своей роли «честного маклера».

Конгресс великих держав открылся в Берлине в июне 1878 г. под председательством Бисмарка. В работе конгресса участвовали Великобритания, Австро-Венгрия, Франция, Россия, Турция. В качестве наблюдателей на конгресс были приглашены представители балканских государств. Цель конгресса для правительств Запада сводилась к ослаблению влияния России, достигнутого в итоге Русско-турецкой войны, и утверждению ведущей роли государств Западной Европы на Ближнем Востоке. Одновременно с этим они добивались подчинения вновь созданных славянских государств на Балканах политике европейских правительств.

С первых дней работы конгресса обнаружилась полная изоляция России. Великобритания, вопреки предварительным условиям англо-русского соглашения, возглавила антирусский блок государств. Лондон поддерживал притязания Австро-Венгрии на территорию Боснии и Герцеговины, ее планы по вытеснению России с Балкан. Бисмарк, словесно выступая посредником между англо-австрийским блоком и Россией, фактически помогал победе Лондона и Вены. Франция, не проявлявшая после Франко-прусской войны большого интереса к восточному вопросу, на конгрессе поддерживала Англию и Австро-Венгрию. Опасаясь за свои капиталы в Турции, она, по существу, не желала самостоятельности балканских государств. Италия присутствовала на конгрессе как зритель.

Вопросом, вызвавшим наибольшую полемику, был болгарский. Попытки России сохранить условия Сан-Стефанского мира не имели успеха. Болгария по Балканскому хребту делилась на две части – Северную и Южную. Северная была признана автономным княжеством со своим правительством и национальной армией, но ее территория уменьшалась на 2/3. Срок пребывания русской армии на территории Болгарии сокращался с 2 лет, как это было зафиксировано в Сан-Стефано, до 9 месяцев. Южная Болгария под названием «Восточная Румелия» объявлялась вассальной турецкой провинцией, имела губернатора из христиан, назначаемого султаном. Македония отходила под власть Порты. Австро-Венгрия

получала право оккупировать Боснию и Герцеговину (срок окончания оккупации не был установлен), держать там войска и строить железные дороги. Таким образом, она становилась фактическим хозяином западной части Балканского полуострова. Вопрос о судоходстве по Дунаю также был решен в пользу Австро-Венгрии, которой поручалось руководство торговлей по этой реке. Румыния, получив дельту Дуная и Добруджу вместо отходившей к России Южной Бессарабии, как одна из Дунайских держав также попадала в зависимость от Австро-Венгрии. Ограничение территорий и прав Болгарского княжества усиливало англо-австрийское влияние и ущемляло права болгар и России.

Западным державам удалось изменить решения Сан-Стефанского прелиминария и в отношении азиатских владений Османской империи. Добившись возвращения Турции Баязета, Англия укрепляла свои пути на Средний Восток. За эту «помощь» Порте султан согласился на оккупацию Великобританией о. Кипр. Началось расчленение Османской империи.

Спустя месяц после начала работы конгресса в июле 1878 г. был подписан Берлинский трактат, главные решения которого оставались в силе до Балканских войн 1912–1913 гг. Он изменил в ущерб России и Болгарии условия Сан-Стефанского договора. Берлинский конгресс явился победой англо-австрийского блока, осуществленной не без содействия Германии. Однако его постановлениями не были удовлетворены ни победители, ни побежденные. Оккупация Англией Кипра, Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины свидетельствовала об отходе этих государств от принципа статус-кво. Эти захваты лишали Лондон и Вену того широкого доверия, которое они раньше имели у султана. Русско-турецкая война и решения Берлинского конгресса обострили австро-русские противоречия на Балканах, показали шаткость «Союза трех императоров», ускорили австро-германское сближение, наметившееся еще после Франко-прусской войны. Расстановка сил и та дипломатическая борьба, которая велась вокруг каждого пункта, подвели русское правительство к весьма важному политическому итогу. А. М. Горчаков написал царю из Берлина: «Общее впечатление, вынесенное мною от конгресса, то, что дальнейший расчет на Союз трех императоров есть иллюзия». Александр II на полях записки оставил свою запись: «Это также мое мнение».

Однако антирусская и антиславянская деятельность представителей Англии, Австро-Венгрии и Турции на конгрессе не могла зачеркнуть положительного значения итогов войны для балканских народов. Русско-

турецкая война стала важнейшей вехой в освобождении славянских народов и создании их национальной государственности. Балканские народы чтут память тех, кто своей кровью отстаивал их свободу. Ежегодно в Марге (день подписания Сан-Стефанского договора) болгарский народ прилюдно отмечает годовщину освобождения своей страны от турецкой неволи. Численные памятники на Шипке, в Плевне, Москве, названия улиц, площадей и бульваров, народные предания — все это свидетельства глубокой близости народов России и балканских народов.

Международные отношения и внешняя политика России в конце XIX в.

В последнее двадцатилетие XIX в. обстановка в Европе оставалась напряженной. Хотя Россия и выиграла Русско-турецкую войну, но это не укрепило ее международный авторитет. Вновь обострились ее отношения с Англией. Охлаждение между двумя странами было связано с политикой, проводимой кабинетом Б. Биконсфилда на Востоке: в Туркмении, на Балканах, в Иране и Туркмении, в Афганистане и Китае. Наибольшая напряженность между двумя странами возникла в Средней Азии и на Балканах.

В этот период обостряются отношения и с Германией. Русско-турецкая война с очевидностью выявила всю остроту противоречий в «Союзе трех императоров». В ходе войны и на Берлинском конгрессе Бисмарк публично заявлял о нейтральной позиции Германии, однако его симпатии были на стороне государств Запада. Берлинский кабинет, содействуя укреплению позиций Австро-Венгрии на Балканах, и себе расчищал дорогу на Ближний Восток, что представляло опасность для России и Франции. Кроме того, активизация политики Австро-Венгрии на Балканах отпечатавала ее от европейских дел, предоставляя Германии свободу действий в регионе. Многочисленные словесные заверения Бисмарка о незаинтересованности Германии в восточном вопросе также способствовали австро-германскому сближению.

В октябре 1879 г. в итоге переговоров канцлера Бисмарка с министром иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши в Вене был подписан австро-германский договор, направленный против России и Франции. Он явился первым в ряду договоров, заключенных в конце XIX — начале XX в., приведших к созданию двух противостоящих коалиций, что способствовало приближению мирового конфликта. Договор ускорил отход Франции от поддержки антирусского блока государств, характерной для нее в годы Русско-турецкой войны.

Однако, подписав соглашение с Австро-Венгрией, Германия вовсе не желала русско-французского сближения и пыталась сохранить договорные отношения с Россией. «Союз трех императоров» продолжал существовать. Бисмарк рассчитывал, что его договор с Австро-Венгрией не очень испортит русско-германские отношения, так как Россия, занятая в это время реформой армии и укреплением Черноморского флота, нуждалась в кредитах Германии; к тому же обострение русско-английских отношений подталкивало ее на развитие контактов с Германией.

В русском правительстве в конце 70-х — начале 80-х годов не было единого взгляда на направление внешней политики. Выработку внешнеполитической линии России затрудняли и изменения в высших эшелонах власти, в том числе МИДе.

В марте 1881 г. трагически погиб император Александр II и на престол вступил его сын Александр III. В это время в России произошли события, оказавшие существенное влияние на ее внешнюю политику. А. М. Горчаков, которому в 1879 г. исполнился 81 год, хотя формально и оставался министром, но фактически не принимал активного участия во внешнеполитической деятельности. Министерством иностранных дел реально руководил его заместитель Н. К. Гирс, который в апреле 1882 г. получил назначение на пост министра иностранных дел России.

Николай Карлович Гирс — выходец из обедневших прибалтийских дворян, швед по национальности, по вероисповеданию — протестант, находился на дипломатической службе с 1850 г., а с 1875 г. был назначен товарищем министра иностранных дел, совмещая это назначение с управляющим Азиатским департаментом. Н. К. Гирс хотя и обладал достаточным практическим опытом, сочетавшимся с такими чертами, как проницательность и гибкость, перенятыми от своего знаменитого предшественника А. М. Горчакова, в то же время стремился уйти от ответственности, особенно при принятии неоднозначных и сложных вопросов.

Основными внешнеполитическими ориентирами Гирса, в отличие от Горчакова, было дипломатическое взаимодействие с венским и, особенно, с берлинским кабинетами. Не имея ни авторитета, ни поддержки общества, Гире держался за свое место, не проявлял инициативы и беспрекословно подчинялся любому распоряжению царя. Большое влияние на формирование внешнеполитической стратегии оказывал военный министр Д. А. Милютин, считавший, что, пока идет реорганизация армии, России нужна спокойная внешняя политика.

Новый император Александр III, в отличие от своего отца, тяготевшего к Германии, не любил эту страну. Однако вера в силу монархической власти в Германии и Австрии примиряла его с правительствами этих государств, но не сделала сторонником длительного союза с ними. За союз с Германией, кроме правительственных лиц, стояли помещичьи круги, нашедшие сбыт своих сельскохозяйственных товаров в Германии, а также часть предпринимателей и петербургская знать. Торгово-промышленная буржуазия, связанная с Европой через южные порты страны, тяготела к союзу с Францией. Из государственных и общественных деятелей России к сближению с Францией выступали военный министр Д. А. Милютин, П. П. Игнатьев, М. Н. Катков, чуть позже — Н. Н. Обручев и др.

Однако русское правительство в эти годы еще не думало о союзе с Францией. Зависимость Франции от Англии, ее позиция на Берлинском конгрессе заставляли Петербургский кабинет придерживаться выжидательной тактики. Внутренняя нестабильность, финансовая слабость государства не позволяли правительству менять внешнеполитический курс. Кроме того, путем сохранения «Союза трех императоров» Петербургский кабинет надеялся удержать Австро-Венгрию от агрессивных действий на Балканах, направленных против России.

Угроза войны с Англией, ее стремление установить свой контроль над проливами при отсутствии сильного флота у России требовали продолжения взвешенной, подчас лавирующей политики. В начале 80-х гг. наступило некоторое улучшение отношений между Англией и Россией, обусловленное приходом к власти либерального кабинета У. Гладсона (1880–1885). Англия несколько отошла от политики активной поддержки Порты, настаивая на выполнении ею ряда условий Берлинского конгресса, в частности, связанных с Черногорией и Грецией. В руководстве МНД России не было единого мнения по поводу четкой позиции на переговорах. Так, Сабуров главное внимание пытался обратить на решение проблемы проливов. Гирса и Милютин в первую очередь беспокоила заинтересованность Австрии в проникновении на Балканы. Что касается вопроса о проливах, то они считали достаточным сохранить закрытый режим для всех судов. Горчаков, приверженец точки зрения сближения с Францией, фактически отошел от дел. В результате обсуждения различных взглядов верх взяла умеренная линия Гирса и Милютина.

На рубеже 80–90-х годов XIX в. Англия и Россия, угрожая применением силы, вынудили турецкого султана выполнять решения Берлинского конгресса в отношении Греции и Черногории.

Улучшение англо-русских отношений заставило Австрию и Германию пойти на более быстрое сближение с Россией. Только после того, как в Вене поняли, что рассчитывать на поддержку Англии не приходится, Австро-Венгрия согласилась на возобновление союза Австрии, России и Германии, по сути, восстановление «Союза трех императоров».

В июне 1881 г. представители России, Германии и Австро-Венгрии подписали русско-пруско-австрийский договор о нейтралитете (соглашение 1873 г. носило консультативный характер). Согласно его условиям, союзные государства были обязаны соблюдать нейтралитет в случае, если одно из них окажется в состоянии войны с четвертой державой. Текст соглашения свидетельствовал о том, что главными вопросами, заставившими Россию пойти на подписание нового договора, были балканский и вопрос о проливах. Россия получила согласие Германии и Австрии контролировать выполнение Турцией принципа закрытия проливов, что при отсутствии сильного Черноморского флота было чрезвычайно важно. Положительной стороной договора 1881 г. было и то, что Россия, подписав соглашение, выходила из изоляции, в которой она оказалась после Берлинского конгресса. Для Австро-Венгрии смысл соглашения заключался в подтверждении ее «прав» на Боснию и Герцеговину. Германия договором с Россией стремилась избежать русско-французского единства, что в известной степени обеспечивалось статьей о нейтралитете России в случае Франко-германской войны. Разные цели, взаимное недоверие между союзниками делали соглашение малоэффективным.

В конце XIX в. усиливается борьба за колонии между ведущими европейскими державами, территориальные притязания которых распространяются на Азию и Африку. Англия в ноябре 1875 г. приобрела контрольный пакет акций Суэцкого канала, что усилило ее позиции в этом стратегически важном регионе. В 1878 г. она оккупировала Кипр, в 1882 г. — Египет, постепенно вытесняя оттуда Францию. В результате англо-афганской войны 1878—1880 гг. Великобритания фактически осуществляет протекторат над Афганистаном. В 1881 г. Франция устанавливает протекторат над Тунисом и предпринимает экспедиции на Мадагаскар и в Тонкин. Италия, претендовавшая на Тунис, ищет «покровительства» Германии. Берлинский кабинет охотно идет на сближение с Италией. Подогревая франко-итальянский антагонизм, он надеется использовать Италию в будущей войне с Францией.

Австрия со своей стороны стремилась сблизиться с итальянцами для обеспечения своей безопасности на Западе в случае войны с Россией. После длительных переговоров в мае 1882 г. Австро-Венгрия, Германия и Италия подписали союзный договор, который известен как Тройственный союз. Создание военно-политического блока трех государств фактически стало начальным шагом на пути к Первой мировой войне.

Тройственный союз, прежде всего направленный против Франции, обострял обстановку в мире и являлся победой Германии. Он исключал возможность франко-итальянского союза в случае франко-германской войны, открывал путь для немецких товаров и капиталов в Италию. Тройственный союз не ликвидировал австро-германского соглашения; он существовал параллельно с «Союзом трех императоров». Во всех этих соглашениях руководящая роль принадлежала Германии. Договоры 70–80-х годов XIX в. закрепляли ее гегемонию в Европе и способствовали созданию германской колониальной системы.

В 1884 г., по истечении трехлетнего срока договора трех императоров, Берлинский кабинет предложил русскому правительству продлить его еще на три года. В марте 1884 г. между Россией, Австро-Венгрией и Германией в Берлине было подписано новое соглашение, повторявшее основные статьи договора 1881 г. Главная причина, побудившая Россию продлить «Союз трех императоров», заключалась в надежде ограничить активные действия Австро-Венгрии на Балканах, а также поддержать единство союзников в Африке и в Средней Азии как противовес англо-французской экспансии. Однако балканская проблема оставалась стержнем австро-германо-русских отношений, где между союзниками существовали острые противоречия. Единственным вопросом, объединявшим государства, была борьба с революционным движением.

В середине 80-х гг. обострилась обстановка на Балканах, связанная с борьбой болгарского народа за объединение Северной и Южной Болгарии.

Главой болгарского государства был избран 22-летний немецкий офицер Александр Баттенберг, приходившийся племянником русской императрице. Через него царизм рассчитывал оказывать давление на политику болгарского правительства. Однако честолюбивый князь в своей политике придерживался стойкой антирусской позиции, ориентируясь на государства Запада, прежде всего на Австро-Венгрию и Германию.

По договору, подписанному в феврале 1886 г. с Болгарией, Порты признавала объединение обеих частей Болгарии. Обе стороны обязывались договариваться о совместных действиях в случае «покушения извне на их территории». Эта статья составляла главный смысл договора для Англии, его инициатора, и Порты. По его условиям, болгарский князь являлся командующим болгарской армией и защищал свою территорию от нападения извне вместе с турецкими войсками. Этим договором Болгария не только выходила из-под контроля России и становилась союзницей Турции, но она обособлялась от других балканских стран, что обостряло противоречия между ними. Болгаро-турецкое соглашение 1886 г., имевшее антирусскую направленность, усилило в Болгарии англо-австрийское влияние.

Болгарский кризис резко обострил русско-австрийские и русско-германские отношения. Он ускорил отход России от ориентации на Германию, которая не поддержала Россию в болгарском вопросе, хотя на словах Бисмарк одобрял политику царского правительства. «Союз трех императоров» в ходе болгарского кризиса был скомпрометирован. Австро-Венгрия заняла открыто антирусскую позицию. В правящих кругах России обострилась борьба по вопросу о союзниках. Император Александр III, военные круги во главе с начальником Генерального штаба Н. Н. Обручевым, Н. П. Игнатьев, К. Н. Победоносцев были враждебно настроены к Германии и настаивали на изменении внешнеполитического курса. Однако министру иностранных дел Н. К. Гирсу удалось убедить Александра III в целесообразности двусторонних русско-германских переговоров (без Австрии), начатых в 1887 г. по истечении 3-летнего срока подписания «Союза трех императоров».

В итоге переговоров в Берлине в июне 1887 г. был подписан русско-германский договор, получивший название «перестраховочного». По его первой статье обе державы обязывались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с третьей державой. Но это правило не касалось войны против Австрии или Франции. Германия не гарантировала свой нейтралитет при нападении России на Австрию, а Россия — в случае нападения Германии на Францию. Обе державы обязывались сохранять статус-кво на Балканах. По третьей статье договора союзники признавали прежний принцип закрытия проливов. Как показывают дальнейшие события, Германия не придавала практического значения подписанному с Россией соглашению. Главное его назначение, с точки

рения Бисмарка, — помешать русско-французскому сближению. Договор 1887 г. не снял ни политических, ни экономических противоречий двух стран. По окончании действия русско-германского договора в 1890 г. он продлен не был.

Ухудшение русско-германских и русско-австрийских отношений, угроза нападения Германии на Францию способствовали русско-французскому сближению. У обеих стран были также острые противоречия с Англией. В болгарском вопросе, в частности, Франция заняла, в отличие от Англии, благожелательную по отношению к России позицию.

Помимо политических мотивов, определивших русско-французское сближение, важное значение имели причины экономического характера. Французские капиталы находили широкое распространение в России. Основной областью их приложения была горно-металлургическая промышленность. В 1887 г. русское правительство получило первые займы в Париже. В дальнейшем Франция сделалась главным кредитором России.

Толчком к заключению русско-французского союза послужило возобновление в мае 1891 г. Тройственного австро-германо-итальянского союза. В том же году французское и русское правительства вступили в непосредственные переговоры о заключении союза, которые велись как в Петербурге, так и в Париже. В августе 1891 г. был подписан секретный документ между министром иностранных дел России Гирсом и министром иностранных дел Франции Рибо, получивший название «Соглашение Гирса-Рибо». В нем содержалось указание на совместную договоренность сторон в случае, если одна из них окажется под угрозой нападения. Это соглашение явилось первым документом, установившим основы будущего русско-французского союза, направленного против держав Тройственного союза.

В 1892 г. начальники генеральных штабов двух государств подписали военную конвенцию. Инициатива ее заключения принадлежала французам, стремившимся получить от России конкретные обязательства о помощи в войне с Германией. По конвенции, в случае если Франция будет атакована Германией или Италией, поддержанной Германией, Россия нападет на Германию. Если Россия будет атакована Германией или Австрией, поддержанной Германией, то Франция выступит против Германии. В случае мобилизации сил Тройственного союза или одной из держав, входивших в его состав, Россия и Франция должны были одновременно мобилизовать свои силы. Франция обязывалась направить против Герма-

нии 1300 тыс. солдат, Россия — 700–800 тыс., чтобы заставить Германию воевать на два фронта — на западе и востоке. Конвенция носила секретный характер, а срок ее действия определялся временем существования Тройственного союза. Ее ратификация в 1893 г. завершила оформление русско-французского союза, ставшего противовесом Тройственному союзу и способствовавшего восстановлению «равновесия в Европе». Заключением русско-французского союза закончился этап в развитии международных отношений в Европе, начавшийся Франко-прусской войной. К концу XIX — началу XX вв. сложились два военных блока капиталистических государств.

Последние годы XIX — начало XX вв. ознаменовались важными историческими событиями. Во многом они были связаны с усилением напряженности в международных отношениях. Мир вступил в эпоху империализма, что самым непосредственным образом отразилось на характере внешнеполитической деятельности держав. Колониальные захваты или закабаление в финансовом и экономическом отношении других стран превратились в неперемное условие могущества ряда государств. Началась борьба между ними за передел уже поделенного мира: гонка вооружений, создание военно-политических блоков. Именно в это время крупнейшие державы перешли к новой фазе колониальной экспансии: захвату территорий, которые были уже ранее захвачены другими. Первой схваткой стала испано-американская война за Кубу в 1898 г.

Характерная для мировой капиталистической экономики неравномерность в развитии отдельных государств создавала благоприятную почву для обострения взаимного соперничества и нарушения баланса сил на международной арене. В число великих держав, способных определять ход мировой политики, используя свою военную, промышленную и финансовую мощь, уверенно вошли Германия и США. Они теснили традиционных лидеров — Великобританию и Францию. Значительно усилились Япония и Италия. До ведущих ролей в мире этим двум государствам было еще далеко, но их претензии на региональное лидерство и влияние на ситуацию на Дальнем Востоке и в Средиземноморье стало ощутимым.

Наиболее острые противоречия наблюдались между Англией и Германией, между Германией и Францией, между Россией и другими европейскими державами. Франко-германский антагонизм отличался длительностью и глубиной. Франция, утратившая былое могущество, с одной стороны, явно опасалась за свои колониальные владения. С другой стороны,

подогреваемая националистическими стремлениями, она мечтала о возврате Эльзаса и Лотарингии.

Великобритания, владевшая значительными колониальными и протекторатными территориями, не была заинтересована в новых колониальных переделах, к которым так стремилась Германия. В то же время это не означало того, что Англия непременно войдет в какую-либо антигерманскую коалицию. Этому мешали ее противоречия с Францией по вопросам колоний, а также с Россией по вопросам Черноморских проливов и установления сфер влияния на Среднем и Дальнем Востоке и в Центральной Азии.

Хотя русско-германские отношения были довольно стабильными и не вызывали особого беспокойства у обеих стран, но Россию не могла не настораживать некоторая активизация внешней политики Австро-Венгрии и Германии. Германия не только поддерживала Австро-Венгрию в ее борьбе со славянскими народами, но и надеялась, опираясь на Австро-Венгрию, распространить сферы своего влияния на балканские государства и Османскую империю.

На фоне столь неспокойной международной обстановки в России после смерти Александра III в 1894 г. к власти приходит Николай II. Новый российский император не отличался широким государственным кругозором, необходимость разбираться в хитросплетениях мировой политики была для него, скорее, тяжелым долгом правителя, чем призванием.

Вредили делу и некоторые черты характера последнего самодержца. Николай II был самолюбив и в его окружении обычно не задерживались ирские, талантливые деятели, способные затмить не блиставшего политическими дарованиями императора. Напротив, в отношениях с ближайшими родственниками, которые зачастую выступали в роли советников по вопросам внешней политики, он долгое время не проявлял должной твердости и самостоятельности. Почти всю первую половину царствования мнение великих князей было определяющим в принятии решений для государя.

Волею судьбы кресло министра иностранных дел в начале правления Николая II трижды становилось вакантным. В январе 1895 г. умер Н. К. Гирс, бессменно возглавлявший МИД после А. М. Горчакова. Через год скончался преемник Гирса А. Б. Лобанов-Ростовский — опытный дипломат, знаток восточного вопроса, много лет занимавший посольские должности в Константинополе, Лондоне, Вене. Следующий выбор царя

оказался неудачным. Новый министр М. Н. Муравьев не обладал ни знаниями, ни способностями своих предшественников, зато преуспел в поиске влиятельных покровителей и умении угодить государю. Большой любитель светских развлечений, Муравьев переложил основную тяжесть текущей работы на своего заместителя В. Н. Ламздорфа.

Современники не зря называли Ламздорфа «ходячим архивом» внешнеполитического ведомства. Долгое время он руководил канцелярией МИД и участвовал в подготовке всех значительных акций российской дипломатии с начала 80-х гг. Заслуженно получив в 1900 г., после смерти Муравьева, министерский пост, Ламздорф придерживался осторожного, взвешенного подхода к внешнеполитическим проблемам, стремился избегать конфликтов. Вместе с тем Ламздорфу часто не хватало решительности в отстаивании своего мнения перед государем.

Николай II и его министры иностранных дел не ставили под сомнение стратегический курс последних лет царствования Александра III на сближение с Францией. В конкретных вопросах международной политики позиции России и Франции не всегда совпадали, но противоречия обеих держав с Германией сплачивали их. С течением времени крепла и финансово-экономическая основа русско-французского союза.

Дальневосточное направление российской внешней политики

На рубеже XIX–XX веков в российской внешней политике приоритетным стало дальневосточное направление. Вовлечение в хозяйственный оборот громадной территории Восточной Сибири и Приморья открывало заманчивые перспективы для российского капитализма. Богатые природные ресурсы этих земель сулили немалую прибыль на вложенный капитал. Соседний Китай с многомиллионным населением и неразвитой собственной промышленностью мог стать выгодным рынком сбыта российских товаров. Осваивая Дальний Восток, Россия не только прорывалась на рынки стран Тихоокеанского бассейна, но и становилась собственником нового торгового пути мирового значения из Европы к Тихому океану.

Большую роль играли военно-стратегические соображения. Без надежных путей сообщения, обжитых районов с русским населением и военных баз российский Дальний Восток легко мог оказаться добычей других держав. Интерес к Дальнему Востоку проявляли также Англия, Франция, Германия, США и Япония. Таким образом, на Дальнем Востоке складывался еще один узел международных противоречий.

Особую активность проявляла Япония, которая совершила впечатляющий рывок в экономике и военном деле после буржуазной революции 1868 г. и в 1894 г. напала на Китай, что возвестило о появлении в регионе нового сильного государства с агрессивной политикой. К Японии отошли Тайвань и Ляодунский полуостров, кроме того, на Китай по условиям мирного договора накладывалась большая контрибуция. Это встревожило европейские государства, прежде всего Россию. Под дипломатическим нажимом России, Франции, Германии Ляодунский полуостров был возвращен Китаю, Германии отошел китайский порт Циндао, Россия получила Порт-Артур. Кроме того, Россия заключила договор с китайским правительством о том, что Россия получала в аренду Ляодунский полуостров и концессию на строительство и дальнейшую эксплуатацию Восточной железной дороги.

Противодействие экспансионистским замыслам Японии привело к русско-китайскому сближению. В 1896 г. между Россией и Китаем был заключен секретный договор об оборонительном союзе против Японии. Одно из его условий предусматривало сооружение железной дороги из Забайкалья через китайскую территорию до Владивостока. Эта дорога должна была стать составной частью великой Сибирской магистрали. По сравнению с первоначальным вариантом, в котором предусматривалась прокладка рельсов только по российской территории, дорога через Маньчжурию укорачивала путь и убыстряла строительство.

Постройка и эксплуатация железной дороги полностью контролировались царским правительством, хотя формально она являлась частным предприятием. Концессия была выдана Русско-Китайскому банку, образованному Петербургским международным банком и группой французских банков по инициативе и под покровительством Министерства финансов России. Непосредственно строительством и использованием дороги занималось учрежденное Русско-Китайским банком акционерное Общество Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Оно получило от китайских властей весьма широкие привилегии и полномочия, включая административное управление землями в полосе отчуждения дороги и размещение вдоль нее собственной военной охраны.

Соглашение о КВЖД стало крупным успехом министра финансов С. Ю. Витте, который фактически был главным действующим лицом на переговорах с Китаем. С. Ю. Витте полагал необходимым добиваться исключительного влияния России в Северо-Восточном Китае. Средства до-

стижения этой цели он видел в дружественных отношениях с китайским правительством и в постепенном экономическом проникновении в Китай. Витте возражал против политики, сопряженной с насильственными действиями, территориальными захватами, угрозой обострения отношений с Японией по крайней мере до тех пор, пока хозяйственное освоение Приамурья, Приморья и Маньчжурии не создаст надежный тыл для военных операций.

Успехи царского правительства вызвали болезненную реакцию главных соперников России на Дальнем Востоке — Японии и Великобритании. Российской дипломатии удалось нейтрализовать их недовольство, но ценой серьезных уступок. По новому соглашению 1898 г. с Японией Россия фактически признала преобладание в Корее японских экономических интересов. Англии царское правительство уступило заключение нового китайского займа и не стало возражать против занятия англичанами китайского порта Вэйхайвэй в качестве военно-морской базы.

Бесцеремонное хозяйничанье иностранных держав вызвало стихийный протест, вылившийся в мощное народное восстание. Европейцы называли его «боксерским» по названию тайного религиозного общества «Ихэцзоань» (Кулак во имя справедливости и согласия), сыгравшего большую роль в подготовке выступления. Восставшие уничтожали иностранцев и имущество иностранных компаний, осадили посольский квартал в Пекине, убили германского посланника. Европейские государства, Россия, США и Япония спешно направили в Китай войска. Под нажимом народного движения китайское правительство объявило войну интервентам, но реального сопротивления им не оказывало.

Соединенные международные силы, основной костяк которых составляли японцы и русские, разбили отряды «боксеров» и овладели Пекином. Китаю интервенты продиктовали условия урегулирования, которые ограничивали его суверенитет и предусматривали выплату в течение 39 лет огромной контрибуции (в пересчете на золотые рубли — 1,5 млрд, доля России составляла около 29%).

Еще до завершения общих переговоров держав с Китаем царское правительство вступило с ним в сепаратные переговоры об условиях эвакуации из Маньчжурии русских войск, которые были введены туда ранее. Российская сторона настаивала на обязательстве Китая никому не предоставлять железнодорожных и промышленных концессий в Маньчжурии, предварительно не предложив их Русско-Китайскому банку.

Однако китайское правительство всячески затягивало переговоры, пытаясь сыграть на противоречиях между Россией и другими державами. Перспектива перехода Северо-Восточного Китая под полный контроль России привела к очередному витку напряженности в русско-японских и русско-английских отношениях. В январе 1902 г. был подписан англо-японский союзный договор. Его смысл состоял в том, что в случае русско-японского конфликта Япония могла рассчитывать на участие в войне с Россией Великобритании, если бы на помощь России пришла третья держава, например дружественная Франция.

К англо-японскому блоку фактически примкнули США, наряду с Англией оказавшие Японии большую помощь в создании современной армии и флота. Желание Петербургского кабинета «закрыть» Маньчжурию противоречило основным принципам политики США в отношении Китая. Не сомневаясь в американском экономическом превосходстве над конкурентами, правительство США выступало за предоставление каждой из держав равных возможностей на китайском рынке («доктрина открытых дверей»).

Консолидация противников России и усиление их влияния в Пекине поставили российскую дипломатию снять требование о монополии Русско-Китайского банка и заключить с Китаем в марте 1902 г. договор о поэтапной эвакуации русских войск из Маньчжурии в течение 18 месяцев, если этому не воспрепятствуют новые волнения там или недружественные действия других держав. Николай II был раздосадован неудачей. В окружении императора усилились позиции сторонников твердой линии, среди которых были влиятельные люди как из царского окружения и правительственных кругов, так и из среды предпринимателей. В их числе великий князь Александр Михайлович, начальник Квантунской области Е. И. Алексеев, министр внутренних дел В. К. Плеве, граф И. И. Воронцов-Дашков и др. Идеологом этой группы был отставной ротмистр А. М. Безобразов. Путем авантюристических проектов создания на территории Кореи концессий, половина доходов которых должна была поступать непосредственно в царскую казну, «безобразовцы» добились поддержки Николая II. Этот курс был явно авантюрным и не имел ничего общего с государственными интересами, так как вел к обострению обстановки на Дальнем Востоке и войне с Японией. Но, получив поддержку царя, он взял верх над умеренным и взвешенным подходом, который предлагали министр финансов С. Ю. Витте, министр иностранных дел В. Н. Ламздорф и поддерживал военный министр А. Н. Куропаткин.

В июле 1903 г. Япония предложила России заключить соглашение о разграничении взаимных интересов. Государственные и военные деятели Японии не отказались от планов войны с Россией, победа в которой должна была привести к японскому господству в Маньчжурии и Корее. Однако в Токио хотели замаскировать свои замыслы и завоевать популярность в общественном мнении Англии и США. На всем протяжении переговоров японская сторона добивалась от России уступок. 23 декабря 1903 г. она потребовала их в ультимативной форме. Несмотря на то, что Петербург выполнил это требование, Япония 6 февраля 1904 г. пошла на разрыв дипломатических отношений с Россией, а через два дня без объявления войны японские войска напали на военно-морские базы Порт-Артур и Чемульпо. Так началась Русско-японская война 1904—1905 гг.

Японская армия к 1904 г. достигла численности 150 тыс. человек. Военно-морские силы японцев располагали 6 броненосцами и 20 крейсерами.

К началу боевых действий русские войска на Дальнем Востоке насчитывали около 100 тыс. человек. Большая часть войск была сосредоточена в Квантунском укрепленном районе, защищавшем с суши морскую крепость Порт-Артур, остальные части дислоцировались в Маньчжурии, во Владивостоке и в Приамурском военном округе. Основные силы русской тихоокеанской эскадры базировались в Порт-Артуре, а во Владивостоке — второй по значению морской крепости на Дальнем Востоке — стоял отряд крейсеров. Вместе здесь было сосредоточено всего лишь 7 броненосцев и 11 крейсеров. Русский флот к тому же страдал характерным для русского кораблестроения недостатком — разнотипностью кораблей, затруднявшей их совместное использование в составе эскадры. В противоборстве с Японией Россия не могла рассчитывать на безусловное превосходство на море.

Японский план строился на верном расчете: несмотря на колоссальную разницу военных потенциалов противников, Япония могла полностью задействовать свои резервы и благодаря близости к театру военных действий сразу добиться ощутимого перевеса над более сильным противником. Слабость же России объективно определялась тем, что военные действия приходилось вести за тысячи верст от военно-промышленных баз, от основных районов комплектования резервов. Связь театра военных действий с европейской частью России осуществлялась по единственной Транссибирской магистрали, пропускная способность которой не превышала семь эшелонов в сутки. Поэтому планы русского коман-

дования предусматривали первоначально лишь оборонительные операции, и только после переброски в Маньчжурию резервов планировался переход в наступление с последующим десантированием на Японских островах.

Однако реальный ход событий показал утопичность планов русского командования. На первом этапе войны японцы получили преимущество на море и в феврале–апреле 1904 г. высадились в Корею, в мае 1904 г. осадили Порт-Артур. В августе 1904 г. в Маньчжурии произошло сражение под г. Ляояном, в результате которого русская армия отступила. Контрнаступление россиян на р. Шахе в сентябре 1904 г. окончилось безрезультатно. В декабре 1904 г. комендант А. М. Стессель сдал Порт-Артур, хотя крепость еще могла обороняться.

В 1905 г. Россия потерпела два крупных поражения: сухопутное под Мукденом (февраль) и морское в Цусимском проливе (май). В Цусимском сражении русская эскадра была практически уничтожена: 19 кораблей потоплено, в плен сдались 5 кораблей и только 3 корабля дошли до Владивостока.

Военные успехи японцев и поражения русских армий заметно изменили обстановку на Дальнем Востоке и внесли коррективы в позиции США, Англии, Франции и Германии. Все точки над «и» были расставлены после страшного разгрома русской эскадры в Цусимском бою. Английское правительство стало закрывать для Японии доступ к лондонским банкам. Англия и США не хотели дальнейшего усиления Японии и слишком большого ослабления России в Дальневосточном регионе. Франция же вообще была против переброски крупных военных соединений России на восток, ибо Россия нужна была ей как противовес Германии. Отсюда все решили, что войну пора кончать.

Посредником между Россией и Японией выступил американский президент Т. Рузвельт. Так как обе воюющие стороны были готовы к окончанию войны, то согласие на переговоры было дано без задержки.

Япония, несмотря на военные успехи на суше и особенно на море, испытывала большие экономические и финансовые трудности. Ее военно-стратегические ресурсы были на пределе. Токийское правительство пришло к выводу, что дальнейшее продолжение войны для Японии невозможно.

Россия понесла тяжелые потери, и хотя ее экономические и морские ресурсы были намного выше японских и не были еще полностью моби-

лизованы, царское правительство тоже было заинтересовано в скорейшем окончании войны. К этому ее подталкивала и разраставшаяся в стране революция.

Русско-японские переговоры начались 19 августа 1905 г. в городке Портсмут на Тихоокеанском побережье США и продолжались 27 дней. Главой русской делегации на переговорах был назначен С. Ю. Витте, которого царь недолюбливал.

Обсуждение статей договора проходило довольно быстро, и в основном он был готов уже в двадцатых числах августа. Но по двум статьям у сторон оказались серьезные расхождения. Первый спорный вопрос касался контрибуций, второй судьбы острова Сахалин. Японцы требовали передать им остров и выплатить контрибуцию в размере 1200 млн йен. Россия наотрез отказалась вести переговоры по вопросу о контрибуции, в чем ее поддержал Т. Рузвельт. Русская сторона заявила, что японцы хотят продолжать войну исключительно ради денег. Как потом стало ясно из мемуаров участников тех событий и других документов, американцы считали Россию той страной, которая никогда за всю свою историю никому не платила контрибуций. Под давлением американской дипломатии и в результате твердого поведения русской делегации японцам пришлось отказаться от своего требования.

Сложнее обстояло дело с решением судьбы острова Сахалин. В ходе военных действий японцам удалось высадиться на острове и занять его южную часть. В Портсмуте они заявили о претензиях на весь остров. Переговоры затягивались, и президент Т. Рузвельт советовал Николаю II отдать остров японцам. Русские представители отказывались. В конце концов Николай согласился передать японцам южную часть Сахалина. К этому времени японское правительство, желая скорее заключить мир, уже было готово отказаться от претензий на русский остров, однако, узнав о решении Петербурга, вполне удовлетворилось получением южной его части.

Мирный договор между Россией и Японией был подписан в Портсмуте 5 сентября 1905 г. Его условия оказались для России не столь унижительными, как этого можно было ожидать из-за поражения. Россия признавала преобладающие интересы Японии в Корее в политической, военной и экономической областях и обязалась «не вступаться и не препятствовать» любым действиям японского правительства в Корее. Стороны также согласились воздерживаться от принятия на русско-корейской

границе «каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории».

Россия и Япония обязались вывести свои войска из Маньчжурии, за исключением тех территорий, на которые распространяется российская аренда Ляодунского полуострова, а также не препятствовать Китаю вести торговлю и промышленную деятельность в Маньчжурии.

Россия уступала Японии аренду на Порт-Артур, Талмен и прилегающие территориальные воды и передавала ей без вознаграждения с согласия китайского правительства железную дорогу, соединяющую Порт-Артур с Чан-Чунем. Япония получала «в вечное и полное владение» южную часть Сахалина. Линия границы между двумя государствами на острове стала проходить по 50-й параллели. Россией были сделаны и другие уступки, в том числе относящиеся к эксплуатации железнодорожного сообщения в Маньчжурии и рыболовству.

Так бесславно для России закончилась Русско-японская война 1904–1905 гг. Весь ход войны, и прежде всего Цусимский разгром русской эскадры, основательно подорвал международный авторитет России в мире, вообще и на Дальнем Востоке в особенности. В этой войне, несправедливой с обеих сторон, Россия и Япония понесли огромные финансовые затраты и людские потери. Вместе с тем эта война явилась своего рода водоразделом. После нее начался быстрый процесс перегруппировки сил на международной арене.

Международные отношения и внешняя политика России накануне Первой мировой войны

Поражение в русско-японской войне ослабило позиции России на международной арене, где основное внимание было приковано к начавшемуся англо-французскому сближению, обусловленному острым англо-германским антагонизмом. Состояние «блестящей изоляции» не позволяло Англии, оставаясь без союзников, отстаивать свои интересы. В 1904 г. Великобритания и Франция подписали договор, известный как «Сердечное согласие» — Антанта. Статьи договора определяли сферы колониальных владений двух стран, которые прежде были «камнем преткновения» в отношениях нынешних союзников.

Таким образом, создавались определенные предпосылки и для англо-русского сближения, т. к. и Англия, и Россия были связаны договорными отношениями с Францией. Активным сторонником англо-русского соглашения выступал и новый министр иностранных дел А. П. Извольский.

Преемника Ламздорфа отличали энергия и готовность решать назревшие внешнеполитические задачи. Реалистично оценивая возможности России, А. П. Извольский приоритетными направлениями считал европейское и балканское. Англо-русское сближение было необходимо и для поддержания стабильности на дальневосточных границах Российской империи. Одновременно Извольский стремился избежать обострения отношений с Германией. Желание использовать в российских интересах позиции всех сторон составляло характерную особенность курса нового министра.

31 августа 1907 г. была подписана Англо-русская конвенция о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете. Иран делился на зоны: Северный Иран – сфера влияния России, Центральный Иран – нейтральная зона, Юго-Восточный – сфера влияния Англии. Афганистан признавался сферой исключительных интересов Великобритании. Тибет объявлялся районом, находящимся под управлением Китая. Русско-британское соглашение урегулировало наиболее спорные вопросы и тем самым расчистило почву для дальнейшего сближения. Между Великобританией, Францией и Россией сложилось Тройственное согласие или Антанта, противостоящая Тройственному союзу в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Успешные переговоры с Англией способствовали заключению в июле 1907 г. Русско-японского соглашения, которое предусматривало раздел Маньчжурии на русскую (северную) и японскую (южную) сферы влияния. Одновременно Россия заключила с Японией конвенцию по рыболовству, по которой предоставляла последней значительные льготы по отлову рыбы вблизи Тихоокеанского побережья.

Соглашения с Англией и Японией позволили российской дипломатии активизировать усилия на балканском направлении и в вопросе о черноморских проливах. Однако интересы России пришли в столкновение с устремлениями Германии и Австро-Венгрии в этом регионе. Немецкие правящие круги стремились подчинить своему влиянию Турцию. Им удалось получить концессию на строительство железной дороги на Ближний Восток, от Берлина через Багдад до Кувейта. Австро-Венгрия желала, в свою очередь, укрепить позиции на Балканах и вытеснить Россию.

Ситуация на Балканах особенно обострилась в 1908 г. в результате младотурецкой революции и прихода к власти военных во главе с Камилем-пашой. Революция в Турции активизировала национально-освободительное движение славянских народов, находящихся под властью

Османской империи. Правительство Камиль-паша применило репрессии для подавления национальных движений.

Этой сложной ситуацией решила воспользоваться Австро-Венгрия и осуществить аннексию Боснии и Герцеговины, которые формально являлись частью Турции, но с 1878 г. по решению Берлинского конгресса там находились австрийские войска и оккупационная администрация.

В осуществлении своих планов Австро-Венгрия стремилась заручиться поддержкой России, обещая встать на сторону последней в вопросе о пересмотре режима черноморских проливов. А. П. Извольский посчитал, что для России подобная комбинация представляется весьма заманчивой. В сентябре 1908 г. он встретился с министром иностранных дел Австро-Венгрии Эренталем, с которым обсудил позиции сторон, при этом никаких письменных документов подписано не было. Извольский ясно понимал, что пересмотр положений Берлинского трактата возможен только с согласия подписавших его держав. Он решил организовать созыв международной конференции, для чего отправился в турне по европейским столицам. В Лондоне не поддержали план российского МИДа, английское правительство посчитало подобный шаг несвоевременным. Англия в этом вопросе руководствовалась исключительно собственными интересами, которые не согласовывались с усилением российского присутствия в регионе.

План Извольского не был одобрен и российским правительством. Так председатель Совета министров П. А. Столыпин осудил сделку с Австро-Венгрией, т. к. она, по его мнению, справедливо вызовет недовольство славянских народов Балкан и подорвет авторитет России. П. А. Столыпин предлагал сплотиться всем балканским государствам и Турции на почве непризнания аннексии Боснии и Герцеговины.

В октябре 1908 г. Австро-Венгрия в одностороннем порядке объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. При этом в Вене заявили, что Россия дала согласие на этот шаг австрийского правительства. Петербургский кабинет не признал аннексию. Против политики Австрии активно выступила Сербия. Однако Венский кабинет потребовал от Сербии признания аннексии, в противном случае угрожая войной. На помощь австрийцам пришла Германия. В марте 1909 г. немецкий посол в Петербурге вручил А. П. Извольскому ноту, в которой Германия в ультимативной форме требовала немедленно одобрить аннексию и оказать давление на Сербию. Перед угрозой военного столкновения русское правительство было вы-

пуждено уступить, что означало серьезное внешнеполитическое поражение. «Дипломатическая Цусима» — так называли современники авантюру А. П. Извольского, которая к тому же стоила ему карьеры. Преемником Извольского стал С. Д. Сазонов. Новый министр проявлял осторожность во внешней политике, стремился избегать конфликтов с австро-германским блоком, сохраняя приверженность в ориентации на Англию и Францию. С. Д. Сазонов так же, как и его предшественник, считал ближневосточное направление во внешней политики России, приоритетным.

В марте 1912 г. при активном участии России был заключен секретный договор, подкрепленный затем и военной конвенцией между Сербией и Болгарией. Вскоре к союзу присоединилась и Греция. Затем к Балканскому союзу примкнула Черногория, хотя официально его членом не являлась. Союз балканских государств был направлен против Турции, которая была ослаблена неудачной войной с Италией в 1911 г. Россия поддерживала создание Балканского союза, рассчитывая использовать его как средство давления на Австро-Венгрию и Германию. Одновременно российская дипломатия стремилась удержать славянские государства от развязывания войны с Турцией, т. к. она могла привести к международному кризису с нежелательными для Российской империи последствиями. Однако добиться этого не удалось.

В октябре 1912 г. войну Турции объявила Черногория, которую поддерживали Сербия, Болгария и Греция. Началась первая Балканская война. В течение месяца турецкая армия была разгромлена. Союзники заняли большую часть территории, принадлежавшей Турции в Европе. Болгарская армия, составлявшая основную ударную силу Балканского блока, остановилась всего в 45 км от Константинополя. Турецкая сторона запросила мира. В России это известие встретили с радостью, т. к. дальнейшее продолжение войны привело бы к вмешательству европейских держав с целью обеспечения их геополитических интересов в зоне черноморских проливов. Так, Великобритания в ходе войны выступила с неприемлемым для России предложением установить над проливами международный контроль.

В мае 1913 г. между Турцией и балканскими государствами был подписан мирный договор. Почти вся европейская территория Турции переходила к победителям, в том числе остров Крит и Эгейские острова.

Однако не был решен вопрос о распределении территорий между союзниками. Разногласия по этому поводу возникли еще в ходе войны, а после ее окончания вылились в открытую вражду, которую активно разжи-

гали в своих интересах австро-венгерская и немецкая стороны. Особенно жаркие споры разгорелись по поводу раздела Македонии.

Болгарский царь Фердинанд мечтал о создании «Великой Болгарии», которому свою поддержку в борьбе с Сербией обещала Австро-Венгрия. Шовинистические амбиции балканских правителей привели к разрушению союза Болгарии и Сербии. За развитием событий внимательно наблюдали в Берлине и Петербурге. Германия ожидала благоприятного момента для начала войны за передел мира. Россия делала все возможное, чтобы урегулировать конфликтную ситуацию и оказать помощь Сербии, которой покровительствовала. Российское правительство предложило лидерам Сербии, Болгарии, Греции и Черногории встретиться в Петербурге и сесть за стол переговоров.

Однако избежать военного столкновения не удалось. В июне 1913 г. болгарские войска атаковали сербские и греческие позиции в Македонии, что привело к началу второй Балканской войны. Австрия не оказала Болгарии обещанную помощь. Россия же встала на защиту Сербии. Сербские и греческие войска перешли в контрнаступление. В войну против Болгарии вступили Румыния и Турция. Так, при участии великих держав на Балканах разгорелась междоусобная война.

Уже в июле 1913 г. Болгария запросила мира. Болгарский царь Фердинанд обратился к России с просьбой о посредничестве. В августе 1913 г. в Бухаресте был подписан мирный договор. Болгария уступила Румынии Южную Добруджу, Сербия получила не только спорную территорию в Македонии, собственно, из-за которой прежние союзники поссорились, но и всю «болгарскую часть» Македонии. Греции досталась южная Македония с Салониками, а также часть западной Фракии. Восточная Фракия и Адрианополь вернулись к Турции. Однако болгары настаивали на том, чтобы порт Кавалла на Эгейском море, занятый греками, и Адрианополь вернулись Болгарии. Россия поддержала требования болгар, надеясь сохранить Болгарию в сфере своего влияния и одновременно ослабить реванистские настроения в болгарском руководстве. Тем самым сохранялась бы возможность для нового сближения балканских стран, что, несомненно, привело бы к ослаблению напряженности на Балканском полуострове.

Однако позиция остальных великих держав заставила Сазонова отступить. Союзники России по Антанте, Франция и Англия, не хотели ради болгар портить отношения с Турцией и рисковать своими интересами на Ближнем Востоке.

Таким образом, карта Балкан была вновь перекроена. Столкновение амбиций великих держав в этом регионе, атмосфера недоверия и вражды порождали дипломатические интриги и закулисную игру, что превращало Балканы в «пороховой погреб» Европы. До взрыва оставалось недолго, он произошел летом 1914 года. Балканские войны стали очередным шагом на пути к Первой мировой войне.

В конце 1913 г. резко обострились отношения между Германией и Россией. В ноябре 1913 г. немцы направили очередную военную миссию в Турцию во главе с Лиманом фон Сандерсом. Офицеры миссии получили высокие назначения в военном ведомстве Турции, а фон Сандерс стал командиром турецкого корпуса в Стамбуле, что позволяло ему контролировать пролив Босфор. Германия тем самым попыталась поставить под свой контроль турецкую армию и прочно утвердиться в районе черноморских проливов.

Действия Германии вызвали бурные протесты российского правительства, т. к. для России черноморские проливы всегда имели очень большое значение. В результате трудных переговоров российским дипломатам удалось добиться от Германии перевода фон Сандерса на другую должность. Однако это было уступкой по форме, а не по сути. Он был повышен в звании, стал генералом с правом инспектирования всей турецкой армии.

К лету 1914 г. противоречия между двумя военно-политическими блоками — Тройственным союзом и Антантой — обострились до предела. Первый шаг к началу войны сделали государства Тройственного союза. Затем в нее были втянуты 38 государств, война стала Мировой.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные направления внешней политики России в XIX и XX вв.
2. Какие из этих направлений имели в первой половине века доминирующее значение?
3. Объясните, чем было вызвано участие России в антинаполеоновских коалициях?
4. Охарактеризуйте основные принципы международных отношений, выработанные на Венском конгрессе, ставшие основанием Венской системы международных отношений.
5. Охарактеризуйте роль и место России в европейской политике в 1815–1825 гг.

6. Назовите войны, которые вела Россия с Турцией и Ираном во второй четверти XIX в. Каковы их итоги?

7. Почему николаевская Россия получила прозвище «жандарм Европы»?

8. Назовите причины Крымской войны, ее основные этапы, охарактеризуйте политику европейских держав по отношению к России.

9. Как итоги Крымской войны отразились на расстановке сил на международной арене?

10. Охарактеризуйте основные этапы в развитии отношений России с Китаем и США в XIX в.

11. Что означает выражение А. М. Горчакова «Россия сосредотачивается»?

12. Укажите причины создания «Союза трех императоров» и роль России в этом союзе.

13. Назовите основные положения Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата, охарактеризуйте позиции ведущих европейских держав по отношению к России.

14. В чем причины русско-французского сближения в последнее десятилетие XIX в.?

15. Охарактеризуйте политику России в отношении Средней Азии и противоборство с Англией.

16. Укажите причины и итоги Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Приложения

Руководители ведомства внешней политики России XVI–XX вв.

При Иване IV Грозном (1547–1584 гг.): И. М. Висковатый, А. Васильев, А. Я. Щелкалов.

При Федоре I Ивановиче (1584–1598 гг.): А. Я. Щелкалов, Р. В. Олферьев, В. Я. Щелкалов.

При Борисе Годунове и Федоре II Борисовиче (1598–1605 гг.): В. Я. Щелкалов, А. И. Власьев.

При Лжедмитрии I (1605–1606 гг.): А. И. Власьев.

При Василии Шуйском (1606–1610 гг.): И. Т. Грамотны, П. А. Третьяков, В. Г. Телепнев, Ф. Андросов.

При Лжедмитрии II (1607–1609 гг.): П. А. Третьяков.

При И. М. Заруцком, Марине Мнишек (1609–1610 гг.): П. А. Третьяков.

При ополчении патриарха Гермогена, князя Д. М. Пожарского и Кузьмы Минина (1611–1612 гг.): П. А. Третьяков.

При Михаиле Федоровиче (1613–1645 гг.): П. А. Третьяков, Ф. Апраксин, А. Ю. Сицкий, И. Т. Грамотин, Е. Г. Телепнев, Ф. Ф. Лихачев, И. К. Грязев, Г. В. Львов.

При Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.): В. Г. Львов, Н. И. Чистой, М. Д. Волошенинов, А. А. Иванов, Л. Д. Лопухин, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев.

При Федоре Алексеевиче (1676–1682 гг.): А. С. Матвеев, Л. И. Иванов, В. С. Волюнский.

При регентше Софье Алексеевне (1682–1689 гг.): В. В. Голицын.

При Иване Алексеевиче (1689–1697 гг.): Е. И. Украинцев.

При Петре I (1689–1725 гг.): Е. И. Украинцев, Л. К. Нарышкин, Ф. Я. Лефорт, П. И. Возницын, Ф. А. Головин, Г. И. Головкин, А. И. Остерман.

При Екатерине I (1725–1727 гг.): Г. И. Головкин, А. И. Остерман.

При Петре II (1727–1730 гг.): Г. И. Головкин, А. И. Остерман.

При Анне Иоанновне (1730–1740 гг.): Г. И. Головкин, А. М. Черкасский, А. И. Остерман.

При Анне Леопольдовне (1740–1741 гг.): А. И. Остерман.

При Елизавете Петровне (1741–1761 гг.): А. П. Бестужев-Рюмин, М. И. Воронцов.

При Петре III (1761–1762 гг.): М. И. Воронцов.

При Екатерине II (1762–1796 гг.): М. И. Воронцов, Н. И. Панин, И. А. Остерман-Толстой.

При Павле I (1796–1801 гг.): И. А. Остерман-Толстой, А. А. Безбородко, Ф. В. Ростопчин.

При Александре I (1801–1825 гг.): Н. П. Панин, А. Б. Куракин, А. Р. Воронцов, А. Ю. Чарторыйский, А. Я. Будберг, Н. П. Румянцев, К.-Р. В. Нессельроде, И. Каподистрия, К.-Р. В. Нессельроде.

При Николае I (1825–1855 гг.): К.-Р. В. Нессельроде.

При Александре II (1855–1881 гг.): А. М. Горчаков.

При Александре III (1881–1894 гг.): А. М. Горчаков, Н. К. Гирс.

При Николае II (1894–1917 гг.): Н. К. Гирс, А. Б. Лобанов-Ростовский, Н. П. Шишкин, М. Н. Муравьев, В. Н. Ламздорф, А. П. Извольский, С. Д. Сазонов, Б. В. Штюрмер, Н. Н. Покровский.

Международные договоры и соглашения России

Договоры Киевской Руси

Были подписаны несколько договоров с Византией киевскими великими князьями Олегом (907 и 911 гг.), Игорем (944 г.) и Святославом (971 г.).

Текст договора составлялся на греческом языке с переводом на славянский. Договор заключался от имени «князя великого русского» и его послов — «всех светлых и великих князей», которые были «под рукой его». В подписании договора, наряду с послами великого князя, участвовали и послы «от всего княжья». Договор скреплялся клятвой.

Договоры о мире, дружбе и взаимной торговле обеспечивали русским послам, купцам и служившим в Византии наемникам личную безопасность, а также сохранность их челяди и имущества при жизни владельца и после его смерти. Предусматривались взаимный возврат пленных за выкуп и выдача преступников — «злодеев». Договоры определяли военные обязательства сторон, порядок разрешения исков между русами и греками.

Договоры Киевской Руси с Польшей 1042, 1074, 1077, 1099, 1103 гг. о союзе. Запрещали взаимное вмешательство во внутренние дела и участие во враждебных друг другу коалициях.

Ореховский (Ореховецкий) мир 1323 г. — первый мирный договор между Новгородом и Швецией; заключен 12.12.1323 г. в крепости Орешек (совр. Петрокрепость, в 1661–1702 гг. — Нотерборг). Договор устанавливал границу между владениями Новгорода и Швеции и определял обязательства сторон не чинить препятствий торговле, не возводить укреплений в Карелии, а также ряд других условий.

Дипломатические отношения России в XV–XVI вв.

Во второй половине XV — начале XVI вв. произошло объединение большинства русских земель в русское централизованное государство, международный авторитет которого неуклонно возрастал.

Наибольшие трудности доставляли Руси отношения с Орденом и Ганзой. Неоднократно Орден пытался использовать сложные отношения Москвы с Ордой в своих интересах, но последний новгородско-ливонский договор 1481 г. засвидетельствовал тщетность этих попыток.

Ганза лишила Русь выхода «за море»; с другой стороны, не допускала на русский рынок купцов Англии, Нидерландов и др. стран. Но русские все же укрепляли свои связи с Европой через Выборг, Нарву и проникали в города Пруссии.

На юге Москва поддерживала дружеские отношения с Византией, в противовес надвигающейся Османской экспансии установила дипломатические контакты с государствами Кавказа, Ирана и ханами Крыма. После падения Константинополя в 1453 г. церковные связи остались важными дипломатическими каналами в отношениях с Турцией.

Важным внешнеполитическим актом Московской Руси была женитьба Ивана III на наследнице Византийского престола Зое (Софье) Палеолог. На пороге нового времени Европу волновали Балтийский и восточный вопросы, основную роль в решении которых сыграть пришлось Русскому централизованному государству.

В связи с ростом внешнеполитической активности Московской Руси назрела необходимость в создании специального ведомства, которое вело бы внешнеполитические дела.

В середине XVI в. в России был создан Посольский приказ.

Русско-датский союз 1493 г.

Опасаясь чрезмерного усиления Швеции на Балтике, датский король Ханс I заключил с Москвой договор о «любви и братстве». После этого русские послы заключили 8.11.1493 г. Русско-датский союз. Согласно условиям союза, стороны обещали военную помощь друг другу в случае нападения третьей стороны. Гарантировалась свободная торговля русским купцам в Дании и датским в России, делались взаимные территориальные уступки. Союз фактически просуществовал до 1513 г.

Им-Запольский мирный договор 1582 г.

Заключен между Россией и Речью Посполитой 15.01.1582 г. Один из дипломатических актов, завершивших Ливонскую войну 1558–83 гг.

Речь Посполитая обязывалась возвратить захваченные русские города – Холм, Изборск и др., а Россия передавала все территории, принадлежавшие прежде Ливонскому Ордену, в руки Речи Посполитой. Договор воспринимался Иваном IV как временная передышка, необходимая для борьбы со Швецией.

Тявзинский мирный договор 1595 г.

Подписан между Россией и Швецией 18.05.1595 г. в Тявзино.

Россия возвращала себе часть побережья Финского залива и Корелу (совр. Приозерск), Орешек, Ивангород и др. города. Швеция обязывалась не препятствовать сношениям России через Прибалтику. Так как договор явился результатом войны России со Швецией, большую часть льгот выполняла Россия, хотя Россия все же по-прежнему оставалась лишенной прямой связи по морю с Западной Европой, а русская торговля на Балтике находилась под контролем Швеции.

Столбовский мирный договор 1617 г.

Подписан между Россией и Швецией 27.02.1617 г. в деревне Столбово (близ Тихвина). Завершил Русско-шведскую войну, фактически начатую в 1611 г. шведами. Заключение мира было необходимо для обеих воюющих сторон.

По условиям договора, шведский король признавал династию Романовых, возвращал России Новгород, Старую Руссу и другие города с уездами, но вновь забирал территорию, возвращенную России по Тявзинскому мирному договору 1595 г. Между обеими сторонами возобновлялась свободная торговля. Однако проезд иностранных купцов из Западной Европы в Россию и русских купцов на запад через шведские владения вос-

прещался. Был запрещен и проезд шведских купцов через территорию России в страны Востока.

Россия выплатила Швеции 20 тысяч рублей серебром.

Деулинское перемирие 1618 г.

Заключено между Русским государством и Речью Посполитой 01.12.1618 г. в деревне Деулино. Завершило 14-летний период польской интервенции. По условиям перемирия к Польше отошли новгород-северские, черниговские и смоленские земли. Был возвращен в Россию отец царя Михаила Романова — митрополит Филарет.

Поляновский мирный договор 1634 г.

Заключен между Россией и Речью Посполитой 04.06.1634 г. в селе Семлево на р. Поляновке, завершив Русско-польскую войну 1632–34 гг.

Речь Посполитая отдала России г. Сернейск с пограничными областями Северщины. Польский король Владислав IV отказался от царского титула за 20 тысяч рублей и обязался выдать России все документы Смутного времени. После договора мирные отношения сохранялись в течение двух десятилетий.

Кардийский мирный договор 1661 г.

Заключен между Россией и Швецией 21.06.1661 г. в местечке Кардис (совр. Кярде), завершив «вечным миром» Русско-шведскую войну 1656–58 гг.

Восстанавливая границу между Россией и Швецией, установленную по Столбовскому мирному договору 1617 г., Россия вновь была отрезана от Балтийского моря, хотя договор возобновлял торговлю между обеими сторонами.

Договор был подтвержден в 1683 г. и на несколько десятилетий отдалил выход России к Балтике, но дал возможность сосредоточить силы для борьбы с Польшей.

Андрусовский договор о перемирии 1667 г.

Заключен 20.01.1667 г. в деревне Андрусово (близ Смоленска) между Россией и Речью Посполитой на 13,5 лет. Переговоры вел А. Л. Ордин-Нащокин.

Россия возвращала себе Смоленское воеводство со всеми уездами и городами, Черниговское воеводство, Киев и Левобережную Украину. Запорожье признавалось в совместном владении. Договор знаменовал прекращение древней вражды между Россией и Речью Посполитой и положил начало взаимному сближению.

«Вечный мир» 1686 г.

Заключен в Москве 06.05.1686 г. между Россией и Речью Посполитой, подчеркнул усиление стремлений обеих стран к созданию антитурецкой коалиции. Мир подтвердил Андрусовский договор 1667 г. Польша отказывалась от Киева, Запорожье переходило к России. Россия разрывала отношения с Портой и посылала войска в Крым. Ратифицирован польским сеймом лишь в 1710 году.

Нерчинский договор 1689 г.

Первый договор между Россией и Китаем о границе, торговле и др. заключен 29.08.1689 г. в Нерчинске уполномоченными России И. А. Голицыным и И. О. Власовым и китайскими представителями. Переговоры велись в сложной обстановке при вмешательстве миссионеров-иезуитов. Китайское правительство отказалось определить русско-китайскую границу по Амуру, заставило русских уйти с Верхнего и Среднего Амура. Русский город Албадин подлежал разрушению, но и китайцы не имели право селиться на этой территории. Договор разрешал вопросы о переселенцах и торговле на территориях обеих стран.

Равское соглашение 1698 г.

Устное соглашение между Петром I и королем польским Августом II о совместных действиях против Швеции. Заключено было в Раве-Русской 10-14.08.1698 г.

Существовала заинтересованность обеих сторон в подобном акте, но политическая конъюнктура могла допустить лишь устное соглашение. Заложило основы Северного Союза 1700-21 гг.

Преображенский союзный договор 1699 г.

Подписан между Россией и Саксонией 11.11.1699 г. в селе Преображенском под Москвой.

Саксония обязывалась вести войну со Швецией в Эстляндии и Лифляндии, а Россия после завершения войны с Турцией должна была начать боевые действия в Карельской и Ижорской землях. В случае победы эти земли отходили к договаривающимся сторонам. 26.11.1699 г. к договору присоединилась Дания.

Константинопольский мирный договор 1700 г.

Подписан 03.07.1700 г. между Россией и Турцией.

За Россией остался Азов с землями, она освобождалась от ежегодной дани крымскому хану, получала право иметь в Константинополе своего посла. Россия возвращала Турции поднепровские земли. Заключен в виде перемирия на 30 лет, но действовал лишь до 1711 г.

Нарвский союзный договор 1704 г.

Заключен между Россией и Речью Посполитой о совместной войне против Швеции 19.08.1704 г. после военных успехов русских в Прибалтике.

Стороны обязывались воевать до конца против шведского короля. Петр I направлял Августу II 12 тысяч войск и выдавал 200 тысяч рублей на содержание польской армии. Такую же сумму он обещал платить Польше ежегодно.

Прутский мирный договор 1711 г.

Подписан между Россией и Турцией 12.07.1711 г. на реке Прут. Петр I подписывал договор в тяжелых военно-политических условиях.

По договору Россия свободно отводила войска на свою территорию, но отдавала Турции крепость Азов и обязывалась скрыть несколько каменных городков (в т. ч. Таганрог). Россия не имела права вмешиваться во внутренние дела Польши и иметь посла в Константинополе. Разрешался проезд Карла XII из Турции в Швецию через Россию.

12.04.1712 г. был подписан новый Русско-турецкий договор, по которому Россия отводила войска из Польши, Петр I терял власть над казаками западного берега Днепра и Сечью.

Адрианопольский мирный договор 13.06.1713 г. в основном повторял условия Прутского мирного договора.

Русско-пруссский договор 1716 г.

Заключен 05.11.1716 г. путем обмена декларациями между Петром I и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом. По договору стороны заявляли о сохранении союзных отношений. Пруссский король обещал гарантировать присоединение к России отвоеванных ею шведских территорий. Петр I обязывался гарантировать неприкосновенность Пруссии, всех ее владений и новых приобретений. Договор подготавливал появление на свет амстердамского договора 1717 г.

Амстердамский договор 1717 г.

Заключен 04.08.1717 г. между Россией, Францией и Пруссией.

Договор предусматривал взаимную гарантию владений договаривающихся сторон. Россия и Пруссия признавали результаты закончившейся войны за испанское наследство. Франция же заранее соглашалась признать условия Русско-шведского мирного договора. Стороны обязывались оказывать взаимную помощь, если одна из сторон «будет атакована». Договор обеспечивал нейтралитет Франции на завершающем этапе Северной войны.

Ништадтский мирный договор 1721 г.

Подписан 30.08.1721 г. между Россией и Швецией в Ништадте (совр. Юстад, Финляндия), завершив Северную войну 1700—21 гг.

Согласно договору, Швеция признавала присоединение к России Ингерманландии, части Карелии, всей Эстляндии и Лифляндии с городами Ригой, Ревелем, Дерптом и др. и всех других земель от Выборга до Курляндии. Россия возвращала Швеции Финляндию и выплачивала компенсацию. Восстанавливалась торговля между двумя странами. За Швецией оставалось право беспошлинной закупки хлеба в Лифляндии. Предусматривалось взаимное освобождение пленных. Договор закрепил выход России к Балтике.

Русско-иранский договор (Персидский) договор 1723 г.

Подписан 12.09.1723 г.

Договор предусматривал предоставление Ирану военной помощи. Шах признавал за Россией Дербент, Баку и некоторые прикаспийские провинции.

Провозглашалось установление доброй дружбы и свобода торговли между двумя странами.

Русско-турецкий договор 1724 г.

Подписан 12.06.1724 г. в Константинополе. Договор явился результатом мирного разрешения назревшего в 1724 г. военного конфликта с Россией. Турция получала захваченные ею восточные области Грузии и Армении, Тебризское, Кадвинское и Шемахинское ханства, а за Россией оставались города и провинции на западном и южном побережье Каспия, присоединенные по Русско-иранскому договору 1723 г.

Венский союзный договор 1726 г.

Подписан между Россией и Австрией 06.08.1726 г.

Австрия присоединялась к Стокгольмскому союзному договору 1724 г., гарантировала владения России в Европе, обязывалась оказать помощь в борьбе с Турцией. Россия, в свою очередь, присоединялась к Австро-испанскому союзу 1725 г. Стороны обязывались, в случае необходимости, оказывать друг другу военную помощь.

Кяхтинский договор 1727 г.

О разграничении и торговле между Россией и Китаем. Подписан 21.10.1727 г. Предварительно 20.08.1727 г. был подписан Буринский договор, наметивший в общих чертах русско-китайскую границу по р. Аргунь. По Буринскому договору были составлены две смешанные русско-

китайские комиссии, которые должны были определить границу на местности и составить документы.

При заключении Кяхтинского договора руководствовались принципом «каждый владеет тем, чем владеет теперь».

Договор определил границу, предавались забвению все дела о перебежниках до 1727 г., была открыта беспошлинная торговля русских и китайцев на границе, юридически оформлялось нахождение в Пекине русской духовной миссии и др.

Рештский договор 1732 г.

Заключен 21.01.1732 г. между Россией и Ираном в Реште (Иран). Устанавливались тесные контакты с Ираном, которому возвращались прикаспийские провинции. Русские войска уводились с этих территорий, р. Нура становилась границей между двумя государствами.

Россия получила право беспошлинной и транзитной торговли в Иране, устанавливались консульские отношения. Договор действовал до 1735 г.

Берлинский договор 1732 г.

Подписан между Россией, Австрией и Пруссией 13.12.1732 г. Договор согласовывал позиции держав о замещении польского престола и по курляндскому вопросу. Преемником польского короля Августа II избирался португальский инфант Эмануэль, родственник Габсбургов. Курляндия должна была остаться отдельным герцогством, где правителем должен был стать второй сын прусского короля — Август Вильгельм.

Договор не был ратифицирован Австрией и не вступил в силу.

Белградский мирный договор 1739 г.

Подписан между Россией и Турцией 18.09.1739 г. в Белграде.

Из-за предательства Австрии Россия была вынуждена пойти на завершение войны с Турцией.

По договору укрепления Азова разрушались. Россия получала право построить крепость вблизи донского о-ва Черкасского, а Турция — в устье Кубани.

России запрещалось держать корабли на Черном и Азовском морях. Торговля с Турцией могла вестись купцами России, но только на турецких кораблях.

Петербургский союзный договор 1740 г.

Заключен между Россией и Пруссией 16.12.1740 г.

Стороны договаривались о взаимной дружбе и помощи в случае нападения третьей державы. В секретных статьях гарантировалась неприкос-

попечность Курляндии и недопустимость вмешательства третьих стран в польские дела.

Заключен на 20 лет.

Петербургский союзный договор 1741 г.

Подписан 03.04.1741 г. между Россией и Великобританией. Заключен на 15 лет.

Оговаривалась военная помощь в случае войны с третьей стороной, подтверждался Англо-русский торговый договор 1734 г. Оговаривались условия приостановления действия договора.

Петербургский союзный договор 1743 г.

Подписан между Россией и Пруссией 16.03.1743 г.

Заключен на 18 лет. Договор повторял ряд статей договора 1740 г., но исключал гарантию Пруссией территориальных приобретений России в войне 1741–42 гг. со Швецией. Россия, в свою очередь, не гарантировала силезские владения Пруссии. В 1750 г. дипломатические отношения с Пруссией были прерваны.

Абоский мирный договор 1743 г.

Завершил Русско-шведскую войну 1741–43 гг. и был подписан 07.08.1743 г. в г. Або (совр. Турку, Финляндия).

Договор вовлекал Швецию в орбиту русской политики. Русские территориальные требования были умеренны. Граница отодвигалась к р. Кюмсне, Россия получала некоторые провинции с городами в полную же собственность, с остальных территорий Финляндии русские войска были отведены.

Петербургский союзный договор 1764 г.

Подписан между Россией и Пруссией 31.03.1764 г. сроком на 8 лет.

По условиям договора стороны гарантировали европейские владения друг друга и обязывались не заключать никаких договоров, которые могли бы ослабить их союз. Секретные статьи, приложенные к договору, гарантировали, что если на одну из договаривающихся сторон будет совершено нападение со стороны Турции, другая обязана выплачивать поюющей субсидию в размере 400 тысяч рублей ежегодно, вплоть до окончания войны. Секретные статьи координировали политику России и Пруссии в отношении Швеции. Союзники договорились не допускать никаких изменений в польской конституции и поддерживать избрание на польский престол Станислава Понятовского.

Варшавский договор 1768 г.

Заключен между Россией и Речью Посполитой 24.02.1768 г.

Христиане-некаголики уравнивались в гражданских правах со сторонниками главенствующей католической церкви. Королем оставался католик. Россия гарантировала Речи Посполитой неприкосновенность ее государственного строя.

Петербургская конвенция 1772 г. (секретная)

Подписана 25.07.1772 г. между Россией, Пруссией и Австрией.

06.02.1772 г. Россия и Пруссия подписали в Петербурге секретную конвенцию о предварительных условиях раздела Польши, позже к ней присоединилась Австрия.

По конвенции к России отходили Восточная Белоруссия и часть Литвы. Пруссия и Австрия получали во владение территории, на которые претендовали. Была опубликована декларация, обосновавшая первый раздел Речи Посполитой тремя державами.

Протесты Польского правительства не встретили поддержки во Франции и Великобритании, к которым Речь Посполитая обращалась за помощью.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г.

Подписан 10.07.1774 г. между Россией и Турцией; завершил Русско-турецкую войну 1768–74 гг.

Уничтожались все прежние договоры между Россией и Турцией, за исключением конвенции 1700 г. о границах Азовского уезда. Крымское ханство признавалось независимым от Турции. Россия получала Черноморское побережье с крепостями Керчь, Еникале, Кинбурн. Русские консулы получали право заступаться за христианское население Османской империи. Турция уплачивала России 7,5 млн пиастров и др.

Георгиевский трактат 1783 г.

О переходе Грузии под покровительство России. Заключен 24.07.1783 г. в крепости Георгиевск. Грузии предоставлялась полная внутренняя автономия. Россия обязалась держать в Грузии два батальона пехоты, в случае войны эти силы увеличивались. Грузинам рекомендовалось прекратить междоусобные розни.

Верельский мирный договор 1790 г.

Закончил Русско-шведскую войну 1788–90 гг., подписан 03.03.1790 г. в д. Вереле (Финляндия).

Все территориальные требования Швеции были отвергнуты. Шведам разрешалось закупать хлеб в трех прибалтийских портах на 50 тыс. рублей беспрошленно.

Ясский мирный договор 1791 г.

Пописан 29.12.1791 г. в Яссах (Румыния), завершил Русско-турецкую войну 1787–91 гг.

Подтверждался Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. и акт 1783 г. о присоединении Кубани. Устанавливалась новая русско-турецкая граница. Турция отказывалась от претензий на Грузию и обязывалась принять меры для обеспечения интересов русской торговли на Востоке.

Русско-китайское соглашение 1792 г.

Заключено 08.02.1792 г. с целью упорядочения русско-китайской торговли.

Соглашение подтвердило Кяхтинский договор 1727 г. Заключение соглашения привело к укреплению как русских, так и китайских купеческих объединений, хотя и не решило главной задачи – перехода от меновой к денежной торговле.

Петербургский союзный договор 1792 г.

Заключен 27.07.1792 г. между Россией и Пруссией. Стороны обязались действовать в Польше в согласии друг с другом и Австрией, ликвидировать польскую конституцию 1791 г. и восстановить старую форму правления. Договор фактически подготавливал новый раздел Речи Посполитой. В 1793 г. был разорван Пруссией.

Петербургская конвенция 1793 г.

О втором разделе Речи Посполитой. Подписана 12.01.1793 г. Заключалась между Россией и Пруссией.

Пруссия обязалась вести войну с Францией в союзе с Австрией, а Россия гарантировала присоединение к Пруссии Гданьска и Торуня.

К России отошли значительная часть Белоруссии и Украины; она получила право держать в Польше вооруженные силы на время войны Австрии и Пруссии с Францией.

05.10.1793 г. Россия подписала с Речью Посполитой союзный договор, обязуясь защищать польские владения и существующий государственный строй.

Петербургский союзный договор 1795 г.

Заключен между Россией, Великобританией и Австрией 17.09.1795 г.

23.12.1794 г. был заключен Русско-австрийский союзный договор; 07.02 1795 г. Великобритания и Россия подписали Договор о взаимной гарантии владений и военной помощи.

Осенью оба эти договора были сведены в общую систему.

После подписания Петербургского союзного договора 1795 г. роль России в антифранцузской коалиции активизировалась. Но из-за возникших внутри коалиции разногласий Россия отказывалась участвовать в войне против Франции, а Австрия пошла на мирные переговоры с последней.

Петербургская конвенция 1795 г.

Подписана Россией, Австрией и Пруссией о третьем разделе Речи Посполитой 13.10.1795 г.

По договору о разделе, заключенному в Петербурге 23.12.1794 г. между Россией и Австрией, последняя получала земли между реками Вислой, Бугом и Пилицей и др. территории.

Новая граница России устанавливалась по линии Немиров–Гродно. В случае агрессии со стороны Пруссии стороны обязались прийти друг другу на помощь. Координировались совместные действия в случае войны с Турцией. К этому договору через некоторое время изъявила желание присоединиться и Пруссия.

Конвенция предусматривала ряд взаимных территориальных уступок Австрии и Пруссии, обязывала все три державы в случае нападения оказывать друг другу помощь всеми силами и закрепляла за Россией приобретенные ею литовские и украинские земли.

Петербургская конвенция 1797 г.

Подписана 15.01.1797 г. между Россией, Пруссией и Австрией об окончательном разделе Речи Посполитой.

Польское подданство упразднялось, державы брали обязательства расплатиться с долгами Польши и самого короля польского. К конвенции прилагался акт от 14.11.1797 г. об отречении Станислава Августа от престола.

Петербургские соглашения 1798–99 гг.

Заключались между Россией и Великобританией. 18.12.1798 г. был подписан в Петербурге «временный» договор о союзе и субсидиях между двумя странами. Задача была вернуть Францию в дореволюционные границы и втянуть Пруссию в коалицию против нее. В связи с этим в Петербурге 29.06.1799 г. была подписана дополнительная декларация, по которой Россия посылала войска в Швейцарию.

11.05.1799 г. в Петербурге была подписана конвенция между Россией и Великобританией о высадке союзных войск в Голландии. Россияставляла 17,5-тысячный корпус, британское правительство выплачивало России денежную субсидию. Однако невыполнение Великобританией и Австрией ряда условий союзных обязательств, а также изменение внешнеполитического курса страны привели к аннулированию Петербургских соглашений и к выходу России из второй антифранцузской коалиции.

Русско-турецкий союзный договор 1799 г.

Подписан 23.12.1798 г. в Константинополе.

Договор был подписан на 8 лет. Обе державы провозглашали целостность своих владений, обеспечение спокойствия и безопасности между державами, противодействие Франции.

В секретных статьях Россия передавала в помощь Турции 12 военных кораблей; Россия получала право свободно плавать в Черном и Средиземном морях. В случае сухопутной угрозы Турции от Франции Россия должна была послать на помощь первой около 80 тысяч солдат.

Константинопольская конвенция 1800 г.

Русско-турецкая конвенция о создании Республики семи соединенных островов (Ионических) была подписана 21.03.1800 г. в Константинополе.

Внутреннее устройство республики, находящейся в вассальной зависимости от Турции, определялось конституцией, которая предварительно рассматривалась и утверждалась обеими державами. Республика обязывалась раз в 3 года платить Турции денежную дань. Порта обеспечивала свободу торговли и мореплавания в территориальных водах республики. Этот документ ознаменовал создание совершенно новой общественно-политической обстановки в данном регионе.

Петербургская конвенция 1801 г. (морская)

Подписана между Россией и Великобританией 05.06.1801 г. Урегулировала возникший в 1800 г. конфликт между Россией и Великобританией из-за захвата англичанами острова Мальта.

По конвенции Великобритания признавала право свободной торговли нейтральных держав (но при условии досмотра торговых кораблей), вводила эскадру из Балтийского моря и ограничивала свои действия в вопросе объявления морской блокады.

Парижский мирный договор 1801 г.

Заключен между Россией и Францией 26.09.1801 г. Договор провозглашал мир и дружбу между державами, взаимно обязавшимися не помогать внешним и внутренним врагам договаривающихся сторон.

Восстанавливались дипломатические и торговые отношения.

28.09.1801 г. была заключена мирная конвенция, по которой стороны обязались действовать сообща в вопросах взаимоотношения с Германскими государствами. Франция немедленно приступала к переговорам о мире с Турцией, Россия обещала ходатайствовать перед Турцией об освобождении французских военнопленных. Рассматривались также некоторые другие вопросы. После отклонения Франции от выполнения ряда условий в 1804 году произошел разрыв франко-русских отношений.

Петербургский союзный договор 1805 г.

Подписан 30.03.1805 г. между Россией и Великобританией.

По договору принимались все меры для образования общеевропейской коалиции против агрессии Франции. В нее предполагалось вовлечь Австрию, Данию, Испанию, Португалию и другие страны. Великобритания должна была оказывать помощь деньгами и флотом. Создавалась союзная армия численностью в 400 тысяч человек. Коалиция начала действовать в сентябре 1805 г.

Русско-турецкий союзный договор 1805 г.

Подписан 11.09.1805 г. в Константинополе. Провозглашал «мир, дружбу и доброе согласие», гарантировалась целостность владений обоих государств, признавалась обязательность военной помощи в случае необходимости. Все договоры и соглашения, заключенные ранее, оставались в силе. Подтверждались положения конвенции 1800 г. об Ионических островах. Турция разрешала России свободный проход через черноморские проливы, само Черное море признавалось закрытым. В 1806 г. был расторгнут Турцией.

Потсдамская союзная конвенция 1805 г.

Подписана 22.10.1805 г. между Россией и Пруссией в Потсдаме. В тот же день к ней присоединилась Австрия.

Пруссия брала на себя роль посредника между Россией, Австрией и наполеоновской Францией. В случае неудачи Пруссия вступала в войну против Наполеона I с армией в 180 тысяч человек. Англия предоставляла Пруссии субсидии, Россия — продовольственную помощь.

Парижский мирный договор 1806 г.

Заключен 08.07.1806 г. между Россией и Францией и подписан по личной инициативе российского представителя П. Я. Урби.

Россия обязывалась вывести войска из Восточного Средиземноморья и признать Жозефа Бонапарта королем обеих Сицилий.

Франция обязывалась вывести через 3 месяца свои войска из германских княжеств и восстановить независимость Рагузской республики.

Обеими державами признавалась независимость Республики семи соединенных островов и Турции. Франция обещала «обязать» Пруссию к заключению мира со Швецией, а Россия — принудить Швецию к миру с Францией и Пруссией.

В России Государственный совет единодушно отверг данный договор.

Бартенштейнская конвенция 1807 г.

Заключена между Пруссией и Россией в Бартенштейне (Пруссия) 14.04.1807 г.

Конвенция определяла военные и политические цели новой (предполагаемой) коалиции против Франции: оттеснение французов за Рейн, восстановление довоенных границ Пруссии. Разрешался захват Англией французских колоний. Однако из-за нежелания Англии, Австрии и Швеции примкнуть к данной конвенции идеи новой антифранцузской коалиции остались нереализованными.

Тильзитский договор 1807 г.

Заключен между Александром I и Наполеоном I в Тильзите (совр. Советск, Калининградская обл.) 25.06.1807 г.

По Русско-французскому договору Пруссия теряла все земли на левом берегу Эльбы. Из части владений Пруссии создавалось Варшавское государство, оказавшееся под протекторатом Наполеона I. Белостокский округ отходил к России. Россия соглашалась на посредничество в переговорах Франции с Великобританией, а Франция — на посредничество в переговорах России с Турцией. Затем был подписан русско-французский трактат о наступательном и оборонительном союзе, обязывающий стороны вести совместные действия в войне против любой европейской державы.

Эрфуртская союзная конвенция 1808 г. (секретная)

Выработана и подписана при встрече двух императоров — Александра I и Наполеона I в Эрфурте 30.09.1808 г. сроком на 10 лет.

Конвенция подтверждала и возобновляла союз, заключенный между императорами в Тильзите. Наполеон признавал права России на Молдову и Валахию. В случае возникновения военного конфликта из-за названных княжеств с какой-либо другой страной Франция должна была оказать вооруженную помощь России. Императоры собирались вместе обратиться к Великобритании с предложением о заключении мира, но при условии признания Англией присоединения к России Финляндии, Молдовы и Ва-

лахии. В случае неудачи стороны договаривались о совместных боевых действиях против Великобритании.

Фридрихсгамский мирный договор 1809 г.

Заключен между Россией и Швецией 05.09.1809 г. во Фридрихсгаме (совр. Хомина, Финляндия). Завершил Русско-шведскую войну 1808–1809 гг. Вся Финляндия отходила к России. Все желающие въехать или выехать из Финляндии могли это беспрепятственно сделать.

Швеция обязалась расторгнуть договор с Великобританией и примкнуть к континентальной блокаде. Восстанавливалась прерванная войной торговля.

Финляндия входила в состав России на правах Великого княжества, со своим сеймом и конституцией.

Петербургская конвенция 1810 г.

Подписана между Россией и Францией 04.01.1810 г. Франция и Россия провозглашали, что Королевство Польское никогда не будет восстановлено. Франция обещала не увеличивать территорию герцогства Варшавского за счет областей, принадлежавших Польше.

Ратифицированная Россией в день подписания, конвенция осталась не ратифицированной Францией.

Русско-шведский договор 1812 г.

Подписан 24.03.1812 г. в Петербурге. Швеция подтверждала свой отказ от Финляндии. Александр I обязался содействовать присоединению Норвегии к Швеции. Договор предусматривал создание объединенного корпуса для высадки десанта против Франции. Стороны решили предложить Великобритании присоединиться к договору. Позднее Россия обязалась усилить объединенный корпус. В случае отказа Дании уступить Норвегию Швеции и присоединиться к войне с Наполеоном I Швеция получала право захватить остров Зеландия.

Занятая Швецией позиция благожелательного нейтралитета была весьма выгодна для России в начавшейся Отечественной войне 1812 г.

Бухарестский мирный договор 1812 г.

Подписан 16.05.1812 г. Завершил Русско-турецкую войну 1806–12 гг.

К России отходило междуречье Прута и Днестра с крепостями. Русско-турецкая граница устанавливалась по р. Прут, по р. Дунай до Черного моря. Россия возвращала Турции завоеванное в Азии, но удерживала за собой области Закавказья. Россия получила право торгового судоходства по Дунаю и военного до устья Прута. Россия теряла Молдову и Валахию.

Эребруссский мирный договор 1812 г.

Подписан между Россией и Великобританией 06.07.1812 г.

Между странами восстанавливались дипломатические отношения, Россия выходила из континентальной блокады. Стороны также договаривались о взаимной помощи в случае войны с Францией.

Калишский союзный трактат 1813 г.

Подписан 15.02.1813 г. в Бреславне и 16.02.1813 г. в Калише между Россией и Пруссией о войне с Наполеоном I. Территория Пруссии восстанавливалась в границах 1806 г., германские государства получали независимость. Россия и Пруссия обязались вести совместные действия и не заключать сепаратный мир с Францией.

Рейхенбахская конвенция 1813 г.

О союзе между Россией и Пруссией, с одной стороны, и Австрией — с другой. Подписана 15.06.1813 г. в Рейхенбахе.

Австрия брала на себя обязательства в посредничестве при переговорах с Наполеоном I. После непринятия Наполеоном I условий мира на Пражском конгрессе Австрия 29.07.1813 г. объявила войну Франции. По конвенции Россия выставляла армию в 150 тыс. человек, Пруссия — в 80 тыс., Австрия — в 150 тыс. Предусматривался общий план военных действий. Во время переговоров в Рейхенбахе Великобритания подписала с Россией и Пруссией конвенции о союзе, субсидиях и др.

Теплицкие союзные договоры 1813 г.

(Русско-австрийский и русско-пруссский) подписаны 28.08.1813 г.

Оформили союзные отношения договаривающихся сторон в рамках 6-й антифранцузской коалиции.

Договоры гарантировали государственную целостность и нерушимость границ их участников, которые обязывались поддерживать друг друга в случае нападения. В отдельных статьях формулировались военные цели коалиции: восстановление территорий Австрии и Пруссии в границах 1805 г., восстановление независимости государств, расположенных между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Рейном и Альпами — с другой.

Каждый из союзников обязался выставить против Франции по 150 тыс. человек.

Гюлистанский мирный договор 1813 г.

Подписан между Россией и Ираном 24.10.1813 г. в местечке Гюлистан (совр. территория Азербайджана).

Завершил Русско-иранскую войну 1804–1813 гг. Иран признавал по договору вхождение в состав России Дагестана, Грузии, Имеретин и других территорий. Россия получала исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Купцы обеих стран получали право свободной торговли.

Шомонский трактат 1814 г.

Подписан между Россией, Великобританией, Австрией и Пруссией в Шомоне (Франция) 26.02.1814 г. Стороны провозглашали продолжение войны с Францией, обязались выставить армию в 150 тыс. человек каждая, Великобритания брала на себя финансирование войны. Франция должна была вернуться в границы 01.01.1792 г.

Голландия после присоединения бельгийских провинций преобразовывалась в Королевство Нидерланды. Швейцария образует Федерацию, Италия должна была быть разделена на отдельные государства. По секретным статьям, к трактату должны были примкнуть и другие государства.

Фонтенблосский договор 1814 г.

Подписан между участниками в антифранцузской коалиции и Наполеоном I 30.03.1814 г. в Фонтенбло (близ Парижа).

Договор определял положение императора и его семьи после отречения. Определялись права Наполеона I на о. Эльба, Рента в 2 млн франков. Императрица получала герцогства Парма, Пьяченца и Гвасталло, наследуемые сыном Наполеона.

Парижский мирный договор 1814 г.

Подписан 18.05.1814 г. представителями Франции и России; заключен между Францией и участниками 6-й антифранцузской коалиции.

Договор должен был стать фундаментом нового политического устройства послевоенной Европы. Франция оставалась в границах 1792 г. Ей возвращались отнятые колонии, за исключением некоторых территорий. Определялся статус земель, от которых отказывалась Франция.

По секретным статьям, государства-победители определяли размеры своих территориальных вознаграждений. Договор сохранял за Францией значительные территории, но создавал вокруг нее кольцо враждебных государств.

Парижский мирный договор 1815 г.

Подписан в Париже представителями России и Франции 08.11.1815 г. Заключен между Францией и 7-й антифранцузской коалицией.

Франция возвращалась в границы 1790 г. Она лишилась некоторых территорий и важных стратегических пунктов. Союзная армия занимала ряд французских крепостей и находилась на содержании побежденной стороны. Франция выплачивала контрибуцию и удовлетворяла финансовые претензии частных лиц.

Русско-американская конвенция 1824 г.

Подписана 05.04.1824 г. в Петербурге. Граница между русскими и американцами в западной части Северной Америки была проведена по 54 град. 40 мин. с. ш. Была разрешена свобода торговли у северо-западных берегов Америки. Конвенция вызвала большое недовольство Российско-американской компании.

Петербургский протокол 1826 г.

Подписан между Россией и Великобританией 04.04.1826 г. об урегулировании греческого вопроса.

Россия и Великобритания обязались требовать от Порты самоуправления для греков, при условии сохранения зависимости от Турции. В случае отказа Турции от посредничества Англии, каждая из договаривающихся сторон должна действовать «сообща», что развязывало руки России. Впоследствии к Протоколу примкнула Франция.

Аккерманская конвенция 1826 г.

Заключена между Россией и Турцией 25.09.1826 г. в Аккермане (совр. Белгород-Днестровский, Одесская обл.). Конвенция подтверждала Бухарестский мирный договор 1812 г. За Россией закреплялись города Анакрия, Сухум и Редут-Кале. Россия получила право свободной торговли с Османской империей. Оговаривалось право торговых судов нечерноморских государств свободно проходить через Черноморские проливы.

Лондонская конвенция 1827 г.

Подписана 24.06.1827 г. представителями России, Великобритании и Франции. Стороны обязались предложить Порте свое посредничество в целях примирения с греками. Были оговорены условия этого примирения, выгодные для греков и вполне приемлемые для Турции.

Секретная статья, прилагаемая к договору, предусматривала, в случае отказа со стороны Турции, начать более активные действия против нее и сблизиться с греками. В результате упорства Турции союзные силы разгромили ее флот в Наваринском сражении 20.10.1827 г.

Туркманчайский мирный договор 1828 г.

Подписан между Россией и Ираном 10.02.1828 г. в с. Туркманчай (совр. территория Ирана).

Завершил 2-ю русско-иранскую войну 1826–28 гг.

Россия приобретала Эриванское и Нахичеванское ханства, граница с Ираном устанавливалась по реке Араке. Иран выплачивал контрибуцию, Россия подтверждала свое право иметь военный флот в Каспийском море.

Русским и иранским купцам предоставлялось право свободной торговли на территории обеих стран.

Адрианопольский мирный договор 1829 г.

Подписан 02.09.1829 г. в Адрианополе (Эдирне), завершил Русско-турецкую войну 1828–1829 гг.

Россия получала устье Дуная с островами, побережье Кавказа и крепости Ахалкалаки и Ахалцих в собственное владение. Турция признавала присоединение Грузии к России, а также ханств Эриванского и Нахичеванского. Подтверждалось право России свободной торговли во всех областях Османской империи. Черноморские проливы открывались для русских и иностранных торговых судов, Греция получила автономию.

Русско-американский договор 1832 г.

О торговле и навигации. Подписан 06.12.1832 г. в Петербурге.

Договор объявлял торговлю во владениях обеих сторон свободной. Жителям обеих стран разрешалось торговать везде, где разрешена иностранная торговля. Торговля могла вестись на русских и американских кораблях. Договор оставался в силе до 1911 г.

Ункяр-Искелесийский договор 1833 г.

О мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией, подписан 26.06.1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси близ Константинополя.

Договор устанавливал мир и дружбу между двумя государствами. Россия обязалась предоставлять Турции военную помощь в случае необходимости. Подтверждался Адрианопольский мирный договор 1829 г. Секретная статья Договора освобождала Турцию от оказания помощи России, в случае необходимости, но взамен возлагалось на Порту обязательство закрыть пролив Дарданеллы по требованию России для прохода иностранных кораблей. Однако впоследствии Николай I отказался от выполнения условий Договора.

Лондонская конвенция 1840 г.

Заключена 03.07.1840 г. об оказании поддержки турецкому султану против египетского паши Муххамеда Али. Подписана Великобританией, Россией, Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Турцией – с другой. Державы договаривались оказать коллективную поддержку турецкому

султану. Конвенция была подписана без участия Франции, тем самым косвенно была направлена против ее интересов на Востоке.

Лондонская конвенция о проливах 1841 г.

Подписана 01.07.1841 г. Россией, Великобританией, Австрией, Францией, Пруссией и Турцией.

Регламентировала режим Черноморских проливов. В мирное время проливы объявлялись закрытыми для военных судов всех стран. Султан сохранял за собой право выдавать разрешения на проход через проливы легких судов, находящихся при посольствах дружеских стран.

Балта-Лиманская конвенция 1849 г.

Заключена 1 мая 1849 г. между Россией и Турцией.

После начала революции в Дунайских княжествах (1848 г.) Россия и Турция попытались вооруженным путем повлиять на ход событий в этом регионе. В конце концов Турция, считаясь с военным превосходством России, пошла на заключение вышеуказанной конвенции. Конвенция определяла новые условия существования Дунайских княжеств. Огненные господа, назначаемые царем и султаном, должны были играть роль простых губернаторов; старые органические регламенты пересматривались; оккупация продолжалась до полного восстановления порядка. Результатом договора стало избрание валахским господарем ставленника России, а молдавским – турецкого кандидата.

Русско-американское соглашение 1854 г.

Подписано 10.07.1854 г. в Вашингтоне. Направлено против враждебных действий британского и французского флотов в период Крымской войны 1853–56 гг.

По соглашению государства признавали право всех нейтральных стран провозить товары граждан воюющих держав. Граждане воюющих стран могут пользоваться судами воюющих держав для перевозки грузов. Стороны сохраняли за собой право пересмотреть или расширить зафиксированные положения.

Русско-японский договор 1855 г.

Подписан 26.01.1855 г. в Симодэ. По договору между двумя странами устанавливались мир и постоянная дружба. Страны оговаривали положения своих граждан на территории обеих держав. Для русских судов Япония открывала три порта, в одном из которых с 1856 г. могло быть открыто консульство России. Подданным России был предоставлен режим наибольшего благоприятствования.

Парижский мирный договор 1856 г.

Подписан на заключительном заседании Парижского конгресса 13.02–18.03.1856 г. между Россией и находящимися в состоянии войны с ней Великобританией, Францией, Турцией и Сардинией.

Восстанавливал мир между воюющими. Россия возвращала Турции г. Карс в обмен на г. Севастополь и другие города, захваченные союзниками в Крыму. Черное море было объявлено нейтральным. Турция и Россия не могли держать здесь военных кораблей. Провозглашалась свобода судоходства по Дунаю. К договору прилагались три конвенции.

1-я конвенция: подтверждала Лондонскую конвенцию о проливах 1841 г.

2-я конвенция: ограничивала водоизмещение легких военных сторожевых судов России и Турции в Черном море.

3-я конвенция: обязывала Россию не возводить укрепления на Аландских островах в Балтийском море.

Айгуньский договор 1858 г.

О русско-китайской границе. Подписан 16.05.1858 г. в Айгуне Россией и Китаем. Граница между двумя государствами устанавливалась по р. Амур. Левый берег Амура до морского устья стал российским. Правый берег до р. Уссури – китайским. Земли от р. Уссури до моря находились в общем владении.

Русско-китайский (Тяньцзиньский) договор 1858 г.

Подписан 01.06.1858 г. Договор состоял из 12 статей и подтверждал мир и дружбу между странами, провозглашал равенство в сношениях между правительствами, уравнивал права России с правами других держав в сношении с Китаем; торговля провозглашалась возможной и морем и сушей. Россия получила право назначать консулов в открытые для иностранной торговли порты.

Русско-японский договор 1858 г.

О торговле и дружбе. Подписан 07.08.1858 г. в Эдо (совр. Токио). Подтвердил договор 1855 г., должен был вступить в силу 19.06.1859 г.

Стороны обменивались постоянными дипломатическими представителями и генеральными консулами. Япония открывала еще несколько портов для торговли и разрешала русским подданным селиться в них. Торговля должна была происходить свободно, подданным обоих государств на территории другой стороны был предоставлен режим наибольшего благоприятствования.

Пекинский договор 1860 г.

Подписан 02.11.1860 г. Россией и Китаем. Договор определил восточную и в основном наметил западную часть границы между державами. Подробно регламентировались русско-китайские торговые отношения, шлолся режим беспошлинной торговли на всем восточном участке русско-китайской границы. Виновные в каких-либо преступлениях судились по законам государства, подданными которого они являлись. Договор регламентировал порядок взаимной выдачи перебежчиков и т. д.

Чугучакский протокол 1864 г.

Подписан 25.09.1864 г. в Чугучаке между Россией и Китаем о размежевании в Центральной Азии. Протокол являлся дополнением к Пекинскому Договору 1860 г. и разрабатывал основные принципы установления границы в Центральной Азии в три этапа. Окончательно граница была установлена лишь в 1869–70 гг.

Русско-американский договор 1867 г.

Царское правительство, сознавая невозможность удержать Аляску под своей властью, решило продать ее американскому правительству. Договор был подписан 18.03.1867 г. в Вашингтоне. Договор позволял укрепить отношения с США, которые рассматривались как важный союзник России в противоборстве с Великобританией. США приобрели у России Аляску с близлежащими Алеутскими островами за 7200 тысяч долларов.

Лондонский договор 1867 г.

О статусе Люксембурга. Подписан 29.04.1867 г. на международной конференции в Лондоне между Россией, Австро-Венгрией, Бельгией, Великобританией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Пруссией и Францией. По договору корона Великого герцогства Люксембург признавалась наследственным владением дома Нассау. Герцогство определялось «вечно нейтральным» государством. Люксембург объявлялся открытым городом, все укрепления подлежали сносу, Пруссия обязалась вывести из герцогства свои войска.

Лондонская конвенция о проливах 1871 г.

Заключена 01.03.1871 г. Россией, Турцией, Германией, Австро-Венгрией, Великобританией, Италией и Францией по окончании конференции названных стран в январе 1871 г.

Конвенция отменила «нейтрализацию» Черного моря, что позволило России и Турции держать на нем сколько угодно военных кораблей. Однако конвенция оставляла неизменным принцип закрытия Черномор-

ских проливов, оставила султану право пропускать через них суда дружественных и союзных ему государств во исполнение постановлений Парижского трактата 1856 г.

Русско-английское соглашение 1872–73 гг.

Соглашения о северной границе Афганистана в районе Памира заключены в форме обмена нотами 17.10.1872–19.01.1873 гг. По соглашениям граница между зависимым от Великобритании Афганистаном и присоединенной к России Бухарой устанавливалась по Амударье.

Гендеманский мирный договор 1873 г.

Подписан 12.08.1873 г. туркестанским генерал-губернатором К. П. Кауфманом и хивинским ханом Сеидом Мухаммед-Рахимом II.

Хан признавал себя «службой» императора России, отдавал все города и селения ханства для русской торговли, освобождал русских купцов от пошлин. Хан уплачивал контрибуцию в течение 20 лет.

Русско-японский договор 1875 г.

Подписан 25.04.1875 г. в Петербурге. По договору Россия была вынуждена отказаться в пользу Японии от владения Курильскими островами в обмен на отказ Японии от ее притязаний на о. Сахалин. Жители островов могли либо остаться, либо покинуть эти земли для возвращения в отечество. Японским судам, купцам и промышленникам создавался режим наибольшего благоприятствования в Охотском море. 10.08.1875 г. в Токио была принята дополнительная статья, регулирующая права лиц, остающихся на месте своего проживания.

Берлинский меморандум 1876 г.

России, Австро-Венгрии, Германии, Франции и Италии к правительству Турции в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине, принятый 01.05.1876 г. в Берлине. Меморандум требовал от Турции прекращения войны с повстанцами на два месяца, оказания помощи повстанцам в восстановлении разрушенных жилищ и разрешения оставить при себе оружие. Из-за дворцового переворота 30.05.1876 в Турции меморандум не был вручен турецкому правительству.

Рейхштадтское соглашение 1876 г.

Заключено 26.06.1876 г. между Россией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу. Соглашение было оформлено не одним документом, а сделанными в ходе переговоров записями, которые, однако, имели расхождения. Совпадающими пунктами предусматривалось: придерживаться принципа невмешательства, в случае победы Турции – воспрепятство-

нить зверствам турок, и требовать реформ от Порты. В случае победы христиан — совместно урегулировать последствия войны. Относительно послевоенного устройства Балканских территорий в записях появилась масса разночтений и расхождений.

Будапештская конвенция 1877 г. (секретная)

Подписана между Россией и Австро-Венгрией 03.01.1877 г. в Будапеште в условиях обострения русско-турецких отношений.

В случае войны России с Турцией Австро-Венгрия за позицию доброжелательного нейтралитета требовала Боснию и Герцеговину в собственное владение. Это было зафиксировано в данной Конвенции. Обе державы обязались не расширять сферы своих военных операций. Приобретения сторон регулировались дополнительной конвенцией 06.03.1877: Австро-Венгрия получала Боснию и Герцеговину, Россия — часть Бессарабии.

Лондонский протокол 1877 г.

Подписан 19.03.1877 г. представителями России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции, Германии и Италии.

После провала константинопольской конференции 1876–77 гг. русско-турецкие отношения резко ухудшились.

В результате переговоров с державами Протокол был подписан, к нему прилагались две декларации:

1-я: Россия начинает переговоры о разоружении, в случае если Турция переведет свои войска на мирное положение и начнет реформы.

2-я: державы заявляли, что если взаимное разоружение не будет достигнуто, Протокол теряет смысл.

Турция отклонила Протокол, и 24.06 1877 г. началась Русско-турецкая война.

Сан-Стефанский мирный договор 1878 г.

Подписан 19.02.1878 г. в Сан-Стефано (совр. Ешильней, близ Стамбула), завершил Русско-турецкую войну 1877–78 гг.

По Договору Болгария получала автономию с правом избрания собственного князя. Турецкие вооруженные силы выводились из Болгарии, русские оставались там на 2 года. Автономными становились Босния и Герцеговина; Сербия, Румыния и Черногория получали независимость. Турция обязывалась выплатить России 310 млн рублей.

Константинопольский мирный договор 1879 г.

Подписан 27.01.1879 г. Провозглашал между Россией и Турцией «мир и дружбу», закрепил замену условиями Берлинского трактата тех статей

Сан-Стефанского мирного договора 1878, которые были отменены или изменены на Берлинском конгрессе 1878 г. Договор устанавливал размер денежного вознаграждения, которое Турция должна была выплатить России.

Восстанавливались прежние обязательства относительно торговли и т. д.

Ливадийский договор 1879 г.

Подписан 20.09.1879 г. в Ливадии (Крым) между представителями России и Китая. Договор определял условия вывоза русских войск из Илийского края. За Россией оставался западный участок р. Или и долина р. Текес. Вопросы торговли регламентировались специальными правилами. Китай обязывался выплатить России 5 млн рублей в качестве компенсации.

Петербургский договор 1881 г.

Подписан 12.02.1881 г. между Россией и Китаем. Предусматривал возвращение Китаю Илийского края. Китай выплачивал России 9 млн рублей, дальнейшее развитие получила русско-китайская беспошлинная торговля. Одновременно с договором были подписаны правила сухопутной торговли на границе и на пути следования торговых караванов. Правила разрешали беспошлинный провоз в обе страны золота, серебра, иностранных монет, но запрещался провоз оружия, опиума и соли.

Русско-румынское соглашение 1882 г.

Заключено 21.04.1882 г. в Петербурге.

Стороны отказывались от взаимных претензий по финансовым вопросам, возникшим в связи с Русско-турецкой войной 1877–78 гг.

Русско-корейский договор 1884 г.

О дружбе и торговле, подписан 25.06.1884 г. в Сеуле. Договор устанавливал дипломатические отношения с Кореей. Для торговли открывались некоторые корейские порты и города. Русские люди получали право свободного передвижения на определенное расстояние и на них распространялся режим наибольшего благоприятствования.

Русско-китайское устное соглашение

(Тяньцзинское) 1886 г.

Заключено 14.10.1886 г. Сохраняло статус-кво в Корее и взаимное уважение ее неприкосновенности. Россия и Китай обязались не вводить свои войска в Корею. Китайское правительство обещало всемерно добиваться вывоза британских войск из порта Гамильтон.

«Перестраховочный договор» 1887 г.

Неофициальное название тайного Русско-германского договора 1887 г., подписан 06.06.1887 г. в Берлине. По замыслу О. Бисмарка, Договор должен был устранить возможное сближение России и Франции, а для России был необходим ввиду обострения ее отношений с Великобританией. По договору стороны обязались сохранять благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с третьей державой. Германия признавала исторически приобретенные права России на Балканах. Договор признавал европейское значение принципа закрытия проливов Босфор и Дарданеллы для военных судов всех наций.

По секретному протоколу Германия брала на себя обязательства сохранять благожелательный нейтралитет в случае войны России в защиту прохода в Черное море от посягательств иностранных держав. «Перестраховочный договор» заключался сроком на 3 года.

Русско-английское соглашение 1895 г.

О русско-афганской границе на Памире. Заключено 27.02.1895 г. Подтвердило и дополнило соглашение 1872–73 гг. Летом 1895 г. состоялась демаркация границы на участке о. Зоркуль — пик Повало — Швейковский.

Русско-японский договор 1895 г. о торговле и мореплавании.

Подписан 27.05.1895 г. в Петербурге. Договор отменял Русско-японские договоры 1855 г., 1858 г., Торговую конвенцию 1867 г. и все дополнительные к ним соглашения.

Собственность подданных одного государства на территории другого объявлялась неприкосновенной, им объявлялась свобода проезда и посещения, свобода совести и вероисповеданий. Оба государства предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении торговли и мореплавания.

Меморандум Вебера—Комуры 1896 г.

Подписан 02.05.1896 г. в Сеуле. Явился результатом переговоров России и Японии после беспорядков в Корее 08.10.1895 г.

В меморандуме Япония давала заверения, что будут приняты меры по надзору за японскими наемными бандитами, находящимися на территории Кореи. Россия и Япония соглашались содержать в Корее равное число солдат для охраны собственности этих двух государств. По восстановлению порядка войска должны были быть отозваны.

Русско-китайский договор 1896 г. о союзе и о постройке КВЖД (секретный)

Подписан 22.05 1896 г. в Москве. Договор предусматривал создание военного союза двух государств, который вступал в силу в случае нападения Японии на Россию, Китай или Корею. Основная задача оборонительного союза — предотвращение нового вторжения Японии на континент. Предусматривалось предоставление Русско-Китайскому банку права на сооружение и эксплуатацию КВЖД. Россия получала право свободного транзита своих войск по этой дороге.

Протокол Лобанова—Ямагаты 1896 г.

По корейскому вопросу, подписан 28.05.1896 г. Предусматривал контроль России и Японии над бюджетом и иностранными займами Кореи, формированием корейских вооруженных сил и полиции. Предусматривались взаимные консультации между Россией и Японией по всем вопросам, относящимся к Корее.

Русско-австрийское соглашение 1897 г. (секретное)

О сохранении статус-кво на Балканах. Обе стороны обязались в случае невозможности сохранить статус-кво на Балканах, заключить особое соглашение, которое, однако, не должно было касаться Константинополя и черноморских проливов. Австро-Венгрия предлагала в отношении Боснии и Герцеговины титул *оккупация* заменить титулом *аннексия* и создать независимое княжество Албания. Русская сторона отклонила эти предложения.

Протокол Розена—Ниси 1898 г.

Подписан в Токио 13.04.1898 г., дополняя протокол Лобанова-Ямагаты 1896 г. Протокол подтверждал признание полной независимости Кореи, и страны обязывались воздерживаться от вмешательства в ее дела. Страны договаривались о совместных действиях в случае обращения Кореи за помощью к одной из сторон. Россия обязалась не препятствовать развитию торгово-промышленных связей Японии и Кореи.

Русско-китайская конвенция 1898 г.

О предоставлении в аренду России Порт-Артура и Дальнего и о разрешении провести к ним ж.-д. магистраль от КВЖД.

Подписана 15.03.1898. Согласно конвенции, Россия получала вышеуказанные порты с прилегающими территориями в аренду сроком на 25 лет. В руки русских властей передавалось военное и высшее гражданское управление на этих территориях. Порт Ляойшунь (Порт-Артур) объявлялся закрытым для судов других держав. Общество КВЖД получило право строить дорогу от одного из пунктов КВЖД до Даоляна (Дальнего).

Русско-китайское соглашение 1902 г.

О Маньчжурии подписано 26.03.1902 г. в Пекине. По Соглашению в Северо-Восточном Китае полностью восстанавливалась власть правительства Китая. Россия обязалась вывести оттуда свои войска в течение 1,5 лет. Все прежние русско-китайские договоры, не затрагиваемые Соглашением, оставались в силе.

Русско-австрийская декларация 1904 г. (тайная)

Согласно Декларации, подписанной 02.10.1904 г., обе державы обязались придерживаться нейтралитета, в случае нападения на одну из них третьей державы, попытавшейся бы посягнуть на существующий статус-кво, идея поддержания которого была основой соглашения. Однако относительно Балканских стран соглашение теряло силу. Договор предусматривал, что взятые обязательства будут в силе до тех пор, пока державы следуют согласованной политике в делах Турции.

Портсмутский мирный договор 1905 г.

Заключен 23.08.1905 г. между Россией и Японией в Портсмуте (США), завершил Русско-японскую войну 1904–1905 гг. В ходе мирной конференции Япония отказалась от большинства своих требований к России.

По договору Россия признавала Корею сферой владения Японии при условии, что российские подданные будут поставлены в Корею на положение подданных наиболее благоприятствуемой нации. Россия и Япония одновременно эвакуируют свои войска из Маньчжурии. Россия уступала Японии аренду Порт-Артура и Дальнего. Россия уступала Японии южную часть о. Сахалин и прилегающие к ней острова. Стороны возобновили торговые отношения и производили обмен пленными.

Русско-японское соглашение 1907 г.

По общеполитическим вопросам. Подписано 17.07.1907 г. в Петербурге. Стороны обязались уважать территориальную целостность друг друга. Япония и Россия признавали независимость и целостность Китая. Секретная часть соглашения фиксировала раздел Северо-Восточного Китая на сферы русского и японского влияния. Россия признавала все договоры, заключенные между Кореей и Японией. Япония предоставляла в Корею режим наибольшего благоприятствования для подданных России.

Русско-англо-французское соглашение 1907 г.

Подписано 18.08.1907 г. в Петербурге. Стороны признавали территориальную целостность Тибета и, по требованию русских, Великобритания выводила свои войска из долины Чумбы. Иран был поделен на 3 зоны

влияния: русскую, британскую и совместную (нейтральную). Нейтральная зона была полем конкуренции британского и русского капитализма. Соглашение фактически включало Россию в Антанту.

Русско-австрийское соглашение 1907 г.

Подписано 15.09.1907 г. в Вене.

Предусматривало дальнейшее осуществление Мюрцштегской программы вплоть до 1914 г., для чего Турции предлагалось продлить полномочия членов европейской администрации в трех вилайетах еще на 7 лет. Соглашение явилось заключительным актом русско-австрийского сотрудничества.

Петербургский протокол 1907 г. (секретный)

Подписан между Россией и Германией по балтийскому вопросу 16.10.1907 г. Державы объявляли целью своей политики сохранение статус-кво в Балтийском море. Гарантировалась территориальная неприкосновенность континентальных владений и островов данных государств в этом регионе. Германия признавала возможную отмену демилитаризации Аландских островов в пользу России.

Петербургская декларация 1908 г.

О сохранении статус-кво в бассейне Балтийского моря. Подписана 10.04.1908 г. представителями России, Германии, Дании и Швеции. Принята по инициативе России, стремившейся к ликвидации Парижской конвенции 1856 г. об Аландских островах.

Декларация объявляла о намерении подписавших ее держав сохранить неприкосновенность своих владений, омываемых Балтийским морем. Одновременно был подписан меморандум, указывавший, что Петербургская декларация не касается права держав использовать свою власть на принадлежащих им территориях.

Соглашение Раккониджи 1909 г. (секретное).

Оформлено 11.10.1909 г. между Россией и Италией. По соглашению стороны обязались поддерживать статус-кво на Балканах. Совместные действия против роста иностранного влияния в этом регионе должны были носить дипломатический характер. Италия обещала благожелательное отношение к интересам России в вопросе о Черноморских проливах; Россия — к интересам Италии в Триполитании.

Русско-японское соглашение 1910 г.

Подписано 21.06.1910 г. в Петербурге. Развивало общеполитическое соглашение 1907 г., содержало обязательство сторон оказывать друг дру-

гу содействие в развитии железных дорог, предусматривало меры по поддержанию статус-кво в Северо-Восточном Китае. В секретной части Соглашения стороны обязались не нарушать «специальных интересов» друг друга в сферах влияния, воздерживаться от политической активности в сфере интересов другой стороны.

Потсдамское соглашение 1911 г.

Оформлено 06.08.1911 г. в Петербурге между Германией и Россией. Согласно Соглашению Германия не требовала концессий в Северном Иране, а Россия не препятствовала Германии в строительстве железной дороги на Ханакин и бралась помочь ей получить у Ирана концессию на продолжение этой дороги до Тегерана.

Русско-монгольское соглашение 1912 г.

О признании автономии Внешней Монголии. Подписано 21.10.1912 г. в Урге (Улан-Батор). Констатировало вывод китайской армии и властей за пределы Монголии. Российские граждане в Монголии получали обширные торговые и гражданские привилегии, которыми не пользовались другие иностранцы.

Петербургский протокол 1913 г.

Подписан 09.05.1913 г. Оформил решение Петербургского совещания послов России, Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии о передаче Румынии болгарского г. Силистрия. Практически реализован не был.

Русско-китайская декларация 1913 г.

Подписана 23.10.1913 г. в Пекине. Зафиксировала признание Китаем Внешней Монголии. Стороны не вводили войска на территорию Внешней Монголии, воздерживались от ее колонизации. Спорные вопросы было принято решать совместно трем странам: России, Китаю и Внешней Монголии.

Русско-турецкое соглашение 1914 г.

По армянскому вопросу. Подписано 26.01.1914 г. в Константинополе. По германскому проекту турецкая Армения делилась на две части — Южную и Северную — под управлением двух генерал-инспекторов, назначаемых Портой, при каждом из которых состоял европейский советник. Остальные реформы касались администрации, школы и т. д. После вступления Турции в Первую мировую войну 1914—1918 гг. соглашение утратило силу.

Лондонская декларация 1914 г.

России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира с Германией и ее союзниками в Первой мировой войне. Подписана 23.08.1914 г. Все вопросы о мирных переговорах с врагом могли вестись исключительно с соглашения других держав-союзниц.

Русско-румынское соглашение 1914 г.

О дружественном нейтралитете Румынии в отношении России в Первой мировой войне. Заключено 18.09.1914 г. Россия, в свою очередь, обязалась противодействовать попыткам нарушения целостности Румынии.

Темы рефератов

1. Геополитика Восточной Европы в древности.
2. Основные направления внешней политики Древнерусского государства.
3. Управление внешней политикой Руси. Формы дипломатических отношений.
4. Внешнеполитические приоритеты русских княжеств в 1132–1237 гг.
5. Монгольское нашествие на Русь и Европу в 1237–1242 гг.
6. Внешняя политика Великого Владимирского княжества и Великого Новгорода. Усиление Москвы.
7. Внешняя политика западных и юго-западных русских княжеств. Образование Великого Русско-Литовского княжества.
8. Становление национальных государств в Европе: общее и особенное.
9. Внешняя политика Ивана III.
10. Внешняя политика Ивана IV.
11. Посольский приказ – российский МИД Средневековья.
12. Шведско-польская интервенция в период «Смутного времени».
13. Вестфальский мир и территориально-государственное устройство Европы.
14. Конфликт Московского царства и Речи Посполитой в середине XVII в.
15. Отношения Московского царства с Крымом и Турцией во второй половине XVII в.
16. Основные направления внешней политики России во второй половине XVII в. Взаимоотношения с Речью Посполитой.

17. Отношения России с Джунгарией и цинским Китаем в XVII в.
18. Великое посольство Петра I и его итоги.
19. Внешняя политика России при Петре I.
20. Дипломатия Петра I. Северная война и Ништадский мир.
21. Европейская политика России при наследниках Петра I.
22. Международные отношения в 1730–1760 гг. Семилетняя война (1756–1763 гг.).
23. Формирование колониальных держав и торговые войны как форма борьбы за новые территории.
24. Русско-турецкие войны XVIII в.
25. Разделы Польши и политика России, Пруссии и Австрии.
26. Война за независимость североамериканских колоний и Европа.
27. Екатерина II и российская дипломатия XVIII в.
28. Австро-прусское соперничество и внешняя политика Фридриха II.
29. Коллегия иностранных дел: возникновение, основные принципы и направления деятельности.
30. Великая Французская революция 1789–1799 гг. и международные отношения.
31. Внешняя политика Наполеона Бонапарта и Россия: 1800–1806 гг.
32. Наполеон I и Александр I: история соперничества.
33. Россия в антифранцузских коалициях.
34. Русско-французские отношения в начале XIX в.
35. Венский конгресс и венская система международных отношений.
36. Деятельность Священного Союза — основные внешнеполитические задачи и результаты.
37. Восточный вопрос в международных отношениях в 1820–40-х гг. и Россия.
38. Зарождение «восточного вопроса», восточный кризис 20-х гг. XIX в.
39. Первая и вторая «опиумные» войны и начало раздела Китая на сферы влияния западными державами.
40. Российско-китайские отношения в середине XIX в. Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры.
41. Крымская война и ее итоги.
42. Канцлер А. М. Горчаков. Борьба за отмену ограничительных статей Парижского трактата.
43. Роль А. М. Горчакова в российской дипломатии.
44. Гражданская война в США и позиция великих держав.

45. Объединение Германии и внешнеполитический курс канцлера О. Бисмарка. Франко-прусская война.
46. Русско-турецкая война 1877–1878 гг.
47. Соперничество России и Англии в Центральной Азии – «Большая игра» в XIX – начале XX вв.
48. Отношения России и Китая в XVIII–XIX в.
49. Отношения России и Японии в XVIII–XIX вв.
50. Отношения России и США в XIX в.
51. «Союз трех императоров»: возникновение и распад.
52. Образование Тройственного союза и Антанты.
53. Балканская политика России в начале XX в.
54. Внешняя политика России накануне Первой мировой войны.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АГЕНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ — официальный представитель государства, назначенный для осуществления политических сношений с правительством страны пребывания.

АГРЕМАН — (фр. *agrement*) — согласие правительства принимающего государства на назначение определенного лица в качестве дипломатического представителя аккредитуемого государства. Запрашивается только на глав дипломатических представительств.

АГРЕССИЯ — применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с уставом ООН.

АККРЕДИТАЦИЯ — возложение обязанностей дипломатического представителя при правительстве другой страны.

АНКЛАВ — территория или часть территории государства, окруженная со всех сторон землями другого государства и не имеющая морской границы. Если анклав имеет выход к морю, его называют полуанклавом.

АННЕКСИЯ — насильственное присоединение государством территории, принадлежащей другому государству или народу.

АНТАНТА — (фр. «*Entente cordiale*» — «сердечное согласие») — союз Англии, Франции и России (именуемый, кроме того, «Тройственным соглашением», а также «Четверным соглашением» после присоединения к А. Италии в 1915 г.); оформился в 1904–07 гг., в годы Первой мировой войны против германской коалиции объединял 25 государств.

АПАРТЕИД — политика расовой дискриминации и сегрегации, проводившаяся правящими кругами в Южно-Африканской Республике в отношении коренного африканского населения и в значительной степени против переселенцев из Индии.

АТАШЕ (фр. *attache*) — должность или ранг дипломатического работника. В российской дипломатической службе — младший дипломатический ранг.

«БЛЕСТЯШАЯ ИЗОЛЯЦИЯ» — английский внешнеполитический курс второй половины XIX в., сущность которого состояла в отказе Англии от длительных союзов с другими державами и в сохранении полной свободы действий с целью добиться гегемонии в европейской и мировой политике.

БРИФИНГ — краткое совещание представителей печати, телевидения, радио, на котором специально уполномоченными для этого лицами излагается позиция правительства по определенному вопросу или дается информация о ходе международных переговоров, позициях и взглядах сторон, достигнутых результатах и т. д.

БУФЕРНОЕ ГОСУДАРСТВО — как правило, небольшое и ослабленное в военном и экономическом смысле государство, территория которого расположена между более сильными странами, использующими это государство в качестве буфера в отношениях между собой.

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО 1697–98 гг. — русская дипломатическая миссия, отправленная Петром I в Западную Европу с целью расширения и укрепления союза России с рядом европейских государств, а также ознакомления с военным, морским и инженерным делом, закупок материалов и снаряжения в первую очередь для кораблестроения.

ВЕНСКИЙ РЕГЛАМЕНТ 1815 — вошедшее в употребление название «Положения относительно дипломатических агентов». Принят участниками Венского конгресса 1814–15 гг. с целью предупреждения осложнений, возникавших в вопросах дипломатического старшинства и этикета. Положения В.р. на многие годы вошли в дипломатическую практику в качестве нормы международного права.

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА — вид дипломатического документа. Составляется в третьем лице без подписи и приравнивается к устному заявлению.

ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ — документ, удостоверяющий представительный характер дипломатического представителя и аккредитующий его в этом качестве в иностранном государстве.

ВЕТО — принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН при принятии решений по вопросам мира, безопасности и другим, имеющим непроедурный характер.

ВИЗА — отметка в заграничном паспорте, разрешающая въезд в государство или выезд из него.

ВНУТРЕННИЕ ВОДЫ — вся водная территория государства, за исключением его территориальных вод.

ВОЛЬНЫЙ ГОРОД — город (иногда с окружающей территорией), выделяемый в самостоятельное политическое образование с особым международным режимом, как правило, демилитаризованный и нейтрализованный.

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ — сотрудничество России, Дании и Швеции, а также ряда других государств, сложившееся в 1779–83 гг.

(в связи с войной североамериканских колоний за независимость) и в 1800–01 гг. в целях охраны торгового мореплавания нейтральных стран.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС — условное, принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий конца XVIII — начала XX в., связанных с борьбой балканских народов за освобождения от турецкого ига, наметившимся распадом Османской империи и борьбой великих держав за раздел турецких владений.

ВРЕМЕННЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ — лицо, возглавляющее дипломатическое представительство в отсутствие его главы. Пользуется всеми правами и привилегиями за исключением некоторых протокольных почестей, которые оказываются главе дипломатического представительства.

ГАРАНТИИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ — один из способов обеспечения соблюдения норм международного права и выполнения международных обязательств. Распространенной формой Г.м. являются гарантийные договоры о сохранении сложившегося или устанавливаемого договором положения в международных отношениях.

ГЕНОЦИД — действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Г. является международным преступлением.

ГЕОПОЛИТИКА — понятие, характеризующее место и формы воздействия территориального, географического положения государства, климата, демографии, ресурсов и т. п. на его политику и международные процессы.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — растущая взаимозависимость государств современного мира.

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ — наращивание вооружений, к которому прибегают две или более страны с целью достижения безопасности и защиты друг от друга.

ДАУНИНГ-СТРИТ — улица в центре Лондона, на которой расположены министерство иностранных дел и по делам Содружества, официальная резиденция премьер-министра и министра финансов Великобритании.

ДЕЗАВУИРОВАНИЕ — акт правительства или иного компетентного органа государства, которым заявляется, что дипломатический представитель или иной официальный уполномоченный, предпринимая тот или иной шаг, действовал, не имея на то надлежащего поручения или превысив полномочия.

ДЕКЛАРАЦИЯ — одностороннее, двустороннее или многостороннее заявление, в котором государства провозглашают принципы своей внешней

и внутренней политики или заявляют о своей позиции по конкретным вопросам.

ДЕМАРКАЦИЯ ГРАНИЦЫ — проведение государственной границы на местности с обозначением ее специальными пограничными знаками.

ДЕМАРШ — дипломатическая акция, предпринимаемая правительством, ведомством иностранных дел или дипломатическим представителем перед правительством другого государства. Д. может быть различным по форме (нота, меморандум, заявление и т. п.) и содержанию (от простого зондажа или просьбы до протеста).

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ — международно-правовой режим определенной территории, запрещающий ее использование в военных целях в мирное время. Д. обычно распространяется на приграничную зону, временную демаркационную линию и районы вдоль нее. Наибольшее распространение получили демилитаризованные зоны, создаваемые в целях разъединения потенциально враждующих сторон и предотвращения вооруженного конфликта между ними.

ДЕНОНСАЦИЯ — надлежащим образом оформленный отказ государства от заключенного им международного договора, сделанный в порядке и в сроки, в нем предусмотренные.

ДЕПОЗИТАРИЙ — одно или несколько государств, международная организация или главное административное должностное лицо такой организации, хранящие подлинники международного многостороннего договора и всех относящихся к нему документов.

ДИПЛОМАТ — государственный служащий ведомства иностранных дел, уполномоченный правительством для переговоров и иной дипломатической работы в другом государстве.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ — права и преимущества, предоставляемые иностранным дипломатическим представительствам, специальным миссиям, представительствам государств при международных межправительственных организациях, их главам и сотрудникам. Предоставляются для обеспечения дипломатическим представительствам иностранных государств или органам международных организаций возможности эффективно осуществлять свою деятельность без контроля со стороны властей государства пребывания.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС — совокупность глав иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в данной стране.

В широком смысле слова под этим понятием подразумеваются все дипломатические работники представительств и члены их семей.

ДИПЛОМАТИЯ — средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач; официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей. С понятием «Д.» связывают искусство ведения переговоров в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений, а также расширения и углубления международного сотрудничества.

ДОКТРИНЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ — принятая в том или ином государстве система взглядов на цели, задачи и характер внешнеполитической деятельности, а также на способы ее реализации и обеспечения. В Д.в. выделяется то главное, на что в данный момент делается основной акцент в международных делах соответствующим государством.

ДОМИНИОН — государство в составе Британской колониальной империи, главой которого признавался английский монарх, но при этом существовало внутреннее политическое и административное самоуправление.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БАЛАНС СИЛ — понятие, означающее определенную форму соотношения мощи между важнейшими государствами-участниками международных отношений в XVII–XVIII вв.

«ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНЦЕРТ» — понятие, отражающее систему политического равновесия европейских государств XIX в.

ИЗОЛЯЦИОНИЗМ — государственная политика, ориентированная на ограничение отношений (политических, экономических и т. д.) с другими государствами.

ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КОЛЛЕГИЯ — ведомство, занимавшееся внешней политикой России в 1717–1802 гг.; преобразована из Посольской канцелярии.

ИНТЕРВЕНЦИЯ — один из видов применения силы, выражающийся во вмешательстве одного или нескольких государств в дела другого государства как путем использования вооруженных сил, так и в любой другой форме.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ – принудительное перемещение иностранных граждан воюющим или нейтральным государством в особые места проживания в связи с военным конфликтом или иными особыми обстоятельствами.

КАЗУС БЕЛЛИ (лат. *casus belli* – букв. повод к войне) – непосредственный формальный повод для возникновения между государствами состояния войны.

КАЗУС ФЕДЕРИС (лат. *casus foederis*) – обстоятельства, обязывающие государство предпринять согласно международному договору определенные действия, например, вступить в войну.

КАРТ-БЛАНШ (фр. *carte blanche*) – в переносном смысле – неограниченные полномочия, полная свобода действий.

КОММЮНИКЕ – официальное сообщение о ходе или результатах международных переговоров, о международном соглашении и т. п. Текст коммюнике согласовывается со всеми участниками переговоров.

КОНВЕНЦИЯ – одно из названий соглашения, международного договора по каким-либо специальным вопросам.

КОНДОМИНИУМ – совладение, совместное осуществление верховной власти над одной и той же территорией двумя или несколькими государствами.

КОНСЕНСУС – процедура, метод принятия решений в международных организациях и на международных конференциях и совещаниях без проведения голосования и при отсутствии формальных возражений против принятия решения в целом.

КОНСУЛ – должностное лицо в государстве, защищающее его политические и экономические интересы в каком-либо районе другого государства.

КОНТРИБУЦИЯ – деньги или какие-либо иные материальные ценности, взимаемые после войны с побежденного государства в пользу победителя.

МАНДАТНАЯ СИСТЕМА – система управления, установленная державами Антанты после Первой мировой войны в отношении германских колоний и некоторых арабских территорий бывшей Османской империи.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА – термин, разработанный на основе системного подхода к международным отношениям и означающий определенную политическую систему с определенной совокупностью отношений, находящихся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и других связей между государствами, организациями, движениями и т. д., действующими на мировой арене.

МЕМОРАНДУМ – вид дипломатического документа, подробно излагающего фактическую или юридическую сторону какого-либо документа, являющегося, например, предметом дипломатической переписки.

МИРОТВОРЧЕСТВО – посредничество, переговоры и другие формы дипломатической деятельности, направленные на достижение мирного соглашения.

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР – концепция, предполагающая сосуществование нескольких центров и являющая собой стремление народов к преодолению однополярного мира.

МОДУС ПРОСЕДЕНДИ (лат. *modus procedendi*) – термин, означающий, каким образом и в каком порядке должно быть выполнено какое-либо обязательство или действие по международному соглашению.

«МОНРО ДОКТРИНА» – внешнеполитическая концепция (1823 г.), выдвинувшая в качестве основополагающего принципа внешней политики США в Западном полушарии идею разделения мира на «американскую» и «европейскую» системы. Предусматривала, что территории в Западном полушарии не должны рассматриваться «в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой».

МОРАТОРИЙ – объявление об отсрочке выполнения внутренних или внешних обязательств.

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО – один из основных принципов международного права, согласно которому никакое государство или группа государств не имеют права прямо или косвенно вмешиваться во внутренние и внешние дела другого государства.

НЕЙТРАЛИТЕТ – особый международно-правовой статус государства. Различаются Н. в военное время (эвентуальный) и Н. постоянный.

НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ ПОЛИТИКА – внешнеполитический курс большого числа стран мира, предполагающий равноправное участие в международных отношениях вне военных союзов и группировок.

НОТА ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ – вид документа дипломатической переписки. Ноты подразделяются на вербальные и личные. В дипломатической практике обмен нотами является одной из форм заключения международных договоров.

НОТИФИКАЦИЯ – распространенное в дипломатической и договорной практике официальное уведомление.

ПАКТ – наименование двустороннего или многостороннего международного договора, регулирующего такие вопросы, как обеспечение взаимной и коллективной безопасности, взаимопомощь, ненападение и др., или устанавливающего принципы и нормы для конкретных областей сотрудничества.

ПАРАФИРОВАНИЕ (от *фр.* *parapher* – сокращенная подпись) – предварительное подписание международного договора инициалами полномочных представителей каждой из договаривающихся сторон в знак согласования текста договора.

ПАРИТЕТ – равенство, равное отношение, соответствие.

ПЕРСОНА ГРАТА (лат. *persona grata* – желательное лицо) – дипломатический представитель либо другой дипломатический работник, получивший разрешение на въезд в страну своего пребывания.

ПЕРСОНА НОН ГРАТА (лат. *persona non grata* – нежелательное лицо) – член дипломатического персонала, который рассматривается государством пребывания в качестве нежелательного лица.

ПЛЕБИСЦИТ – одна из форм выявления воли населения по тому или иному вопросу посредством голосования.

ПОРТА (БЛИСТАТЕЛЬНАЯ, ВЫСОКАЯ, ОТОМАНСКАЯ) – принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства Османской (Оттоманской) империи.

ПОСОЛЬСКИЙ ОБРЯД – дипломатический этикет и порядок внешнеполитических сношений в Русском государстве XVI–XVII. Отличался сложностью, торжественностью и своеобразием.

ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ – центральное правительственное учреждение России середины XVI – начала XVIII в., ведавшее сношениями с иностранными государствами.

ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР – предварительное соглашение, которым воюющие стороны устанавливают основные положения будущего мирного договора.

ПРОЛОНГАЦИЯ – продление срока действия международного договора.

ПРОМУЛЬГАЦИЯ – обнародование международного договора внутри страны, как правило, путем его опубликования.

ПРОТЕКТОРАТ – одна из форм зависимости, при которой одно государство передавало другому ведение своих внешних сношений и защиту своей территории.

ПРОТОКОЛ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ — совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами и официальными лицами в международном общении.

РАТИФИКАЦИЯ — утверждение высшим органом государственной власти международного договора, подписанного от имени данного государства или его правительства его полномочным представителем. Р. является одной из форм выражения согласия государства на обязательность договора.

РЕСТИТУЦИЯ — возвращение побежденным государством имущества, захваченного в ходе войны у страны-победительницы.

РЕФЕРЕНДУМ — всенародный опрос, голосование по вопросу государственной важности.

РЕФОРМАЦИЯ — общественное движение XVI в. за реформирование католической церкви, сформировавшееся на основе учения Мартина Лютера (Германия), Жана Кальвина и Ульриха Цвингли (Швейцария) и ставшее идеологической основой для размежевания международных сил накануне Тридцатилетней войны.

САТЕЛЛИТ — формально независимое государство, которое на деле всецело подчинено влиянию другого, более сильного государства.

СЕПАРАТНЫЙ МИР — мирный договор или перемирие с враждебным государством, заключенные одним или несколькими членами коалиции или союза втайне или без участия или вопреки согласию других стран коалиции.

СТАТУС-КВО (лат. status quo) — существующее или существовавшее в определенный момент фактическое или правовое положение. Восстановить статус-кво — вернуться к положению, существовавшему до происшедших изменений.

СУВЕРЕНИТЕТ — полная политическая независимость и самостоятельность государства в его внутренних делах и внешней политике. Суверенитетом обладают все государства, независимо от величины их территории и количества населения.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОДЫ — прилегающая к берегу полоса моря или океана, шириной от 3 до 12 морских миль, которая входит в состав государства. Ширина территориальных вод России 12 морских миль (1 миля = 1852 метра).

ТРЕТЕЙСКАЯ ЗАПИСЬ — международно-правовая норма относительно порядка урегулирования споров, могущих возникнуть между участниками международного договора в процессе его толкования или применения.

УЛЬТИМАТУМ – категорическое требование правительства одного государства к правительству другого о совершении в указанный срок определенных действий, сопровождаемое угрозой применения тех или иных мер в случае, если эти действия не будут выполнены.

ФЕДЕРАЦИЯ – форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство.

ЭКСПАНСИЯ – расширение сферы влияния, осуществляемое как экономическими методами, так и внеэкономическими (вооруженный захват территорий, дипломатическое давление и т. п.).

ЭКСПАТРИАЦИЯ – утрата гражданства.

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ – исключительное подчинение законам своей страны и полный иммунитет от юрисдикции иностранного государства.

ЭМБАРГО – государственное запрещение на ввоз или вывоз из страны определенного вида товаров, ценностей, золота, ценных бумаг, валюты и т. п.

ЭМИССАР – специальный представитель государства или частной организации, выполняющий различные (преимущественно секретные) поручения в другой стране.

ЭСКАЛАЦИЯ – расширение, наращивание, усиление.

Литература

Учебная литература

1. История внешней политики России. Конец XV–XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. 447 с.
2. История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. 303 с.
3. История внешней политики России. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 1999. 447 с.
4. История внешней политики России. Вторая половина XIX в. М., 1999. 384 с.
5. История внешней политики России. Конец XIX–начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. 671 с.
6. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник для вузов. М., 2003.
7. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России 1648–2000 гг. М., 2001. 343 с.

Источники

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая. 1801–1815 гг. М., 1960–1972. Т. 1–8.
2. Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия вторая. 1815–1830 гг. М., 1974–1995. Т. 9–16.
3. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. М., 1961–1967. Т. 1–3.
4. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Хрестоматия по истории России. М., 2001.
5. Россия и национально-освободительная война на Балканах. 1875–1878 гг.: сб. документов. М., 1978.

6. Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917 гг.). М., 1952.

7. Хрестоматия по истории международных отношений нового времени. М., 2003.

Дополнительная литература

1. Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения: 1905–1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.

2. Бажанов Е. Я. Актуальные проблемы международных отношений. М., 2001. Т. 1–3.

3. Балканы: между прошлым и будущим. М., 1995.

4. Басовская Я. И. Столетняя война. 1337–1453 гг. М., 1985.

5. Бестужев-Лада И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906–1910 гг. М., 1961.

6. Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война: 1817–1864 гг. М., 1994.

7. Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990.

8. Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России: конец XIX в. – 1917 г. М., 1960.

9. Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски: 1834–1867. М., 1990.

10. Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.

11. Борисов Ю. В. Шарль Морис Талейран. М., 2003.

12. Бугаев С. И. Уильям Питт Старший: политическая биография. СПб., 1998.

13. Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. – пролог Первой мировой войны. М., 1964.

14. Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.

15. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX вв.). М., 1989.

16. Георгиев В. А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х – начале 40-х годов XIX в. М., 1975.

17. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1988.

18. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. 1814–1878: в 2 т. Ростов-на-Дону, 1995.

19. Ефремов П. Н. Внешняя политика России (1907–1914 гг.). М., 1961.

20. *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853–1856 гг. СПб., 2002. Т. 1–2.
21. *Золотарев В. А.* Противоборство империй (война 1877–1878 гг. – апофеоз восточного кризиса). М., 1991.
22. *Зотова М. В.* Россия в системе международных отношений XIX в. М., 1996.
23. *Ивонина Л. И.* Дипломатия Тридцатилетней войны / Л. И. Ивонина, А. Ю. Прокопьев. Смоленск, 1996.
24. *Игнатьев А. В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1989.
25. *Игнатьев А. В.* Англо-русские отношения накануне Первой мировой войны. М., 1983.
26. История внешней политики и дипломатии США. 1775–1867 гг. / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994.
27. История дипломатии. М., 1959–1976. Т. I–IV.
28. История дипломатии: сборник / сост. А. Лактионов. М., 2005.
29. История Русско-японской войны: 1904–1905 гг. / под ред. И. И. Ростунова. М., 1977.
30. *Канцлер А. М.* Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. 404 с.
31. *Кессельбренер Г. Л.* Известные дипломаты России. От Посольской избы до Коллегии иностранных дел. М., 1999.
32. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1963.
33. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974.
34. *Киняпина Н. С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.
35. *Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: XVIII в. – 80-е годы XIX в. М., 1994.
36. *Коленкур А.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М., 2002.
37. *Кострикова Е. Г.* Русская политика и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. М., 1997.
38. *Куторев Л. Н.* Россия и Япония. М., 1988.
39. *Лопатников В. А.* Пьедестал: время и служение канцлера Горчакова. М., 2003.
40. *Манфред А. З.* Образование русско-французского союза. М., 1975.
41. Международные отношения в начальный период Великой Французской революции. М., 1989.

42. Млечин Л. МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. М., 2001.
43. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984.
44. Мусский И. А. 100 великих дипломатов. М., 2001.
45. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. 238 с.
46. Очерки истории международных отношений: учебное пособие. М.– Нижний Новгород, 2001. 636 с.
47. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника: 1907–1916 гг. М., 1974.
48. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. 1: Ведомства внешней политики и их руководители. Вып. 2: Войны и мирные договоры. Кн. 1: Европа и Америка. Кн. 3: Европа в первой половине XX в. М., 1992–1999.
49. Российская дипломатия в портретах. М., 1992.
50. Россия и Франция: XVIII–XX века. М., 1995.
51. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999.
52. Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. М., 2001.
53. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / под ред. И. И. Ростунова. М., 1977.
54. Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.
55. Селянинов О. П. Практика дипломатических сношений государств. М., 1999. 146 с.
56. Соколов А. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992.
57. Соловьев С. М. Император Александр I. Политика. Дипломатия. Соч. М., 1996. Кн. XVII.
58. Тарле Е. В. Наполеон. М., 2008.
59. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию: 1812 год. М.
60. Тарле Е. В. Крымская война. 2-е изд. М.; Л., 1950. Т. 1–2.
61. Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.
62. Трапезников А. А. Русские дипломаты. М., 2004.
63. 1812 год в воспоминаниях, переписке и рассказах современников. М., 2001.

64. *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). М., 1965.

65. *Чернов С. Л.* Россия на завершающем этапе восточного кризиса: 1875–1878 гг. М., 1984.

66. *Чубинский В. В.* Бисмарк. Биография. СПб., 1997.

67. *Шаццлло К. Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне: Генералы и политика. М., 2000.

Учебное издание

ЭЛЬМА МУРАТОВНА РУБАЕВА,
кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «СОГУ»;
ЛАРИСА ХАСАНОВНА ДЗАХОВА,
доктор политических наук, профессор ФГБОУ ВО «СОГУ»;
ЛЮДМИЛА ХАЗРЕТОВНА БАТАГОВА,
кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «СОГУ».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Редактор Л. Х. Тургиева
Компьютерная верстка Е. В. Осипова

Подписано в печать 14.06.2016. Лицензия ЛР № 020218.
Формат бумаги 60×84^{1/16}. Бум. офс. Гарнитура шрифта «Times».
Печать на ризографе. Усл.п.л. 15,75. Уч.-изд.л. 14,64.
Тираж 100 экз. Заказ № 51. С 36.

Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.